

Воронежский институт МВД России

**Всероссийская
научно-практическая конференция**

**ПОЛИЦИЯ И ОБЩЕСТВО:
ПУТИ СОТРУДНИЧЕСТВА
(к 300-летию российской полиции)**

Сборник материалов

Воронеж - 2018

ББК 67.301
П50

Редакционная коллегия:

Председатель: *Т.М. Занина, кандидат юридических наук, профессор*

Заместитель председателя: *К.Д. Рыдченко, кандидат юридических наук*

Члены редакционной коллегии:

С.А. Бражников, кандидат исторических наук;

А.А. Караваев, кандидат юридических наук

П50 **Полиция** и общество: пути сотрудничества (к 300-летию российской полиции): сборник материалов всероссийской научно-практической конференции (Воронеж, 7 февраля 2018 г.). – Воронеж : Воронежский институт МВД России, 2017. – 258 с.

ISBN 978-5-88591-615-8

В сборнике содержатся материалы, представленные на Всероссийской научно-практической конференции «Полиция и общество : пути сотрудничества» (к 300-летию российской полиции). Издание предназначено для профессорско-преподавательского состава, курсантов, слушателей образовательных организаций МВД России, студентов, адъюнктов, аспирантов, сотрудников правоохранительных органов.

П $\frac{1203001110 - 12}{221 - 18}$ 39 (П) – 18

ББК 67.301

ISBN 978-5-88591-615-8

© Воронежский институт МВД России, 2018

СОДЕРЖАНИЕ

Резолюция Всероссийской научно-практической конференции «Полиция и общество: пути сотрудничества» (к 300-летию российской полиции).....6

Антонова Л.Б. К вопросу о формировании позитивного имиджа сотрудника органов внутренних дел Российской Федерации.....	8
Ахметшин Р.А. К вопросу о служебном времени сотрудников органов внутренних дел при выполнении ими служебных обязанностей.....	14
Беженцев А.А. Административная деятельность органов и учреждений системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних: теоретические основы и направления совершенствования.....	20
Беседина А.М., Карайкоза Е.К. Оценка эффективности профилактики преступности	27
Бондарь Е.О. Взаимодействие правоохранительных органов России и Испании по каналам Интерпола и Европола	33
Боуш К.С. Правовые и морально-этические аспекты в определении ограничений и запретов, установленных законодательством Российской Федерации для сотрудников органов внутренних дел	39
Бражников С.А. Правовые и организационные основы деятельности подразделений по делам несовершеннолетних органов внутренних дел Российской Федерации.....	44
Былинин И.А. Перевозка групп детей пассажирским транспортом: проблемы на маршруте движения школьного автобуса.....	49
Вагайцев В.М. Профилактика уличных правонарушений в зарубежных странах	54
Василенко Г.Н., Денисенко Е.С. Индивидуальное обучение и перспективы развития института наставничества в органах внутренних дел	58
Воробьев Д.В. Особенности производства по делам об административных правонарушениях в деятельности полиции в сфере потребительского рынка	68
Галиев Р.С. Участие общественности посредством социальных медийных средств информации в укреплении предупреждения преступности и уголовного правосудия: отечественный и зарубежный опыт.....	72
Герасимова Е.В. Правовое регулирование профилактической работы по предупреждению алкоголизма и наркомании несовершеннолетних.....	76
Горбатенко Г.В. Формирование позитивного имиджа сотрудников органов внутренних дел в средствах массовой информации на современном этапе развития гражданского общества в России	83
Гущина А.А., Пакляченко М.Ю. О способах повышения общественного доверия к сотрудникам полиции.....	87

Данелян Р.Н. Юридическая клиника как форма практически ориентированного юридического образования (на примере ТИПК МВД России)	91
Жидконожкина О.Н. Современное состояние правового регулирования деятельности центров временного содержания для несовершеннолетних правонарушителей	96
Закаляпина Л.А. Административно-профилактическая деятельность полиции в городах-курортах России	102
Занина Т.М. Оценка деятельности полиции посредством общественного мнения	108
Захарчук С.Д. Обязанность сотрудников органов внутренних дел уведомлять об обращениях в целях склонения к совершению коррупционных правонарушений.....	112
Ищенко Е.В. К вопросу о профилактической работе с лицами, причисляющими себя к различным неформальным молодежным объединениям.....	119
Карнаухов О.П. Проблемные аспекты формирования доверительного отношения к сотрудникам полиции.....	124
Касницкая И.Ю. Общественный контроль за деятельностью полиции по содержанию подозреваемых и обвиняемых в изоляторах временного содержания	129
Кораблев С.Е. Психологическая устойчивость сотрудников органов внутренних дел к деструктивному информационному воздействию как проблема эффективности правоохранительной деятельности.....	134
Кузнецова И.С. Взаимодействие органов внутренних дел с добровольными народными дружинами на современном этапе	140
Мальшева И.С. К вопросу об эффективности деятельности органов исполнительной власти	146
Москвина Ю.В. О конфискации транспортного средства как санкции за нарушения правил дорожного движения.....	151
Набиев В.В. К вопросу об историческом опыте формирования кадрового резерва в органах внутренних дел	154
Никулин Р.В. Правоохранительная деятельность органов внутренних дел как управленческий процесс по обеспечению общественной безопасности	158
Орехова Н.А. Административная ответственность за пропаганду наркотических средств и психотропных веществ по законодательству РФ.....	162
Палеха Р.Р. Роль интегративного правопонимания в обеспечении требований законности, справедливости и обоснованности судебного решения	165
Пестов Р.А. К вопросу об антикоррупционном воспитании в образовательных организациях МВД России.....	170

Польшиков А.В., Бухтояров И.И. Предупреждение совершения общественно опасных деяний несовершеннолетними, не достигшими возраста наступления уголовной ответственности	174
Помогалова Ю.В. Совершенствование административно-юрисдикционного законодательства, регламентирующего деятельность полиции, и практики его реализации	181
Поплавская Л.А. Формирование будущей профессии курсанта как фактор общественного доверия к полиции	188
Пучнина М.Ю. О мерах противодействия деятельности «групп смерти» в сети Интернет.....	192
Репьев А.Г., Васильков К.А. Совершенствование правового регулирования деятельности участкового уполномоченного полиции: теоретический и межотраслевой аспекты	196
Рыдченко К.Д. Особенности сбора и хранения информации подразделениями по делам несовершеннолетних.....	201
Силин А.А. Страницы биографии генерала Н.Н. Любых	209
Сизов И.Ю. К вопросу о содержании административной ответственности за нарушение правил дорожного движения.....	212
Тимко С.А., Тимко В.П. К вопросу о пропагандистской работе органов внутренних дел.....	219
Тюрина И.Н. Административное расследование в органах внутренних дел.....	226
Хадисов Г.Х. Совершенствование института смягчающих обстоятельств в административном праве: законодательные и правоприменительные аспекты.....	229
Хлоповских Ю.Г. Ценностные ориентации курсантов ведомственного вуза	236
Шатохин И.Д., Василькова Е.В. Профилактическая деятельность участковых уполномоченных полиции в сфере пожарной безопасности лесов.....	240
Шевцов А.В. Административно-правовой статус сотрудников полиции МВД России, осуществляющих административные производства и административные процедуры.....	245
Шурухнова Д.Н. Роль полиции в обеспечении прав и свобод человека и гражданина	254

Резолюция
Всероссийской научно-практической конференции
«Полиция и общество: пути сотрудничества»
(к 300-летию российской полиции)

Воронежским институтом МВД России 7 февраля 2018 года в г. Воронеже проведена Всероссийская научно-практическая конференция «Полиция и общество: пути сотрудничества», посвященная 300-летию российской полиции. Ее организатором выступила кафедра административной деятельности органов внутренних дел института.

В работе конференции приняли участие представители образовательных организаций, подведомственных МВД России и Минобрнауки России, сотрудники территориальных органов МВД России. На пленарном заседании и заседаниях секций (секция № 1 «Административно-профилактическая деятельность полиции: реалии и прогнозы», секция № 2 «Современные проблемы прохождения службы в полиции», секция № 3 «Реализация принципа общественного доверия к полиции и поддержки гражданами ее деятельности», секция № 4 «Контрольно-надзорная и административно-юрисдикционная деятельность полиции в контексте реформирования правоохранительных органов») прозвучало свыше 50 научных докладов и сообщений.

Результаты научно-практической конференции позволяют отметить:

а) высокую активность и заинтересованность участников конференции в ее работе;

б) своевременность, актуальность и практическую направленность проблемных вопросов, предложенных для обсуждения участниками конференции;

в) высокую научность и практическую значимость исследований, представленных участниками конференции.

По итогам работы секций были выработаны и единогласно приняты следующие рекомендации:

1) продолжить в дальнейшем практику ежегодного проведения на базе Воронежского института МВД России Всероссийской научно-практической конференции «Полиция и общество: пути сотрудничества»;

2) признать целесообразным использование результатов, полученных в ходе работы конференции, в научно-исследовательской работе и правоохранительной практике;

3) при проведении научных исследований по заявленной тематике учитывать общественное мнение как один из основных критериев официальной оценки деятельности полиции;

4) поддерживать на постоянной основе взаимодействие Воронежского института МВД России с органами государственной власти, научными

центрами, образовательными организациями, территориальными органами МВД России по вопросам научной разработки различных аспектов совершенствования организации оперативно-служебной деятельности служб и подразделений полиции, повышения эффективности их взаимодействия со структурами гражданского общества общественными объединениями, организациями и гражданами;

5) выразить глубокую признательность руководителям образовательных организаций, их подразделений и территориальных органов МВД России, делегировавших своих представителей для участия в научно-практической конференции.

Антонова Лариса Борисовна,
Воронежский институт МВД России

**К ВОПРОСУ О ФОРМИРОВАНИИ ПОЗИТИВНОГО ИМИДЖА
СОТРУДНИКА ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ
ФЕДЕРАЦИИ**

**TO THE QUESTION OF THE FORMATION OF A POSITIVE IMAGE
OF AN EMPLOYEE OF THE INTERNAL AFFAIRS BODIES OF THE
RUSSIAN FEDERATION**

В статье анализируется состояние формирования положительного имиджа сотрудника органов внутренних дел, выделяются основные факторы, на которые нужно ориентироваться в решении данной задачи.

The article analyzes the state of formation of a positive image of an employee of the internal Affairs bodies, highlights the main factors that need to be guided in solving this problem.

В ходе проводимой реформы органов внутренних дел Российской Федерации одной из задач обозначено формирование их позитивного имиджа в целом и имиджа их сотрудников как профессиональных защитников прав и свобод, законных интересов личности, общества и государства. Целью формирования позитивного имиджа является повышение уровня общественного доверия к системе органов внутренних дел и, как следствие, более активное содействие граждан ее деятельности, что, безусловно, значительно повысит эффективность мер по предупреждению и пресечению противоправных действий.

Согласно сложившимся представлениям под имиджем принято считать искусственный образ, формируемый в общественном или индивидуальном сознании средствами массовой коммуникации и психологического воздействия. Создание имиджа выражается в сознательном конструировании определенных свойств и качеств в образе субъекта, которые делают его привлекательным для общества и позволяют решать конкретные задачи с его участием, повысить его авторитет среди населения. Имидж всегда находится в сфере пересечения представлений социума об идеальном образе и особенностей личности конкретного субъекта, его реального образа.

Образ полицейского, формирующийся в обществе, прежде всего, зависит от криминальной ситуации в государстве на данный момент времени и от того, как показывает себя полиция в борьбе с негативными проявлениями со стороны нарушителей закона. При этом значительную роль в формировании этого образа играет соответствующая информация в СМИ. Социальная напряженность в обществе порождает критику деятельности органов внутренних дел, а значит и подогревает общественность к негативному отношению к полиции в целом и к конкретному сотруднику ОВД в частности. Информационно-психологическое воздействие, направленное

на общество, человека или отдельные сферы его деятельности, может кардинально изменить восприятие окружающей реальности, взгляды, установки, мотивы [1].

Мнение общества о деятельности полиции, о роли органов внутренних дел в обеспечении прав человека, интересов общества и государства, о состоянии правопорядка зависит от степени доступности, достоверности и объективности получения информации гражданами.

В связи с этим встает вопрос, - насколько оправданы усилия по искусственному формированию положительного образа сотрудников органов внутренних дел и какого уровня охвата общества подобный имидж может и должен достичь?

Современные условия деятельности сотрудников полиции диктуют необходимость непрерывного роста уровня их профессионализма. Объем и сложность стоящих перед сотрудниками задач при осуществлении ими оперативно-служебной деятельности требуют постоянной серьезной разносторонней подготовки. Более того, общественное мнение в качестве критерия оценки работы органов внутренних дел значительно усиливает требования общества по отношению к сотрудникам полиции и результатам их деятельности. Значение общественного мнения для формирования имиджа МВД России, а также имиджа каждого из его сотрудников связано с непосредственным либо опосредованным влиянием самых различных факторов, в число которых, в первую очередь, входит степень доверия к их профессионализму со стороны граждан [2].

Поскольку социальная значимость осуществляемой сотрудниками органов внутренних дел профессиональной деятельности очень высока, даже незначительная их ошибка оказывает серьезное влияние на общественное сознание, в результате чего формируется негативный имидж в отношении всей системы органов. Имидж каждого отдельно взятого сотрудника органов внутренних дел соответственно повышает или, наоборот, понижает степень доверия общества ко всей системе, влияя в итоге и на эффективность профессиональной деятельности. Основные требования, предъявляемые к сотрудникам ОВД, а также приоритетные направления в кадровой политике устанавливаются нормативными актами, положения которых направлены на укрепление авторитета органов внутренних дел и их сотрудников включая решение задачи формирования позитивного имиджа в отношении них.

Согласно данным социологических исследований Всероссийского центра изучения общественного мнения в 2005 году, например, уровень недоверия превышал уровень доверия - всего 37 % доверяли полиции. В 2012 году по обобщенным данным ВНИИ МВД России около половины опрошенных (52%) указали, что склонны доверять полиции, что было уже сопоставимо с аналогичными данными зарубежных стран (доля доверяющих полиции в США составляла 66 %, в Испании – 59 %, Франции- 55 %) [3].

Экономические, социально-психологические и политические факторы влияют на уровень преступности в государстве. По данным МВД России сегодня уровень преступности неуклонно падает (в 2017 году зарегистрировано на 4,7 % преступлений меньше, чем за 2016 год, причем сни-

жение отмечено в 58 субъектах РФ) [4]. И видимо поэтому в 2017 году доверие полиции высказали 67 % опрошенных респондентов [5].

Рост доверия к работе полиции отмечался и Левада-центром. Если в 2010 году она устраивала только 27 % опрошенных, то в 2013-м уровень таких ответов вырос до 36 %, а в октябре 2017-го составил уже 46% из опрошенных 1600 человек их 48 регионов нашей страны [6].

Казалось бы, можно на этом успокоиться, цели и задачи по формированию позитивного образа полицейского, видимо, достигнуты, общество приняло проводимые реформы в системе МВД России в целом, кадровые службы тоже сработали. На расширенном заседании коллегии МВД России в марте прошлого 2017 года отмечалось, что первостепенное внимание уделялось совершенствованию кадровой работы, в том числе и отбора на службу, повышению профессионального уровня сотрудников, укреплению служебной дисциплины и законности [7].

А что же «говорят» 33 % недовольных деятельностью органов внутренних дел? Они называют нелицеприятные качества полицейских, такие как взяточничество – 19 %, лицемерие – 18 %, слабую физическую форму – 15 %, несправедливость – 14 %, бездельничество – 14 %, безразличие – 11 %, невоспитанность – 10 %, некомпетентность – 10 %.

Необходимо отметить, что в силу многочисленности и разнородности общества какого-либо единого мнения всех его членов относительно практически любого явления, любой личности или любой государственной структуры получить никогда не удастся. Система органов внутренних дел и ее должностные лица выполняют, в первую очередь, правоохранительные функции, применяют различные меры принуждения и уже в силу этого не могут хорошо выглядеть в глазах большей части правонарушителей. Всегда, в любом обществе сотрудники правоохранительных органов будут иметь исключительно отрицательный имидж у лиц с жизненной установкой на противоправное поведение. Никогда невозможно будет добиться положительной оценки сотрудников правоохранительной системы и со стороны той части потерпевших от противоправных действий, которым по объективным причинам эта система помочь не смогла.

Напротив, определенная часть общества, независимо ни от каких обстоятельств, постоянно воспринимает органы внутренних дел положительно лишь в силу того, что они являются частью государственного механизма, в отсутствие которой существование общества невозможно.

И та, и другая группы населения относительно малочисленны. Большинство же постоянно в той или иной мере меняет свою оценку деятельности сотрудников органов внутренних дел в зависимости от своих субъективных ощущений. Спектр факторов, влияющих на эти ощущения, у каждого человека свой, поэтому выделить и учесть каждый из них практически невозможно. Общим для всех, скорее всего, является состояние правопорядка в целом в месте жительства или пребывания конкретного человека. Если он постоянно видит те или иные противоправные проявления или слышит о них, у него возникает чувство незащищенности, беспокойства за себя, своих близких, свое имущество. Ответственность за такое со-

стояние люди нередко наряду с правонарушителями возлагают и на правоохранителей, считая их работу недостаточной, малоэффективной или неэффективной вовсе. Крайне негативно влияют на отношение общества к органам внутренних дел факты совершения их сотрудниками различных правонарушений, особенно умышленных и тем более тяжких преступлений. При этом зачастую негативная оценка сотрудника-правонарушителя переносится на всех остальных сотрудников. Действительно, несмотря на принятые правоохранительными органами меры, направленные на противодействие коррупции в собственных рядах, за девять месяцев 2017 года установлено порядка 1,3 тыс. сотрудников правоохранительных органов, совершивших коррупционные преступления. Большинство из них – 729 – это сотрудники органов внутренних дел. Если общее число зарегистрированных коррупционных преступлений постепенно снижается, то количество таких деяний, совершенных сотрудниками правоохранительных органов, растет из года в год [8].

Противодействуют формированию положительного имиджа недостатки в организации деятельности органов внутренних дел, особенно тех служб, которые по роду своей деятельности находятся на виду у большого количества граждан. Бездействие, либо непрофессиональные, нелогичные в данной обстановке действия этих служб оставляют у них отрицательное впечатление, которое во многих случаях переносится на всю систему и всех сотрудников. Волокита, невнимательность к нуждам граждан, иной раз грубое, циничное отношение к ним со стороны даже одного сотрудника органов внутренних дел способны перечеркнуть в глазах конкретных столкнувшихся с этим людей добросовестный труд, а то и героизм десятков коллег такого сотрудника.

Согласно данным социологических исследований Всероссийского центра изучения общественного мнения в целом 88 % опрошенных граждан согласны с тем, что необходимо оказывать помощь органам внутренних дел. Треть из них (34 %) отметили, что помогать следует всегда, еще треть (32 %) - в большинстве случаев и 22 % указали, что оказывать помощь стоит только в некоторых случаях. Только 5 % отметили, что помогать ОВД в работе не следует. При этом только 59 % граждан уверены во встречной заинтересованности ОВД в помощи с их стороны. Здесь налицо несбалансированность в представлениях респондентов взаимоотношений граждан и полиции [3]. Более того, согласно данным Левада-Центра, из опрошенных в 2017 году у 25 % не приняли заявления в полиции и им не оказали помощи, а 10 % респондентов пришлось решать проблемы нарушения прав неофициальным путем [6].

Умение сотрудника полиции вежливо общаться с различными социальными группами населения, несомненно, влияет на положительный имидж полиции. Поэтому связанный с профессиональной деятельностью имидж сотрудника правоохранительного органа неразрывно соединен с восприятием его контактирующими с ним лицами как личности, а равно с впечатлением от принимающихся им решений, стиля и содержания его публичных выступлений, результатами практической деятельности и др.

Тактичность, этикет, и культура поведения сотрудников правоохранительных органов являются показателями их нравственной воспитанности и свидетельством их общей культуры, важнейшим условием установления правильных взаимоотношений сотрудников и граждан, создания атмосферы доверия, солидарности и благожелательности. Поэтому овладение нормами и правилами культуры делового общения, этикета и служебной этики должно являться внутренней потребностью для каждого сотрудника.

Считаем, что необходимо при подготовке и переподготовке кадров применять передовые технологии тренингов для сотрудников полиции, связанные с овладением ими методами эффективной коммуникации с различными категориями населения, включая представителей национальных меньшинств, пожилых граждан, психически неуравновешенных людей и т.д.

Таким образом, можно сделать выводы о том, что:

- добиться достижения абсолютно положительного имиджа органов внутренних дел в глазах всего общества невозможно;

- в случае достижения относительно высокого уровня оценки деятельности сотрудников органов внутренних дел населением сохранить данный уровень крайне сложно, так как любое негативное событие в этой деятельности, либо связанное с личностью должностного лица этих органов значительно подрывает позитивное отношение общества (эффект «ложки дегтя»), полностью же искоренить различного рода правонарушения как в служебной деятельности сотрудников, так и в быту нереально;

- существенное улучшение имиджа органов внутренних дел и их сотрудников возможно только в результате качественного изменения результатов их деятельности, ощутимых населением. В первую очередь, это касается доступности помощи со стороны сотрудников органов внутренних дел, уровня их внимания к волнующим граждан проблемам, оперативности и эффективности реагирования на обращения, законности, объективности и справедливости принимаемых решений;

- можно выделить основные факторы, на которые нужно ориентироваться в решении задачи формирования положительного имиджа сотрудников ОВД: исторические представления населения о представителях силовых структур; организации работы по пропаганде деятельности органов внутренних дел; уровень психологической культуры сотрудников (самооценка, самоуважение, профессиональная деформация); характеристика внешнего облика сотрудника; аргументирование сотрудников к удержанию достигнутого позитивного имиджа; повышение уровня общей культуры общения сотрудников; уровень высокой профессиональной компетентности каждого сотрудника; качество выполнения сотрудниками своих служебных обязанностей; уровень коррупции сотрудников.

Имидж является фактором, который способствует успеху решения полицией стоящих перед ней задач, и одновременно улучшению качества ее личного состава.

Формирование позитивного имиджа сотрудников органов внутренних дел не должно являться самоцелью, усилия в этом направлении необходимы только в том объеме, который ни в коем случае не отвлекал бы со-

трудников от обеспечения основной задачи - защиты жизни, здоровья, прав и свобод граждан Российской Федерации, иностранных граждан, лиц без гражданства, для противодействия преступности, охраны общественного порядка, собственности и для обеспечения общественной безопасности.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Сплавская Н.В., Сохань М.К. Взаимодействие пресс-служб в системе МВД со средствами массовой информации и гражданами // Государство и право в XXI веке. - 2016. - № 1. - С. 64.
2. Векленко С.В. О формировании положительного образа сотрудника органов внутренних дел в процессе обучения. // Вестник Калинингр. филиала СПбУ МВД России. - 2016. - № 3. - С. 7.
3. Уровень безопасности личности и деятельности органов внутренних дел Российской Федерации / ВЦИОМ, 2000-2013. URL: <http://wciom.ru>
4. Состояние преступности в Российской Федерации за январь - декабрь 2017 года. URL: <https://мвд.рф/reports/item/12167987/>.
5. РБК. URL: <https://www.rbc.ru/politics/09/11/2017>.
6. Левада: 25% опрошенных россиян пожаловались на бездействие МВД по их заявлениям. URL: <https://161.ru/text/gorod/362653021425664.html>
7. Расширенное заседание коллегии МВД России 09 марта 2017 г. URL: <http://www.kremlin.ru/>
8. Сотрудники ОВД оказались самыми коррумпированными среди правоохранителей. URL: <https://penzanews.ru/worldnews/122002-2017>.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ:

Антонова Лариса Борисовна. Старший преподаватель кафедры административного права.

Воронежский институт МВД России.

E-mail: larisa.antonova1511@rambler.ru

Россия, 394065, Воронеж, проспект Патриотов, 53. Тел. (473) 200-52-94.

Antonova Larisa Borisovna. Senior lecturer of the chair of Administrative Law. Voronezh Institute of the Ministry of Interior of Russia.

E-mail: larisa.antonova1511@rambler.ru

Work address: Russia, 394065, Voronezh, Prospect Patriotov, 53.

Tel. (473)200-52-94.

Ключевые слова: имидж, сотрудник органов внутренних дел, факторы формирования положительного имиджа.

Key words: image, the employee of law-enforcement bodies, factors of formation of positive image.

УДК 342.9

Ахметшин Руслан Александрович,
кандидат юридических наук,
Уфимский юридический институт МВД России

**К ВОПРОСУ О СЛУЖЕБНОМ ВРЕМЕНИ СОТРУДНИКОВ
ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ ПРИ ВЫПОЛНЕНИИ ИМИ
СЛУЖЕБНЫХ ОБЯЗАННОСТЕЙ**

**THE QUESTION OF ON-DUTY TIME OF EMPLOYEES OF BODIES
OF INTERNAL AFFAIRS WHEN PERFORMING THEIR DUTIES**

В статье рассматриваются вопросы правового регулирования служебного времени сотрудников органов внутренних дел при выполнении ими служебных обязанностей, в том числе сверх установленной законодательством продолжительности служебного времени, а также в ночное время, в выходные и нерабочие праздничные дни.

The article considers the issues of legal regulation of working hours of employees of bodies of internal Affairs when performing their duties, including in excess of the statutory duration of the service time as well as night time, weekends and public holidays.

Служба в органах внутренних дел Российской Федерации (далее – ОВД) представляет собой федеральную государственную службу граждан РФ на должностях в ОВД, а также на должностях, не являющихся должностями в ОВД, в случаях и на условиях, которые предусмотрены законодательством РФ. В настоящее время нормативно-правовое регулирование учета служебного времени сотрудников ОВД при выполнении ими служебных обязанностей, в том числе сверх установленной законодательством продолжительности служебного времени (служебная деятельность в ночное время, в выходные и нерабочие праздничные дни) представлено совокупностью правовых актов, различных по юридической силе, содержанию и сфере применения. В первую очередь следует выделить Федеральный закон «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [1] (далее – Федеральный закон о службе). Так, в соответствии с ч. 1 ст. 53 Федерального закона о службе, служебное время – это период времени, в течение которого сотрудник ОВД в соответствии с правилами внутреннего служебного распорядка федерального органа исполнительной власти в сфере внутренних дел, его территориального органа, подразделения, должностным регламентом (должностной инструкцией) и условиями контракта должен выполнять свои служебные обязанности, а также иные периоды времени, которые в соответствии с федеральными законами и нормативными правовыми актами МВД России относятся к служебному

времени. Ч. 2 ст. 53 Федерального закона о службе определяет, что нормальная продолжительность служебного времени для сотрудника органов внутренних дел не может превышать 40 часов в неделю и для сотрудника ОВД устанавливается пятидневная служебная неделя. Согласно ст. 91 Трудового кодекса РФ под рабочим временем понимается время, в течение которого работник в соответствии с правилами внутреннего трудового распорядка и условиями трудового договора должен исполнять трудовые обязанности, а также иные периоды времени, которые в соответствии с настоящим Кодексом, другими федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации относятся к рабочему времени. Нормальная продолжительность рабочего времени не может превышать 40 часов в неделю [2]. Следовательно, как трудовое законодательство, так и ведомственное законодательство МВД России, под служебным (рабочим) временем подразумевает именно период времени, в течение которого должны исполняться служебные обязанности в соответствии с правилами внутреннего служебного (трудового) распорядка.

В ОВД правилами внутреннего служебного распорядка определяется режим служебного времени и время отдыха. Служба в ОВД сопряжена с деятельностью сотрудников не только в установленных законодательством служебном времени, но и сверх установленной законодательством продолжительности служебного времени, в ночное время, в выходные и нерабочие праздничные дни. Непосредственное исполнение задач и функций органов внутренних дел может осуществляться в ночное время, в выходные и нерабочие праздничные дни, посредством привлечения сотрудников ОВД к исполнению своих служебных обязанностей. Как показывает практика, не всегда уполномоченные органы целесообразно, своевременно и юридически грамотно привлекают сотрудников ОВД к выполнению служебных обязанностей в подобное время. Так, например, в ходе ревизий хозяйственно-финансовой деятельности в территориальных органах МВД России обстоятельно обращается внимание на данные факты, выявляя существенные недостатки. Стоит отметить, что довольно широкий круг должностных лиц в системе ОВД осуществляют свою деятельность в режиме ненормированного служебного времени. На практике данный режим зачастую воспринимается как некая возможность, а в некоторых случаях и необходимость исполнять возложенные на сотрудника ОВД обязанности сверхустановленной продолжительности служебного времени. Как представляется, режим ненормированного служебного дня является недостаточно проработанным в законодательстве, что позволяет его толковать с разных сторон. Так, федеральным законом о службе предусмотрено установление ненормированного служебного дня сотрудникам ОВД. Вместе с тем, понятие ненормированного служебного дня в ОВД федеральный закон о службе не раскрывает, как и ведомственные нормативные акты МВД России. Согласно ч. 2 ст. 3 федерального закона о службе, «в случаях, не урегулированных нормативными правовыми актами Российской Федера-

ции, в соответствии с которыми осуществляется регулирование правоотношений, связанных со службой в органах внутренних дел, к этим правоотношениям применяются нормы трудового законодательства» [1]. Соответственно, обратимся к Трудовому Кодексу РФ (далее – ТК РФ) [2]. Так, ст. 101 ТК РФ, определяет ненормированный рабочий день как «особый режим работы, в соответствии с которым отдельные работники могут по распоряжению работодателя при необходимости эпизодически привлекаться к выполнению своих трудовых функций за пределами установленной для них продолжительности рабочего времени» [2]. Должности работников, которым может быть установлен ненормированный рабочий день определяется коллективным договором, соглашениям или локальным нормативным актом, принятие которого сопровождается учетом мнений представительных органов работников. Применительно к ОВД, перечень должностей, при замещении может устанавливаться ненормированный служебный день определен приказом МВД России от 14 декабря 2016 г. № 842 «О дополнительном отпуске за ненормированный служебный день сотрудникам органов внутренних дел Российской Федерации» [3].

Пункт 11 приказа МВД России № 961, определяет, что сотрудникам, которым установлен ненормированный служебный день, «могут эпизодически привлекаться к выполнению служебных обязанностей сверх установленной для них нормальной продолжительности служебного времени по решению прямого руководителя (начальника)» [4]. Вместе с тем, компенсация (отдых продолжительностью соответствующей привлечению сотрудника сверх установленного времени) не предоставляется. В приказе МВД России от 14 декабря 2016 г. № 842 закреплено право сотрудников ОВД на дополнительный отпуск от 7 до 10 календарных дней за ненормированный служебный день, в зависимости от должностей, замещаемых ими в органах внутренних дел.

Соответственно, необходимо разграничивать понятия ненормированного служебного дня и выполнение сотрудником ОВД служебных обязанностей сверх установленной нормальной продолжительности служебного времени. Примечательна в этой связи, позиция Роструда [5], указывающая, что каждый случай привлечения к сверхурочной работе имеет свой правовой режим и не должен носить систематического характера. Привлечение может происходить эпизодически и в определенных случаях.

Статья 99 ТК РФ определяет сверхурочную работу как «работу, выполняемую работником по инициативе работодателя за пределами установленной для работника продолжительности рабочего времени: ежедневной работы (смены), а при суммированном учете рабочего времени – сверх нормального числа рабочих часов за учетный период» [2].

Таким образом, привлечение сотрудников к выполнению служебных обязанностей сверх установленной продолжительности служебного времени возможно в служебные дни (смены) и только до наступления ночного времени. Ч. 6 ст. 53 Федерального закона о службе предусматривает, что

сотрудник ОВД при необходимости может привлекаться к выполнению служебных обязанностей сверх установленной нормальной продолжительности служебного времени. При этом порядок привлечения сотрудника ОВД определяется соответствующим органом исполнительной власти в сфере внутренних дел. В этих случаях сотруднику предоставляется отдых продолжительностью, соответствующей привлечению к выполнению служебных обязанностей в другие дни недели. Под «другими днями недели» следует понимать пять рабочих дней недели, следящими за днем привлечения сотрудника к выполнению служебных обязанностей. Назревает вопрос – как действовать если сотруднику предоставить такой отдых на следующей за днем привлечения сотрудника к выполнению служебных обязанностей неделе не представляется возможным (например, командировка, служебная невозможность, болезнь)? Как представляется, в данной ситуации необходимо фактическое время переработки суммировать (в часах) внести в таблицу служебного времени и предоставить в виде дополнительных дней отдыха (или денежной компенсации), равных фактическому отработанному сверхурочному времени в течение текущего календарного года. Например, сотрудник отработал в выходной день 20 января 2018 года с 9 часов до 13 часов (всего – 4 часа). В этом случае сотруднику предоставляется день отдыха с 22 по 26 января 2018 года. В случае невозможности предоставления дня отдыха в обозначенный период, фактическое время переработки (4 часа) суммируется и предоставляется в другое «удобное» время в течение календарного года.

На основании приказа МВД России от 19 октября 2012 г. № 961 сотрудники ОВД привлекаются к выполнению служебных обязанностей сверх установленной нормальной продолжительности служебного времени, а также в ночное время, в выходные и нерабочие праздничные дни на «основании правового акта Министра внутренних дел РФ, заместителя Министра внутренних дел РФ, руководителя (начальника) подразделения центрального аппарата Министерства внутренних дел РФ, территориального органа Министерства внутренних дел РФ, образовательной, научной организации системы Министерства внутренних дел РФ, иной организации или подразделения, созданных для выполнения задач и осуществления полномочий, возложенных на органы внутренних дел РФ, а также правового акта руководителя (начальника) структурного подразделения территориального органа Министерства внутренних дел РФ, имеющего право назначения сотрудников на должности» [4].

Привлечение сотрудников ОВД (в т.ч. из числа первых руководителей подразделений внутренних дел любого уровня и их заместителей) к выполнению служебных обязанностей сверх установленной нормальной продолжительности служебного времени и предоставление им соответствующих компенсаций производится на основании правового акта руководителя (начальника) подразделения, имеющего право назначения на соответствующие должности. Что касается образовательных организаций си-

системы МВД России, то привлечение сотрудника ОВД к выполнению служебных обязанностей сверх установленной нормальной продолжительности служебного времени осуществляется на основании правового акта начальника образовательной организации системы МВД России.

В приказе (распоряжении) уполномоченного лица о привлечении сотрудников ОВД к выполнению служебных обязанностей в «сверх установленное» время указываются причины, вызвавшие необходимость привлечения сотрудников к службе сверх установленной нормальной продолжительности служебного времени, сотрудники, привлекаемые к такой службе, и ее продолжительность. Данный приказ или распоряжение под расписку доводится до сотрудника.

Стоит отметить, что в случаях не законного и не обоснованного привлечения сотрудника к выполнению служебных обязанностей «сверх установленного» служебного времени законодательством предусмотрена дисциплинарную ответственность руководителей (начальников), привлечших данных сотрудников к выполнению обязанностей. Допускается принятия решения о привлечении сотрудника к выполнению служебных обязанностей «сверх установленного» времени в случаях, не терпящих отлагательств посредством доведения прямым руководителем (начальником) до сотрудника о данном привлечении в устной форме. Вместе с тем, в данном случае прямой руководитель (начальник) обязан доложить о таком привлечении рапортом руководителю, имеющему право издавать соответствующий правовой акт в течение двух рабочих дней. При этом, в рапорте должны быть указаны основания и продолжительность привлечения сотрудника к выполнению служебных обязанностей «сверх установленного» служебного времени. Согласно ч. 6 ст. 99 ТК РФ продолжительность сверхурочной работы в течение двух дней подряд не может превышать четырех часов и 120 часов в год.

В соответствии со ст. 96 ТК РФ ночное время – это время с 22 часов до 6 часов. Согласно п. 2 Порядка, утвержденного приказом МВД России от 19 октября 2012 г. № 961, сотрудники привлекаются к выполнению служебных обязанностей в ночное время на основании приказа или распоряжения уполномоченного руководителя. Установленный порядок привлечения сотрудников к службе в ночное время и компенсации за такую службу распространяется в том числе и на сотрудников, которым установлен ненормированный служебный день. Выходные дни – это еженедельный непрерывный отдых. При пятидневной служебной неделе сотрудникам предоставляются два выходных дня в неделю подряд. При сменном режиме несения службы выходные дни предоставляются в различные дни недели поочередно каждой группе сотрудников согласно графикам сменности.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: федеральный закон от 30 ноября 2011 г. № 342-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2011. № 49 (ч. 1). Ст. 7020.

2. Трудовой кодекс Российской Федерации: федеральный закон РФ от 30 декабря 2001 г. № 197-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2002. № 1. (ч. 1). Ст. 3.

3. О дополнительном отпуске за ненормированный служебный день сотрудникам органов внутренних дел Российской Федерации: [Электронный ресурс]: приказ МВД России от 14 декабря 2016 г. № 842 // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

4. Об утверждении Порядка привлечения сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации к выполнению служебных обязанностей сверх установленной нормальной продолжительности служебного времени, а также в ночное время, выходные и нерабочие праздничные дни, предоставления сотрудникам органов внутренних дел Российской Федерации дополнительных дней отдыха: приказ МВД России от 19 октября 2012 г. № 961 // Российская газета. № 292. 2012. 19 декабря.

5. О порядке привлечения работников, которым установлен ненормированный рабочий день, к работе в их выходные и нерабочие праздничные дни: [Электронный ресурс]: письмо Роструда от 7 июня 2008 г. № 1316-6-1 // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Ахметшин Руслан Александрович. Доцент кафедры административно-правовых дисциплин. Кандидат юридических наук.

Уфимский юридический институт МВД России.

E-mail: rus234@rambler.ru

Россия. 450103. Республика Башкортостан, г. Уфа, ул. Муксинова, д. 2. Тел. 8-917-738-6666.

Akhmetshin Ruslan Aleksandrovich. Associate Professor of administrative-legal disciplines. Candidate of legal Sciences.

Ufa law Institute of MIA of Russia.

E-mail: rus234@rambler.ru

Russia, 450103, Republic of Bashkortostan, Ufa, street Muksinova, 2. Tel 8-917-738-6666.

Ключевые слова: органы внутренних дел, служебное время, режим служебного времени, ненормированный служебный день, ночное время, выходные и нерабочие праздничные дни.

Key words: the bodies of internal Affairs, service time, service time mode, irregular service day, night, weekend and public holidays.

УДК 342

Беженцев Александр Анатольевич,
кандидат юридических наук, доцент,
Санкт-Петербургский университет МВД России

**АДМИНИСТРАТИВНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ОРГАНОВ
И УЧРЕЖДЕНИЙ СИСТЕМЫ ПРОФИЛАКТИКИ
БЕЗНАДЗОРНОСТИ И ПРАВОНАРУШЕНИЙ
НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ
И НАПРАВЛЕНИЯ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ**

**ADMINISTRATIVE ACTIVITY OF THE BODIES AND INSTITUTIONS
OF THE SYSTEM OF PREVENTION OF NEGLECT AND JUVENILE
DELINQUENCY: THEORETICAL FOUNDATIONS AND DIRECTIONS
FOR IMPROVEMENT**

В статье рассматриваются теоретические аспекты и основные направления совершенствования административной деятельности органов и учреждений системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних. Автором высказываются предложения и рекомендации по совершенствованию административной деятельности органов и учреждений системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних.

The article deals with theoretical aspects and main directions of improving the administrative activities of the bodies and institutions of the system for preventing neglect and juvenile delinquency. The author makes suggestions and recommendations on improving the administrative activities of the bodies and institutions of the system for the prevention of neglect and juvenile delinquency.

Фактически сложившейся в нашей стране подсистеме организационно-правовых мер профилактики предделиктного поведения и совершения правонарушений несовершеннолетними, по нашему мнению, свойственны:

а) Недостаточный уровень административно правовой систематизации (упорядочения). В частности, это проявляется в отсутствии законодательной классификации таких мер; в пробелах регламентации или слишком общей регламентации функций по профилактике преступлений несовершеннолетних; необоснованной усеченности законодательно закрепленного круга субъектов профилактики преступлений; в отсутствии нормативно закрепленных стандартов (минимальных требований) профилактических услуг, оказываемых несовершеннолетним и семьям, находящимся в социально-опасном положении; в отсутствии законодательно закрепленной обязанности уполномоченных органов государственной власти осу-

шествовать мониторинг не только проявлений преступности несовершеннолетних, но также причин и условий данного вида преступности и эффективности мер борьбы с ним (в частности, мер профилактики).

б) Несбалансированная структура. Прежде всего, это выражается в том, что среди организационно-правовых мер профилактики правонарушений несовершеннолетних преобладают малосвязанные и нередко дублирующие друг друга разовые профилактические мероприятия (организация экскурсии учащихся в воспитательную колонию, проведение дней борьбы с правонарушениями, наркотиками, табакокурением, проведение классного собрания, посвященного участвовавшим кражам из школьного гардероба).

Другим проявлением несбалансированной структуры организационно-правовых мер профилактики является практика плановой унификации профилактических акций и инициатив сверху вниз, при которой не учитывается местная специфика, культурная среда, конкретная жизненная ситуация, которая может иметь место в конкретном населенном пункте или учебном коллективе;

в) Нарушение принципа сотрудничества государственной и негосударственной подсистем профилактики преступлений несовершеннолетних, предполагающего также равные возможности для взаимного контроля;

г) Неадекватное современным потребностям финансирование, что выражается не только в недостаточности объемов такого финансирования, но и механизма специализированного финансирования (отсутствуют фиксированные бюджетные позиции и постоянно действующие структуры управления целевым финансированием), включая финансирование на конкурной основе негосударственных, в том числе коммерческих организаций, способных осуществлять профилактические мероприятия.

Предложим некоторые рекомендации и предложения по совершенствованию административной деятельности органов и учреждений системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних.

1. Сфокусируем внимание на том, что деятельность государственных субъектов системы превенции правонарушений несовершеннолетних является административной. Ввиду этого, мы предлагаем ввести для всех государственных органов и учреждений рассматриваемой системы единое понятие, с присущими ему характерными чертами, которые красной нитью должны проходить через всю их работу – «Административная деятельность органов и учреждений системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних»¹.

¹ К признакам административной деятельности В. В. Кардашевский относит: самостоятельность от других видов деятельности, универсальный характер, подзаконный характер, предметный характер, структурированность, организующий характер [2, С. 96].

Данное понятие целесообразно ввести последним пунктом в ст. 1 «Основные понятия» федерального закона «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» от 24 июня 1999 года № 120-ФЗ [1]: «Административная деятельность органов и учреждений системы профилактики правонарушений несовершеннолетних – часть государственного управления, представляющая подзаконную, правозащитную и правоохранительную деятельность государственных субъектов системы профилактики правонарушений несовершеннолетних по противодействию предделиктному поведению и правонарушениям несовершеннолетних, защите их прав и законных интересов, регулируемая административно-правовыми нормами, подотчетную и подконтрольную в процессе ее осуществления, носящую государственно-властный, исполнительно-распорядительный характер, имеющую предупредительно-профилактическую направленность».

Специфика административной деятельности государственных органов и учреждений системы профилактики предделиктного поведения и правонарушений несовершеннолетних состоит, прежде всего, в том, что в основе этой деятельности лежат нормы административного права, а ее целью является исполнение действующего административного законодательства по вопросам, отнесенным государством к профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних и протекции их прав.

К указанным в определении основным чертам административной деятельности по профилактике правонарушений несовершеннолетних можно отнести дополнительно: организующий, творческий, универсальный и предметный характеры, а также ее четкую структурированность.

2. Учитывая важность глубокого изучения административной деятельности органов и учреждений системы профилактики предделиктного поведения и правонарушений несовершеннолетних, мы считаем необходимым ввести в образовательных организациях высшего профессионального образования по всем специальностям, профиль которых предусматривает будущую работу с несовершеннолетними, одноименную учебную дисциплину.

Объектом изучения дисциплины «Административная деятельность органов и учреждений системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» являются общественные отношения, складывающиеся в процессе исполнительно-распорядительной и правоохранительной деятельности государственных субъектов системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних по противодействию правонарушениям несовершеннолетних, борьбе с их безнадзорностью, защите их прав и законных интересов, которые регулируются административно-правовыми нормами. Особенностью объекта дисциплины «Административная деятельность органов и учреждений системы профи-

лактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» является то, что общественные отношения в данной сфере носят ярко выраженный организационный правоохранный характер и направлены на профилактику правонарушений несовершеннолетних, борьбу с их безнадзорностью, беспризорностью и попрошайничеством, на протекцию прав и законных интересов несовершеннолетних, защиту их чести и достоинства, на недопущение вовлечения их в противоправную деятельность, защиту несовершеннолетних лиц от жестокого обращения, предупреждения преступлений в отношении них, то есть отражают квинтэссенцию управления внутренними делами государства в отношении детей.

Предметом дисциплины выступают нормативно-правовые акты, регулирующие деятельность органов и учреждений системы превенции правонарушений несовершеннолетних.

Основными задачами дисциплины «Административная деятельность субъектов системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» являются:

- мониторинг теоретических основ государственного управления в области профилактики молодежных правонарушений;
- изучение содержания и организации административной деятельности государственных субъектов системы профилактики предделиктного поведения и правонарушений несовершеннолетних;
- изучение путей повышения эффективности форм и методов административной деятельности по профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних лиц;
- приобретение профессиональных навыков по превенции правонарушений не достигших совершеннолетия лиц, профилактике безнадзорности и детского попрошайничества, защите конституционных прав и законных интересов детей;
- обобщение и распространение передового опыта деятельности комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав, органов управления социальной защиты населения, органов управления образованием, органов по делам молодежи, органов управления здравоохранением, органов службы занятости и правоохранных органов.

Итак, задачами предлагаемой для введения дисциплины являются: изучение широкого круга вопросов, начиная с теоретических основ в области охраны прав и свобод детей до обобщения и распространения прогрессивного опыта работы государственных органов и учреждений, занимающихся профилактикой предделиктного поведения и правонарушений лиц, не достигших восемнадцатилетнего возраста.

Дисциплину разумно построить из пяти модулей, каждый из которых будет включать определенный перечень тем. В первом модуле «Общая характеристика, история и зарубежный опыт организации системы профи-

лактики правонарушений несовершеннолетних» целесообразно рассмотреть четыре темы: историческое развитие отечественных государственных органов и учреждений системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних; зарубежный опыт функционирования системы превенции правонарушений и привлечения к ответственности несовершеннолетних; причины безнадзорности, совершения правонарушений несовершеннолетними; элементы системы профилактики безнадзорности, административных и иных правонарушений несовершеннолетних.

Второй модуль «Нормативно-правовое регулирование системы профилактики правонарушений несовершеннолетних» должен включать две темы: международные правовые акты по вопросам протекции прав и свобод, предупреждения правонарушений несовершеннолетних лиц и законодательство Российской Федерации, регулирующее государственную систему по профилактике правонарушений несовершеннолетних.

В модуле номер три «Государственные органы и учреждения, осуществляющие защиту прав, свобод и профилактику правонарушений несовершеннолетних» необходимо рассмотреть четыре темы: административно-правой статус комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав; организационное регулирование деятельности органов управления образованием по оказанию помощи несовершеннолетним; деятельность органов и учреждений здравоохранения по профилактике потребления несовершеннолетними алкогольных напитков и наркотических средств; защита и восстановление прав не достигших совершеннолетия лиц органами по делам молодежи и органами опеки и попечительства.

Четвертый модуль «Деятельность подразделений органов внутренних дел по профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» гипотетически будет состоять из четырех тем: основные направления деятельности подразделений по делам несовершеннолетних органов внутренних дел; профилактическая деятельность инспекторов по делам несовершеннолетних по предупреждению неблагополучия в семье; деятельность центров временного содержания органов внутренних дел для несовершеннолетних правонарушителей; взаимодействие органов внутренних дел с субъектами государственной системы профилактики правонарушений несовершеннолетних, защиты их прав.

В последнем – пятом модуле «Отдельные направления административной деятельности по предупреждению безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» потребуются изучить пять тем: предупреждение безнадзорности, беспризорности, бродяжничества и попрошайничества несовершеннолетних; административная деятельность по предупреждению продажи несовершеннолетним алкоголя и вовлечения их в употребление спиртных напитков; административная деятельность по предупреждению

групповых правонарушений несовершеннолетних; административное принуждение, применяемое в отношении подростков-делинквентов.

3. Необходимо отметить, что для решения комплексной проблемы превенции предделиктного поведения и административных правонарушений несовершеннолетних на уровне государства, данная проблема должна пониматься как социально важная, в эпицентре которой должны быть сосредоточены личность несовершеннолетнего, его будущее и судьба новых поколений. Итак, государство принимает требуемые меры административного, социального и правового воздействия по оформлению деятельной системы превенции безнадзорности и правонарушений не достигших совершеннолетия лиц, призванной выступать как неотделимая часть общественной политики государства, ключевыми принципами которой, по нашим соображениям, являются:

- обеспечение интересов несовершеннолетних при последующем проведении административных реформ социально-экономического и правового характера;

- приоритетность развития и воспитания несовершеннолетних в благополучной семье;

- гуманизация взаимоотношений молодежи и общества в приобретении позитивного жизненного опыта и положительной социальной ориентации;

- увеличенные гарантии государства в протекции имущественных, жилищных и других законных интересов, и прав детей, контроль за своевременностью и полнотой выплат алиментов, пенсий и пособий, направленных на содержание несовершеннолетних;

- согласование деятельности, дифференциация полномочий и увеличение ответственности органов власти всех уровней в решении проблем детей;

- соответствие законодательства о несовершеннолетних международным правовым стандартам;

- обеспечение доступа несовершеннолетних к различным формам эффективной протекции, анализ их предложений, жалоб и заявлений, а при необходимости реализация поддержки исков от имени ребенка;

- необходимость в доступном виде информирования несовершеннолетних об их правах и обязанностях;

- максимальная публичность при решении проблем детей, обеспечении их законных прав на воспитание, образование, социальную и правовую защиту.

Предполагаем, что выполнение в ближайшее время максимального количества из перечисленных в статье мероприятий на качественном уровне поможет улучшить на территории нашего отечества ситуацию в подростковой среде и будет способствовать уменьшению числа административных деликтов несовершеннолетних лиц.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних: федеральный закон от 24 июня 1999 года № 120-ФЗ // СЗ РФ. 28.06.1999. – № 26. – Ст. 3177.

2. Административная деятельность полиции: учебное пособие. – М.: ДГСК МВД России, 2014. – 680 с.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ:

Беженцев Александр Анатольевич, заместитель начальника кафедры административной деятельности органов внутренних дел, кандидат юридических наук, доцент.

Санкт-Петербургский университет МВД России.

E-mail: adovd@mail.ru

Россия, 198206, Санкт-Петербург, ул. Летчика Пилютова д. 1.
Тел.: (812) 730-25-81.

Bezhentsev Alexander Anatolyevich, Deputy Head of the Department of Administrative Activity of Internal Affairs Bodies, candidate of law, associate professor.

St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia.

E-mail: adovd@mail.ru

Russia, 198206, St. Petersburg, ul. Pilot Piljutov d. 1.

Phone: (812) 730-25-81.

Ключевые слова: профилактика, несовершеннолетний, административная деятельность, система профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних.

Key words: prevention, juvenile, administrative activities, the system of prevention of neglect and juvenile delinquency.

УДК 342.9

Беседина Анна Михайловна,
Сибирский юридический институт МВД России;
Карайкоза Екатерина Константиновна,
Сибирский юридический институт МВД России,

ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРОФИЛАКТИКИ ПРЕСТУПНОСТИ

EVALUATION OF PREVENTIVE EFFECTIVENESS CRIME

В данной статье рассмотрены проблемы эффективности работы правоохранительных органов в России и в Индии, а также их влияние на состояние преступности. При анализе опроса населения двух стран была выявлена взаимосвязь отношения общества и уровнем латентности преступлений в стране. В результате проведенного исследования были предложены различные способы для улучшения качества работы правоохранительных органов и состояния преступности в нашей стране.

In the article were considered the problems of efficiency of law enforcement agencies in Russia and India. Also, were considered their impact on the state of crime. In the analysis of the survey of the population of the two countries was identified a correlation between the attitude of society and the level of latency of crimes in the country. In the result of conducted research were proposed different methods for improvement the quality of law enforcement agencies and state of crime in our country.

В настоящее время актуальной проблемой в развитом обществе является преступность, которую полностью исключить невозможно. Преступность – это нормальное общественное явление, пришел к выводу Э. Дюркгейм [1]. В любой развитой стране она существует. основополагающим законом для данной темы является Федеральный закон от 23 июня 2016 г. №182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в РФ», в котором приводятся понятия, связанные с данной темой, но не раскрывается центральное - эффективность.

Понятие «эффективность» является оценочным, поэтому все ученые толкуют его по-разному. Слово «эффективный» происходит от латинского «effectious», что означает «исполнение», «действие». В Большой советской энциклопедии данный термин определяется как дающий эффект, приводящий к нужным результатам, действенный [2].

Об оценке эффективности профилактики преступлений писал Г.А. Злобин, он определял данную категорию как «степень достижения целей, ставящихся перед системой» [3]. Данное определение включает в себя необходимый компонент эффективности – цель. Но, давая такое понятие эффективности, он не раскрывает эту категорию в полной мере.

По мнению Г.Г. Смирнова, «эффективно то, что способствует достижению поставленной цели, но не любой ценой, а при разумном, рачительном расходовании имеющихся ресурсов» [4]. Определяя таким образом эффективность, Г.Г. Смирнов связывает её с целью, а также упоминает про способы достижения. Думается, что он также несколько сужает данное понятие.

Эффективность – это «категория, выраженная количественными, качественными характеристиками конечных результатов труда и мерой их соответствия произведённым для этого затратам достижения целей функционирования системы», писал Л.Ш. Берекашвили [5]. Данное определение является наиболее точным и полным по сравнению с вышеперечисленными, так как автор последнего определения раскрывает данную категорию не только с точки зрения цели, но и указывает на количественные и качественные признаки эффективности, а также на процесс достижения цели. Изучив точки зрения авторов, можно сделать вывод, что эффективность – это соответствие результатов деятельности правоохранительных органов, направленной на выявление и устранение причин и условий, способствующих совершению правонарушений, ожидаемым целям.

По результатам Всемирного экономического форума 2017 года, Россия заняла 109 место в списке самых безопасных стран мира [6]. Эксперты ВЭФ учитывали такие факторы, как ситуация с преступностью, с терроризмом, а также наличие военного конфликта в стране. Почему же в нашей стране такие неутешительные результаты? Какие меры для уменьшения уровня преступности будут самыми эффективными? В специальной литературе авторы затрагивают также влияние процессов гуманизации на эффективность профилактики преступности [7]. Эти вопросы до сих пор остаются открытыми. Высокий уровень преступности является одной из самых главных проблем в нашей стране.

Для того чтобы лучше уяснить уровень качества работы правоохранительных органов в период с 17 ноября по 4 декабря 2017 года в г. Красноярске был проведен социологический опрос среди респондентов в возрасте от 17 лет и старше. Количество опрошенных составляет 105 человек.

Анализируя опрос, следует сказать: притом, что люди не довольны состоянием правопорядка в нашей стране и считают, что многие преступления не раскрываются, при необходимости они обратятся в правоохранительные органы, будут верить и ждать их помощи. Многие не чувствуют себя в безопасности в ночное время.

Таким образом, количество респондентов, которые имеют непогашенный штраф или непогашенную судимость составляет лишь 3 человека, а это 2,9%. Полагаем, что благодаря Федеральному закону от 2 октября 2007 года № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве», где в ст. 67 закреплены временные ограничения на выезд должника из Российской Федерации, должников в нашей стране меньше. В вышеуказанной статье закреплена сумма, при которой запрещено выезжать из страны, что является стимулом для оплаты штрафов, если они имеются.

Вызывает озабоченность тот факт, что большинство респондентов не считают себя в безопасности в тёмное время суток. В первую очередь, здесь необходимо обратиться к криминальной статистике, которая показывает, что большинство преступлений совершаются именно в ночное время. Например, чаще всего совершают нападения в период от 22 до 24 ч. – в весенне-летний период и от 19 до 22 ч. – в осенне-зимний период, соответствуют места их совершения – окраинные или малолюдные улицы, слабоосвещенные скверы или дворы [8]. Позднее время в сочетании с отсутствием прохожих, недостаточной освещенностью, предоставляют преступникам возможность свободно, не привлекая чьего-либо внимания, перемещаться по улицам в поисках очередной жертвы, что и является условием совершения преступлений.

Во-вторых, в Российской Федерации действует Федеральный закон № 171-ФЗ «О государственном регулировании производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции и об ограничении потребления (распития) алкогольной продукции», в котором закреплено, что запрещено продавать алкоголь после 23 ночи и до 8 утра, но, согласно вышеуказанному правовому акту, некоторые регионы могут ужесточить указанные нормы, и подойти к ним более сурово. Стоит отметить, что многие субъекты РФ уже давно воспользовались такой возможностью с помощью местных локальных актов. Несмотря на все это, алкоголь продают в неустановленное для этого время – ночное. Также состояние алкогольного опьянения и является фоновым явлением для совершения преступлений. На основании этого можно сделать вывод, что это является причиной того, что большинство респондентов не считает себя в безопасности в тёмное время суток.

Согласно результатам проведённого опроса, большинство респондентов оценивают работу участкового уполномоченного полиции, осуществляющего свою профессиональную деятельность на участке, в котором каждый проживает, на пять баллов из десяти. На основе анкетных данных можно сделать вывод, что граждане в целом удовлетворены состоянием правопорядка в районах, в которых они проживают, с чем и связывают эффективность работы участкового уполномоченного полиции.

Как видно из результатов опроса, большинство респондентов считают, что уровень информативности по вопросам состояния правоохраны и криминальной обстановки высок. Данный факт можно объяснить тем, что в настоящее время каждый гражданин имеет доступ к информации через газеты, телевизионные новостные выпуски, информационно-телекоммуникационную сеть Интернет и другие источники, в которые правоохранительные органы предоставляют информацию, что соответствует принципу открытости и публичности. Так, согласно п.3 ст. 8 Федерального закона от 7 февраля 2011 года № 3-ФЗ «О полиции», полиция регулярно информирует граждан о своей деятельности через средства массовой информации, информационно-телекоммуникационную сеть Интернет, а также путем отчетов должностных лиц перед гражданами. Так же из п. 2 ст. 4 Федерального закона от 17 января

1992 года № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» следует, что органы прокуратуры информируют федеральные органы государственной власти, органы государственной власти субъектов Российской Федерации, органы местного самоуправления, а также население о состоянии законности. Таким образом, законодатель создаёт условия, чтобы обеспечить возможность информирования населения.

Для того, чтобы лучше понять насколько важно учитывать мнение общества в работе правоохранительных органов, насколько их доверие влияет на уровень преступности и латентности преступлений, мы обратились к другой стране. Для проведения опроса выбрали Индию. В силу того, что в России и Индии совершенно разные правовые системы, представляется значительный интерес с точки зрения контрастности правовых систем этих стран. Также, между данными государствами прослеживается стремление усилить техническую составляющую в правоохранительной деятельности. Кроме того, с каждым годом между Россией и Индией усиливается международное сотрудничество. Вопросы для опроса были заданы те же, но количество респондентов составило 10 человек. Опрос проводился в Южном Гоа с 19 ноября по 1 декабря 2017 года.

Таким образом, анализируя опрос можно сделать вывод: притом, что люди не довольны состоянием правопорядка в своей стране и считают, что многие преступления не раскрываются, они обратятся в правоохранительные органы при необходимости, будут верить и ждать их помощи, как и в России. Это что касается общих черт с нашей страной.

Следует сказать, что мужской пол в Индии более активный и неравнодушный к данной проблеме, чем женщины и большинство из них уже работают (таблица 2). Радует статистика по количеству непогашенной судимости и штрафу, так как в нашей стране их количество на 77,1 % меньше, чем в Индии. Вызывает научный интерес тот факт, что большинство людей чувствуют себя в безопасности в ночное время суток - это 90 % опрошенных, хотя эта страна не входит в топ 10 самых безопасных стран мира. Возможно, это связано с туристической зоной опрошенных там респондентов, так как она считается более благополучной для жизни, а также с гендерным признаком. В нашей стране лишь 21,9% респондентов чувствуют себя в безопасности (таблица 1). Работу участкового в Индии оценивают лучше, большинство поставили оценку выше среднего, нежели в России. Что касается предложений по эффективности работы правоохранительных органов, то здесь также наблюдается разная картина. В России наиболее эффективным считают распределить их нагрузку по-другому, а в Индии - повышение заработной платы работникам правоохранительных органов. На основе вышеуказанной статистики двух стран следует сказать, что в нашей стране отношение респондентов к работникам правоохранительных органов хуже. Это можно объяснить и менталитетом народов Индии, который сложился в соответствии с их традициями, обычаями и эмоционально – психологическим составляющим каждого человека, который родился в этой стране.

Население Индии в целом довольно состоянием правопорядка и чувствует себя в безопасности, хотя по данным crimestat.ru, которые были опубликованы в последний раз в 2011 году, количество совершенных убийств в России за год на 28349 меньше, чем в Индии, а также меньше и количество нападений на 249280 [9].

Таким образом, можно сделать следующий вывод. Отношение общества к работе правоохранительных органов и активное их участие в охране правопорядка может послужить одним из положительных факторов, которые влияют на латентность преступлений, так как было наглядно видно большое количество зарегистрированных преступлений в Индии. С другой стороны, оценивая эффективность профилактики с отрицательной точки зрения, в России совершается гораздо меньше преступлений (по данным убийств, нападений). Также думается, что в профилактической работе следует учесть и менталитет населения страны. При составлении соответствующих программ и стратегий, как документов, составляющих, по сути нормативно-правовую основу профилактики преступности, необходимо обращаться к опыту правоохранительной деятельности других стран.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. StudFiles: файловый архив студентов: сайт. URL: <https://studfiles.net/preview/3658907> (дата обращения: 15.11.2017).
2. Большая советская энциклопедия, БСЭ: сайт. URL: <http://bse.uaio.ru/BSE/bse30.htm> (дата обращения: 15.11.2017).
3. Злобин Г.А. О методологии изучения эффективности уголовного наказания в советском уголовном праве и криминологии // Вопросы предупреждения преступности. Вып. 1. М., 1965. С. 60.
4. Невский С.А. Современная криминальная ситуация и ее основные направления предупреждений преступлений в Российской Федерации // Историческая и социально-образовательная мысль. 2011. №3 (8). URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/sovremennaya-kriminalnaya-situatsiya-i-osnovnyie-napravleniya-preduprezhdeniya-prestupleniy-v-rossiyskoy-federatsii> (дата обращения: 16.11.2017).
5. Берекашвили Л.Ш. Проблемы оценки деятельности органов внутренних дел. М., 1981. С. 17-18.
6. Российская газета: сайт. URL: <https://rg.ru/2017/04/14/nazvana-samaia-bezopasnaia-strana-v-mire.html> (дата обращения: 29.11.2017).
7. Тепляшин П.В., Васильев Д.С. Эффективность гуманизма в профилактике преступлений // Российский следователь. 2013. № 14. С. 36-39.
8. Мозяков В.В.. Руководство для следователей / под общ. ред. В.В. Мозякова. М.: Экзамен, 2005. 2005. С. 28.
9. Портал правовой статистики: сайт. URL: http://crimestat.ru/world_ranking_homicides (дата обращения: 5.12.2017).

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ:

Беседина Анна Михайловна, студент Сибирского юридического института МВД России.

Сибирский Юридический институт МВД России.

E-mail: anna.fly8@mail.ru

Россия, 663700, Красноярск, ул. Мичурина, 6. Тел. +7(913)046-86-89.

Besedina Anna Mihailovna, student of the Siberian Law Institute of the Ministry of the Interior of Russia.

Siberian Law Institute of the Ministry of the Interior of Russia.

E-mail: anna.fly8@mail.ru

Adress: Russia, 663700, Krasnoyarsk, Michurina Street, 6.

Tel. 7(913)046-86-89.

Карайкоза Екатерина Константиновна, студент Сибирского юридического института МВД России.

Сибирский Юридический институт МВД России.

E-mail: kat-karajkoza@mail.ru

Россия, 660122, Красноярск, ул. Щорса, 69. Тел. +7(983)280-84-64.

Karajkoza Ekaterina Konstantinovna, student of the Siberian Law Institute of the Ministry of the Interior of Russia.

Siberian Law Institute of the Ministry of the Interior of Russia.

E-mail: kat-karajkoza@mail.ru

Adress: Russia, 660122, Krasnoyarsk, Shchorsa Street, 69.

Tel. 7(983)280-84-64.

Ключевые слова: преступность, профилактика преступности, эффективность, состояние преступности, качество работы правоохранительных органов

Key words: crime, crime prevention, efficiency, the state of crime, the quality of law enforcement agencies.

УДК 343.85

Бондарь Елена Олеговна,
кандидат юридических наук, доцент,
Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ РОССИИ И ИСПАНИИ ПО КАНАЛАМ ИНТЕРПОЛА И ЕВРОПОЛА

INTERACTION OF LAW ENFORCEMENT BODIES OF RUSSIA AND SPAIN ON CHANNELS OF INTERPOL AND EUROPOL

Автор подчёркивает, что к числу наиболее важных направлений деятельности федеральных органов государственной власти относится взаимодействие Российской Федерации с другими государствами в сфере борьбы с преступностью, и, именно поэтому, эффективно бороться с преступностью, «не знаящей границ», возможно сегодня только путем объединения усилий. В статье особое внимание уделено взаимодействию правоохранительных органов России и Испании по каналам Интерпола и Европола.

The author stresses that the cooperation of the Russian Federation with other states in the sphere of combating crime is one of the priority directions of the activities of the federal bodies of state power, and that is why it is possible today to effectively fight crime that does not know boundaries, only by uniting efforts. The article focuses on the interaction of law enforcement agencies of Russia and Spain through the Interpol and Europol channels.

Российская Федерация является важным субъектом межгосударственного сотрудничества в области борьбы с преступностью. Заложены эти основы были еще в последние годы существования СССР [1].

Поэтому обеспечение государственной и общественной безопасности стратегически приоритетно, и относится к одной из целей развития государства в принятой и утвержденной Указом Президента Российской Федерации от 31 декабря 2015 г. № 683 «Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 г.» [2].

В продолжение этого вектора уже в Концепции внешней политики Российской Федерации, утвержденной Президентом Российской Федерации 30 ноября 2016 г., к числу наиболее важных направлений деятельности федеральных органов государственной власти относится взаимодействие Российской Федерации с другими государствами в сфере борьбы с преступностью [3].

Сегодня только путем объединения усилий, возможно эффективно бороться с преступностью, «не знаящей границ».

Зарубежные государства отличаются от российских не только политическими, правовыми, историческими и культурными традициями, численностью населения, географическими масштабами, инфраструктурой и т.д., но и обликом, стратегией и тактикой их полицейских формирований. Однако нас объединяет именно направленность усилий на борьбу с криминальными проявлениями, имеющими транснациональный характер [4].

Органы внутренних дел Российской Федерации осуществляют свою деятельность, связанную с выполнением обязательств России по всем основным направлениям межгосударственного сотрудничества в борьбе с преступностью, в теснейшем и постоянном взаимодействии с другими правоохранительными органами, различными министерствами и ведомствами, и прежде всего с МИД России.

В практической деятельности МВД России достаточно много внимания уделено вопросам совершенствования участия органов внутренних дел в международном сотрудничестве. Институт представителей правоохранительных органов, которые работают при Посольствах или консульских учреждениях своих стран на постоянной основе (так называемые «полицейские атташе» или «офицеры связи») по праву относится к одной из наиболее эффективных организационных форм обеспечения практического взаимодействия российских правоохранительных органов с зарубежными партнерами в борьбе с преступностью. «Офицеры связи» - это достаточно эффективный институт представительства различных правоохранительных органов с зарубежными партнерами в борьбе с преступностью. Существует много примеров такого успешного взаимодействия и с участием российских «полицейских атташе» в различных странах.

В настоящее время в Российской Федерации осуществляют свою работу около 30 полицейских атташе из более чем 20 иностранных государств, которые и устанавливают ежедневное оперативное взаимодействие с подразделениями органов внутренних дел.

МВД России же направило на работу за рубеж около 49 своих представителей, которые работают в следующих странах: Франция (1), Швейцария (1), Испания (1), Финляндия (1), США(2), Германия (1), Армения (1), Азербайджан (1), Израиль (1), Китай (3), Палестина (1), Беларусь (1), Никарагуа (2), Абхазия (1), Южная Осетия (1), Таджикистан (1), Австрия (2), Перу(1), ЮАР (1), Афганистан (2), Пакистан (1), Иран (1) и др. Более 20 сотрудников МВД России в настоящее время принимают участие в 6 миротворческих миссиях ООН и ОБСЕ. Все это свидетельствует об особой значимости для МВД России вопросов взаимодействия российских правоохранительных органов с зарубежными партнерами в борьбе с преступностью, особенно с ее трансграничными проявлениями.

В структуре МВД России есть подразделения, которые непосредственно осуществляют либо оперативное взаимодействие с зарубежными

партнерами, либо координируют работу по линии международного сотрудничества в области подготовки кадров, обмена опытом [5]. Среди них мы выделим следующие.

НЦБ Интерпола при МВД России - главный координатор взаимодействия с компетентными органами зарубежных стран. Россия вступила в Интерпол в 1990 году [6]. Основной системой связи, разработанной для обмена информацией между странами-членами Интерпола, является глобальная телекоммуникационная система I-24 \ 7, в основе которой лежат современные информационные технологии. Почти во всех субъектах Российской Федерации на сегодняшний день действуют территориальные подразделения НЦБ Интерпола.

Объем информационного обмена между правоохранительными органами России и Испании с 1 января 2015 г. по настоящее время составляет около 1450 документов (1,6 % от общего документооборота НЦБ Интерпола МВД России с НЦБ зарубежных государств).

В основном, в структуре документооборота преобладают запросы по преступлениям в сфере экономики – 515 (35,5 %), связанным с автотранспортом – 185 (12,8 %) и против личности – 113 (7,8 %). Высоким остается уровень сотрудничества между МВД России и Испании по линии розыска лиц.

В марте 2016 г. во исполнение обращений ФСБ России в рамках проекта «Карин» в НЦБ Интерпола Испании направлены запросы об оказании содействия в проведении проверок в отношении российских граждан, подозреваемых в совершении финансовых преступлений и легализации преступных доходов на территории указанного государства.

Также в период с 1 января 2015 г. по настоящее время российскими правоохранительными органами при содействии НЦБ Интерпола МВД России и в результате использования его информационных ресурсов обнаружено 6 автомобилей, разыскиваемых по каналам Интерпола правоохранительными органами Испании [7].

В вопросах взаимодействия по линии полицейского сотрудничества большую роль также играет созданный в конце 2004 г. в структуре Национального центрального бюро Интерпола при МВД России Российский национальный контактный пункт по взаимодействию с Европолем (РНКП), в функции которого входят организация и осуществление сотрудничества компетентных органов Российской Федерации с Европейской полицейской организацией.

Основная цель деятельности Европейской полицейской организации (Европола) [8] заключается в повышении эффективности взаимодействия компетентных органов стран – членов ЕС в сфере борьбы с международной организованной преступностью.

В развитии отношений Россия — ЕС первым послужило подписание Соглашения о партнерстве между Российской Федерацией и Европейскими сообществами и их государствами — членами (вступившего в силу 1 декабря 1997 г.) и предусматривающего, в частности, сотрудничество в правоохранительной сфере.

Правовой основой взаимодействия правоохранительных и иных органов России с Европол, на настоящий момент, является подписанное 6 ноября 2003 г. на саммите Россия — Евросоюз Соглашение о сотрудничестве между Российской Федерацией и Европейской полицейской организацией [9], которое определяет российские компетентные органы, ответственные за его реализацию: МВД России, ФСБ России, ФТС России. При этом именно МВД России является головным компетентным органом, отвечающим за взаимодействие с Европол.

Следует подчеркнуть, что осуществляется такого рода взаимодействие путем проведения совместных оперативно-розыскных мероприятий в сфере борьбы с производством и оборотом фальшивых евро, основной целью которых является противодействие преступлениям в сфере высоких технологий. [10]

Мы уже писали о том, что российские правоохранительные органы присоединились к проекту «Карин» — международной информационной сети по обмену информацией с целью изъятия и конфискации преступно нажитых активов. И как раз, именно Европол выступает здесь в роли координатора.

Не менее важным подразделением МВД России является Международно-правовое управление Договорно-правового департамента МВД России, которое непосредственно обеспечивает международное сотрудничество Министерства. Задачи, стоящие перед Международно - правовым управлением ДПД МВД России, весьма многочисленны, разноплановы и согласуются с теми целями, которые ставит перед собой Министерство внутренних дел Российской Федерации, совершенствуя организационные механизмы участия органов внутренних дел Российской Федерации в международном сотрудничестве [11].

Не все удается в сфере правоохранительного международного сотрудничества, особенно в условиях беспрецедентного повышения уровня экстремизма и терроризма в мире, тем важнее объединить усилия правоохранительных органов всех стран, определить общий вектор в борьбе с трансграничной преступностью.

Анализ практического опыта показывает, что контакты с иностранными полициями могут дать на тактическом уровне положительные результаты и при раскрытии конкретных преступлений, и при осуществлении обмена научно-технической и иной информацией, и при внедрении в практическую деятельность некоторых правоохранительных подразделе-

ний отдельных технических новшеств, и при совместной работе над международными нормативными документами. [12] А это предопределяет, что сотрудничество государств на антикриминальном треке будет только развиваться, и конечно, не без участия Российской Федерации [13].

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Губанов А.В. Полиция зарубежных стран. Организационно-правовые основы, стратегия и тактика деятельности. – М.: МАЭП, 1999. – С. 210
2. Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года: указ Президента РФ от 31 декабря 2015 г. № 683 // СПС «КонсультантПлюс
3. Концепции внешней политики Российской Федерации (утв. Президентом РФ 30 ноября 2016 г.) // СПС «КонсультантПлюс
4. Губанов А.В. Основы организации и функционирования полиции зарубежных государств и использование их опыта для совершенствования деятельности органов внутренних дел России: дис. ... д-ра юрид. наук / А.В. Губанов. – Москва, 1997.
5. Шурухнова Д.Н. Выдача, передача и выдворение лиц в отношениях государств: монография / Д.Н. Шурухнова. – М.: Московский университет МВД России, 2006.
6. Устав Международной организации уголовной полиции (Интерпол) (вступил в силу 13 июня 1956 г.); Об участии России в деятельности Международной организации уголовной полиции (Интерпол) см. Указ Президента РФ от 30 июля 1996 г. № 1113 и Положение об НЦБ Интерпола, утвержденное постановлением Правительства РФ от 14 октября 1996 г. № 1190// СПС Консультант Плюс
7. Национальное центральное бюро Интерпола. Официальный сайт МВД России / URL: https://мвд.рф/mvd/structure1/Upravlenija/Nacionalnoe_centralnoe_bjuro_Interpola (дата обращения: 10.02.2018).
8. Официальный сайт Европола / URL: <http://www.europol.europa.eu> (дата обращения: 10.02.2018).
9. Дамирчиев Э.И. Основные направления практической деятельности Европейской полицейской организации (Европол) в сфере борьбы с преступностью // ВВ: Российское полицейское право. – 2012. – № 1. – С. 135-160. DOI: 10.7256/2306-4218.2012.1.732 / URL: http://e-notabene.ru/pm/article_732.html (дата обращения: 10.02.2018).
10. Василенко Г.Н. Правовые основы финансового контроля в России и Европейском Союзе: монография / Г.Н. Василенко. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2010.
11. Официальный сайт МВД России / URL: <https://mvd.ru> (дата обращения: 10.02.2018).

12. Губанов А.В. Полиция зарубежных стран. Организационно-правовые основы, стратегия и тактика деятельности / А.В. Губанов. –М.: МАЭП, 1999. – 288 с.

13. Бондарь Е.О. О вопросах совершенствования организационных механизмов участия органов внутренних дел участия органов внутренних дел РФ в международном сотрудничестве / Е.О. Бондарь // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями. 2017. № 15-1. С. 238-239.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ:

Бондарь Елена Олеговна. Доцент кафедры административного права. Кандидат юридических наук, доцент.

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя.

E-mail: bondar_elena@mail.ru

Россия, 117997, Москва, ул. Академика Волгина, 12. Тел.(495)336-40-00.

Bondar Elena Olegovna. Associate Professor of the Department of Administrative Law. Candidate of Law, Associate Professor.

Moscow University of the Ministry of the Interior of Russia named after V. Ya. Kikotya.

E-mail: bondar_elena@mail.ru

Russia, 117997, Moscow, ul. Academician Volgin, 12.

Phone: (495) 336-40-00.

Ключевые слова: взаимодействие, Россия, Испания, Интерпол, Европол, правоохранительные органы

Key words: cooperation, Russia, Spain, Interpol, Europol, law enforcement agencies

УДК 342.9

Боуш Ксения Сергеевна,
кандидат юридических наук, доцент,
**Тюменский институт повышения квалификации
сотрудников МВД России**

**ПРАВОВЫЕ И МОРАЛЬНО-ЭТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ
В ОПРЕДЕЛЕНИИ ОГРАНИЧЕНИЙ И ЗАПРЕТОВ,
УСТАНОВЛЕННЫХ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВОМ РОССИЙСКОЙ
ФЕДЕРАЦИИ ДЛЯ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ**

**LEGAL AND ETHICAL ASPECTS IN THE DEFINITION OF THE
RESTRICTIONS AND PROHIBITIONS ESTABLISHED BY THE
LEGISLATION OF THE RUSSIAN FEDERATION FOR EMPLOYEES
OF INTERNAL AFFAIRS BODIES**

Актуальность темы исследования обусловлена тем, что государственная служба на сегодняшний день является сложным государственно-правовым институтом, который имеет свою четко определенную организационную структуру и функциональный характер в зависимости от вида и направленности государственной деятельности. Статья посвящена актуальным вопросам организации службы в органах внутренних дел. Внимание автора акцентируется на правовых особенностях прохождения государственной службы в органах внутренних дел. Особо анализируются законодательные аспекты, обусловленные специфичным правовым статусом сотрудника органа внутренних дел. Рассматривается соотношение таких понятий как «ограничения» и «запреты» с учетом направленности правового и морально-этического характера, а также значимые характеристики социальной (личностной) и юридического ответственности.

The relevance of the research topic is conditioned by the fact that the public service is today a complex state legal institution that has its clearly defined organizational structure and functional character depending on the type and direction of state activity. The article is devoted to topical issues of organization of service in internal affairs bodies. Attention of the author is accented on the legal features of passing the civil service in the internal affairs bodies. Particularly analyzed legislative aspects, due to the specific legal status of the employee of the internal affairs body. The correlation of such concepts as "restrictions" and "prohibitions" is considered with regard to the legal and moral-ethical nature, as well as significant characteristics of social (personal) and legal responsibility.

Нормативные правовые изменения в рамках определения видовой принадлежности государственной службы обуславливают явную необходимость в проработке указанной сферы, в том числе в аспекте научного познания.

Сложность представленного вопроса заключается в установлении общих (единообразных) подходов при соотношении правовых и морально-этических основ при толковании ограничений и запретов, имеющих свое юридическое значимое распространение на сотрудников органов внутренних дел. В силу этого, нередко возникает ситуация по разграничению и соответственно применению ответственности, которая может наступить за неисполнения установленного запрета, ограничения или обязанности.

Стоит отметить, что достаточно часто возникает ответственность, связанная с внутренним состоянием субъекта, когда человек сам осознает всю негативность совершенного поступка, имеет при этом определенные внутренние переживания (к примеру, чувство стыда, позора, недовольство собой и т.д.), то в этом случае проявляется так называемая социальная ответственность. Смысл такой ответственности основан на страданиях, в первую очередь, морального личностного характера, тогда как юридическая ответственность в виде дисциплинарного принуждения применяется исходя из условий служебно-трудовой направленности, и предопределяется негативным восприятием уже со стороны общества, государства, служебного коллектива. Как справедливо указал А.Ф. Черданцев «юридическая ответственность приводит к определенному изменению правового статуса правонарушителя, состояния его прав и обязанностей» [1, С. 316].

Служба в органах внутренних дел является сложным социально-правовым институтом, что обуславливается процессом синтеза юридических норм двух основополагающих направлений - общего и специального законодательства.

Правовое положение сотрудников органов внутренних дел имеет свои характерные черты и особенности, что во многом предопределяется спецификой трудовой (служебной) деятельности.

С одной стороны, это категория должностных лиц, которые имеют комплекс властных полномочий, при этом, спектр правовых предписаний и устоев вступающих в названное правовое поле достаточно объемён, и когда речь идет о публичных отраслях права, таких как административное, уголовное, уголовно-процессуальное, гражданско-процессуальное, трудовое право и иное.

С другой стороны, происходит простая реализация права на труд, изначально заложенного нормами основного закона государства – Конституцией Российской Федерации. В результате чего образуются специфические служебно-трудовые отношения в сфере государственной службы.

Отметим, что кадровая политика в сфере органов внутренних дел является необходимым звеном общей системы управления государственной службы, в том числе по вопросам прохождения службы в целом, и дисциплинарного воздействия в частности. Соответственно ряд запретов носит абсолютный характер, что опосредуется необходимостью поддержания престижа такой службы и доверия со стороны населения страны.

В научной литературе вопрос применительно к области определения

государственной службы рассматривается неоднозначно, но в большинстве своем трактуется как социально-правовой институт. К примеру, Н.М. Конин, Е.И. Маторина обозначают государственную службу как сложное общественное явление, которое предопределяет как социальную, так и государственно-правовую направленность [2, С. 115]. В.В. Черепанов указывает на комплексность характера рассматриваемых правоотношений [3, С. 39].

Государственная служба в сфере органов внутренних дел Российской Федерации также исследуется, как род профессиональной деятельности, наделенный специфическими (властными) полномочиями [4, С. 17]. Позиция авторов видится оправданной, так как в достаточной мере отображает все ключевые характеристики такой службы.

В современных условиях, когда значительно возрос интерес со стороны общества к образу полицейского (сотрудника органа внутренних дел) как к публичному субъекту, специфические особенности разновидности государственной службы выдвигают как правовые (регламентированные нормами права), так и неправовые начала (нормы морали, этические стандарты) связанные с прохождением службы в органах внутренних дел.

Появляются предписания и указания, содержащие стандарты нравственной культуры и профессиональной этики для сотрудников органов внутренних дел, что свидетельствует о необходимости морального наполнения сотрудника - личности. Одним из таких примеров может служить Указ Президента Российской Федерации от 12 августа 2002 г. № 885 «Об утверждении общих принципов служебного поведения государственных служащих» [5]. В этой связи, видится объективным объединение разбираемых категорий.

Согласно пункта 12 части 1 статьи 12 Федерального закона от 30 ноября 2011 года № 342-ФЗ «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [6] (далее – закон «О службе») сотрудник органов внутренних дел обязан не допускать злоупотреблений служебными полномочиями, соблюдать установленные федеральными законами ограничения и запреты, связанные со службой в органах внутренних дел, а также соблюдать требования к служебному поведению сотрудника. Основные обязанности сотрудника органов внутренних дел, которому присвоено специальное звание полиции, определяются также Федеральным законом «О полиции» [7]. При этом, согласно части 2 статьи 49 закона «О службе» несоблюдение сотрудником ограничений и запретов, установленных законодательством Российской Федерации признается грубым нарушением служебной дисциплины, что опосредует наступление мер дисциплинарной ответственности, в том числе и по прекращению службы в органах внутренних дел (пункт 20 часть 2 статьи 82 закона «О службе»).

В свою очередь, статья 14 закона «О службе» закрепляет ограничения, обязанности и запреты, связанные со службой в органах внутренних

дел. К примеру, одним из таких запретов является осуждение сотрудника полиции за преступление по приговору суда, вступившему в силу, а также наличие судимости (вне зависимости снята эта судимость или погашена).

Особые требования устанавливаются законодательством и при поступлении на службу. На сотрудника органов внутренних дел также имеют свое распространение ограничения, запреты и обязанности, установленные Федеральным законом от 25 декабря 2008 года № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» [8] и статьями 17, 18 и 20 Федерального закона от 27 июля 2004 года № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации» [9], исключение составляют те ограничения, запреты и обязанности, которые препятствуют сотруднику органа внутренних дел осуществлять оперативно-разыскную деятельность.

Кроме того, Федеральный закон от 7 мая 2013 года № 79-ФЗ «О запрете отдельным категориям лиц открывать и иметь счета (вклады), хранить наличные денежные средства и ценности в иностранных банках, расположенных за пределами территории Российской Федерации, владеть и (или) пользоваться иностранными финансовыми инструментами» [10] наложил определенные запреты в отношении сотрудников органов внутренних дел, а также в отношении их супруги (супруга) и несовершеннолетних детей – открывать и иметь счета (вклады), хранить наличные денежные средства и ценности в иностранных банках, расположенных за пределами территории Российской Федерации, владеть и (или) пользоваться иностранными финансовыми инструментами. Перечень запретов не является исчерпывающим.

Таким образом, такие термины как «ограничения» и «запреты» носят смешанный характер и могут рассматриваться в непосредственном сочетании различных направленностей, при этом доминирующим должен оставаться процесс по воспитанию сотрудника органа внутренних дел как профессионала своего дела и личности одновременно.

Несмотря на то, что современный законодатель во многом упорядочил систему рассматриваемых правоотношений и попытался соединить как правовые, так и морально-этические элементы (например, статья 13 закона «О службе», где рассматриваются требования к служебному поведению сотрудников органов внутренних дел), но все же данная нормотворческая деятельность носит длящийся и соответственно продолжающийся характер, что свидетельствует о необходимости дальнейшего развития такой природы отношений, и в первую очередь, через призму нормативного правового реагирования.

Несоблюдение сотрудником органов внутренних дел ограничений и запретов, предписанных законодательством Российской Федерации может явиться основанием к его увольнению, которое будет носить нереабилитирующий характер, где основным последствием выступает прекращение служебно-правового статуса сотрудника органа внутренних дел, которое предполагает ликвидацию всех государственно-властных полномочий.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Черданцев А.Ф. Теория государства и права: учебник / А.Ф. Черданцев. – М.: Юрайт-М, 2002. – 432 с.
2. Административное право: учебник / Н.М. Конин, Е.И. Маторина. – М.: Издательство Юрайт, 2014. – 574 с.
3. Черепанов В.В. Основы государственной службы и кадровой политики: учебник / В.В. Черепанов. – М., 2014. – 679 с.
4. Государственная служба в органах внутренних дел Российской Федерации: курс лекций / Я.Л. Ванюшин [и др.]. – Тюмень: Тюменский институт повышения квалификации сотрудников МВД России, 2016. – 246 с.
5. Об утверждении общих принципов служебного поведения государственных служащих: указ Президента РФ от 12 августа 2002 г. № 885 // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2002. № 33. Ст. 3196.
6. О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: федер. закон от 30 ноября 2011 года № 342-ФЗ // Парламентская газета. 2011. № 52-53.
7. О полиции: федер. закон от 07.02.2011 № 3-ФЗ // Рос. газета. 2011. 8 февр.
8. О противодействии коррупции: федер. закон от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2008. № 52. Ст. 6228.
9. О государственной гражданской службе Российской Федерации: федер. закон от 27 июля 2004 г. № 79-ФЗ // Рос. газета. 2004. 31 июля.
10. О запрете отдельным категориям лиц открывать и иметь счета (вклады), хранить наличные денежные средства и ценности в иностранных банках, расположенных за пределами территории Российской Федерации, владеть и (или) пользоваться иностранными финансовыми инструментами: федер. закон от 7 мая 2013 г. № 79-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2013. № 19. Ст. 2306.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Боуш Ксения Сергеевна. Доцент кафедры правовой подготовки сотрудников органов внутренних дел. Кандидат юридических наук, доцент.

Тюменский институт повышения квалификации сотрудников МВД России.

E-mail: boush777@mail.ru

Россия, 625049, Тюмень, улица Амурская, 75. Тел. 8 (3452) 598-437; 8 (904) 4994541.

Boush Ksenia. Associate Professor of the chair of legal training of employees of internal Affairs bodies. Candidate of legal Sciences, associate Professor. Tyumen advanced training Institute of Ministry of interior of Russia.
E-mail: boush777@mail.ru
Russia, 625049, Tyumen, street Amur, 75.
Tel: 8 (3452) 598-437; 89044994541.

Ключевые слова: государственная служба, органы внутренних дел, полиция, ограничения, запреты, стандарт поведения, ответственность.

Key words: public service, internal Affairs bodies, police, limitations, prohibitions, standard of conduct, responsibility.

УДК 351.741

Бражников Сергей Александрович,
кандидат исторических наук,
Воронежский институт МВД России

**ПРАВОВЫЕ И ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ ОСНОВЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ ПО ДЕЛАМ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ
ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

**LEGAL AND ORGANIZATIONAL BASES OF ACTIVITY OF
DIVISIONS FOR MINOR LAW-ENFORCEMENT BODIES OF THE
RUSSIAN FEDERATION**

Автором рассмотрены отдельные аспекты правовой регламентации служебной деятельности подразделений по делам несовершеннолетних органов внутренних дел Российской Федерации. Проанализированы положения основных нормативных правовых актов в данной сфере.

The author considered separate aspects of a legal regulation of office activity of divisions for minor law-enforcement bodies of the Russian Federation. Provisions of the main regulations in this sphere are analysed.

Инструкция по организации деятельности подразделений по делам несовершеннолетних органов внутренних дел Российской Федерации, утвержденная приказом МВД России от 15 октября 2013 года № 845 [1], не определяет перечень видов нормативных правовых актов, регламентирующих деятельность подразделений по делам несовершеннолетних. Вместе с тем, анализ административно-правового статуса подразделений по делам несовершеннолетних позволяет сделать вывод о том, что правовую основу их функционирования составляют общепризнанные принципы и нормы международного права, международные договоры Российской Федерации,

федеральные конституционные законы, федеральные законы, нормативные правовые акты Президента Российской Федерации, нормативные правовые акты Правительства Российской Федерации и правовые акты МВД России.

В соответствии с ч. 4 ст. 15 Конституция Российской Федерации [2] общепризнанные нормы и принципы международного права, а также международные договоры Российской Федерации являются неотъемлемой частью государственной правовой системы. Среди этой категории нормативных правовых актов необходимо выделить нормы и стандарты Организации Объединенных Наций в сфере профилактики преступности и производства по уголовным делам, в том числе в отношении несовершеннолетних. Они вносят значительный вклад в содействие созданию более оптимальных и справедливых структур противодействия преступным деяниям.

По мнению доктора юридических наук, профессора Л.И. Беляевой, международные стандарты – это «правила, выработанные усилиями международного сотрудничества учёных и практиков, юристов и педагогов, медиков и психологов» [3].

Нормы международных правовых актов определяют политику обращения с несовершеннолетними правонарушителями, которую составляют гарантии соблюдения прав человека; профилактические меры; условия и порядок осуществления задержания, ареста и содержания в местах лишения свободы и т.д.

К числу основополагающих документов международного уровня, в сфере противодействия преступности несовершеннолетних, необходимо отнести следующие.

1. Руководящие принципы Организации Объединенных Наций для предупреждения преступности среди несовершеннолетних (Эр-Риядские руководящие принципы) от 14 декабря 1990 года [4].

Этот документ на международном уровне устанавливает положение о том, что предупреждение преступности несовершеннолетних находится в основе профилактики преступности в целом. Он предусматривает тесное взаимодействие государственных и местных органов власти страны с участием общественности; частных лиц; организаций, осуществляющих свою деятельность в области образования, трудоустройства, социальной защиты и правоохранительных органов в целях реализации совместных мер для профилактики преступности и правонарушений в среде несовершеннолетних и молодежи.

По мнению разработчиков данного документа, главным фактором предупреждения преступности является не устранение уже имеющихся криминогенных детерминант подростковой преступности, а формирование у несовершеннолетних антикриминогенных установок с раннего возраста, не допускающих преступных проявлений в дальнейшем.

2. Минимальные стандартные правила Организации Объединенных Наций, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинские правила) от 29 ноября 1985 года [5].

Данный документ закрепляет в международном формате положения, в которых определена процессуальная основа судебного разбирательства в отношении лиц, не достигших совершеннолетия; определяет систему

мер по воздействию на подростков-правонарушителей; предусматривает деятельность, направленную на устранение условий и причин, способствующих подростковой преступности; указывает на необходимость исправление и перевоспитания несовершеннолетнего.

Важнейшими требованиями для обеспечения эффективного предупреждения преступности несовершеннолетних в указанном документе называются: специальная подготовка сотрудников полицейских органов и создание в крупных городах специализированных подразделений полиции по противодействию подростковой преступности. Кроме того, поощряется прекращение уголовного преследования несовершеннолетних на ранних стадиях с направлением материалов для принятия мер соответствующими общественными или иными службами.

Законодательные нормы, регламентирующие деятельность подразделений по делам несовершеннолетних сосредоточены, прежде всего, в Конституции Российской Федерации, Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации, Федеральном законе от 7 февраля 2011 года № 3-ФЗ «О полиции», Федеральном законе от 24 июня 1999 года № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних».

Главным нормативным актом, непосредственно регулирующим служебную деятельность подразделений по делам несовершеннолетних, определяющим их цели, задачи и функции, является Инструкция по организации деятельности подразделений по делам несовершеннолетних органов внутренних дел Российской Федерации, утвержденная приказом МВД России от 15 октября 2013 года № 845.

Следует отметить, что подразделения по делам несовершеннолетних строят свою работу на основе тесного взаимодействия с другими подразделениями и службами органов внутренних дел, правоохранительными органами и другими субъектами системы профилактики безнадзорности, правонарушений и преступности несовершеннолетних. Правовой основой такого взаимодействия являются следующие основные нормативные акты.

1. Инструкция о деятельности органов внутренних дел по предупреждению преступлений, утвержденная приказом МВД России от 17 января 2006 года № 19 «О деятельности органов внутренних дел по предупреждению преступлений» [6].

В соответствии с п. 9.1 данного документа сотрудники, несущие службу в составе нарядов патрульно-постовой службы полиции осуществляют проверки самостоятельно, а также с участием сотрудников других подразделений полиции на постах и маршрутах места концентрации криминогенного элемента несовершеннолетних.

Сотрудники подразделений уголовного розыска согласно пп. 15.4. обязаны в ходе осуществления оперативно-розыскной деятельности проводить мероприятия по выявлению и предупреждению преступлений с участием несовершеннолетних. С этой целью они:

- а) поддерживают взаимодействие с сотрудниками подразделений по делам несовершеннолетних;
- б) взаимодействуют с участковыми уполномоченными полиции;

в) регулярно осуществляют обмен оперативной информацией, связанной с несовершеннолетними, с другими службами и подразделениями органов внутренних дел;

г) участвуют в совместных комплексных оперативно-профилактических мероприятиях.

2. Устав патрульно-постовой службы полиции, утвержденный приказом МВД России от 29 января 2008 года № 80 «Вопросы организации деятельности строевых подразделений патрульно-постовой службы полиции» [7].

Руководствуясь пп. 217.3 данного документа, сотрудники полиции, находящиеся в составе патрульных и постовых нарядов, обязаны:

а) принимать меры к выявлению групп несовершеннолетних, имеющих антиобщественную направленность;

б) устанавливать места концентрации групп несовершеннолетних антиобщественной направленности;

в) докладывать о группах несовершеннолетних антиобщественной направленности оперативному дежурному;

г) информировать инспектора по делам несовершеннолетних и участкового уполномоченного полиции обслуживающих данный участок.

3. Инструкция по организации деятельности центров временного содержания для несовершеннолетних правонарушителей, утвержденная приказом МВД России от 1 сентября 2012 года № 839 «О совершенствовании деятельности центров временного содержания для несовершеннолетних правонарушителей» [8].

В соответствии с п. 8. этого документа, сотрудники центров временного содержания для несовершеннолетних правонарушителей осуществляют взаимодействие с органами и учреждениями системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних.

Таким образом, деятельность подразделений по делам несовершеннолетних органов внутренних дел Российской Федерации в настоящее время имеет достаточно детальную правовую регламентацию. Вместе с тем результаты проведенного анализа показывают, что вопросы организации взаимодействия подразделений по делам несовершеннолетних с другими службами и подразделениями полиции урегулированы не в полной мере. В этой связи следует констатировать наличие объективной необходимости внесения соответствующих изменений и дополнений в ведомственные нормативные правовые акты.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Об утверждении Инструкции по организации деятельности подразделений по делам несовершеннолетних органов внутренних дел Российской Федерации : приказ МВД России от 15 октября 2013 г. № 845 // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. – 2014. – № 11.

2. Конституция Российской Федерации : принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. // Российская газета. – 1993. – 25 декабря.

3. Беляева Л. И. Несовершеннолетний в ВК: международные стандарты / Л. И. Беляева. – М. : Институт прав человека, 1998. – С.5.

4. Руководящие принципы Организации Объединенных Наций для предупреждения преступности среди несовершеннолетних (Эр-Риядские руководящие принципы) : приняты Резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН от 14 декабря 1990 г. № 45/112 // Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, сорок пятая сессия. Дополнение № 112 (A/45/112). – С. 189–235.

5. Минимальные стандартные правила Организации Объединенных Наций, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинские правила) : приняты Резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН от 29 ноября 1985 г. № 40/33 // Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, сорок четвертая сессия. Дополнение № 49 (A/44/49). – С. 230–239.

6. О деятельности органов внутренних дел по предупреждению преступлений : приказ МВД России от 17 января 2006 г. № 19 (документ не был официально опубликован).

7. Вопросы организации деятельности строевых подразделений патрульно-постовой службы полиции : приказ МВД России от 29 января 2008 г. № 80 // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. – 2008. – № 27.

8. О совершенствовании деятельности центров временного содержания для несовершеннолетних правонарушителей : приказ МВД России от 1 сентября 2012 г. № 839 // Российская газета. – 2012. – 17 декабря.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ:

Бражников Сергей Александрович. Доцент кафедры административной деятельности органов внутренних дел. Кандидат исторических наук.

Воронежский институт МВД России.

E-mail: 9525557070@mail.ru

Россия, 394065, г. Воронеж, проспект Патриотов, 53.

Тел. (473)200-52-97.

Brazhnikov Sergey Aleksandrovich. Associate professor of administrative activity of law-enforcement bodies. Candidate of historical sciences.

Voronezh Institute of the Ministry of the Interior of Russia.

E-mail: 9525557070@mail.ru

Work address: Russia, 394065, Voronezh, Prospect Patriotov, 53. Tel. (473)200-52-97

Ключевые слова: органы внутренних дел, подразделения по делам несовершеннолетних, правовые основы.

Key words: law-enforcement bodies, divisions for minors, legal bases.

УДК 343.85

Былинин Игорь Александрович,
Орловский юридический институт МВД России им. В.В. Лукьянова

**ПЕРЕВОЗКА ГРУПП ДЕТЕЙ ПАССАЖИРСКИМ ТРАНСПОРТОМ:
ПРОБЛЕМЫ НА МАРШРУТЕ ДВИЖЕНИЯ
ШКОЛЬНОГО АВТОБУСА**

**TRANSPORTATION OF GROUPS OF CHILDREN BY PASSENGER
TRANSPORT: PROBLEMS ON THE SCHOOL BUS ROUTE**

В статье рассматриваются организационно-правовые аспекты обеспечения безопасности дорожного движения при осуществлении перевозки групп детей образовательными организациями. Отмечается, что несмотря на наличие множества общих требований с регулярными маршрутами движения пассажирского транспорта, эта деятельность имеет существенные особенности.

The article deals with the organizational and legal aspects of ensuring road safety when carrying out the transportation of groups of children by educational organizations. It is noted that despite the presence of many common requirements with regular routes for passenger transport, this activity has significant features.

Пассажирский транспорт на современном этапе развития транспортной инфраструктуры играет огромную роль в осуществлении пассажирских перевозок, его бесперебойная работа способствует экономическому и социальному развитию региона и страны в целом. Пассажирский транспорт является одной из значимых отраслей хозяйства. При отсутствии у многих граждан личных транспортных средств проблема своевременного и качественного удовлетворения спроса на перевозки перерастает из чисто транспортной в социальную, определяющую отношение населения не только к качеству оказываемых транспортных услуг, но и в целом к тем процессам, которые происходят в регионах и стране. В таких условиях необходимы совместные усилия специалистов-транспортников, центральных и региональных органов управления, которые должны быть направлены на совершенствование функционирования транспортного комплекса. В единой транспортной системе, пассажирский автомобильный транспорт занимает ведущее место в обслуживании населения.

Транспорт, осуществляющий пассажирские перевозки, является источником повышенной опасности, который перевозит большое количество людей, безопасность которых надо обеспечить, соблюдая значительное количество требований. Обеспечение безопасности дорожного движения на пассажирском транспорте в настоящее время остается под пристальным вниманием со стороны Госавтоинспекции, а при перевозке организованной

группы детей воплощает в себе особые требования к пассажирскому транспорту.

Ежедневно образовательными организациями осуществляется перевозка учащихся по установленным маршрутам на школьных автобусах, которые должны соответствовать по назначению, конструкции, оснащению установленным требованиям к перевозке организованных групп детей и допущены в установленном порядке к участию в дорожном движении [1].

Планируя маршрут движения школьного автобуса, определяются места сбора, посадки и высадки учащихся. Территория, отведенная под остановочные пункты для детей, ожидающих автобус, должна быть достаточно большой, чтобы вместить их, не допустив выхода на проезжую часть. Остановочные пункты маршрутов автобусных перевозок детей оборудуются указателями, определяющими место остановки транспортного средства для посадки (высадки) детей. На указателях размещается условное обозначение автобуса и опознавательного знака «Перевозка детей», надпись «Школьный маршрут» с указанием времени прохождения автобусов, осуществляющих перевозку детей [2].

Открытие маршрута движения школьного автобуса принимается в соответствии с установленным законами или иными нормативными правовыми актами субъектов Российской Федерации, муниципальными нормативными правовыми актами и комиссионного принятия маршрута. Образовательная организация в целях обеспечения безопасного движения школьного автобуса по маршруту движения, должна регулярно обеспечивать водителей необходимой оперативной информацией об условиях движения и работы на маршруте [2].

Для безопасного движения транспорта образовательная организация должна выполнить требования, которые также предъявляются и к транспортным предприятиям. Следует отметить, что главная цель образовательных организаций, – это передать учащимся знания, но не организовывать транспортные пассажирские перевозки. Как правило, школа имеет одну, иногда две единицы пассажирского транспорта (автобуса), что обуславливает возникновение обязанностей по постоянному предрейсовому техническому контролю [3], организации ежедневного безопасного движения, соблюдению режима труда и отдыха водителя, оборудованию места стоянки.

В соответствии с п. 4 ст. 20 Федерального закона от 10.12.1995 № 196-ФЗ «О безопасности дорожного движения» юридические лица и индивидуальные предприниматели, осуществляющие перевозки автомобильным транспортом и городским наземным электрическим транспортом, должны организовывать и проводить предрейсовый контроль технического состояния транспортных средств [4].

Данное требование взаимосвязано с положениями правил обеспечения безопасности перевозок пассажиров и грузов автомобильным транспортом и городским наземным электрическим транспортом, утвержденных Приказом

Минтранса России от 15.01.2014 № 7. В соответствии с данными правилами при осуществлении перевозочной деятельности, в целях предупреждения дорожно-транспортных происшествий на автомобильном транспорте, у субъекта транспортной деятельности необходимо наличие должностного лица, ответственного за обеспечение безопасности дорожного движения и прошедшего в установленном порядке аттестацию на право занимать соответствующую должность [5].

Образовательные организации, как правило, не имеют отдельной должности, на которую возложены обязанности по обеспечению контроля за техническим состоянием транспортного средства, в большинстве случаев эти обязанности возложены на самого водителя автобуса, который не может пройти должный контроль при выезде на линию. Таким образом, могут возникнуть факты недобросовестного выполнения своих должностных обязанностей при проведении предрейсового технического осмотра, вследствие чего выход на линию технически неисправного транспортного средства. В отличие от автотранспортных предприятий, образовательные организации в большинстве случаев не отвечает требованиям, предъявляемым к ним, а предрейсовый технический осмотр автобуса проводится без специально оборудованного места, отсутствует смотровая яма или подъёмное устройство, обеспечивающее доступ к осмотру пространства нижней части автобуса и его узлов и агрегатов. Ежедневный контроль должен подтверждать исправное состояние транспорта. Он проводится дважды: при выезде автобуса на маршрут и при его возвращении к месту стоянки. При этом отметки об исправности либо неисправностях конкретного автобуса заносятся в путевой лист [5].

В целях обеспечения безопасности дорожного движения, Госавтоинспекцией выявляются нарушения специальных норм, регламентирующих организацию детских перевозок. Допускаются случаи перевозки детей без сопровождающих лиц, что запрещено. Не во всех случаях администрации учреждений издаются приказы о назначении ответственных за сопровождение лиц, не всегда с ними проводится инструктаж, нет списков перевозимых школьников. Зачастую эти граждане формально относятся к своим обязанностям и не выполняют свою прямую функцию - контроль посадки и высадки детей. Движение в отсутствие предрейсового технического осмотра, не работающий в установленном режиме прибор учета труда и отдыха водителя, движение автобуса от места жительства водителя, движение не по маршруту.

Ежедневные перевозки групп детей образовательными организациями по установленным маршрутам, имеют много общих требований с регулярными маршрутами движения пассажирского транспорта, это требования к пути, остановочным пунктам, расписанию движения, эксплуатационное состояние автомобильных дорог, нормативно-правовое регулирование [6].

Обеспечение безопасности дорожного движения является главным требованием при осуществлении пассажирских перевозок, которое возложено как на владельца пассажирских перевозок, так и уполномоченные органы государственного и муниципального контроля. Своевременное оповещение о дорожной обстановке через остановочные пункты контроля (автовокзалы, автостанции), пункты диспетчерского контроля, действует только на автобусы движущиеся по регулярному маршруту. Однако школьные автобусы тоже движутся по установленному маршруту, работают по предъявляемым требованиям к пассажирскому транспорту, но лишены возможности оперативно получать информацию о изменяющейся дорожной обстановке на маршруте движения, роль диспетчера автовокзала выполняет образовательная организация, которая может получить оперативную информацию от Госавтоинспекции или по собственной инициативе из других источников. Задачи диспетчера в образовательных учреждениях сводится к оператору по обеспечению работы с системой ГЛОНАСС или на рабочем месте одного из сотрудников школы, что позволяет отследить путь автобуса. Возникающая проблема о несвоевременности получения сведений на маршруте движения школьного автобуса, может негативно повлиять на безопасность дорожного движения.

Подводя итог сказанному следует заключить, что, в отличие от автотранспортных предприятий, образовательная организация, в большинстве случаев, не отвечает требованиям, предъявляемым к ним: предрейсовый технический осмотр автобуса проводится без специально оборудованного места (отсутствие смотровой ямы или подъёмного устройства, обеспечивающего доступ к осмотру пространства нижней части автобуса и его узлов и агрегатов). Ежедневный контроль должен подтверждать исправное состояние транспорта. Он проводится дважды: при выезде автобуса на маршрут и при его возвращении к месту стоянки. При этом отметки об исправности либо неисправностях конкретного автобуса заносятся в путевой лист.

Рассматривая возникающие проблемы при перевозке групп детей, по установленному маршруту движения, необходимо в целях обеспечения безопасности дорожного движения маршрут движения школьного автобуса включить в маршрут регулярных пассажирских перевозок. Предрейсовый технический осмотр школьного автобуса необходимо проводить должностным лицом, ответственным за выпуск транспорта на линию, исключив вменение этих обязанностей самому водителю, или заключать контракты со сторонними автотранспортными предприятиями. Учитывая особенности муниципальных районов, следует обеспечить стоянку всех школьных автобусов в одном месте с последующим выпуском на линию.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Об образовании в Российской Федерации: федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».

2. Об утверждении Правил организованной перевозки группы детей автобусами: постановление Правительства РФ от 17.12.2013 № 1177 // СПС «КонсультантПлюс».

3. О безопасности дорожного движения: федеральный закон от 10.12.1995 № 196-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».

4. Об утверждении обязательных реквизитов и порядка заполнения путевых листов: приказ Минтранса России от 18.09.2008 № 152 // СПС «КонсультантПлюс».

5. Об утверждении Правил обеспечения безопасности перевозок пассажиров и грузов автомобильным транспортом и городским наземным электрическим транспортом и Перечня мероприятий по подготовке работников юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, осуществляющих перевозки автомобильным транспортом и городским наземным электрическим транспортом, к безопасной работе и транспортных средств к безопасной эксплуатации: приказ Минтранса России от 15.01.2014 № 7 // СПС «КонсультантПлюс».

6. Об организации регулярных перевозок пассажиров и багажа автомобильным транспортом и городским наземным электрическим транспортом в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: федеральный закон от 13.07.2015 N 220-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ:

Былинин Игорь Александрович. Старший преподаватель кафедры организации деятельности ГИБДД.

Орловский юридический институт МВД России им. В.В. Лукьянова.

E-mail: bylining.igor@yandex.ru

302028, г. Орел, ул. Игнатова, д. 2. Тел. 8 (920) 800-27-10.

Bylinin Igor Alexandrovich. Senior lecturer of Department of organization of work of the traffic police.

Orel law Institute of the Russian interior Ministry. V. V. Lukyanov.

E-mail: bylining.igor@yandex.ru

302028, Orel, Ignatov str., 2. Tel. 8 (920) 800-27-10.

Ключевые слова: дорожное движение, безопасность дорожного движения, обеспечение безопасности, перевозки пассажиров, школьный автобус, предрейсовый технический осмотр.

Key words: road traffic, road safety, security, passenger transport, school bus, pre-trip technical inspection.

УДК 342.951:351.82

**Вагайцев Вячеслав Михайлович,
Барнаульский юридический институт МВД России**

ПРОФИЛАКТИКА УЛИЧНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЙ В ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАНАХ

PREVENTION OF STREET OFFENSES IN FOREIGN COUNTRIES

Реализация опыта зарубежных стран в деятельности правоохранительных органов Российской Федерации может повлиять на снижение уровня преступности. В статье рассматривается опыт зарубежных стран (США, Великобритании, Канады, Германии, Чехии) в профилактике уличных правонарушений. Несмотря на то, что в зарубежных странах структура полиции несколько отличается от российской, объем выполняемых функций практически тождественен. Проведенный анализ деятельности полицейских органов зарубежных стран позволяет увидеть все сильные и слабые стороны деятельности полиции, избежать ошибок и перенять наиболее эффективные методы в предупреждении правонарушений.

Realization of the experience of foreign countries in the activities of law enforcement agencies of the Russian Federation can affect the reduction of crime. The article studies the experience of foreign countries (USA, Great Britain, Canada, Germany, Czech Republic) in the prevention of street delinquencies. Despite the fact that in foreign countries the police structure is somewhat different from the Russian one, the scope of the functions performed is practically identical. The conducted analysis of the activity of police bodies of foreign countries allows to see all the strengths and weaknesses of police activity, to avoid mistakes and to adopt the most effective methods in preventing offenses.

В настоящее время одной из актуальных задач, стоящих перед сотрудниками полиции являются обеспечение безопасности граждан, предупреждение преступлений и правонарушений, сохранение общественного порядка и общественного спокойствия.

Уличная преступность по-прежнему остается самым резонансным видом преступности во всем мире. Ее проявления показывают нарастание в обществе социально-экономических и нравственно-духовных отрицательных процессов. Криминальная ситуация на улицах влияет на общепсихологический климат в городах и регионах, формирует мнение о деятельности полиции. Повышение эффективности профилактики уличных преступлений и правонарушений носит приоритетный характер.

В зарубежных странах полицейские структуры имеют несколько иной характер, нежели в России, однако по функциям и задачам они схожи. Значимость анализа зарубежного опыта состоит в том, чтобы отследить уязвимые и, наоборот, сильные стороны в работе сотрудников органов внутренних дел, чтобы избежать ошибки и перенять лучшие качества в сфере противодействия и профилактики уличных правонарушений.

В США большое значение придают системам реагирования. Там используется многофункциональная компьютерно-электронная сеть, позволяющая быстро передавать информацию, а значит своевременно пребывать на места происшествий для пресечения правонарушений. Ежедневно на улицы выставляются патрули, которые составляют 20 % от общего числа наружных нарядов. Их основная задача - это прибыть на место происшествия в течение 3 минут и пресечь правонарушение. Отличительной особенностью является то, что полиция данной страны, в своем составе имеет большое число специализированных служб, в частности для патрулирования портов, охраны правопорядка на общественном городском транспорте, охраны правопорядка в районах социального жилья и другие. Также имеется отдельный номер телефона для приема жалоб – «311», по которому можно сообщить, например, о шумных соседях или о гражданах, распивающих спиртные напитки во дворе. Для заявлений о более серьезных происшествиях существует другой номер – «911», тем самым данное разделение позволяет наиболее эффективно использовать полученную информацию и определять время, а также количество сотрудников, отправляемых для дальнейшего разбирательства. Все города имеют разделение на районы, каждый из которых имеет полицейский участок. В нем существует подразделение для общения с гражданами. Ежемесячно формируется общественный совет, на который может прийти любой житель города и задать интересующие его вопросы о криминогенной обстановке в районе или работе полиции. Помимо этого, имеется подразделение по работе с молодежью, пенсионерами, лицами, освободившимися из мест лишения свободы. Проводится большая профилактическая работа в школах, где учеников знакомят с законами города и штата.

Массовое привлечение жителей к сотрудничеству с полицией – привычная практика Великобритании. Уполномоченному гражданскому человеку выдается форма сотрудника полиции, но без служебной символики, средства связи, средства сковывания движения, оружие. Граждане, наряду с территориальной полицией входят в составы групп по работе в клубах и борьбе с безнравственностью, групп обеспечения готовности к чрезвычайным ситуациям и другие, и осуществляют патрулирование территорий, а также пресечение правонарушений.

Аналогичная деятельность реализуется в Канаде. Гражданские патрули несут службу совместно с провинциальной полицией, тем самым не только оказывают содействие, но и уменьшают страх перед правонарушителями и преступниками, поддерживают чувство само защищенности. Профилактическая работа с населением ведется практически с детства: во всех заведениях (от начального до высшего) образования ведутся уроки по прикладной виктимологии. Как правило, на них предлагается не только прослушать лекции, но и ознакомиться с практикой: овладеть способами самозащиты, сформировать навыки наиболее благоприятного поведения в чрезвычайных ситуациях.

В Германии вопросам профилактики правонарушений уделяется большое значение, поскольку закон предусматривает основной задачей системы правосудия не наказание, а перевоспитание. Иерархичное разделе-

ние страны на федеральные Земли, каждая из которых имеет свои полицейские службы, упрощает работу сотрудников и одновременно делает ее эффективной. Свои полицейские структуры не только у Министерства внутренних дел, но и у Министерства транспорта, Министерства финансов, Министерства почты, радио и телеграфа [1]. Полиция охраны порядка имеет значительный объем функций. Это самая крупная полицейская служба. Одним из методов профилактики правонарушений является распространение памятных буклетов, содержащих информацию о том, как обезопасить себя от правонарушений, а также указания использовать Германское законодательство в своей жизнедеятельности.

Структурно полицейская система Чехии подобна России. Большой процент раскрытия преступлений и правонарушений осуществляется за счет систем видеонаблюдения, которые охватывают практически все улицы страны. Данные «помощники» работают в режиме реального времени, однако все изображения архивируются. Увидев правонарушение, оперативный дежурный отправляет ближайший экипаж к месту происшествия, который пребывает в течение 2 - 5 минут. Такая оперативность позволяет пресекать противоправные действия на начальных стадиях. В сфере профилактики, нововведением стало функционирование центральной базы данных административных правонарушений. В реестр вносятся данные: нарушение ночной тишины, гигиенических норм при складировании мусора, неправдивое обвинение в правонарушении и многие другие. Такая система позволяет вести профилактическую работу среди несовершеннолетних, предотвращать рецидивы.

Во многих странах западной Европы имеют место быть широко известные профилактические программы:

1. «Соседский надзор» (объединение граждан в отряды для надзора за состоянием общественного порядка на определенной территории, путем информирования полицейских о подозрительных лицах, маркировки имущества, анкетирования населения);
2. «Разбитые окна» (устранение внешних факторов, которые могут способствовать совершению преступлений и правонарушений);
3. «Остановим преступность» (анонимное информирование сотрудников полиции ценными данными за вознаграждение, сохраняя при этом полную конфиденциальность).

Несомненно, в числе приоритетных форм и методов профилактики уличных правонарушений нашей страны должны быть:

- 1) распространение посредством СМИ и на бумажных носителях памяток-предостережений о способах самозащиты, а также информации о законодательстве в сфере уличных наиболее актуальных в регионе правонарушений;
- 2) проведение воспитательных бесед в образовательных учреждениях со школьниками, студентами и их родителями, а также педагогами, о последствиях при совершении подростками уличных правонарушений;
- 3) установление на территории городов и районов, в наиболее криминогенных местах, кнопок вызова сотрудников полиции, для незамедли-

тельного реагирования на происшествие и в последующем пресечения правонарушения;

4) создание единой городской (региональной) базы данных административной практики, которая будет содержать не только сферу нарушений в области дорожного движения, а все категории правонарушений.

Анализируя зарубежный опыт, стоит осторожно подходить к вопросу использования и внедрения в отечественную практику опыта работы полиции зарубежных стран [2]. Однако преемственность некоторых методов может эффективно использоваться и в нашей стране, реализуя положительную динамику в области профилактики уличных правонарушений.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Важева П.А. Полицейские структуры зарубежных стран / Обзорная информация: ФКУ «ГИАЦ МВД России». – Выпуск № 3. – 2017. – С. 11-13.

2. Воронин Ю.А. Предупреждение преступности в зарубежных странах // Вестник Челябинского государственного университета. – 2012. – № 27 (281). – С. 86-88.

3. Прозументова Л.М. Уличная преступность: криминологическая характеристика и предупреждение. – СПб.: Издательство Санкт-Петербургского университета управления и экономики, 2014. – 160 с.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ:

Вагайцев Вячеслав Михайлович. Преподаватель кафедры административного права и административной деятельности органов внутренних дел.

Барнаулский юридический институт МВД России.

E-mail: bacha1972@mail.ru

Россия, 656049, Барнаул, ул. Чкалова, 49. Тел. (3852) 379-290.

Vagaytsev Vyacheslav Mikhailovich. Teacher of the Department of Administrative Law and Administrative Activities of Internal Affairs.

Barnaul Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia.

E-mail: bacha1972@mail.ru

Work address: Russia, 656049, Barnaul, Chkalova, 49. Tel. (3852) 379-290.

Ключевые слова. Профилактика уличных правонарушений, повышение эффективности, опыт зарубежных стран, эффективность.

Key words. Prevention of street offenses, increase of efficiency, experience of foreign countries, efficiency.

УДК 343.85

Василенко Глеб Николаевич,
кандидат юридических наук, доцент,
Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя;
Денисенко Евгений Сергеевич,
Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя

**ИНДИВИДУАЛЬНОЕ ОБУЧЕНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ
ИНСТИТУТА НАСТАВНИЧЕСТВА
В ОРГАНАХ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ**

**INDIVIDUAL TRAINING AND DEVELOPMENT PERSPECTIVES OF
THE MENTORING INSTITUTE IN INTERNAL AFFAIRS BODIES**

В статье затрагиваются некоторые проблемы организации наставничества в государственной службе вообще и в органах внутренних дел в частности, обосновываются выводы о необходимости внесения изменений в законодательство о государственной службе, в ведомственные нормативные акты, направленных на развитие и совершенствование института наставничества.

The article touches upon some problems of organizing mentoring in the civil service in general and in the internal affairs agencies in particular, justifies the conclusions about the need to amend the legislation on public service, departmental regulations aimed at developing and improving the mentoring institute.

В настоящее время происходит активное внедрение современных кадровых технологий в систему государственной службы Российской Федерации. Такие изменения должны обеспечивать совершенствование организационных основ управления кадровым составом государственной службы. Для этого необходимо внедрять дополнительные механизмы, обеспечивающие сохранение и развитие кадрового потенциала. Наставничество при этом играет немаловажную роль. От того, насколько быстро сотрудник адаптируется в новом коллективе и (или) к исполнению новых должностных обязанностей, будет готов к самостоятельному их осуществлению, зависит продолжительность, качество и эффективность его работы в конкретном подразделении. Полагаем, что процедура наставничества способствует подготовке грамотных специалистов, выполняющих должностные обязанности на высоком профессиональном уровне, и сохраняет этих людей в системе правоохранительной службы.

В качестве предмета наставничества в системе органов власти и управления традиционно выступают следующие элементы:

1) знания – теоретические, методические и практические, необходимые работнику для выполнения своих служебных обязанностей;

2) навыки – степень умения применять полученные знания, т.е. навыки предполагают такую меру освоения работы, когда вырабатывается сознательный самоконтроль;

3) способы общения (поведения) – формы жизнедеятельности личности, предполагающие совокупность действий и поступков индивида в процессе общения с коллегами по службе, выработку поведения, соответствующего требованиям, предъявляемым рабочим местом и условиями службы, социальные отношения, коммуникабельность.

Задачи, для решения которых применяется наставничество:

1) снижение ошибок сотрудников в период вхождения в должность, повышение эффективности их деятельности;

2) уменьшение числа увольнений сотрудников по собственной инициативе в период испытательного срока;

3) передача через наставника опыта, накопленного в государственном органе или подразделении;

4) усиление мотивации новых сотрудников и квалифицированных специалистов для продолжения работы в подразделении органа внутренних дел;

5) развитие моделей самообучающихся организаций и т.д.

Важность наставничества как института заключается в том, что помимо собственно профессиональной составляющей наставничество ассоциируется с духовно-нравственным воспитанием. Соответственно, к ценностям духовного наставничества дополнительно к профессиональному обучению относят способность наставника делиться с обучаемыми своей мудростью.

За последние годы институт наставничества в органах внутренних дел претерпел существенные изменения, утратив, прежде всего, воспитательно-наставляющую задачу. Формулировка «наставничество» переросла в понятие «индивидуальное обучение». Возрождение традиций наставничества в органах внутренних дел – актуальная и крайне важная задача, поскольку наставничество является не только непосредственной инвестицией самого органа, организации или подразделения ОВД в своих сотрудников, но и позволяет создать условия для становления и функционирования современного государственного управления, способного решать стоящие перед государством и его органами задачи.

С учетом проблемности и актуальности рассматриваемой темы очевидно возникла потребность в комплексном научном исследовании института наставничества в органах внутренних дел. С учетом положений действующего законодательства в соответствии с актуальными нормами ведомственных актов, опираясь на сложившуюся практику подготовку специалистов для органов внутренних дел, в рамках такого исследования целесообразно было бы решить следующие задачи:

- рассмотреть особенности становления и развития института наставничества в системе государственной службы России;

- обозначить функциональное предназначение и задачи наставничества;
- провести анализ зарубежного законодательства и практики внедрения института наставничества при подготовке кадров;
- определить роль наставника в ходе индивидуального обучения сотрудника (стажера), требования, предъявляемые к наставнику;
- рассмотреть порядок планирования и прохождения индивидуального обучения сотрудника (стажера);
- предложить методические рекомендации по организации наставничества (индивидуального обучения) в ОВД;
- с учетом отечественного опыта, а также сложившейся практики внедрения и развития института наставничества на службе в ОВД сформулировать рекомендации по внесению изменений в законодательные и иные акты, регулирующие процедуру индивидуального обучения.

Подобное исследование должно включать в себя критический анализ современного состояния института наставничества в ОВД, который фактически заменен процедурой индивидуального обучения, сопоставление различных научных точек зрения по проблемам организации и методического обеспечения наставничества.

Наставничество – не дань моде и не инновация, а традиционный метод обучения сотрудников как в российской, так и в зарубежной практике управления персоналом, однако с течением времени технологии реализации наставничества были в значительной мере усовершенствованы.

Наставничество способствует развитию сотрудника путем планомерной работы по передаче навыков от наиболее квалифицированных специалистов-профессионалов своего дела сотрудникам, осваивающим новую профессию либо должность. Поэтому наставничество широко распространено и сегодня, особенно там, где практический опыт играет исключительную роль в подготовке специалистов (профессионалов), в том числе в государственном управлении.

По своей сути наставничество является обучением сотрудника на рабочем месте, основная цель которого – оперативное вовлечение новых сотрудников в выполнение должностных обязанностей и деятельности организации в целом.

Главная цель наставничества – «создание» не столько высокоэффективного специалиста, сколько профессионала для конкретного подразделения и организации. Отличие профессионала от специалиста заключается в том, что профессионал является субъектом профессиональной деятельности, а не просто носителем совокупности знаний и умений. Он владеет профессиональной деятельностью в целом, удерживает ее предметность в многообразных меняющихся ситуациях, способен к построению своей деятельности, ее изменению и развитию. Иными словами, он способен к саморазвитию [1].

Наставничество может применяться не только к вновь принятым в организацию сотрудникам, но и к уже работающим, квалификацию которых по различным причинам необходимо изменить. Например, при переходе сотрудника из одного структурного подразделения в другое, при повышении сотрудника в должности и т.д. Неоценима роль наставничества и при планировании карьеры сотрудника. Оно обеспечивает непрерывную подготовку кадрового резерва.

Как правило, наставник назначается сразу же, как только сотрудник назначен на должность.

В настоящее время действует два ведомственных акта, которые регулируют проведение уже не наставничества, а индивидуального обучения сотрудника ОВД, переведенного на вышестоящую, равнозначную или нижестоящую должность в органах внутренних дел, соответствующую иному функциональному предназначению либо направлению деятельности, а также индивидуальное обучение стажера.

Здесь важно отметить, что как таковой институт наставничества в ОВД претерпел за последние пару лет существенные изменения: уже не существует квалификационного звания «наставник», не устанавливается ответственность наставника, равно как и возможность его поощрить непосредственно за осуществление подготовки и воспитание кадров, да и как таковое «воспитание» уже не входит в задачи наставничества.

В этой связи существует проблема законодательного регулирования и развития института наставничества единообразно для всей системы государственной службы. Отсутствие законодательного регулирования наставничества приводит к тому, что не ясно, является или нет наставничество трудовой функцией работника, сотрудника или гражданского служащего, каким требованиям должен соответствовать наставник, каким должен быть период наставничества, цель и принципы наставничества и др.

В Российской Федерации действует ГОСТ Р ИСО 9004-2010 «Национальный стандарт Российской Федерации. Менеджмент для достижения устойчивого успеха организации. Подход на основе менеджмента качества», утвержденный и введенный в действие Приказом Федерального агентства по техническому регулированию и метрологии от 23 ноября 2010 г. № 501-ст, пункт 6.3.3 которого указывает, что организации следует стимулировать понимание персоналом значимости и важности его обязанностей и деятельности в связи с созданием и предоставлением ценности потребителям и другим заинтересованным сторонам. Для более активного вовлечения и мотивации своих работников организации следует рассмотреть возможность принятия таких мер, как предоставление возможностей для наставничества и индивидуального обучения.

Поскольку указанный стандарт содержит рекомендации по достижению устойчивого успеха любой организации в сложной, требовательной и постоянно меняющейся среде путем использования

подхода на основе менеджмента качества, то он вполне применим и к государственным органам, т.е. организациям, наделенными в соответствии с законодательством властными полномочиями.

Организационно-методическое обеспечение наставничества на государственной гражданской службе взял на себя Минтруд России, который в 2013 г. подготовил Методический инструментарий по применению наставничества на государственной гражданской службе [2]. Данный документ призван оказать помощь государственным органам в организации института наставничества и выработке своей политики его использования.

В настоящее время институт наставничества успешно функционирует в системе МЧС России [3], Следственном комитете РФ [4, 5], ФАС России [6], ФТС России [7] и других государственных органах.

Анализ правовых актов государственных органов, регулирующих институт наставничества, позволяет выделить следующие общие положения наставничества на государственной службе:

- общий срок наставничества: от двух месяцев до одного года, но, как правило, в пределах испытательного срока;

- наставник назначается с его согласия, в то время как лицо, которому назначается наставник, не имеет права выбора наставника, а также возможности отказаться от наставника;

- наставник может осуществлять мероприятия наставнической деятельности в отношении одного или нескольких сотрудников (стажеров) одновременно, в зависимости от специфики служебной деятельности;

- наставник утверждается приказом руководителя структурного подразделения государственного органа, как правило, не позднее одного месяца с момента назначения сотрудника на должность;

- наставники подбираются из наиболее подготовленных сотрудников (служащих) не ниже должности подопечного, обладающих высокими профессиональными и моральными качествами, проявляющих способности к воспитательной работе и пользующихся авторитетом в коллективе;

- по окончании срока наставничества наставник подготавливает отзыв (заключение) о вступлении в должность и готовности самостоятельно исполнять должностные обязанности, который подписывается руководителем структурного подразделения и представляется в кадровый орган;

- результаты работы наставника учитываются при представлении его к присвоению специального звания (классного чина), продвижении по службе, назначении выплат и других поощрений.

Испытания в целях проверки соответствия занимаемой должности для граждан поступающих на службу в ОВД устанавливаются в соответствии со статьей 24 Федерального закона от 30 ноября 2011 г.

№ 342-ФЗ «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» на срок от двух до шести месяцев. В данный период сотрудник (стажер) проходит индивидуальное обучение под руководством непосредственного руководителя и наставника, назначаемого из числа наиболее опытных сотрудников. Срок такого обучения заканчивается не позднее 25 дней до окончания срока испытания.

Порядок организации индивидуального обучения, изучения его личных и деловых качеств стажера регламентируется приказом МВД России от 22 декабря 2016 г. № 876.

Федеральный закон «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» делает оговорку, что испытание может не устанавливаться для граждан, ранее проходивших службу на должностях, по которым предусмотрено присвоение специального (воинского) звания. Возможно поэтому требования Приказа МВД от 22 декабря 2016 г. № 876 прямо не распространяются на ранее уволенных из органов и вновь принятых на службу, как это предусматривал утративший силу приказ МВД России № 1139.

Задачи индивидуального обучения стажеров таковы:

- освоение основных положений законодательства и иных нормативных правовых актов, регламентирующих деятельность полиции и того подразделения, в котором стажер проходит службу;
- формирование первичных знаний и умений, необходимых для дальнейшего профессионального обучения по программе профессиональной подготовки по должности «Полицейский»;
- развитие профессионального интереса и формирование мотивационно-ценностного отношения к профессиональной деятельности;
- совершенствование уровня общей физической подготовки стажера.

Об индивидуальном обучении и назначении наставника в органе внутренних дел издается приказ.

Непосредственный руководитель стажера вместе с наставником осуществляет подготовку плана индивидуального обучения, контролирует его исполнение. Также он разъясняет наставнику и стажеру условия и порядок индивидуального обучения. Проводит со стажером собеседование по изучаемым вопросам, разъясняет его служебные обязанности, особенности прохождения службы в подразделении. По результатам индивидуального обучения руководитель заслушивает стажера и наставника, визирует отчет по итогам индивидуального обучения стажера, изучения его личных и деловых качеств, который утверждается начальником соответствующего органа внутренних дел.

Индивидуальное обучение осуществляется стажером в служебное время (не менее 3-х часов в день) с освобождением его от выполнения должностных обязанностей.

Наставник оказывает методическую и практическую помощь стажеру в изучении законодательных и иных нормативных правовых актов, в овладении профессиональными приемами и методами выполнения служебных обязанностей, разъясняет вопросы выполнения служебных обязанностей, своевременно выявляет и устраняет ошибки в служебной деятельности. В процессе индивидуального обучения наставник изучает личностные и деловые качества стажера, его увлечения, интересы, образ жизни и поведение в быту и на службе.

В процессе наставничества важную роль играет передача опыта, знаний и навыка от более опытного и квалифицированного сотрудника (наставника) своему подопечному, необходимых для эффективного выполнения профессиональных обязанностей и продвижения в карьере. Это, в свою очередь, требует от наставника владения методами передачи опыта.

Выделяют следующие методы развития подопечного, используемые наставником для обучения и развития сотрудника (стажера) [8]:

- инструктирование – описание алгоритма действий в конкретной ситуации и по отношению к конкретной задаче;

- личный пример – демонстрация наставником эффективной модели поведения. Доверие к наставнику во многом формируется путем наблюдения за его непосредственной работой с коллегами и гражданами;

- формирование развивающего задания – постановка сотруднику (стажеру) задачи, которая его побудит к освоению новых знаний и навыков;

- развивающая обратная связь – способ донесения оценки поведения до сотрудника с ориентацией на изменение поведения в будущем;

- воспитательная беседа – беседа наставника и сотрудника (стажера), целью которой является стимулирование активной деятельности молодого специалиста по овладению им ценностями организации, отношениями и нормами этического поведения в коллективе.

Для эффективного процесса передачи опыта наставнику необходимо определить и понять, чему должен научиться подопечный.

Передача опыта от наставника к подопечному, как правило, происходит по модели Tell - Show - Do («Расскажи - Покажи – Делай»).

На первом этапе «расскажи» наставник рассказывает и объясняет молодому специалисту, что и как необходимо делать, чем пользоваться и т.д., т.е. осуществляется теоретическая подготовка подопечного либо закрепление и уточнение уже имеющихся у него теоретических знаний. После чего наставник должен проверить, как подопечный усвоил информацию.

На втором этапе «покажи» наставник сам демонстрирует подопечному, как практически выполняется та или иная работа, т.е. он показывает, как нужно выполнять задание, комментируя свою работу по ходу либо после, если нет возможности прокомментировать работу в процессе.

И на третьем этапе «делай» наставник предоставляет подопечному возможность самому выполнить работу. При этом наставник не только имеет право, но и должен в случае неудовлетворительного выполнения подопечным задания попросить молодого специалиста сделать всю работу либо отдельный ее элемент заново.

При внедрении наставничества также необходимо учитывать риски, которые в себе несет данный институт. Так, наиболее сложными вопросами наставничества являются подбор наставников и организация повышения их квалификации, поскольку к работе в качестве наставников должны привлекаться профессиональные и компетентные сотрудники, показавшие и поддерживающие высокие результаты служебной деятельности, проявившие способности к воспитательной работе, пользующиеся авторитетом в коллективе, имеющие необходимые практические навыки, замещающие должность не ниже должности лица, в отношении которого осуществляется наставничество, и проработавшие в замещаемой должности определенное время.

Назначение сотрудника наставником связано с возложением на него дополнительных обязанностей, поэтому возникает вопрос оплаты труда наставника, что, в свою очередь, несет риск того, что наставник будет воспринимать свою роль как функциональную обязанность, без инициативы и энтузиазма осуществлять наставничество. Это может привести к формальному общению наставника и подопечного. Однако материальное либо иное вознаграждение наставника исключать никак нельзя, в связи с чем наставник должен представляться к различным видам поощрения, в том числе материального, в виде выплаты премии за выполнение особо важного и сложного задания после окончания наставничества либо, если оно длительное (например, год), то раз в квартал.

При организации системы наставничества в государственном органе могут возникать практические проблемы следующего характера: отсутствие либо сложность в разработке системы критериев отбора наставников, требований к их компетенциям, а также отсутствие самой системы отбора наставников; сложность в подборе наставников с необходимой подготовкой и знаниями; неверное понимание сотрудниками и (или) позиционирование руководством целей и задач наставничества, что может приводить к сопротивлению внедрения наставничества; построение отношений между наставником и подопечным в формате «начальник – подчиненный» вместо построения их на равенстве и взаимной заинтересованности в результате; неверная мотивация наставников.

Процесс наставничества может оказаться малоэффективным и даже иметь негативные последствия, если: были неправильно определены мотивация наставника и подопечного; отсутствовал четкий план ведения наставничества; отсутствовала обратная связь между наставником и подопечным; наставник давал больше теории, не подкрепленной практическими навыками; наставник не объяснял причины и последствия

своих действий; у наставника отсутствовала заинтересованность в судьбе подопечного и в результатах своего труда в качестве наставника.

Правильно выстроенная система наставничества в государственном органе позволяет добиться [9]: передачи опыта, знаний и умений, необходимых новым сотрудникам для эффективного и профессионального выполнения своих обязанностей; адаптации новых сотрудников в коллективе, государственном органе, на новой должности; мотивации новых сотрудников; передачи этических и моральных норм и принципов, традиций и культуры государственного органа, их разъяснения; сокращения сроков достижения государственным органом поставленных целей и решения задач; повышения профессионального уровня и навыков всех без исключения сотрудников, вовлеченных в систему наставничества, включая самого наставника; повышения эффективности деятельности государственного органа; укрепления командного духа, повышения лояльности служащих к системе ценностей государственного органа и др.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Митина Л.М. Психология профессионального развития учителя: учебно-методическое пособие. – М.: Флинта; МПСИ, 1998.

2. Методический инструментарий по применению наставничества на государственной гражданской службе (2013 г.) (Минтруд России) [Электронный ресурс] // Официальный сайт Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации:

<http://www.rosmintrud.ru/ministry/programms//16/7> (дата обращения: 10.01.2018).

3. Об организации наставничества в системе Министерства Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий: приказ МЧС России от 20 июля 2009 г. № 416 // Гражданская защита. 2009. № 12.

4. Об утверждении Положения об организации наставничества в системе Следственного комитета Российской Федерации: приказ Следственного комитета РФ от 29 марта 2011 г. № 42 // СПС «КонсультантПлюс».

5. Об утверждении Положения о консультантах-наставниках Следственного комитета Российской Федерации: приказ Следственного комитета РФ от 4 мая 2011 г. № 75 // СПС КонсультантПлюс.

6. Об утверждении Программы наставничества в Федеральной антимонопольной службе: приказ ФАС России от 24 марта 2016 г. № 348/16 // СПС КонсультантПлюс.

7. Об утверждении Положения об организации наставничества в таможенных органах Российской Федерации: приказ ФТС России от 17 февраля 2015 г. № 268 // СПС КонсультантПлюс.

8. Винокур Р.Ф. Наставничество как инструмент развития молодого специалиста // Банковский ритейл. 2013. № 1.

9. Павлов В. Наставничество в организации: эффективность и ошибки // Консультант. 2011. № 3.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ:

Василенко Глеб Николаевич. Заместитель начальника кафедры административного права. Кандидат юридических наук, доцент, полковник полиции.

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя.

E-mail: svara1945@gmail.com

Россия, 117437, Москва, улица Академика Волгина, 12.

Тел. (495) 336-40-00

Vasilenko Gleb Nikolayevich. Deputy Head of the Department of Administrative Law. Candidate of Law, Associate Professor, Colonel of Police.

Moscow University of the Ministry of the Interior of Russia named after V.Ya. Kikotya.

Russia, 117437, Moscow, ul. Akademika Volgina, 12.

Денисенко Евгений Сергеевич. Слушатель. Младший лейтенант полиции.

Московский университета МВД России имени В.Я. Кикотя.

E-mail: svara1945@gmail.com

Россия, 117437, Москва, улица Академика Волгина, 12.

Тел. (495) 336-40-00

Denisenko Evgeny Sergeevich. Listener. Junior lieutenant of the police.

Moscow University of the Ministry of the Interior of Russia named after V.Ya. Kikotya.

Russia, 117437, Moscow, ul. Akademika Volgina, 12.

Ключевые слова: административное право, институт, наставничество, государственная служба, развитие.

Key words: administrative law, institute, mentoring, public service, development.

УДК 35.082

**Воробьев Дмитрий Валерьевич,
Воронежский институт МВД России**

**ОСОБЕННОСТИ ПРОИЗВОДСТВА ПО ДЕЛАМ
ОБ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЯХ
В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПОЛИЦИИ В СФЕРЕ
ПОТРЕБИТЕЛЬСКОГО РЫНКА**

**FEATURES OF MANUFACTURE ON AFFAIRS ABOUT
ADMINISTRATIVE OFFENCES IN POLICE ACTIVITIES IN THE
SPHERE OF CONSUMER MARKET**

В настоящей статье рассмотрены проблемные вопросы сроков производства по делам об административных правонарушениях. Сделан вывод о том, что в деятельности полиции в сфере потребительского рынка допущение нарушения сроков составления и направления протокола об административном правонарушении следует рассматривать как существенное нарушение.

In the present article the problematic issues of terms in the proceedings on administrative offences are considered. It is concluded that in the activity of the police in the sphere of consumer market, the admission of violation of the terms of drawing up and sending a Protocol on administrative offense should be considered as a material violation.

В настоящее время четко просматривается тенденция увеличения объемов потребления, что неизменно влечет за собой развитие потребительского рынка и требует его соответствующего законодательного регулирования и контроля. Потребительский рынок играет важную роль в обеспечении соответствующего жизненного уровня населения, а его развитие является важнейшей предпосылкой ускорения темпов экономического роста страны.

Некоторые ученые потребительский рынок определяют как «рынок, на котором отдельные лица и домохозяйства покупают товары и пользуются услугами для личного семейного потребления и использования» [1, С. 244].

По нашему мнению под потребительским рынком следует понимать совокупность хозяйственно-экономических отношений, которые возникают между производителем и потребителем по поводу продвижения товаров (услуг) от производителя к конечному потребителю в определенной внешней среде – экономической, институциональной, технической, социально-культурной и правовой (регламентирующей взаимоотношения всех участников потребительского рынка).

Деятельность по пресечению административных правонарушений на потребительском рынке относится, в том числе, и к полномочиям полиции.

Органами полиции в области потребительского рынка осуществляется широкий спектр правоохранительной деятельности. Так, органами

внутренних дел предупреждаются, пресекаются преступления, административные правонарушения на потребительском рынке, ведется контрольно-надзорная деятельность.

Вместе с тем, в результате анализа особенностей производства по делам об административных правонарушениях в деятельности полиции в сфере потребительского рынка считаем необходимым обозначить некоторые проблемные моменты, оказывающие в целом негативное влияние на правоприменительную практику в рассматриваемой области.

В частности, достаточно проблемными вопросами, по нашему мнению, являются:

- сроки составления протокола об административном правонарушении (ст. 28.5 КоАП РФ [2]);

- сроки направления протокола об административном правонарушении для рассмотрения дела (ст. 28.8 КоАП РФ).

В частности, рассмотрим вопрос обозначения в судебной практике нарушения указанных сроков как несущественного нарушения, не влекущего отмену судебного акта. Согласно п. 10 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 02.06.2004 № 10 «О некоторых вопросах, возникших в судебной практике при рассмотрении дел об административных правонарушениях» [3]: допущение нарушения процессуальных требований, предусмотренных КоАП РФ административным органом при производстве по делу об административном правонарушении выступает в качестве основания для признания незаконным и отмены оспариваемого постановления административного органа. Обязательным условием для этого является существенный характер нарушений.

Существенный характер нарушений определяется исходя из последствий, которые данными нарушениями вызваны, а также возможности устранить данные последствия при рассмотрении дела.

В соответствии с п. 4 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 24.03.2005 № 5 «О некоторых вопросах, возникающих у судов при применении Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях» [4] (далее по тексту – Постановление): судья, при подготовке дела к рассмотрению должен установить, правильно ли составлен протокол об административном правонарушении, в том числе, с точки зрения соблюдения процедуры его оформления.

В качестве несущественных недостатков протокола рассматриваемым Постановлением указаны такие недостатки протокола, которые могут быть восполнены при рассмотрении дела по существу, а также нарушение установленных ст. 28.5 и ст. 28.8 КоАП РФ сроков составления протокола об административном правонарушении и направления протокола для рассмотрения судьей».

Основанием несущественности в данном случае является указание Постановления на то, что эти сроки не являются пресекательными.

Вместе с тем, в материалах судебной практики встречаются самые разные позиции. Так, например, указанное положение Постановления о несущественности нарушения установленных ст. 28.5 и ст. 28.8 КоАП РФ

сроков прослеживается в следующей судебной практике: Решении Алтайского краевого суда от 10.10.2017 по делу № 21-577/ 2017 [5] и других.

В частности, в судебных актах указывается, что «... то обстоятельство, что протокол об административном правонарушении составлен ... с нарушением сроков... не свидетельствует о недопустимости протокола об административном правонарушении, поскольку нарушение установленных статьями 28.5 и 28.8 КоАП РФ сроков составления протокола об административном правонарушении и направления протокола для рассмотрения является несущественными недостатками протокола, поскольку эти сроки не являются пресекательными...» [6].

Некоторыми судебными актами обосновывается прямо противоположная позиция. Так, например, Постановлением ФАС указывается, что рассматриваемые сроки являются «дисциплинирующими» [7] – в связи с тем, что последствия пропуска этих сроков законом не определены.

В связи с чем в настоящее время возникает закономерный вопрос: является ли пропуск исследуемых процессуальных сроков действительно формальностью или все это обстоятельство, заслуживающее внимания?

Рассмотрим ситуацию, которая неизбежно возникает в правоприменительной деятельности на практике, в работе сотрудников органов внутренних дел. Частью 1 статьи 28.5 КоАП РФ предусматривается немедленное после выявления совершения правонарушения составление протокола. При необходимости и в соответствии с частью 2 статьи 28.5 КоАП РФ протокол может быть составлен в течение двух суток с момента выявления правонарушения.

В указанном случае законодателем фактически упоминается предполагаемая предварительная проверка фактов о наличии в действиях (бездействии) лиц признаков состава административного правонарушения, проведение проверки производится в течение двух суток.

Однако не представляется возможным указать, что данный срок распространяет свое действие и на обстоятельства, связанные с принятием, например, решения об отказе в возбуждении дела об административном правонарушении, предусмотренном ч. 5 ст. 28.1 КоАП РФ. И все также невозможно оставить без внимания уже рассматриваемые нами положения п. 4 Постановления об определении нарушения сроков, предусматриваемых ст. 28.5 и ст. 28.8 КоАП РФ в качестве не существенного нарушения.

В связи с чем констатируем возникновение пробела, препятствующего определению продолжительности производства предварительной проверки действий (бездействия) лиц на предмет наличия признаков состава административного правонарушения. Единственный элемент, по существу ограничивающий продолжительность указанного процессуального срока, это нормы ст. 4.5 КоАП РФ, которыми определяется давность привлечения к административной ответственности. Вышеуказанное создает определенные трудности в правоприменительной деятельности.

В заключение, не претендуя на единственно верное мнение, но с целью внесения предложений, оптимизирующих деятельность полиции в рассматриваемой области, основываясь на личном опыте работы в органах внутренних дел, считаем, что именно в деятельности полиции в сфере по-

требительского рынка допущение нарушения сроков составления и направления протокола об административном правонарушении следует рассматривать в качестве существенного нарушения.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Азрилиян А.Н., Азрилиян О.М., Калашникова Е.В. и др. Краткий экономический словарь. – М.: Ин-т новой экономики, 2011. – 1084 с.

2. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 N 195-ФЗ (ред. от 05.02.2018) // Собрание законодательства РФ. 2002. № 1 (ч. 1). Ст. 1.

3. О некоторых вопросах, возникших в судебной практике при рассмотрении дел об административных правонарушениях: постановление Пленума ВАС РФ от 02.06.2004 № 10 (ред. от 21.12.2017) // Вестник ВАС РФ. 2004. № 8.

4. О некоторых вопросах, возникающих у судов при применении Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.03.2005 № 5 (ред. от 19.12.2013) // Бюллетень Верховного Суда РФ. № 6. 2005.

5. Решение Алтайского краевого суда от 10.10.2017 по делу № 21-577/2017 // СПС «Консультант Плюс».

6. Постановление ФАС Дальневосточного округа от 02.12.2009 № Ф03-6772/2009 по делу № А51-9508/2009 // СПС «Консультант Плюс».

7. Постановление ФАС Дальневосточного округа от 02.12.2009 № Ф03-6772/2009 по делу № А51-9508/2009 // СПС «Консультант Плюс».

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ:

Воробьев Дмитрий Валерьевич
Воронежский институт МВД России.
E-mail: glokky@mail.ru
Россия, 394065, Воронеж, проспект Патриотов, 53. Тел. (473) 200-52-94.

Vorobyov Dmitry Valerevich
Voronezh Institute of the Ministry of the Interior of Russia
Work address: Russia, 394065, Voronezh, Prospect Patriotov, 53. Tel. (473) 200-52-94.

Ключевые слова: административное правонарушение, сроки, постановление, административное взыскание, существенные недостатки, протокол, пресекательные сроки.

Keywords: administrative offense, timing, decision, administrative penalties, significant deficiencies, Protocol, preclusive deadlines.

УДК 342.922

Галиев Рустам Салимжанович,
кандидат юридических наук,
Барнаульский юридический институт МВД России

**УЧАСТИЕ ОБЩЕСТВЕННОСТИ ПОСРЕДСТВОМ СОЦИАЛЬНЫХ
МЕДИЙНЫХ СРЕДСТВ ИНФОРМАЦИИ В УКРЕПЛЕНИИ
ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ ПРЕСТУПНОСТИ И УГОЛОВНОГО
ПРАВОСУДИЯ: ОТЕЧЕСТВЕННЫЙ И ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ**

**PUBLIC PARTICIPATION THROUGH SOCIAL MEDIA IN
STRENGTHENING CRIME PREVENTION AND CRIMINAL JUSTICE:
DOMESTIC AND INTERNATIONAL EXPERIENCE**

Федеральный закон «О полиции» устанавливает в качестве одного из принципов деятельности открытость и публичность, которые направлены на повышение доверия граждан и создания механизма взаимодействия общественности и полиции. Одним из инструментов построения партнерских связей гражданского общества и органов государственной власти являются социальные медийные средства информации. В статье рассмотрены особенности использования социальных медийных средств информации с участием общественности в предупреждении преступлений и уголовного правосудия на примере некоторых зарубежных стран и Российской Федерации.

The Federal Law «On Police» establishes openness and publicity as one and the principles of activity, which are aimed at increasing the confidence of citizens and creating a mechanism for interaction between the public and the police. One of the tools for building partnerships between civil society and public authorities is social media. The article considers the peculiarities of using social media with public participation in crime prevention and criminal justice in the example of some foreign countries and the Russian Federation.

Участие общественности в осуществлении государствами своих функций приобретает в демократическом обществе все большее значение. Это в равной степени относится и к участию общественности в укреплении предупреждения преступности и уголовного правосудия.

В принятой в 2010 году на двенадцатом Конгрессе ООН по предупреждению преступности и уголовному правосудию Салвадорской декларации о комплексных стратегиях для ответа на глобальные вызовы: системы предупреждения преступности и уголовного правосудия и их развитие в изменяющемся мире [1], установлено, что государства несут ответственность за разрабатываемую политику в области предупреждения преступности, осуществляют контроль за ее реализацию. При этом государства-участники ООН выразили убежденность, что усилия по разработке и реализации политики в области предупреждения преступности основываются на широком взаимодействии всех заинтересованных участников, в том числе и гражданского общества.

О необходимости взаимодействия полиции и общественности указано и в Федеральном законе «О полиции» [2]. В частности, ст. 9 ФЗ «О полиции» устанавливает в качестве одной из форм деятельности общественных советов – привлечение граждан и общественных объединений к реализации государственной политики в сфере охраны общественного порядка, обеспечения общественной безопасности и противодействия преступности.

Сегодня, осознавая преимущества участия общественности в построении и укреплении систем предупреждения преступности и уголовного правосудия, многие государства проводят активную политику по установлению партнерских связей с элементами гражданского общества (неправительственные организации, научные организации, граждане и их объединения).

Разрабатываемые национальные и местные стратегии предупреждения преступности и обеспечения безопасности направлены на широкое участие представителей гражданского общества в реформировании систем уголовного правосудия, общественном контроле за эффективностью их работы, и в первую очередь за соблюдением прав человека.

Для вовлечения общественности в работу в области предупреждения преступности и уголовного правосудия все чаще используются новые социальные медийные средства информации (далее – СМСИ). Такой подход содержит определённый потенциал и возможности для позитивных изменений в рассматриваемой сфере. В то же время, являясь относительно новым, динамичным и децентрализованным явлением СМСИ могут создать определенные проблемы в плане безопасности и правосудия.

Широкое участие общественности в предупреждении преступности и уголовного правосудия осложняется рядом проблем. Связано это с фрагментарностью знаний о механизмах и методах участия общественности в рассматриваемых сферах, отсутствия традиционных партнерских связей между государством и обществом, и ограниченность политической воли, правового сознания и общественного доверия к деятельности органов государственной власти.

Постоянное и динамичное развитие информационных технологий, расширение доступа в сеть Интернет, развитие СМСИ, распространение смартфонов и других технических средств связи радикально изменили образ жизни, работы и взаимодействия людей.

Правоохранительные органы многих государств с помощью СМСИ развивают связи с общественностью и распространяют информацию для целей расследования и розыска преступников. Предполагается, что в будущем роль СМСИ в расследовании преступлений и розыске преступников может еще больше возрасти. Зарубежные правоохранительные органы используют в своей работе социальные сети (например, «Facebook»), видеохостинг с функциями социальной сети «YouTube», а также широко используют «Twitter» в качестве социального медийного инструмента распространения информации. Например, в Великобритании и Северной Ирландии система оповещений через «Twitter» обеспечивает доступ ко всей информации поступающей от правоохранительных органов, пожарной службы и других государственных структур. Полиция Лондона посредством «Twitter» распространяет информа-

цию по предотвращению краж личного имущества, а также информацию об уголовных расследованиях и розыске без вести пропавших лиц.

В США департамент полиции Сиэтла реализовал в «Twitter» инициативу «Tweets-by-Beat», которая позволяет получать информацию о деятельности правоохранительных органов. При этом в каналы не включена информация о случаях насилия в семье, сексуальных посягательствах и других определенных видах преступлений. Для избежания появления людей на месте происшествия сообщения в «Twitter» размещаются с задержкой в один час после получения сообщения о преступлении и ином происшествии. Также одним из видов использования коммуникационных технологий является разработка мобильного приложения с привязкой сообщений о происшествиях с картой местности [3].

СМСИ используются правоохранительными органами для укрепления и развития взаимодействия с местным населением и побуждения общественности к сотрудничеству.

Становятся распространенными случаи, когда СМСИ используются для целей расследования преступлений. Например, в 2013 году, после серии взрывов в Бостоне (США), сотрудники полиции использовали фотографии и видеозаписи, размещенные на страницах свидетелей в социальных сетях для поиска террористов и расследования преступления. В 2018 году полиция Тайланда задержала бывшего главу крупнейшей японской преступной группировки «Ямагути-гуми», который находился в розыске почти 15 лет. Разыскать его удалось благодаря фотографиям, которые были опубликованы в «Facebook». На фотографиях его опознали как члена преступной группировки по имеющимся татуировкам, а также по отрубленному мизинцу.

В Российской Федерации правоохранительные органы также активно используют СМСИ. К примеру, МВД России имеет официальные аккаунты во всех социальных сетях – «Facebook», «YouTube», «Twitter», «ВКонтакте», «Одноклассники», «Instagram». Особый интерес представляет мобильное приложение «МВД России».

В данном приложении доступна функция «Быстрый вызов полиции», «Новости полиции», «Отделения полиции», «Ваш участковый». Для нашего исследования более интересны такие разделы как «Розыск» и «Прием обращений». В разделе «Розыск» размещена информация о наиболее опасных разыскиваемых преступниках.

Учитывая заинтересованность в первую очередь молодежи в использовании различного мобильного контента, следует полагать, что посредством мобильного приложения возможно информирование более широкого круга населения, что способствует потенциальному задержанию разыскиваемых преступников. Раздел «Прием обращений» является непосредственным каналом связи между населением и органом государственной власти, являясь одним из средств общественного контроля за деятельностью Министерства.

В целом можно констатировать пользу СМСИ в деле построения партнерских отношений между органами государственной власти и общественностью. В настоящее время для обеспечения участия общественности

в управлении все шире используются электронные формы участия с применением СМСИ, мобильных телефонов и Интернета. Участие общественности в разработке политики можно также расширить путем совершенствования систем электронного управления, благодаря чему граждане смогут излагать компетентным органам свои мнения и предложения по интересующим их вопросам.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН A/RES/65/230 от 21.12.2010 «Двенадцатый Конгресс Организации Объединенных Наций по предупреждению преступности и уголовному правосудию» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.un.org/ru/documents/ods.asp?m=A/RES/65/230> (дата обращения 10.01.2018).

2. О полиции: Федеральный закон от 07.02.2011 г. №3 [Электронный ресурс] – электронные данные. – Программа информационной поддержки российской науки и образования // справочные правовые системы Консультант Плюс: Высшая школа. – 2017. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru> – (дата обращения 17.12.2017).

3. Seattle Police Department. Tweets by Beat [Электронный ресурс]. URL: <https://www.seattle.gov/police/information-and-data/tweets-by-beat> (дата обращения 10.01.2018).

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ:

Галиев Рустам Салимжанович. Старший преподаватель кафедры конституционного и международного права. Кандидат юридических наук.

Барнаульский юридический институт МВД России.

E-mail: galiev.barnaul@gmail.com

Россия, 656049, Барнаул, ул. Чкалова, 49. Тел. (3852) 379-380.

Galiev Rustam Salimzhanovich. Senior lecturer of the Chair of Constitutional and International Law. Candidate of Juridical Sciences.

Barnaul Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia.

Candidate of sciences (jurisprudence / law)

E-mail: galiev.barnaul@gmail.com

Work address: Russia, 656049, Barnaul, Chkalova, 49. Tel. (3852) 379-380.

Ключевые слова. МВД, социальные сети, средства информации, предупреждение преступлений.

Key words. Ministry of Internal Affairs, social networks, media, crime prevention.

УДК 343.85

Герасимова Евгения Валериевна,
Воронежский институт МВД России

**ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ПРОФИЛАКТИЧЕСКОЙ РАБОТЫ
ПО ПРЕДУПРЕЖДЕНИЮ АЛКОГОЛИЗМА И НАРКОМАНИИ
НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ**

**LEGAL REGULATION OF PREVENTIVE WORK ON PREVENTION
OF ALCOHOLISM AND DRUG ADDICTION OF MINORS**

В статье приведен анализ нормативно правовой базы Российского законодательства регулирующего вопросы предупреждения и профилактики наркомании и алкоголизма среди несовершеннолетних, а также предложены некоторые решения вопросов раннего выявления и организации своевременной профилактической работы с несовершеннолетними, допускающими потребление алкоголя и наркотических средств.

The article analyzes the legal framework of the Russian legislation regulating the prevention and prevention of drug addiction and alcoholism among minors, as well as some solutions to the early detection and organization of timely preventive work with minors who allow the consumption of alcohol and narcotic drugs.

Как показывает правоприменительная и судебная практика, административно-правовые средства, применяемые для предупреждения и пресечения правонарушений, связанных с нарушением антиалкогольного и антинаркотического законодательства, зачастую являются неэффективными.

Рассмотрим лишь некоторые причины существующей проблемы.

Существует мнение, что отдельные правовые нормы антиалкогольного законодательства должны выступать значительно более активно используемым и действенным средством противодействия распространению пьянства и алкоголизма.

Распоряжением Правительства Российской Федерации от 30.12.2009 № 2128-р была одобрена Концепция антиалкогольной государственной политики по снижению масштабов злоупотребления алкоголем и профилактике алкоголизма среди населения Российской Федерации на период с 2016 по 2020 гг. [1]. Концепцией предусматриваются меры по снижению доступности и привлекательности алкоголя. При этом провозглашается приоритет защиты жизни и здоровья граждан и семейного благополучия по отношению к экономическим интересам участников алкогольного рынка. В стране проводится общенациональная информационно-пропагандистская кампания, направленная на информирование населения о вреде, причиняемом алкоголем здоро-

вью, семейному благополучию и духовным ценностям человека, и о мерах антиалкогольной политики.

Данная антиалкогольная политика предполагает снижение уровня реального потребления спиртных напитков в стране на 20%, а к 2020 году еще на 20–30 %, то есть должна достигнуть общеевропейского критического порога.

Помимо общих направлений и мероприятий по предупреждению и снижению потребления спиртных напитков, пьянства, алкоголизма и их негативных последствий, в Концепции антиалкогольной государственной политики следует отметить специальные области деятельности государства и некоторых институтов гражданского общества, таких как:

- антиалкогольная политика в сфере легального производства, реализации и доступности потребления алкогольных напитков;
- антиалкогольная политика в семье, в школе, по месту жительства и в других общественных местах;
- антиалкогольная политика среди детей и молодежи;
- антиалкогольная политика в системе здравоохранения по профилактике, диагностике, лечению и реабилитации больных алкоголизмом;
- система управления, координации и контроля антиалкогольной работы;
- научные мониторинговые и междисциплинарные исследования;
- международное сотрудничество, обмен информацией и совместные действия.

Достижение целей Концепции антиалкогольной политики, может осуществляться на основе сбалансированного и обоснованного взаимодействия различных субъектов профилактики по следующим направлениям:

- 1) работа с детьми:
 - общая воспитательная и педагогическая работа с детьми;
 - работа с детьми, так называемых, «групп риска»;
 - работа с несовершеннолетними, употребляющими алкогольную продукцию.
- 2) работа с родителями:
 - информирование и консультирование родителей по проблеме алкоголизма;
 - работа с конфликтными семьями (семьями «групп риска»);
- 3) работа с различными общественными объединениями и организациями, ответственными за осуществление антиалкогольной профилактики.

Реализация мер, предусмотренных Концепцией, возможна только при объединении всего общества, всех государственно-властных структур и управлений, а также общественных объединений и организаций. В этой сфере, было бы целесообразно практиковать разработку региональных (областных и районных) государственных программ антиалкогольной по-

литики, учитывающих общенациональные стратегические задачи и местные особенности и возможности. При этом, все предусмотренные государственными программами антиалкогольные мероприятия должны иметь целевое финансирование, а также координироваться и контролироваться не Министерством здравоохранения, а специализированной межведомственной государственной структурой – Национальным комитетом по предупреждению преступности, наркомании, пьянства и других антиобщественных явлений.

Изменения в международной политике и подходах к проблеме борьбы с незаконным оборотом наркотиков и их немедицинскому потреблению, стали основанием для принятия Стратегии антинаркотической государственной политики Российской Федерации на период с 2016 по 2020 год, утвержденная Указом Президента Российской Федерации от 9 июня 2010 г. № 690 [2].

В целях реализации комплекса мер направленных на сокращение спроса на наркотики, предусмотренных Стратегией государственной антинаркотической политики, в Российской Федерации идет развитие механизма правового побуждения наркозависимых лиц, в том числе и несовершеннолетних, к избавлению о наркотической зависимости.

Имеющийся в настоящий момент в Российской Федерации механизм именно правового побуждения к прохождению курса лечения и реабилитации в отношении несовершеннолетних может осуществляться только в рамках уголовного законодательства (статья 72.1 УК РФ и часть 5 статьи 73 УК РФ). В рамках административного законодательства – такие мероприятия возможны только в случаях добровольного согласия несовершеннолетних, их родителей или иных законных представителей.

Как известно, именно административное наказание может явиться мощным тормозом девиантного поведения подростка, заставляя задуматься о его будущем. Не каждый ребенок в состоянии осознать, к каким тяжелым и трудно-исправимым последствиям могут привести совершаемые им противоправные деяния, к каковым относится и употребление наркотических средств.

В этой связи, необходимо расширить действие механизма правового побуждения в отношении несовершеннолетних наркопотребителей, особое внимание, уделив административному законодательству.

Проводимая органами внутренних дел, совместно с учреждениями системы профилактики, работа по профилактике наркомании среди несовершеннолетних позволила впервые за многие годы снизить количество несовершеннолетних преступников, находившихся на момент совершения преступления в состоянии наркотического опьянения – по итогам 2017 года их число уменьшилось на 17,9 % (до 535).

В соответствии со ст. 53.4 Федерального закона от 8 января 1998 г.

№ 3-ФЗ «О наркотических средствах и психотропных веществах» одной из форм профилактики незаконного потребления наркотических средств и психотропных веществ может явиться именно раннее выявление незаконного потребления наркотических средств и психотропных веществ несовершеннолетними, которое включает в себя:

- первоначальное социально-психологическое тестирование обучающихся в общеобразовательных организациях и профессиональных образовательных организациях, а также образовательных организациях высшего образования;

- профилактические медицинские осмотры обучающихся в общеобразовательных организациях и профессиональных образовательных организациях, а также образовательных организациях высшего образования.

Изучая причины возникновения наркотической зависимости у несовершеннолетних, З.В. Коробкина обозначила ряд типичных проблемных вопросов [3]:

- лица, допускающие наркопотребление, отказываются от участия в данном мероприятии (в тестировании как правило принимают участие дети и подростки из благополучных семей, имеющие хорошую успеваемость и примерное поведение);

- образовательные организации не заинтересованы в выявлении лиц, допускающих немедицинское потребление наркотиков без назначения врача, так как это может крайне отрицательно влиять на имидж организации;

- родители обучающегося, у которого при проведении соответствующих исследований выявлен положительный результат, опасаясь за будущее своего ребенка и проявляя излишнюю самоуверенность, не дают согласия на его направление в специализированную медицинскую организацию, оказывающую наркологическую помощь.

Кроме этого, существенным недостатком в раннем выявлении и организации соответствующей своевременной профилактической работы с подростками, допускающими потребление наркотических средств, является сложившаяся практика отказов со стороны медицинских организаций в предоставлении полиции сведений о лицах, больных наркоманией, по причине недопустимости разглашения врачебной тайны, установленной в статье 13 Федерального закона от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации».

Сохраняется также проблема медицинского освидетельствования несовершеннолетних лиц достигших 16-ти летнего возраста, совершивших административные правонарушения, в отношении которых имеются достаточные основания полагать, что они находятся в состоянии опьянения (в соответствии со статьей 27.12.1 КоАП РФ «Медицинское освидетельствование на состояние опьянения»).

Обусловлено это рядом факторов: отказами родителей от забора ана-

лизов у их детей, а также отсутствием медицинских организаций с необходимым оборудованием (особенно проживающих в удаленных муниципальных образованиях, сельской местности).

Примером решения данного вопроса является опыт работы Нижегородской области, где в целях оптимизации процедуры медицинского освидетельствования лиц на состояние опьянения действует совместный приказ ГУ МВД России по Нижегородской области и Министерства здравоохранения Нижегородской области от 12 августа 2013 г. № 1885/756 «О порядке взаимодействия ведомств и организаций при проведении медицинского освидетельствования на состояние опьянения в кабинетах медицинского освидетельствования, в том числе с использованием передвижного пункта медицинского освидетельствования» [4].

Не изменило в лучшую сторону сложившуюся ситуацию и принятие приказа Министерства здравоохранения России от 18 декабря 2015 г. № 933н «О порядке проведения медицинского освидетельствования на состояние опьянения (алкогольного, наркотического или иного токсического), который предусматривает освидетельствование несовершеннолетних старше 15-ти лет без письменного согласия родителей или лиц их заменяющих, только в случаях, когда подросток сам обратился в медицинское учреждение и написал личное заявление.

Однако факты таких обращений единичны. Как правило личное обращение несовершеннолетних в медицинские учреждения связано с нахождением в подростка состоянии, угрожающим их жизни и здоровью, когда уведомление органов внутренних дел является обязательным.

Органами внутренних дел совместно с субъектами системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних на постоянной основе реализуется комплекс мер, направленных на профилактику распространения наркомании и алкоголизма в подростковой среде.

Проблему вызывают не столько выявление фактов потребления алкоголя и наркотиков, сколько документальное подтверждение нахождения несовершеннолетнего в состоянии опьянения, а также его дальнейшее лечение и реабилитация.

В соответствии с законодательством, все материалы об административных правонарушениях, совершенных несовершеннолетними, уполномочены рассматривать только комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав, которые согласно Федеральному закону от 24 июня 1999 г. № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» [5] и «Примерного положения о комиссиях по делам несовершеннолетних и защите их прав», утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 6 ноября 2013 г. № 995 [6], а также статье 23.2 КоАП РФ, самостоятельно принимают решения о назначении наказания несовершеннолетним правонарушителям, но при этом не обладают полно-

мочиями направления несовершеннолетних наркопотребителей в учреждения здравоохранения для прохождения курса лечебных и реабилитационных процедур. Со стороны КДН и ЗП прохождение указанных процедур может носить только рекомендательный характер, направленный на побуждение родителей или законных представителей несовершеннолетних к добровольному принятию таких решений.

Решение данного вопроса может быть принято только на законодательном уровне. В первую очередь, необходимо рассмотреть вопрос о внесении изменений в ч. 2.1 ст. 4.1 КоАП РФ, в части наделения КДН и ЗП полномочиями наравне с судами, направления несовершеннолетних наркопотребителей в учреждения здравоохранения для прохождения курса лечебных и реабилитационных процедур.

Кроме того, в рамках Правительственной комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав целесообразно рекомендовать Министерству здравоохранения России, МВД России и другим заинтересованным Федеральным органам исполнительной власти проработать вопрос о проведении медицинского освидетельствования несовершеннолетних старше 16-лет в рамках административного расследования по отдельным правонарушениям (например: по ст. 6.9 КоАП РФ, ч. 2 ст. 20.20 КоАП РФ и т.п.), основываясь исключительно на отношении сотрудника полиции проводящего расследование, без разрешения родителей или иных законных представителей.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. О Концепции реализации государственной политики по снижению масштабов злоупотребления алкогольной продукцией и профилактике алкоголизма среди населения Российской Федерации на период до 2020 года: распоряжение Правительства РФ от 30.12.2009 № 2128-р // СПС «КонсультантПлюс».

2. Об утверждении Стратегии государственной антинаркотической политики Российской Федерации до 2020 года: указ Президента РФ от 09.06.2010 № 690 // СПС «КонсультантПлюс».

3. Профилактика наркотической зависимости у детей и молодежи: учебное пособие для студентов учреждений высшего профессионально образования // З.В. Коробкина, В.А. Попов. – М.: Академия. – 2012. – 192 с.

4. О порядке взаимодействия ведомств и организаций при проведении медицинского освидетельствования на состояние опьянения в кабинетах медицинского освидетельствования, в том числе и с использованием передвижного пункта медицинского освидетельствования: приказ Минздрава, ГУ МВД России по Нижегородской области от 12.08.2013 № 1885/756 // СПС «КонсультантПлюс».

5. Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних: федеральный закон от 24 июня 1999 г. № 120 – ФЗ (ред. от 07.06.2017) // СПС «КонсультантПлюс».

6. Об утверждении Примерного положения о комиссиях по делам несовершеннолетних и защите их прав: постановление Правительства РФ от 06.11.2013 № 995 (ред. от 18.10.2016) // СПС «КонсультантПлюс».

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ:

Герасимова Евгения Валериевна. Старший преподаватель кафедры административной деятельности органов внутренних дел.

Воронежский институт МВД России

E-mail: Gev89515464242@yandex.ru.

394065, Воронеж, проспект Патриотов, 53. Тел. (473) 200-52-92.

Gerasimova Evgenia Valerievna. Senior lecturer, Department of administrative activities of internal Affairs bodies.

Voronezh Institute of MIA of Russia.

E-mail: Gev89515464242@yandex.ru.

394065, Voronezh, prospect Patriotov, 53. Tel: (473) 200-52-92.

Ключевые слова: несовершеннолетние, законные представители, наркомания, алкоголизм, медицинское освидетельствование, профилактика, реабилитация.

Key words: minors, legal representatives, drug addiction, alcoholism, medical examination, prevention, rehabilitation.

УДК. 316.4

Горбатенко Галина Валерьевна,
кандидат педагогических наук
Воронежский институт МВД России

**ФОРМИРОВАНИЕ ПОЗИТИВНОГО ИМИДЖА СОТРУДНИКОВ
ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ В СРЕДСТВАХ МАССОВОЙ
ИНФОРМАЦИИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ РАЗВИТИЯ
ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА В РОССИИ**

**THE FORMATION OF A POSITIVE IMAGE OF POLICE IN THE
MEDIA AT THE PRESENT STAGE OF CIVIL SOCIETY
DEVELOPMENT IN RUSSIA**

В статье рассматривается влияние имиджа сотрудников органов внутренних дел, формируемого средствами массовой информации на уровень доверия к ним населения.

The article discusses the influence of the image of police officers formed by the media on the level of public confidence in them.

Вопросы создания позитивного имиджа сотрудников органов внутренних дел в условиях построения правового государства и развития институтов гражданского общества в России приобретают все большее значение, в связи с повышением требований, предъявляемых со стороны граждан к органам государственной власти и Министерству внутренних дел непосредственно. На сегодняшний день внимание руководства страны и МВД России привлечено к решению таких проблем как низкий уровень доверия граждан к полиции, слабое взаимодействие полиции и общества, обеспечение справедливой оценки деятельности личного состава ведомства. Стремление со стороны государства достичь успешных показателей по данным направлениям обусловлено рядом причин, главной из которых является невозможность эффективного осуществления своих функций сотрудниками органов внутренних дел в условиях нарушенной обратной связи с населением. Ведь первоначальная сущность деятельности полиции сводится к служению народу, без поддержки и доверия которого целесообразность существования рассматриваемого института ставится под сомнение. Как справедливо отмечает Ю.Н. Демидов, «существует истина, сформировавшаяся и подкреплённая практикой Советского Союза и зарубежным опытом. Эффективно преступности и другим противоправным явлениям в обществе без поддержки граждан противостоять невозможно» [1, С. 13].

Действительно, обеспечить повсеместное и постоянное присутствие сотрудников полиции нельзя, следовательно, необходим действенный ме-

ханизм поступления от граждан информации о противоправных деяниях в правоохранительные органы и немедленного реагирования ответственных подразделений и служб по данным сообщениям. Эффективность работы такого механизма напрямую зависит от уровня заинтересованности и вовлеченности населения в вопросы охраны правопорядка, которые, в свою очередь, возникают только при достаточной степени доверия населения к органам внутренних дел.

Проблема доверия общества к правоохранительным структурам существовала всегда и присуща не только России, но и большинству стран. Отечественный опыт взаимодействия населения и органов внутренних дел имеет богатую историю. На разных этапах развития государства это взаимодействие приобретало различные формы, например, добровольческих народных дружин и отрядов, общественных советов и комитетов и т.д. В первые годы советской власти среди руководства РСФСР даже была популярна идея полной замены профессиональных штатных правоохранительных органов на народное вооруженное ополчение, однако она не выдержала проверку действительностью.

Сегодня, несмотря на постоянную работу МВД России по развитию взаимодействия с населением, опросы общественного мнения показывают, что проблема сохраняется. Российские граждане по-прежнему оценивают деятельность органов внутренних дел неоднозначно. Так, в 2016 г. по заказу МВД России было проведено всероссийское исследование общественного мнения. Из более чем 100 тыс. опрошенных только 38 % указали, что чувствуют уверенность в защищенности от преступных посягательств, а 39 % что доверяют полиции [2, С. 23]. Эти результаты показывают, что образ сотрудника полиции, сложившийся у населения, весьма противоречив и существует серьезная проблема с состоянием публичного имиджа органов внутренних дел.

Не снимая вины с части сотрудников, проявляющих профессиональную некомпетентность или недобросовестность в работе и, тем самым негативно влияющих на мнение граждан о полиции, стоит отметить, что зачастую не меньший вред ее имиджу наносят не реальные события, а бытующие в обществе стереотипные представления, распространяемые средствами массовой информации и далеко не всегда соответствующие действительности. Как справедливо отмечает Ю. Демидов «негативное отношение большей части наших сограждан к сотрудникам правоохранительной системы нередко усиливается средствами массовой информации в целях поднятия своего рейтинга при поисках тематики, вызывающей наибольший интерес общественности. Практически каждый случай совершения противоправных действий сотрудниками правоохранительных органов, любая конфликтная ситуация с их участием получает широкую огласку. Это не может не повлиять на формирование стереотипов во взглядах на работу всей системы. Также это бросает тень на добросовестных со-

трудников, честно и достойно выполняющих свой служебный долг» [1, С. 13].

Исправление сложившейся ситуации и формирование положительного имиджа сотрудников правопорядка в публичной сфере - одно из приоритетных направлений работы министерства, на важность которого в своих выступлениях неоднократно указывали представители руководства страны и МВД России. Так, В.В. Путин на заседании расширенной коллегии МВД России говоря о том, каким должен быть российский полицейский, отметил, что любимыми персонажами у народа остаются герои фильмов, сочетающие в себе высокий профессионализм и моральные качества, заслуживающие доверия [3]. Необходимость формирования позитивного имиджа органов внутренних дел подтверждают и опросы общественного мнения, согласно которым важной эту проблему считают 45 % респондентов. При оценке качества освещения в средствах массовой информации деятельности сотрудников полиции, мнения россиян разделились: 39 % посчитали, что она освещается в СМИ достаточно объективно, тогда как 36 %, что приукрашивается. Только 6 % опрошенных полагают, что негативная оценка сотрудников искусственно формируется в СМИ. Опрос 2016 года показал, что публикации в печатных изданиях и Интернете, а также теле- и радиопередачи, посвященные работе органов внутренних дел, как правило, вызывают у наших граждан чувство страха перед преступностью (33 %) и возмущение по поводу фактов нарушения законности сотрудниками (33 %). Только четверть опрошенных (23 %) отметили, что материалы СМИ вызывают у них также сочувствие к сотрудникам полиции, понимание проблем их нелегкой службы, а 6 % указали, что у них возникает восхищение их героизмом в борьбе с криминалом [2, С. 27].

Подводя итог, хотелось бы отметить, что помимо личного негативного опыта граждан, связанного с проявлениями непрофессионализма отдельными сотрудниками полиции на формирование общего негативного мнения о ее деятельности значительное влияние оказывают средства массовой информации. Основными проблемами при освещении ими деятельности министерства внутренних дел являются: несоответствие представляемого медийного образа сотрудников органов внутренних дел реальности; примитивная единообразная форма подачи информации; распространение материалов, содержащих преимущественно сведения о разгуле преступности либо о нарушениях прав и свобод граждан сотрудниками органов внутренних дел, в том числе совершении ими преступлений; широкое распространение в художественной литературе и кино карикатурного образа сотрудника, ведущего подчас не только аморальный, но и преступный образ жизни [2, С. 27]. В современных условиях, когда одним из основных официальных критериев оценки деятельности полиции является общественное мнение такая ситуация недопустима. И здесь хочется привести слова В.Я. Кикотя, еще в 2008 году справедливо заметившего, что «сотрудники милиции – представители тяжелой экс-

тремальной профессии – остро нуждаются в нравственной поддержке, одобрении и адекватной оценке обществом их повседневного труда. Но, как правило, люди судят о милиции, опираясь на экранный образ «оборотня в погонах», «продажного мента». ...настало время создать художественные образы защитника правопорядка – нашего современника, воплощающего лучшие черты сотрудника милиции... который послужил бы примером нынешнему и будущим поколениям» [4, С. 5-6].

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Демидов Ю.Н. Надо сломать негативные стереотипы / Ю.Н. Демидов // Полиция России. 2012. № 12. С. 13-15.
2. Передня Д.Г., Филимонов О.В., Латов Ю.В. Формирование «медийного образа» сотрудника органов внутренних дел Российской Федерации. Учебно-методическое пособие / под ред. А.Л. Ситковского. – М.: Академия управления МВД России, 2017. – 62 с.
3. Расширенное заседание коллегии МВД России 15 марта 2016 г. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/51515> (дата обращения 10.01.2018).
4. Нургалиев Р. Надев форму сотрудника милиции, человек становится символом государства и закона // Вестник кадровой политики МВД России. 2008. №3. С. 2-13.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ:

Горбатенко Галина Валерьевна. Старший преподаватель кафедры теории и истории государства и права. Кандидат педагогических наук.
Воронежский институт МВД России,
E-mail: gali-gorbatenko@mail.ru.
394065, г. Воронеж, проспект Патриотов, 53. Тел. (4732) 200-53-53.

Gorbatenko Galina Valerievna. Senior lecturer of theory and history of state and law, candidate of pedagogic sciences.
Voronezh Institute of the Ministry of the Interior of Russia.
Work address: Russia, 394065, Voronezh, Prospect Patriotov, 53.
Tel. (4732) 200-53-53.

Ключевые слова: органы внутренних дел, общественное мнение, доверие населения, средства массовой информации, публичный имидж.
Key words: police, public opinion, public trust, mass media, public image.

УДК. 316.4

Гущина Анастасия Александровна,
кандидат технических наук,
Воронежский институт МВД России;
Пакляченко Марина Юрьевна,
кандидат технических наук,
Воронежский институт МВД России

О СПОСОБАХ ПОВЫШЕНИЯ ОБЩЕСТВЕННОГО ДОВЕРИЯ К СОТРУДНИКАМ ПОЛИЦИИ

ABOUT THE WAYS OF INCREASING PUBLIC CONFIDENCE TO POLICE OFFICERS

Рассматриваются способы повышения гражданского доверия к сотрудникам полиции с применением информационно-коммуникационных технологий. Предложено создание консультационных центров на базе ведомственных вузов, задачи функционирования которых будут сопряжены с формированием положительной гражданской оценки личности сотрудников правоохранительных органов.

The ways of increasing the civil confidence in the police officers by the information and communication technologies are considered. The creation of consulting centers based on higher education institution is proposed, the activities of the centers will be contingent on the formation of a positive civil assessment of the identity of law enforcement officers.

Совершенствование путей и способов взаимодействия ОВД с иными организациями и государственными учреждениями, выстраивание конструктивных взаимоотношений с институтами гражданского общества были и остаются приоритетными направлениями деятельности сотрудников полиции.

Следует отметить относительно положительную динамику роста общественного доверия к работе полиции. Согласно исследованиям Всероссийского центра изучения общественного мнения (ВЦИОМ) [1] наибольшую предрасположенность респонденты испытывают к сотрудникам следующих подразделений:

- сотрудникам дежурной части (71%),
- участковым инспекторам (70%),
- инспекторам по делам несовершеннолетних (68%),
- полиции на транспорте (67%),
- сотрудникам патрульно-постовой службы (65%).

Такое процентное распределение объясняется, прежде всего, социальной направленностью в деятельности указанных сотрудников, поскольку именно участковые, полицейские дежурных частей, инспекторы ПДН и ППС на порядок чаще контактируют с гражданами, нежели, например, инженеры или специалисты технических направлений.

В ВЦИОМ отмечают, что положительный образ полицейского в общественном восприятии формируется за счет следующих черт и качеств:

- опрятность (77%),
- вежливость (66%),
- дружелюбие (66%),
- порядочность (65%),
- храбрость (65%),
- компетентность (64%),
- готовность оказать помощь (64%).

Перечисленные личные качества несомненно отражают результативность реформы и проделанной работы по формированию положительного имиджа сотрудника полиции, а также выполняют информационно-оценочную функцию, являясь одновременно инструментом гражданского контроля. Тем не менее, учитывая непостоянство политических, экономических, культурных и иных факторов, влияющих на общественное восприятие процессов, связанных, в том числе, и с деятельностью правоохранительных органов, необходимо актуализировать оценочные критерии, а также влияющие на них факторы – индикаторы деятельности полиции. Оптимизация и совершенствование путей формирования положительного отношения гражданского общества к полиции – регулярная, систематическая и многоаспектная работа, требующая комплексного подхода, имеющего в своей основе научное обоснование и инновационные предложения.

Комплексная оценка различных вопросов, возникающих как в процессе выработки, так и на этапе реализации перспективных решений по совершенствованию положительного имиджа сотрудника полиции, предполагает наличие устойчивой обратной связи с гражданами. Стоит отметить, что одна лишь информация о восприятии обществом сотрудников как таковых и мнения относительно их деятельности, получаемые исключительно по итогам изучения общественного мнения, являются недостаточной. Целесообразно применение опережающих методов и способов формирования позитивной гражданской оценки работы полиции, которые заведомо, или с достаточной степенью вероятности будут повышать рейтинг сотрудников полиции. К таким методам можно отнести просветительскую работу, в частности правовое информирование, а также проекты МВД, информация и материалы о которых размещаются в сети «Интернет», например: «Наследники победы», «Легенды МВД России», «#БезопасноеСелфи», «Правовая помощь детям» и др. [2].

Нельзя оставить без внимания факт повышения коммуникационной активности МВД с целевой аудиторией посредством сети «Интернет». Так, вместе с разработкой и постоянным совершенствованием сайтов правоохранительных органов в сети «Интернет», разработаны и внедрены онлайн-сервисы (прием обращений граждан и организаций, поиск детей, сервисы ГИБДД, детская страница) и соцмедиа (официальный канал МВД России YouTube, официальные группы ВКонтакте в Одноклассниках и в Facebook, Официальная твиттер-лента МВД России @mvd_official) [2].

Несмотря на то, что современное общество является в высшей степени информатизированным, «живое общение» продолжает оставаться востребованным и результативным. Важнейшей задачей полиции и государства в целом является пропаганда, развитие правовой грамотности и правосознания граждан. В этой связи видится актуальной так называемая контактная работа правоохранителей и граждан, заключающаяся в проведении личных бесед и разъяснений. Здесь подразумевается коммуникация консультационного характера не только по вопросам личной безопасности, административных или правовых аспектов деятельности граждан и правоохранителей, но и по иным актуальным вопросам. Например, в виду уже отмеченной динамичной информатизации, граждан может интересовать защита их персональных данных; способы обеспечения безопасности их детей от негативного воздействия посредством сети «Интернет», социальных сетей (особенно «групп смерти»), блогов, форумов и иных инфокоммуникационных составляющих; вопросы обеспечения физической защиты их имущества.

Реализовывать информационно-правовой ликбез могут образовательные организации системы МВД, подготавливающие специалистов в областях юридических и технических наук. Предлагается сформировать аналогичные юридическим клиникам центры для обращения граждан по разнообразным вопросам как правового, так и технического, информационного характера, где в качестве консультантов, оказывающих квалифицированную помощь, могут быть задействованы преподаватели, курсанты и слушатели.

В подобного рода центрах вместе с консультированием предлагается осуществление технической поддержки мероприятий по просвещению и воспитанию, методической и научно-исследовательской деятельности, а также проведение комплексной и ответственной работы курсантов, слушателей и профессорско-преподавательского состава по следующим направлениям:

- реализация правовых норм, обеспечивающих законность и правопорядок, безопасность личности, общества и государства, борьбу с преступлениями и иными правонарушениями;
- правовое воспитание, траектория саморазвития и совершенствования в профессиональном плане;
- деловая коммуникация в устной и письменных формах;
- использование положений, законов и методов гуманитарных, естественных, технических и математических наук для решения задач оказания консультационной помощи;
- грамотное применение современных компьютерных технологий для подготовки текстовой, конструкторско-технологической и инфографической документации и материалов;
- нахождение рациональных организационно-технических решений, обеспечивающих эффективное применение систем обеспечения безопасности.

Представляется, что подобного рода деятельность правоохранительных органов, направленная на оказание помощи гражданам, будет способствовать не только повышению уровня теоретических знаний, но и формированию профессиональных умений и компетенций, необходимых обуча-

ющимся как специалистам соответствующей квалификации. Данная коммуникационная (консультационная) деятельность будет также направлена на повышение уровня информационно-правовой грамотности населения, просвещение граждан, что в конечном итоге будет способствовать увеличению общественного доверия к правоохранительным органам, укреплению авторитета и положительного образа сотрудника ОВД.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. URL: <https://www.rbc.ru/politics/09/11/2017/5a0368d59a794793d5add2e> (дата обращения: 10.01.2018).

2. URL: <https://мвд.рф/projects> (дата обращения: 10.01.2018).

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ:

Гущина Анастасия Александровна. Старший преподаватель кафедры радиотехники и электроники. Кандидат технических наук.

Воронежский институт МВД России.

E-mail: a.gushchina@rambler.ru

Россия, 394065, г. Воронеж, пр. Патриотов, 53. Тел. 8-473-2-00-52-69.

Gushchina Anastasia Aleksandrovna. Senior teacher of the chair of Radio engineering and electronics. Candidate of sciences (technical).

Voronezh Institute of the Ministry of the Interior of Russia.

E-mail: a.gushchina@rambler.ru

Russia, 394065, Voronezh, Prospect Patriotov, 53. Tel. 8-473-2-00-52-69.

Пакляченко Марина Юрьевна. Преподаватель кафедры радиотехнических систем и комплексов охранного мониторинга. Кандидат технических наук.

Воронежский институт МВД России.

E-mail: marina_lion@mail.ru

Россия, 394065, г. Воронеж, пр. Патриотов, 53. Тел. 8-920-440-38-45.

Paklyachenko Marina Yurievna. Teacher of the chair of radiotechnical systems and security monitoring complexes. Candidate of sciences (technical).

Voronezh institute of Ministry of the Interior of Russia.

E-mail: marina_lion@mail.ru

Russia, 394065, Voronezh, pr. Patriotov, 53. Tel. 8-920-440-38-45.

Ключевые слова: полиция, общество, оценка, отношение, информационные технологии.

Key words: police, society, evaluation, attitude, information technology.

УДК 364.466; 004.

Данелян Рузанна Нориковна,
кандидат юридических наук, доцент,
Тюменский институт повышения квалификации МВД России

**ЮРИДИЧЕСКАЯ КЛИНИКА КАК ФОРМА ПРАКТИЧЕСКИ
ОРИЕНТИРОВАННОГО ЮРИДИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ
(НА ПРИМЕРЕ ТЮМЕНСКОГО ИНСТИТУТА ПОВЫШЕНИЯ
КВАЛИФИКАЦИИ СОТРУДНИКОВ МВД РОССИИ)**

**LEGAL CLINIC AS A FORM OF PRACTICALLY ORIENTED LEGAL
EDUCATION (ON THE EXAMPLE OF THE TYUMEN INSTITUTE OF
ADVANCED TRAINING OF THE MINISTRY OF
INTERNAL AFFAIRS OF RUSSIA)**

В статье рассматриваются вопросы практически ориентированного юридического образования на примере деятельности юридической клиники. Приводятся исторические аспекты развития клинической деятельности. Показаны результаты деятельности внештатной юридической клиники Тюменского института повышения квалификации сотрудников МВД России.

In the article questions of practically oriented legal education are considered on the example of the activity of the legal clinic. Historical aspects of development of clinical activity are given. The results of the activities of a freelance legal clinic of the Tyumen Advanced Training Institute of the Ministry of the Interior of the Russian Federation.

Как известно, основным направлением деятельности представителей юридической профессии является служение закону, в целях обеспечения принципов законности, гуманизма, справедливости, равенства перед законом, обеспечивающих социальную защищенность граждан.

Высшим проявлением юридической науки является применение приобретенных в результате её изучения знаний и умений в практической деятельности, что закреплено в качестве основного назначения полиции и в полной мере может быть реализовано слушателями и курсантами образовательных организаций системы МВД России в работе юридических клиник.

По мнению Николая Комлева одним из эффективных способов консолидации юридических знаний в профессиональной подготовке специалистов, в частности полицейских кадров, выступает развитие практически ориентированного клинического образования и дальнейшая институционализация юридических клиник ведомственных вузов системы МВД России [1].

История возникновения юридических клиник в России берет свое начало в середине XIX века. Основателем зарождения практического применения юридических знаний стал Дмитрий Иванович Мейер. Его идея практического изучения права заключалась в создании «юридической консультации» в которой профессора и юристы-практики должны были оказывать бесплатную юридическую консультацию в присутствии студентов.

Позже, в 1893 году Габриэль Феликсович Шершеневич писал о том, что концепция создания юридической клиники, основанная Д. И. Мейером получила свое закрепление и развитие, а также поддержку со стороны юристов практиков (Шершеневич Г.Ф., 1893).

Впервые понятие «юридическая клиника» зарубежом встречается в публикации профессора Георга Фроммгольда в 1900 году [2]. Суть его предложения заключалась в том, чтобы по аналогии с медицинскими факультетами и академиями создавать юридические клиники при юридических высших учебных заведениях. Таким образом, юридическая помощь оказывалась бы не вымышленным персонажам, а реальным гражданам.

В отличие от зарубежных коллег, идеи которых были претворены в жизнь и продолжали функционировать далее, в России, просуществовав около 10 лет, основанная Д. И. Мейером юридическая клиника была закрыта.

Началом возрождения деятельности юридических клиник стали 90-е годы прошлого столетия. В это же время появились первые юридические клиники в системе образовательных организаций МВД России. За время их существования накоплен опыт по вопросам создания, функционирования и развития клинической деятельности. В частности, сбор руководителей и членов юридических клиник осуществляется ежегодно в рамках Всероссийских экспертных семинаров «Юридическая клиника как фактор повышения качества юридического образования» в Санкт-Петербургском университете МВД России с 2014 года.

Внештатная юридическая клиника (далее Клиника) Тюменского института повышения квалификации сотрудников МВД России (далее ТИПК) начала осуществление своей деятельности в ноябре 2014 года. В это же время заключено соглашение о сотрудничестве с Московским институтом государственного управления и права (филиал в Тюменской области), а в апреле 2015 года с Тюменским государственным университетом.

За время работы Клиники в качестве слушателей-клиницистов были привлечены слушатели профессионального обучения, преимущественно имеющие высшее юридическое образование. Приказом ТИПК ежегодно утверждается состав Клиники (преподаватели-кураторы, слушатели-клиницисты).

Несмотря на общую положительную тенденцию работы Клиники, по-прежнему на законодательном уровне не решен вопрос о признании права за образовательными организациями дополнительного профессио-

нального образования на создание юридической клиники. В связи с указанным фактом деятельность Клиники ТИПК осуществляется на основании соглашения о сотрудничестве и взаимодействии от 21 ноября 2014 года № 2/2111, заключенного между институтом и негосударственным образовательным учреждением высшего профессионального образования «Московский институт государственного управления и права» филиал в Тюменской области.

Следует отметить, что реализация Федерального закона от 21 ноября 2011 г. № 324-ФЗ «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации» в рамках деятельности юридической клиники в полной мере выполняет потребности образовательных организаций системы МВД России в подготовке кадров для практической социально ответственной деятельности, предусмотренной ФЗ «О полиции».

В течение 2017 года слушателями-клиницистами совместно с руководителями Клиники и преподавателями кураторами была проделана следующая работа.

Принято участие в организованном Тюменским государственным университетом Едином дне оказания бесплатной юридической помощи. Было проведено 15 консультаций в устной форме, а также в Едином дне консультирования, приуроченном ко Дню юриста Российской Федерации. Было проведено 3 консультации в устной форме. Также в рамках деятельности Клиники проведено 12 консультаций (4 – в сфере административно-правовых отношений, 8 - гражданско-правовых) без составления документов правового характера.

В целях организации правовой пропаганды среди детей и подростков г. Тюмени преподавателями института совместно со слушателями проведены массовые мероприятия (правовые акции), приуроченные к Международному дню защиты детей и посвященные правилам безопасного поведения на каникулах (на дороге и в быту) среди учащихся 7, 8, 9, 11 классов, в рамках Дня правовой помощи - по теме: «Права и обязанности несовершеннолетних» среди учащихся 5-х классов. В целях пропаганды законодательства Российской Федерации, профессорско-преподавательским составом ФГКУ ДПО «ТИПК МВД России» совместно со слушателями учебных групп организованы 17 выступлений (лекций) в дошкольных и общеобразовательных организациях на тему: «Правила дорожного движения», организованы профилактические занятия по правилам безопасного поведения на дороге среди учащихся 2, 3, 4 классов с просмотром обучающих фильмов и демонстраций презентаций

Количество материалов по правовому информированию и правовому просвещению, размещенных на сайте института в «Правовом разделе» (подраздел «Бесплатная юридическая консультация») составляет – 18 материалов консультационного характера в рамках деятельности Клиники.

Материалы оформляются в формате «вопрос – ответ», на основании устных консультаций, подготовленных слушателями-клиницистами под руководством преподавателей-кураторов.

В качестве примера, рассмотрим следующую конкретную ситуацию, по которой было подготовлено заключение в формате «вопрос-ответ». В Клинику обратился гражданин Б. с вопросом по оформлению наследственных прав. В ноябре 2016 года у гражданина умер отец. Вскоре стало известно о его долгах по кредитным договорам оформленным на его фирму (ООО «Агат»). Помимо фирмы есть земельный участок и трехкомнатная квартира, а также дача в поселке Московский. Наследников трое, Б., его сестра и супруга отца. Вопрос заключался в следующем: стоит ли вступать в наследство? Ведь в таком случае, могут забрать квартиру и оставшуюся недвижимость. Как лучше поступить в данной ситуации, учитывая то, что общая сумма задолженности перед кредиторами наследодателя составляет около 15 миллионов рублей.

Гражданину Б. было разъяснено, что в соответствии со ст. 1175 ГК РФ наследники, принявшие наследство, отвечают по долгам наследодателя солидарно. Каждый из наследников отвечает по долгам наследодателя в пределах стоимости перешедшего к нему наследственного имущества. То есть Б. не понесет ответственности свыше доли ему полагающейся в качестве наследуемого имущества. Рассмотрены также положения ст. 3 Федерального закона «Об обществах с ограниченной ответственностью» об ответственности по обязательствам. Кроме того, дана консультация по ст. 1152 ГК РФ - о правилах принятия наследником части наследства.

Таким образом, гражданину Б. пояснено, что в данной ситуации он либо принимает наследство, которое состоит из имущества, прав и обязательств наследодателя, либо не принимает. Все долги наследодателя уплачиваются в пределах стоимости унаследованного имущества, т.е. из своих средств долги наследодателя наследник не покрывает. Права наследника ему разъяснены, однако выбор в принятии решения остается за ним.

Приведенный пример касается наследственных прав. Однако, граждане обращаются с самыми разными проблемами, в сфере различных отраслей права (гражданского, семейного, жилищного, земельного административного и др.). В связи с чем, при формировании приказа о составе Клиники, в качестве преподавателей-кураторов привлекаются представители различных кафедр ТИПК. Кроме того, в целях задействования в работе Клиники большего числа сотрудников кафедр ежегодно обновляется состав (по согласованию с начальниками кафедр) преподавателей-кураторов, задействованных в оказании бесплатного консультирования граждан.

Прорабатывая, под руководством наставника конкретную жизненную ситуацию, являющуюся, не задачей из практикума, а реальным фактом, слушатели, с одной стороны, закрепляют знания, полученные в ре-

зультате обучения, а с другой – закрепляют и вырабатывают в себе стремление и осознание необходимости оказания помощи людям, безвозмездной готовности в любую минуту, и в любой сложной ситуации прийти на помощь, что является основной задачей каждого полицейского.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Комлев Н.Ю. Юридическая клиника в ведомственном ВУЗе: опыт Казанского юридического института МВД России // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2017. Т. 7. № 2 (28). С. 29.

2. Frommhold, Georg. Juristische Kliniken // Deutsche Juristen-Zeitung. - Jg. 5, 1900. - S. 448-449.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Данелян Рузанна Нориковна. Старший преподаватель кафедры правовой подготовки сотрудников органов внутренних дел. Кандидат юридических наук, доцент.

Тюменский институт повышения квалификации сотрудников Министерства внутренних дел Российской Федерации.

E-mail: ruzka@yandex.ru

625049, Россия, Тюмень, ул. Амурская, 75. Тел. (3452) 598-437.

Danelyan Ruzanna Norikovna. Senior lecturer of the chair of legal training of law enforcement officers. Candidate of Legal Sciences, associate professor.

Tyumen Advanced Training Institute of the Ministry of the Interior of the Russian Federation.

E-mail: ruzka@yandex.ru

625049, Russia, Tyumen, Amurskaya St. 75, Tel. (3452) 598-437.

Ключевые слова. юридическая клиника, практическая направленность юридического обучения, социально ориентированная миссия полиции.

Key words. legal clinic, practical orientation of legal education, a socially-oriented mission of the police.

УДК 347.965.41

**Жидконожкина Ольга Николаевна,
Воронежский институт МВД России**

**СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЦЕНТРОВ ВРЕМЕННОГО СОДЕРЖАНИЯ
ДЛЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ПРАВОНАРУШИТЕЛЕЙ**

**THE CURRENT STATE OF LEGAL REGULATION OF DETENTION
CENTRES FOR JUVENILE OFFENDERS**

В статье рассматриваются вопросы, касающиеся правового обеспечения деятельности центров временного содержания для несовершеннолетних правонарушителей органов внутренних дел.

This article discusses issues relating to the legal maintenance of activity of detention centres for juvenile offenders of the internal affairs agencies.

Центры временного содержания для несовершеннолетних правонарушителей (далее – Центры, ЦВСНП) являются одним из субъектов государственной системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, их деятельность сопряжена с некоторыми ограничениями прав и свобод несовершеннолетних и должна осуществляться исключительно в рамках существующего законодательства.

Правовую основу деятельности Центров составляют общепризнанные принципы и нормы международного права, международные договоры, федеральные законы, нормативные правовые акты Президента и Правительства, правовые акты Министерства внутренних дел Российской Федерации. Международным правом предусматриваются меры защиты наиболее уязвимых групп общества, в том числе детей. Так, в преамбуле к Декларации прав ребенка, говорится о том, что ввиду физической и умственной незрелости ребенок нуждается в специальной охране и заботе, включая надлежащую правовую защиту [1].

Конвенцией о правах ребенка, признается то, что ребенок, временно лишенный своего семейного окружения имеет право на особую защиту и помощь, предоставляемые государством. А государства – участники должны обеспечивать то, чтобы учреждения, службы и органы, ответственные за заботу о детях или их защиту, отвечали нормам, установленным компетентными органами, в частности в области безопасности и здравоохранения и с точки зрения численности и пригодности их персонала, а также компетентного надзора [2].

Минимальными стандартными правилами ООН, касающимися отправления правосудия в отношении несовершеннолетних, устанавливается

процессуальная форма судебного разбирательства в отношении детей, система мер воздействия на несовершеннолетнего правонарушителя, а также деятельность по устранению причин и условий, способствующих совершению преступлений [3].

Сущность и содержание основных международных правовых актов, принятых в области противодействия преступности несовершеннолетних, позволяют утверждать, что в основу этих документов разработчиками положены следующие основные позиции:

- выработка и включение в национальные законодательства международных стандартов гуманного обращения с подростками-правонарушителями;
- недопущение вреда и ущерба личности подростка-правонарушителя;
- обеспечение национальными правоохранительными органами устранения условий и причин, способствующих криминализации несовершеннолетних;
- усиление борьбы с вовлечением несовершеннолетних в преступную и антиобщественную деятельность.

Руководящие принципы ООН для предупреждения преступности среди несовершеннолетних предусматривают три уровня реализации мероприятий по профилактике детской преступности:

- общие меры, направленные на поддержание социальной справедливости и равных возможностей, которые лежат в основе исключения таких факторов преступности, как бедность и иные формы расслоения общества;
- меры по оказанию помощи и поддержки подросткам, входящим в группы повышенного риска по различным параметрам;
- меры, направленные на исключения формального воздействия системы правосудия в случаях, когда в этом нет установленной нормативными правовыми актами необходимости, а также меры по профилактике повторной преступности [4].

Анализ международных нормативных актов позволяет говорить о том, что предупреждение правонарушений несовершеннолетних рассматривается международным сообществом как комплексная социальная политика, при этом профилактические меры должны быть направлены на всех без исключения детей и подростков.

Конституцией Российской Федерации гарантируется государственная защита прав и свобод человека и гражданина, достоинства личности, детства, а также то, что ограничение прав и свобод человека и гражданина возможно на основании федерального закона и только в той мере, в какой это необходимо [5].

В соответствии с Федеральным законом «О полиции» при выполнении служебных обязанностей сотрудники полиции доставляют несовер-

шеннолетних, совершивших правонарушения или антиобщественные действия, а также безнадзорных и беспризорных детей в ЦВСНП, в специализированные учреждения для несовершеннолетних, нуждающихся в социальной реабилитации, в служебные помещения территориальных органов или подразделений полиции [6]. Перечень должностных лиц ОВД, уполномоченных принимать решение о помещении несовершеннолетних в Центры, определяются приказом МВД России от 9 апреля 2013 г. № 198 [7].

ЦВСНП входят в состав территориальных органов МВД России и осуществляют функции по приему, временному содержанию и дальнейшему устройству несовершеннолетних правонарушителей, а также проведению с ними индивидуальной профилактической работы.

В своей деятельности сотрудники Центров руководствуются, прежде всего, Федеральным законом от 24 июня 1999 года № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних», а также приказом МВД России № 839 «О совершенствовании деятельности центров временного содержания для несовершеннолетних правонарушителей». Указанными актами определяются основные направления деятельности Центров, категории помещаемых несовершеннолетних, основания и сроки нахождения в них.

В зависимости от лимитов мест штатным расписанием ЦВСНП вводятся должности начальника центра, заместителя начальника центра, старшего инспектора, старшего воспитателя, старшего психолога, старшего дежурного (по режиму), инспектора, воспитателя, психолога, дежурного (по режиму) [8].

Материально-техническое обеспечение деятельности Центров регулируется различными ведомственными актами, в их числе следует назвать:

– приказ МВД России от 28 декабря 2006 г. № 1101 «Об утверждении норм положенности, номенклатуры, сроков эксплуатации мебели и отдельных материально-технических средств для служебных помещений органов внутренних дел Российской Федерации»,

– приказ МВД России от 15 июля 2015 г. № 757 «О некоторых вопросах обеспечения транспортными средствами органов внутренних дел Российской Федерации»;

– приказ МВД России от 29 декабря 2012 г. № 1157 «Об утверждении норм положенности специальной техники для отдельных подразделений центрального аппарата МВД России и средств связи, вычислительной, электронной организационной и специальной техники для территориальных органов МВД России, медико-санитарных и санаторно-курортных организаций системы МВД России, окружных управлений материально-технического снабжения системы МВД России, а также иных организаций и подразделений, созданных для выполнения задач и осуществления полномочий, возложенных на органы внутренних дел Российской Федерации»;

– приказ Минобрнауки РФ от 24 мая 2017 г. № 454 «Об утверждении норм и порядка обеспечения за счет средств федерального бюджета бесплатным питанием, бесплатным комплектом одежды, обуви и мягким инвентарем, несовершеннолетних, находящихся в федеральных учреждениях системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних.

Лечебно-профилактическая и противоэпидемическая деятельность ЦВСНП осуществляется в соответствии с Федеральным законом «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации», закрепляющим приоритет профилактики в сфере охраны здоровья, обеспечиваемый путем разработки и реализации программ здорового образа жизни, снижения потребления алкоголя и табака, предупреждения и борьбы с немедицинским потреблением наркотических средств и психотропных веществ [9].

Анализ действующей нормативной правовой базы в сфере регулирования деятельности ЦВСНП, позволяет признать ее достаточно сформированной. Законодательно определены категории лиц направляемых Центры, порядок их приема, содержания и устройства, детально прописана процедура рассмотрения материалов о помещении несовершеннолетних в Центры. Имеется ряд ведомственных актов устанавливающих перечень должностей, нормы обеспечения мебелью и отдельными материально-техническими средствами для служебных помещений Центров, обеспечения питания, вещевого довольствия несовершеннолетних.

Вместе с тем, реализация требований отечественного законодательства и международных обязательств России в сфере обеспечения прав детей требует принятия факультативных мер по созданию в местах временного содержания несовершеннолетних условий, отвечающих требованиям гигиены, санитарии, пожарной безопасности, антитеррористической защищенности.

В целях дальнейшего развития Центров МВД России утверждена Концепция развития ЦВСНП территориальных органов МВД России на среднесрочную перспективу (2017-2019 года) [10].

Основными задачами выполнения Концепции являются:

- обеспечение необходимых материально-технических и санитарно-эпидемиологических условий для содержания, воспитания и обучения несовершеннолетних;
- соблюдение режима содержания несовершеннолетних воспитанников;
- улучшение качества несения службы сотрудниками Центров путем, использования специального оборудования по контролю за находящимися в ЦВСНП несовершеннолетними.
- совершенствование правовых, организационно-методических, технических и иных норм служебной деятельности Центров.

Реализация Концепции позволит:

- привести места содержания несовершеннолетних правонарушителей в соответствие с санитарно-эпидемиологическими требованиями;
- улучшить качество профилактической и психолого-коррекционной работы с несовершеннолетними правонарушителями;
- осуществлять образовательный процесс в соответствии с законодательством России;
- обеспечить оказание медицинской помощи;
- повысить антитеррористическую защищенность ЦВСНП;
- исключить факты самовольных уходов несовершеннолетних из ЦВСНП, так и при доставлении их к месту устройства.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Декларация прав ребенка (Принята 20.11.1959 Резолюцией 1386 (XIV) на 84 - ом пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН) // Международная защита прав и свобод человека. Сборник документов. – М. : Юридическая литература, 1990. – С. 385 - 388.

2. Конвенция ООН о правах ребенка (одобрена Генеральной Ассамблеей ООН 20.11.1989) (вступила в силу для СССР 15.09.1990) // Сборник международных договоров СССР. – Вып. XLVI. – Москва, 1993.

3. Минимальные стандартные правила Организации Объединенных Наций, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинские правила) (приняты 29.11.1985 Резолюцией 40 / 33) // СПС «КонсультантПлюс».

4. Правила Организации Объединенных Наций, касающиеся защиты несовершеннолетних (Эр-Риядские руководящие принципы) (приняты резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН от 14.12.1990) // Сборник международных документов. – Москва, 2000.

5. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) // Собрание законодательства РФ. – 2014. – № 31. – Ст. 4398.

6. О полиции : федеральный закон от 07.02.2011 № 3-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2011. – № 7. – Ст. 900.

7. Об утверждении Перечня должностей сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации, уполномоченных выносить постановление о помещении несовершеннолетних на срок до 48 часов в центры временного содержания для несовершеннолетних правонарушителей органов внутренних дел : приказ МВД России от 09.04.2013 № 198 // Российская газета. – 2013. – № 136.

8. О некоторых вопросах и структурном построении территориальных органов внутренних дел : приказ МВД России от 30.04.2011 № 333 // СПС «КонсультантПлюс».

9. Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации : федеральный закон от 21.11.2011 № 323-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2011. – № 48. – Ст. 6724.

10. О мерах по развитию центров временного содержания для несовершеннолетних правонарушителей территориальных органов МВД России : приказ МВД России от 01.03.2017 № 93 // СПС «КонсультантПлюс».

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Жидконозжкина Ольга Николаевна. Старший преподаватель кафедры административной деятельности органов внутренних дел. Воронежский институт МВД России.

E-mail: olga904210@yandex.ru

Тел.(473) 200-52-92.

Zhidkonozhkina Olga Nikolaevna. Senior Lecturer in administrative activities of internal affairs bodies.

The Voronezh Institute of Ministry of Internal Affairs of Russia.

E-mail: olga904210@yandex.ru

Tel. (473) 200-52-92.

Ключевые слова: Несовершеннолетние, профилактика безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, Центр временного содержания для несовершеннолетних правонарушителей, соблюдение прав и свобод несовершеннолетних.

Keywords: Juveniles, the prevention of child neglect and juvenile delinquency, the temporary detention center for juvenile offenders, the observance of the rights and freedoms of minors.

УДК 342.9

Закаляпина Лейла Александровна,
кандидат юридических наук,
Ставропольский филиал Краснодарского университета МВД России

АДМИНИСТРАТИВНО-ПРОФИЛАКТИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПОЛИЦИИ В ГОРОДАХ-КУРОРТАХ РОССИИ

ADMINISTRATIVE-PREVENTIVE ACTIVITY OF THE POLICE IN THE RESORT CITY OF RUSSIA

В статье автор раскрывает сущность административно-профилактической деятельности полиции и исследует основные направления и особенности ее осуществления в городах-курортах России в период массовых отпусков.

In this article the author reveals the essence of administrative and preventive work of the police and explores the features of its implementation in the cities-resorts of Russia during the period of mass vacations.

Важным современным трендом жизни общества является возрастание роли туризма, связанного с реализацией неотъемлемых прав человека на свободу передвижения, на отдых, на доступ к культурным ценностям. Обратной стороной стремительного увеличения числа путешественников, особенно в городах-курортах России в период массовых отпусков, является рост внутренних и внешних угроз их безопасности. По мнению Е.Л. Писаревского [1], предупреждение угроз безопасности - это комплекс мероприятий, заблаговременно осуществляемых национальной туристской администрацией, региональными туристскими администрациями, иными субъектами обеспечения безопасности туризма и направленных на устранение причин возникновения и развития угроз безопасности в сфере туризма либо на снижение риска (опасности) их возникновения, включая установление лиц, подготавливающих, совершающих или совершивших неправомерные действия, посягающие на безопасность туризма.

Центральным субъектом обеспечения безопасности туризма от угроз, связанных с нарушением законодательства России, является полиция, к одному из основных направлений деятельности которой отнесены согласно п. 2 ч. 1 ст. 2 Федерального закона РФ от 07.02.2011 г. № 3-ФЗ «О полиции» [2] предупреждение и пресечение административных правонарушений.

Разработанная в середине прошлого века отечественными административистами [3] классификация мер административного воздействия включает административно-предупредительные (административно-профилактические) меры, меры пресечения и административные взыскания.

По мнению ряда ученых [4], административно-профилактические меры воздействия являются правоохранительными актами административно-правового характера, выражают государственно-правовое (административное) принуждение, оказывают непосредственное влияние на отклоняющееся от нормального (предписанного законом) поведение с целью его изменения.

Предупреждение административных правонарушений закреплено в статье 1.2 КоАП РФ [5] в качестве одной из основных задач законодательства об административных правонарушениях. Данная задача является, на наш взгляд, первостепенной для органов внутренних дел, обслуживающих курорты России, расположенные на Черноморском побережье, в регионе Кавказских Минеральных Вод, в Крыму, на территориях туристско-рекреационных особых экономических зон и кластеров. Специфика городов-курортов обусловлена следующими основными факторами: выраженная сезонность увеличения плотности населения за счет лиц, приехавших на сезонные заработки, и туристов; высокий транзитный потенциал; активный товароборот и широкие возможности реализации фальсифицированных товаров; «привлекательность» курортов для злоумышленников; высокий уровень фактической безработицы в связи с существованием широких возможностей для извлечения неофициальных доходов; зависимость уровня материального благополучия местных жителей от интенсивности турпотока; полинациональность и полирелигиозность; наличие большого числа дискотек, ночных клубов и иных мест проведения досуга; выраженное виктимное поведение потенциальных жертв [6].

Вышеперечисленные факторы создают объективные трудности выявления и пресечения правонарушений и привлечения виновных лиц к ответственности, а равно определяют специфику административно-профилактической деятельности полиции в городах-курортах России.

В целях охраны общественного порядка, обеспечения законности и общественной безопасности в период массовых отпусков Министерством внутренних дел Российской Федерации ежегодно инициируется операция «Курорт», осуществляемая в два этапа: подготовительный (с 1 апреля по 31 мая) и основной (с 1 июня по 1 октября). В рамках указанной операции полицией осуществляется комплекс административно-профилактических мероприятий, реализуемых с использованием не только собственных, но и привлеченных сил из числа откомандированных сотрудников полиции.

На подготовительном этапе операции разрабатываются, согласовываются и утверждаются планы по обеспечению правопорядка и общественной безопасности в период подготовки и проведения летнего курортного сезона. Указанные планы согласовываются с органами государственной власти субъектов Российской Федерации, правоохранительными орга-

нами, администрациями городов-курортов. В дальнейшем создаются рабочие группы, выполняющие координационные и контрольные функции.

Кроме того, на подготовительном этапе полицией проводятся обследования помещений, территорий и объектов массового отдыха граждан с целью оценки состояния инженерно-технической укрепленности и анти-террористической защищенности. Данная профилактическая мера очень трудоемкая, поскольку число функционирующих на курортах мест досуга туристов и санаторно-курортных организаций (санаториев и пансионатов, лечебно-оздоровительных комплексов, баз и домов отдыха, гостиниц, кемпингов, детских оздоровительных лагерей и пр.) измеряется тысячами. По результатам обследований вносятся соответствующие предложения в органы исполнительной власти субъектов Российской Федерации, администрации заинтересованных предприятий и учреждений, транспортных организаций и здравниц о принятии конкретных мер по повышению уровня инженерно-технической укрепленности и антитеррористической защищенности и обеспечению охраны объектов, в том числе путем оборудования средствами охранно-пожарной сигнализации с выводом на пульта централизованного наблюдения подразделений вневедомственной охраны Росгвардии или частных охранных организаций, имеющих лицензии на осуществление такой деятельности.

Профилактическая деятельность полиции на втором этапе операции «Курорт» акцентируется на следующих основных векторах:

- 1) выявление и пресечение административных правонарушений, посягающих на общественный порядок и общественную безопасность;
- 2) выявление с использованием внедренных в подразделениях органов внутренних дел оперативно-поисковых систем лиц, прибывающих в города-курорты с целью совершения преступлений, а равно лиц, находящихся в розыске;
- 3) выявление и пресечение фактов незаконного оборота оружия и взрывчатых веществ;
- 4) выявление и пресечение фактов незаконного приобретения, хранения, перевозки, изготовления, переработки, сбыта, немедицинского потребления, пропаганды, нарушения правил оборота наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов, прекурсоров, растений либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества;
- 5) профилактика нарушений требований законодательства в сфере охраны здоровья граждан, а равно выявление и пресечение фактов обращения в городах-курортах фальсифицированных, контрафактных, недоброкачественных и незарегистрированных лекарственных средств, медицинских изделий и оборота фальсифицированных биологически активных добавок;

б) предупреждение нарушений санитарно-эпидемиологических требований к организации питания населения, к условиям отдыха и оздоровления детей;

7) выявление и пресечение фактов изготовления или сбыта поддельных документов, денег или ценных бумаг;

8) профилактика детской безнадзорности и беспризорности несовершеннолетних, выявление и привлечение к административной ответственности родителей или иных законных представителей, не исполняющих или ненадлежащим образом исполняющих обязанности по содержанию, воспитанию, обучению, защите прав и интересов несовершеннолетних, а равно пресечение деятельности лиц, вовлекающих несовершеннолетних в употребление алкогольной и спиртосодержащей продукции, новых потенциально опасных психоактивных или одурманивающих веществ, в противоправную деятельность, в том числе занятие проституцией и попрошайничеством;

9) выявление и пресечение правонарушений против собственности, случаев причинения имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием, распространения поддельной продукции;

10) выявление нарушений миграционного законодательства, а также правил пребывания иностранных граждан и лиц без гражданства на территории Российской Федерации;

11) профилактика административных правонарушений в области охраны окружающей среды и природопользования;

12) выявление и пресечение административных правонарушений в области предпринимательской деятельности.

Кроме того, сотрудниками полиции городов-курортов доводятся до сведения руководителей учреждений образования требования к организации перевозки детей автобусами, обеспечивается необходимый уровень взаимодействия с территориальными органами санитарно-эпидемиологического надзора по вопросам соблюдения санитарно-гигиенических норм при перевозке детей автобусами на дальние расстояния.

С персоналом санаторно-курортных комплексов и здравниц проводится инструктаж о действиях при получении информации о возможных террористических актах, обнаружении подозрительных предметов, совершении правонарушений, определяются каналы экстренной связи с дежурными частями территориальных органов полиции.

Подразделениями по обеспечению безопасности дорожного движения в городах-курортах на регулярной основе проверяются:

1) эксплуатационное состояние автомобильных дорог, технических средств организации дорожного движения в местах пребывания и проживания организованных групп детей, на маршрутах их перевозки автомобильным транспортом;

2) техническое состояние транспортных средств, заявленных для организованной перевозки групп детей, на предмет их готовности к таким перевозкам;

3) водители, привлекаемые к осуществлению организованных перевозок детей, по розыскным базам и базам учета административных правонарушений и выданных водительских удостоверений.

В случае принятия решения о сопровождении транспортных средств, перевозящих организованные группы детей, подразделениями ГИБДД обеспечиваются активизация распорядительно-регулирующих действий нарядов дорожно-патрульной службы на заявленном маршруте и своевременный обмен информацией о прохождении колонн.

Полицией проводится работа по привлечению персонала санаторно-курортных организаций, казачества, общественности, работников частных охранных предприятий и служб безопасности к обеспечению правопорядка и общественной безопасности в местах отдыха граждан.

Подразделениями по борьбе с экономическими преступлениями и противодействия коррупции, с правонарушениями в сфере потребительского рынка и административного законодательства совместно с органами санитарно-эпидемиологического надзора проводятся проверки объектов торговли и организации питания населения на соответствие предоставляемых услуг требованиям безопасности. Одновременно активизируется работа по ликвидации стихийной торговли вдоль придорожной сети, на пляжах в курортный сезон. Особое внимание уделяется пресечению фактов незаконной сдачи туристам в поднаем жилых помещений, профилактике нарушений санитарно-эпидемиологических норм и правил продажи товаров, в том числе и алкогольной продукции в летний период.

Информация о результатах проводимой административно-профилактической деятельности в городах-курортах в период массовых отпусков, в первую очередь - о мерах, принимаемых по обеспечению безопасности отдыхающих и сохранности их имущества, направляется в печатные и электронные средства массовой информации в целях осуществления общественного контроля за деятельностью полиции и повышения привлекательности российских курортов как для путешественников, так и для представителей бизнеса.

Таким образом, административно-профилактическая деятельность полиции в городах-курортах России имеет свою специфику, обусловленную объективными факторами, и заключается в проведении комплексной работы, направленной на обеспечение законности и правопорядка в период массового притока отдыхающих, в целях выполнения стоящих перед полицией задач по охране жизни, здоровья, имущества граждан, по выявлению и минимизации причин и условий деликтности, по вытеснению из социальной среды деяний, посягающих на широкий спектр общественных отношений.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Писаревский Е.Л. Туризм и обеспечение его безопасности: административно-правовой аспект: монография. – М.: Юрист, 2011. 496 с.
2. О полиции: федеральный закон от 07.02.2011 № 3-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».
3. Еропкин М.И. О классификации мер административного принуждения. – М., 1985. 326 с.
4. Куракин А.В., Костенников М.В., Мышляев Н.П. К вопросу о классификации административно-профилактических мер // Административное и муниципальное право. 2015. № 9. С. 913-920.
5. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».
6. Закаляпина Л.А. Предупреждение преступности в городах-курортах России: монография. – Ставрополь: Ставролит, 2015. – 200 с.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Закаляпина Лейла Александровна. Преподаватель кафедры уголовного процесса. Кандидат юридических наук.

Ставропольский филиал Краснодарского университета МВД России.

E-mail: leilazak08@rambler.ru.

Россия, 355000, Ставрополь, проспект Кулакова, д. 43. Тел. (8652) 39-10-69, +7-918-751-12-59, +7-928-009-76-99.

Zakalyapina Leila Alexandrovna. Lecturer of the chair of criminal process. Candidate of sciences (jurisprudence / law).

Stavropol branch of the Krasnodar university of the Ministry of the Interior of Russia.

Work address: Russia, 355000, Stavropol, Prospect Kulakova, 43. Tel. (8652) 39-10-69.

Ключевые слова: полиция, профилактика, правонарушение, город-курорт, период массовых отпусков, мероприятия, операция «Курорт».

Key words: police, prevention, tort, City-Resort, mass holidays, activities, operation «Resort».

УДК 351

Занина Татьяна Митрофановна,
кандидат юридических наук, профессор,
Воронежский институт МВД России

ОЦЕНКА ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПОЛИЦИИ ПОСРЕДСТВОМ ОБЩЕСТВЕННОГО МНЕНИЯ

EVALUATION OF ACTIVITY OF THE POLICE THROUGH PUBLIC OPINION

В статье исследуются понятие и сущность общественного мнения, изучаются особенности информации о деятельности полиции, а также рассматривается оценка деятельности полиции посредством общественного мнения.

The article explores the concept and essence of public opinion, examines the specifics of information on police activities, and examines the evaluation of police activity through public opinion.

Приступая к изучению поставленного вопроса в первую очередь необходимо определиться с тем, что же такое есть категория «общественное мнение» в той сути понимания и использования данной дефиниции в работах современных ученых.

По своей сути общественное мнение является социально-психологическим явлением, посредством которого осуществляется выражение отношения к определенным общественным явлениям и процессам как отдельных личностей, так и определенных социальных групп и общества в целом.

Изучая данное явление, можно прийти к выводу о его постоянном динамическом развитии и изменении вследствие практически ежедневных перемен в различных сферах общественной жизни. Исходя из этого происходят перемены в общественном сознании и отношении граждан к происходящему, в том числе и к деятельности полиции.

В соответствии с теорией системного анализа общественное мнение является одновременно и общественным (состоянием общественного сознания, формой социального контроля), и индивидуальным явлением (поскольку существует в сознании индивидов в виде оценок и суждений, воплощаясь в их поведении) [1].

Посредством общественного мнения ежедневно осуществляется оценка действий и решений как отдельных сотрудников полиции, так и органов внутренних дел в целом. В зависимости от результатов деятельности эта оценка может быть положительной, отрицательной или нейтральной.

На оценку влияют как соответствие деятельности полиции общепринятым общественным ценностям и интересам, так и социальная установка.

Необходимо иметь в виду, что общественное мнение зачастую формируется путем воздействия на общественное сознание со стороны СМИ. По мнению С. М. Зубарева: «Телевидение и радио, периодические печатные издания и особенно Интернет активно формируют общественное мнение о деятельности различных органов публичной власти и их должностных лиц» [2].

Изучая данное явление, автор считает необходимым выделить тот факт, что общественное мнение может быть использовано как форма общественного контроля.

В процессе изучения структуры, функций и особенностей общественного мнения, автор приходит к выводу о том, что данная социальная категория имеет в себе и правовую составляющую.

Как справедливо отмечает М.С. Крицкая: «Под общественным мнением о полиции предлагается понимать возникающую с учетом индивидуальных характеристик респондентов и под воздействием факторов внешней среды форму общественного сознания, в которой проявляется отношение различных групп людей к деятельности полиции и оценка этой деятельности, реализующая контрольную, директивную и номенклатурную функции и осуществляющая воздействие на государственное управление в сфере внутренних дел» [3].

Необходимость учета общественного мнения в процессе осуществления государственно-властной деятельности, в том числе деятельности полиции закреплена в ряде статей Конституции Российской Федерации. Более детально указанные положения рассмотрены и регламентированы в федеральных законах и иных нормативных правовых актах.

Согласно п. 6 ст. 9 Федерального закона «О полиции» [4] общественное мнение является одним из основных критериев официальной оценки деятельности полиции, определяемых федеральным органом исполнительной власти в сфере внутренних дел.

В процессе осуществления повседневной деятельности МВД в обязательном порядке должно проводить исследования общественного мнения, в том числе с использованием услуг организаций, специализирующихся в данной сфере деятельности.

Необходимо иметь в виду, что мнение о деятельности полиции формируется у гражданина как посредством непосредственного общения и взаимодействия с сотрудниками органов внутренних дел, так и посредством получения информации из различных источников, в первую очередь средств массовой информации. В этой связи особенно важным является формирование стройной системы информирования граждан обо всех успехах и достижениях полиции для укрепления положительного имиджа сотрудников ОВД.

Информация о деятельности полиции имеет ряд особенностей, к которым необходимо отнести следующие:

1. Особенностью деятельности отдельных подразделений полиции является сочетание гласных и негласных форм деятельности, что полагает под собой неразглашение части информации о проведенных мероприятиях;

2. Часть документов и информации, используемых в процессе деятельности органов внутренних дел носит закрытый характер, подразумевая под собой информацию для служебного пользования и государственную тайну.

3. Значительная часть работы сотрудников полиции предполагает под собой применение мер государственного принуждения, следовательно, ждать от лиц, подвергнутых такого рода принуждению объективности в оценке деятельности сотрудников ОВД не представляется возможным;

4. Также необходимо учитывать, что существует значительный процент граждан, не сталкивающихся в повседневной жизни с сотрудниками полиции. В этом случае их оценка либо нейтральна, либо опирается на мнение окружающих, что не всегда объективно.

На основе изложенного автор приходит к выводу о том, что на формирование общественного мнения о деятельности полиции влияют как субъективные, так и объективные факторы.

Автор считает, что одним из важнейших направлений деятельности полиции является информационное взаимодействие органов внутренних дел с институтами гражданского общества, с соблюдением всех принципов, предусмотренных главой 2 ФЗ «О полиции». Данная деятельность позволяет организовать взаимовыгодное сотрудничество, повысить уровень доверия граждан к сотрудникам полиции и укрепить их имидж, а также получать достоверную и объективную информацию о выполнении служебных обязанностей сотрудниками органов внутренних дел и вносить необходимые коррективы в их деятельность.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Матусевич В. Общественное мнение: критерии идентификации // Социология: теория, методы, маркетинг. – 2000. – № 2. – С. 5-19.

2. Зубарев С. М. Система общественного контроля за деятельностью органов публичной власти // Административное право и процесс. – 2014. – № 10. – С. 20-26.

3. Крицкая М.С. Общественный контроль административной деятельности полиции (правовые и организационные аспекты) : дис. ... канд. юрид. наук. / М.С. Крицкая. – Краснодар, 2017. – 217 с.

4. О полиции: федеральный закон от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ:

Занина Татьяна Митрофановна. Профессор кафедры административной деятельности органов внутренних дел. Кандидат юридических наук, профессор.

Воронежский институт МВД России.

E-mail: valery.nabiev@gmail.com

Россия, 394065, г. Воронеж, просп. Патриотов, 53. Тел. (473) 200-52-99.

Zanina Tatiana Mitrofanovna. Professor of the Department of Administrative Activities of Internal Affairs. Candidate of Sciences (jurisprudence / law), Professor.

Voronezh Institute of the Ministry of the Interior of Russia.

Work address: Russia, 394065, Voronezh, Prospect Patriotov, 53.

Tel. (473) 200-52-99.

Ключевые слова: полиция; общественное мнение; органы внутренних дел; общественный контроль; общественное мнение.

Key words: police; public opinion; bodies of internal affairs; public control; public opinion.

УДК 342

**Захарчук Сергей Дмитриевич,
Тюменский институт повышения
квалификации сотрудников МВД России**

**ОБЯЗАННОСТЬ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ
УВЕДОМЛЯТЬ ОБ ОБРАЩЕНИЯХ В ЦЕЛЯХ СКЛОНЕНИЯ
К СОВЕРШЕНИЮ КОРРУПЦИОННЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЙ**

**THE OBLIGATION OF EMPLOYEES OF BODIES OF INTERNAL
AFFAIRS TO NOTIFY ABOUT YOUR VISITS IN ORDER TO
INDUCEMENT TO COMMIT CORRUPTION OFFENSES**

В статье рассматриваются актуальные правовые вопросы противодействия коррупции. Автором рассматривается правовая основа обязанности сотрудников органов внутренних дел уведомлять об обращениях в целях склонения к совершению коррупционных правонарушений. Анализируется сложившаяся судебная практика по коррупционным преступлениям и проводится связь проводимой работы в рамках профилактики коррупционных правонарушений с данными судебной статистики.

The article examines current legal issues of combating corruption. The author discusses the legal basis of the obligations of the staff of bodies of internal Affairs to notify about your visits in order to inducement to commit corruption offenses. Analyses the judicial practice on corruption offenses and the relationship of the work undertaken as part of the prevention of corruption offenses and the data of judicial statistics.

В Посланиях Президента РФ Федеральному Собранию РФ В.В. Путин много внимания уделяет проблеме коррупции. По его мнению, низкая эффективность госвласти и коррупция являются главными проблемами. Коррупция наносит удар обществу, его моральным устоям и правосудию. Поэтому борьба с коррупцией укрепляет демократические институты и «оздоравливает» экономику.

Следует отметить, что коррупция относится к числу наиболее опасных негативных социальных явлений, приводящих к разрушению основ правопорядка и резко ослабляющих все государственные институты.

Согласно сведениям представителей ГУЭБиПК МВД России в 2016 году количество выявленных крупных коррупционных преступлений выросло на 21%, ущерб от которых составил почти 43 млрд.руб. Также в 2016 году средний размер взятки вырос на 75% по сравнению с 2015 годом и составил 328 тыс.руб.

В свою очередь, этимологически термин «коррупция» происходит от латинского слова, означающего «подкуп, порча».

Очень часто в среде профессиональных криминологов коррупцию олицетворяют со взяточничеством. Научных определений этого явления много, однако, согласно статье 1 Федерального закона от 25 декабря 2008 года № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» Коррупция – это злоупотребление служебным положением, дача взятки, получение взятки, злоупотребление полномочиями, коммерческий подкуп либо иное незаконное использование физическим лицом своего должностного положения вопреки законным интересам общества и государства в целях получения выгоды в виде денег, ценностей, иного имущества или услуг имущественного характера, иных имущественных прав для себя или для третьих лиц либо незаконное предоставление такой выгоды указанному лицу другими физическими лицами.

Однако, как отмечается в научной литературе, коррупция представляет собой сложное криминальное явление детерминированное множеством факторов самой различной природы (культурно-исторических, экономических, политических, организационно-управленческих, социально-психологических, идеологических и др.). Следовательно, политика государства по противодействию коррупции должна реализовываться при помощи правовых норм различных отраслей права различных, общественных механизмов носить и реализовываться комплексно [1].

Таким образом при формировании нормативной правовой базы, направленной на противодействие коррупции, необходимо согласовано применять правовые средства различных отраслей.

За время существования института противодействия коррупции формируется и совершенствуется законодательство Российской Федерации в сфере противодействия этому негативному явлению. Немаловажное значение в этой сфере принадлежит нормативным правовым актам, регламентирующим порядок прохождения государственной службы.

Так, в МВД России утверждены более 20 ведомственных приказов по линии профилактики коррупции. Ряд ведомственных нормативных правовых актов находится в стадии разработки. И профилактика коррупционных правонарушений является одним из приоритетных направлений деятельности МВД России.

Главная цель проводимых в МВД России профилактических мероприятий является – формирование в служебных коллективах и обществе нетерпимости к проявлениям коррупции и понимания неотвратимости наказания.

Наиболее ярким свидетельством этого является возрастающее из года в год количество поступающих от сотрудников уведомлений о фактах обращения к ним в целях склонения к коррупционным правонарушениям - с 373 в 2010 г. до 5116 в 2015 г. По итогам первого полугодия 2016 года от сотрудников получено 2 956 уведомлений.

Применительно системы УМВД России по Тюменской области количество уведомлений поданных сотрудниками увеличилось в разы. Так,

если в 2016 году не было подано ни одного уведомления, то за 2017 года сотрудники подали 43 уведомления.

Правовую основу обязанности сотрудников органов внутренних дел уведомлять об обращениях в целях склонения к совершению коррупционных правонарушений составляет статья 9 Федерального закона от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции». Данная норма закрепляет обязанность государственных и муниципальных служащих уведомлять об обращениях в целях склонения к совершению коррупционных правонарушений. Следует отметить, что возложение на государственных и муниципальных служащих обязанности является одной из мер по профилактике коррупции.

Так, исходя из положений ч. 1 ст. 9 указанного Федерального закона на государственного служащего ложится обязанность уведомлять представителя нанимателя (работодателя), органы прокуратуры или другие государственные органы обо всех случаях обращения к нему каких-либо лиц в целях склонения его к совершению коррупционных правонарушений. Кроме того, ч. 2 данной статьи прямо закреплено, что уведомление является его должностной (служебной) обязанностью.

Однако, как отмечается в научной литературе, понятие «коррупционное правонарушение» законодательством не определено.

И.В. Бараненкова отмечает, что к коррупционным правонарушениям следует относить не только преступления коррупционной направленности, но и любые случаи нарушения законодательства Российской Федерации в антикоррупционной сфере, включая нарушения антикоррупционных стандартов (требований к служебному поведению) [2].

Представляется, что при таком подходе сотрудники органов внутренних дел обязаны уведомлять представителя нанимателя, органы прокуратуры или другие государственные органы об обращениях к нему лиц в целях склонения его, к примеру, к невыполнению требований предъявляемых к служебному поведению, предусмотренных ст. 18 Федерального закона от 27.07.2004 г. № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации» и ст. 13 Федерального закона от 30.11.2017 г. № 342-ФЗ «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации».

В.В. Коробченко и Т.В. Иванкина полагают, что несоблюдение гражданским служащим ограничений и запретов, а также требований о предотвращении или об урегулировании конфликта интересов и неисполнение обязанностей, установленных в целях противодействия коррупции по смыслу ст. 59.1 Федерального закона «О государственной гражданской службе Российской Федерации» должно именоваться коррупционными правонарушениями. Кроме того, они отмечают, что в действующем законодательстве не содержится исчерпывающего перечня коррупционных правонарушений, а формулировка использованная законодателем не конкретизирована. Это в свою очередь дает правоприменителю широты усмотрения при рассмотрении вопроса о том, установлены ли те или иные

обязанности, ограничения и запреты в целях противодействия коррупции, а также предполагает факт их нарушения гражданским служащим рассматривать как коррупционный проступок и применять к лицу их совершившему взыскания предусмотренные законом [3].

Указанная позиция является более предпочтительна, поскольку авторы приходят к выводу о том, что ответственность за коррупционные правонарушения следует рассматривать как дисциплинарную ответственность за такого рода проступки, установленную законом в качестве одного из правовых средств предотвращения и преодоления коррупции в сфере гражданской службы.

Также, ч. 3 статьи 9 установлено, что в случае невыполнения данной обязанности государственным служащим, являются правонарушением. При этом определено, что такое правонарушение может повлечь увольнение служащего с государственной службы либо привлечение его, в соответствии с законодательством Российской Федерации, к иным видам ответственности.

Применительно к сотрудникам органов внутренних дел, порядок уведомления более детально регламентируется приказом МВД России от 19 апреля 2010 г. № 293 «Об утверждении Порядка уведомления в системе МВД России о фактах обращения в целях склонения к совершению коррупционных правонарушений».

Порядок и устанавливает единые в системе МВД России правила уведомления сотрудником органа внутренних дел, федеральным государственным гражданским служащим системы МВД России своего работодателя о фактах обращения в целях склонения к совершению коррупционных правонарушений, порядок регистрации уведомлений, перечень содержащихся в них сведений и организацию их проверки.

Обязанность уведомления представителя нанимателя (работодателя) о фактах обращения, в том числе о ставших известными фактах обращения к другим сотрудникам, гражданским служащим, работникам организаций, создаваемых для выполнения задач, поставленных перед МВД России, в целях склонения к злоупотреблению служебным положением, даче или получению взятки, злоупотреблению полномочиями либо иному незаконному использованию своего должностного положения вопреки законным интересам общества и государства в целях получения выгоды в виде денег, ценностей, иного имущества или услуг имущественного характера, иных имущественных прав для себя или для третьих лиц либо незаконного предоставления такой выгоды указанному лицу другими физическими лицами, а также склонение к совершению указанных деяний от имени или в интересах юридического лица возлагается на всех сотрудников и гражданских служащих системы МВД России.

Уведомление представителя нанимателя (работодателя) о фактах поступления обращения в целях склонения к совершению коррупционных правонарушений осуществляется посредством подачи специального доку-

мента, выполненного в произвольной форме (к примеру, рапорт на имя руководителя) либо в соответствии с примерным образцом, указанным в приказе МВД России.

В уведомлении должны быть указаны дата составления, фамилия, имя, отчество, специальное звание либо классный чин и должность лица его подающего, а также его подпись.

Уведомление подается в ходе личного приема непосредственно представителю нанимателя (работодателя). В исключительных случаях, к которым могут быть отнесены исполнение сотрудником служебных обязанностей или вне пределов места службы, уведомление направляется по средством почтового отправления, по каналам факсимильной связи либо через официальные сайты МВД России, его территориальных органов и организаций в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет».

Однако, могут возникнуть ситуации когда лица обращаются к сотруднику (к примеру инспектору ДПС) в целях склонения его к совершению коррупционного правонарушения, а сотрудник уведомляет нанимателя (работодателя) по средством телефонной связи. Возникает вопрос будет ли в данном случае уведомление считаться поданным?

С одной стороны приказом МВД России установлена форма уведомления (специальный документ), а с другой сам факт уведомления со стороны сотрудника был осуществлен. Представители органов прокуратуры по этому поводу считают, что в данном случае уведомление будет считаться поданным, но в ненадлежащей форме.

Также, по возможности, к уведомлению прикладываются материалы, подтверждающие обстоятельства обращения.

Следует отметить, что принятые меры предупреждения коррупции, в частности установление в российском законодательстве, регламентирующем порядок прохождения государственной службы, «института уведомления», оказали определенное влияние на состояние коррупционной преступности, о чем свидетельствуют статистические сведения.

Так, в 2016 г. наблюдается снижение выявленных фактов взяточничества (по сравнению с 2015 г. - 25%), а всего выявлено – 9984 преступлений.

Кроме того, за последние годы число зарегистрированных случаев дачи взятки должностным лицам росло более высокими темпами, чем количество зарегистрированных случаев получения взятки. Так, в 2012 г. на один факт дачи взятки было зарегистрировано 2 факта получения взятки, то в 2015-2016 г. эти показатели изменились.

В.И. Михайлов отметил по этому поводу, что определяющей причиной роста числа осужденных за дачу взятки относительно числа осужденных за получение взятки является возросшая активность государственных и муниципальных служащих по выполнению возложенной на них ст. 9 Федерального закона от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» обязанности уведомлять об обращениях в целях склонения к совершению коррупционных правонарушений [4].

Данная позиция может быть также подтверждена и количеством осужденных лиц:

В 2015 году число осужденных за получение взятки по ст. 290 УК РФ составило 1696 человек.

В 2015 году число осужденных за дачу взятки по ст. 291 УК РФ составило 5207 человек.

В 2016 году число осужденных за получение взятки по ст. 290 УК РФ составило 1333 человека.

В 2016 году число осужденных за дачу взятки по ст. 291 УК РФ составило 3578 человек.

В первом полугодии 2017 году число осужденных за получение взятки по ст. 290 УК РФ составило 492 человека.

В первом полугодии 2017 году число осужденных за дачу взятки по ст. 291 УК РФ составило 546 человек.

В литературе отмечается, что инициатива по пресечению преступного деяния, связанного со взяточничеством, проистекает от должностных лиц чаще в тех случаях, когда размер взятки менее 25 тыс. руб. и (или) когда взятка предлагается за совершение незаконных действий. В таком случае риск ответственности за такую взятку «перевешивает» выгоду от ее приобретения [5].

Данную точку зрения можно подтвердить путем анализа статистических сведений. Так, в 2016 г. по ч. 1 ст. 290 УК РФ за получение взятки до 25 тыс. руб. осуждено 117 человек; по ч. 1 ст. 291 УК РФ за дачу взятки до 25 тыс. руб. (в том числе и за покушение на дачу взятки) - 247 человек; по ч. 3 ст. 290 УК РФ за получение взятки за совершение незаконных действий - 754 человека; по ч. 3 ст. 291 УК РФ за дачу взятки за совершение незаконных действий (в том числе и за покушение на дачу взятки) – 3119 человек.

Однако, в случаях, когда сумма взятки является более крупной, то наблюдается иная тенденция. Так, в 2016 г. по ч. 2 ст. 290 УК РФ за получение взятки в размере от 25 тыс. руб. до 150 тыс. руб. осуждено 80 человек; по ч. 2 ст. 291 УК РФ за дачу взятки в размере от 25 тыс. руб. до 150 тыс. руб. 69 человек; по ч. 5 ст. 290 УК РФ за получение взятки группой лиц по предварительному сговору или организованной группой, путем вымогательства и (или) за получение взятки в размере от 150 тыс. руб. до 1 млн руб. 297 человек; по ч. 4 ст. 291 УК РФ за дачу взятки группой лиц по предварительному сговору или организованной группой и за дачу взятки в размере от 150 тыс. руб. до 1 млн руб. 127 человек; по ч. 6 ст. 290 УК РФ за получение взятки в размере более 1 млн руб. 70 человек, по ч. 5 ст. 291 УК РФ за дачу взятки в размере более 1 млн руб. 16 человек.

Представляется, что определенные успехи в сфере противодействия коррупции достигнуты, о чем могут свидетельствовать данные статистики. Однако, необходимо и дальше проводить системную работу по формированию антикоррупционного законодательства и разъяснению действующих правовых норм сотрудникам органов внутренних дел.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Марьина Е.В. Коррупционные преступления: отраслевое и межотраслевое согласование норм: дисс. канд. юрид. наук. – Самара, 2010. – С. 3.
2. Бараненкова И.В. Гражданские антикоррупционные стандарты военнослужащих (или как не стать случайной жертвой борьбы с коррупцией) // Право в Вооруженных Силах. – 2013. – № 10. – С. 12–18.
3. Коробченко В.В., Иванкина Т.В. Правовая природа ответственности гражданских служащих за коррупционные правонарушения // Актуальные проблемы российского права. – 2016. – № 7. – С. 31–41.
4. Михайлов В.И. Коммерческий подкуп и взяточничество: направления развития законодательства // Lex russica. – 2017. – № 6. – С. 85–100.
5. Михайлов В.И. Эволюция законодательства об ответственности за взяточничество // Уголовное право. – 2016. – № 5. – С. 46–56.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ:

Захарчук Сергей Дмитриевич. Старший преподаватель кафедры правовой подготовки сотрудников органов внутренних дел.

Тюменский институт повышения квалификации сотрудников МВД России.

E-mail: sergey-zahar@mail.ru

Россия, 625049, Тюмень, улица Амурская, 75. Тел. 8(3452) 598-437.

Zakharchuk Sergey Dmitrievich. Senior lecturer of legal training of employees of internal Affairs bodies.

Tyumen advanced training Institute of employees of the Ministry of the Interior of Russia.

Work address: Russia, 625049, Tyumen, Amurskaya str., 75.

Tel. 8(3452) 598-437.

Ключевые слова: коррупция, коррупционное правонарушение, уведомление о склонении, сотрудник органов внутренних дел.

Key words: corruption, corruption offence, notice of declination, the employee of bodies of internal Affairs.

УДК 343.85

**Ищенко Елена Валерьевна,
Воронежский институт МВД России**

**К ВОПРОСУ О ПРОФИЛАКТИЧЕСКОЙ РАБОТЕ С ЛИЦАМИ,
ПРИЧИСЛЯЮЩИМИ СЕБЯ К РАЗЛИЧНЫМ
НЕФОРМАЛЬНЫМ МОЛОДЕЖНЫМ ОБЪЕДИНЕНИЯМ**

**TO THE QUESTION OF PREVENTIVE WORK WITH
PERSONS CREATING YOURSELF TO VARIOUS
INFORMAL YOUTH ASSOCIATIONS**

В статье рассматриваются вопросы профилактики противоправного поведения со стороны лиц, причисляющих себя к различным неформальным молодежным объединениям, виды и группы неформальных молодежных объединений, порядок взаимодействия сотрудников полиции с представителями органов и учреждений системы профилактики в вопросах предупреждения противоправного поведения со стороны подростков и молодежи неформальной направленности.

The article deals with the prevention of unlawful behavior on the part of people who identify themselves with various informal youth associations, the types and groups of informal youth associations, the procedure for interaction between police officers and representatives of the bodies and institutions of the prevention system in preventing adolescent and informal youth from misconduct.

Исследование вопросов противоправного поведения несовершеннолетних, в том числе причисляющих себя к различным неформальным молодежным объединениям, имеет важное значение для деятельности государственных, федеральных, правоохранительных органов и спецслужб по предупреждению правонарушений со стороны подростков и молодежи.

Молодежные неформальные объединения представляют собой стихийно формирующиеся общности, которые сами создают структуру. В них действуют не установленные извне нормы, которые не фиксируются в уставах и инструкциях, а стихийно возникают в процессе общения, в результате чего воспринимаются всеми их членами и укореняются, превращаясь в индивидуальные специфические установки и ценностные ориентации.

Вопрос противодействия экстремистским проявлениям на современном этапе имеет особую актуальность. В настоящее время на территории России действует большое количество неформальных молодежных группировок различной направленности. Среди них выделяются следующие: футбольные болельщики (фанаты), скинхеды, поклонники различных музыкальных направлений и другие молодёжные объединения.

Наибольшую известность и численность среди неформальных молодежных объединений имеют фанаты спортивных, особенно футбольных, команд. Фанаты издают свои печатные издания. Некоторые группировки фанатов активно участвуют в так называемом скин-движении. Сфера деятельности группировок футбольных хулиганов не ограничива-

ется конкретным субъектом (например, за последние годы московские болельщики совершили ряд резонансных преступлений в городах Санкт-Петербург, Ярославль, Воронеж, Елец). Зачастую, объединяясь с наиболее агрессивными членами националистических движений, футбольные «фанаты» находятся в резкой конфронтации с представителями таких течений как рэперы.

Скинхеды – собирательное название представителей молодёжного движения, отличаются агрессивной позицией поведения, особым отношением к иностранным гражданам. Активно проявляет себя в настоящее время движение «Белые вагоны», акции которого проводятся чаще всего на объектах железнодорожного транспорта и связаны с нанесением телесных повреждений лицам неславянской национальности.

Панки и рэперы возникли в начале 60-х и 70-х годов в США. В настоящее время неформальные лидеры молодёжных музыкальных субкультур не выявлены. Общение представителей движений происходит в основном на концертах культивируемой музыки, спортивных соревнованиях (стритбол, скейтборд, сноуборд и т.д.), а также на дискотеках, в музыкальных клубах и т.п.

В наше время встречаются такие неформальные молодёжные движения как готы и эмо. Приверженцев указанных движений чаще всего объединяет стремление быть отличными от других, не сопровождающееся агрессивностью к представителям других неформальных объединений.

Деятельность по предупреждению противоправных, в том числе экстремистских проявлений со стороны неформальных молодёжных объединений организовывается в основном сотрудниками подразделений по делам несовершеннолетних во взаимодействии с другими подразделениями органов внутренних дел [1], органов государственной власти и местного самоуправления.

Для профилактики противоправных деяний со стороны лиц, причисляющих себя к различным неформальным молодёжным объединениям, необходима разработка действенных, результативных мер и механизмов в области формирования у всех граждан толерантного сознания и поведения, противодействия экстремизму и снижения социально-психологической напряженности в обществе.

Помимо специальных профилактических мероприятий необходимо вести определенную работу по выявлению причин и условий, способствующих совершению правонарушений членами молодёжных неформальных объединений.

Нами разработан ряд предложений и мероприятий, направленных на повышение эффективности работы всех субъектов профилактики правонарушений и преступлений несовершеннолетних и в частности групповых преступлений, а именно [2]:

- осуществление тесного взаимодействия субъектов профилактики правонарушений и преступлений несовершеннолетних и в частности групповых преступлений на всех уровнях и участках работы;

- разработка совместных реабилитационных программ специальными учреждениями закрытого типа для несовершеннолетних и органами социальной защиты с целью создания условий социальной и психологиче-

ской адаптации несовершеннолетних по отбытию наказаний в учреждениях закрытого типа;

– внесение предложений о создании рабочей группы руководителей предприятий района для решения вопроса о возможности трудоустройства несовершеннолетних, как на временной так и на постоянной основе, на предприятия района, с предоставлением предприятиям возможных налоговых льгот;

– организация работы комиссий по содействию и помощи семье и школе на предприятиях с целью организации досуга и оказания социально-экономической помощи семьям;

– взаимодействие всех подразделений органов внутренних дел по выявлению, предупреждению и пресечению правонарушений несовершеннолетних, с использованием следующих методов и приемов работы:

а) раннее выявление малых групп с антиобщественной направленностью;

б) профориентация группы несовершеннолетних, склонных к совершению противоправных действий;

в) дискредитация лидера группы.

Международный опыт показывает, что только запретительными мерами разрешить проблему противоправного поведения молодежи невозможно. Для преодоления этого негативного явления необходимо консолидировать общество принять меры, направленные на оздоровление социально-политической и экономической обстановки в стране. Расширение слоя социально благополучной части населения будет способствовать сокращению числа потенциальных участников экстремистских движений. Тем не менее, правоохранительные органы (в первую очередь органы внутренних дел как наиболее многочисленное и максимально приближенное к населению звено правоохранительной системы) используют все возможности, которые им предоставляет законодательство в деле предупреждения распространения идей экстремизма, а также пресечения противоправных проявлений.

В этой части следует упомянуть о проводимых оперативно-профилактических мероприятиях по предупреждению правонарушений со стороны несовершеннолетних; осуществлении контроля за местами концентрации членов групп антиобщественной направленности; организации досуговой занятости несовершеннолетних, находящихся в поле зрения сотрудников полиции; проведении анализа рисков совершения групповых нарушений общественного порядка, с целью предупреждения правонарушений на улицах города, объектах транспорта, на территориях спортивных объектов и стадионах, на основе которого вносятся изменения в численный состав сил и средств, задействованных в проведении мероприятий на территории города и их расстановку; выявлении несовершеннолетних, причисляющих себя к каким-либо неформальным объединениям и проведении с ними ранней профилактической работы в целях недопущения совершения противоправных деяний; проведении мониторинга оперативной обстановки по линии межнациональных отношений в молодежной среде, в том числе среди студентов ВУЗов; проведении в образовательных организациях лекций и бесед по правовой тематике, участии в родительских собраниях, где родителям разъясняются нормы ответственности несовер-

шеннолетних, а также необходимость воспитания в них толерантного отношения к представителям других национальностей и религиозных конфессий; взаимодействию всех служб и подразделений полиции, а также иных заинтересованных органов и учреждений в данной деятельности, своевременности обмена поступающей информацией; взаимодействию с представителями этнических диаспор, в целях проведения профилактических мероприятий в среде национальных диаспор и трудовых мигрантов, направленных на недопущение их использования в межнациональных и религиозных конфликтах, предупреждение возникновения конфликтных ситуаций, основанных на разнице в национальных обычаях и жизненных укладах; взаимодействию с руководством и представителями мечетей, лидерами этнических диаспор, исповедующих ислам, для мониторинга ситуации в исламской среде и недопущения проявлений ксенофобии, межконфессиональной вражды и ненависти; взаимодействию с сотрудниками Управления на транспорте МВД России; проведении мониторинга интернет ресурсов, средств массовой информации для получения упреждающей информации и недопущения распространения и пропаганды экстремистских идей и терроризма; проведении комплекса профилактических мероприятий по выявлению, документированию и пресечению противоправной деятельности лидеров и активных участников радикальных объединений, движений и групп, занимающихся распространением экстремистской идеологии, совершающих действия экстремистской направленности, а также по пресечению фактов оказания им финансовой и материальной помощи; проведении семинар-совещаний по вопросам гармонизации межэтнических отношений и формированию гражданской идентичности в образовательных организациях и многое другое.

В 2018 году на территории Российской Федерации будет проведен Чемпионата мира по футболу. Остаётся актуальным вопрос организации взаимодействия подразделений МВД России в связи с постоянно обостряющейся обстановкой болельщиков и фанклубами. На протяжении ряда лет существует устойчивая структура фанатских группировок, всего таких группировок насчитывается около 30.

Проводимый комплекс организационных и практических мер направлен, прежде всего на стабилизацию обстановки в сфере борьбы с противоправными действиями со стороны футбольных болельщиков, а также контроль за их лидерами.

Анализируя ситуацию необходимо сказать, что огромное значение в формировании законопослушного поведения несовершеннолетнего имеет семья, в которой проживает подросток. В неблагополучной семье нарушена структура, размыты внутренние границы, имеются явные или скрытые дефекты воспитания, вследствие чего нарушается психологический климат, обесцениваются или игнорируются основные семейные функции. От внутрисемейного неблагополучия страдает качество детско-родительских отношений, уровень доверия, уважения в семье. Дети из социально-неблагополучных семей менее успешны в социальных отношениях, имеют эмоциональные и внутриличностные проблемы.

Нарушение психологической связи между ребенком и родителями приводит к уходу детей из семьи, суицидальным проявлениям, росту беспризорности и безнадзорности и влияет на криминальную обстановку в подростковой среде.

Итак, применительно к лицам, причисляющим себя к различным неформальным молодежным объединениям, профилактика в широком смысле подчинена предупреждению противоправных деяний со стороны подростков и молодежи. Результатом работы сотрудников органов внутренних дел, в частности подразделений по делам несовершеннолетних, с учетом тесного взаимодействия с представителями органов и учреждений системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, должны стать такой образ жизни и стиль поведения подростков и молодежи, при котором сам несовершеннолетний соблюдает нормы закона, контролирует себя в рамках недопустимости противоправного поведения.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. О деятельности органов внутренних дел по предупреждению преступлений: приказ МВД России от 17 января 2006 № 19 // [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.consultant.ru/>

2. Жидконожкина О.Н. Организация общей профилактической работы инспектора по делам несовершеннолетних в образовательных организациях: методические рекомендации / О. Н. Жидконожкина [и др.]. – Воронеж: Воронежский институт МВД России, 2016. – 93 с.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ:

Ищенко Елена Валерьевна. Старший преподаватель кафедры административной деятельности ОВД.

Воронежский институт МВД России.

E-mail: 79102443547@yandex.ru

Россия, 394065, Воронеж, проспект Патриотов, 53. Тел. (473) 200-52-95.

Ishchenko Elena Valerievna. Senior Lecturer of the chair of Administrative Activities of Interior organs.

Voronezh Institute of the Ministry of the Interior of Russia.

Work address: Russia, 394065, Voronezh, Prospect Patriotov, 53. Tel. (473) 200-52-95

Ключевые слова: несовершеннолетний, противоправное деяние, профилактика, неформальные молодежные объединения.

Keywords: minor, illegal act, prevention, informal youth associations.

УДК 342.9

**Карнаухов Олег Петрович,
Барнаульский юридический институт МВД России**

ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ ФОРМИРОВАНИЯ ДОВЕРИТЕЛЬНОГО ОТНОШЕНИЯ К СОТРУДНИКАМ ПОЛИЦИИ

PROBLEM ASPECTS OF FORMING A POSITIVE IMAGE OF THE POLICE EMPLOYEE

Статья указывает на аспекты, которые в значительной мере влияют на общую оценку деятельности полиции со стороны граждан. Затрудняют реализацию принципа общественного доверия к полиции и поддержки ее деятельности. Автор обращает внимание на совершение противоправных действий сотрудниками полиции в отношении граждан при исполнении служебных обязанностей, в частности, при применении административных мер принуждения. Указываются причины противоправных явлений и пути их решений.

The article points to aspects that significantly influence the overall assessment of police activity by citizens. It is difficult to implement the principle of public trust in the police and support its activities. The author draws attention to the commission of unlawful actions by police officers against citizens in the performance of official duties, in particular, when applying administrative measures of coercion. The causes of unlawful phenomena and the ways of their solutions are indicated.

Важнейшим показателем эффективности деятельности полиции в России остается ее оценка населением. Закрепленный в статье 9 «Общественное доверие и поддержка граждан» Федерального закона от 7 февраля 2011 года № 3-ФЗ «О полиции» (далее – ФЗ «О полиции») - один из основополагающих принципов деятельности полиции.

Формирование доверительного отношения к сотруднику полиции – процесс многогранный, складывающийся из различных сторон. Так надлежащее осуществление полномочий по защите прав и свобод граждан создает положительное к нему отношение и соответствующий уровень доверия населения.

Нами и другими авторами указывались аспекты, влияющие на оценку деятельности полиции со стороны граждан и затрудняющие реализацию принципа, указанного в статье 9 «Общественное доверие и поддержка граждан» ФЗ «О полиции» [1, 2]. Речь, главным образом, шла о внешних условиях, особенность которых состоит в том, что их влияние на реализа-

цию принципа общественного доверия к полиции осуществляется *опосредованно* — через снижение качества профессиональной деятельности.

Проблему утраты доверия полиции среди граждан периодически обостряли средства массовой информации. Часть граждан соглашались с негативными суждениями о полиции, говоря о том, что сотрудники полиции могут нарушить закон, проявить бесчеловечность, задержать человека без повода, преследуя свои собственные интересы [3, С. 75].

Существует фактор, формирующий напрямую негативное отношение общественности к полиции. В этой связи, прежде всего, необходимо отметить совершение противоправных действий самими сотрудниками полиции в отношении граждан. Состояние законности является одним из основных критериев оценки деятельности полиции. Противоправные явления с участием и (или) по вине сотрудников полиции вызывают большой общественный резонанс. Такие факты способствуют формированию негативного отношения граждан к полиции, снижают уровень доверия населения к органам правопорядка. Законность является одним из принципов деятельности полиции, названных в ст. 6 главы 2 ФЗ «О полиции». В соответствии с приказом МВД России от 2 января 2013 года № 1 «Об утверждении Концепции обеспечения собственной безопасности в системе Министерства внутренних дел Российской Федерации» систематическое невыполнение или ненадлежащее выполнение служебных обязанностей другие негативные явления относятся к внутренним угрозам собственной безопасности системы МВД России.

В соответствии с данными предоставленными обзорами Главного управления по обеспечению охраны общественного порядка и координации взаимодействия с органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации МВД России [4, 5], регионального управления МВД России по Алтайскому краю [6], судебной практикой, а также анализом авторов научных работ по проблеме нарушения законности [7, 8], противоправные явления условно можно сгруппировать по следующим категориям:

- превышение власти или служебных полномочий в процессе применения мер принуждения, при производстве дознания или предварительного следствия;

- злоупотребление властью или служебным положением при решении вопроса о регистрации преступлений, о возбуждении или об отказе в возбуждении уголовного дела, о привлечении к уголовной ответственности, о статистической отчетности и др. (выражающееся, например, в получении взятки, завышении результатов своей работы, подмены качественных показателей количественными);

- халатность при исполнении должностных обязанностей;

- нарушение норм закона в процессе правовой оценки преступлений, их отграничении от проступков.

Из общего числа нарушений законности прослеживается категория правонарушений, связанных с превышением должностных полномочий при применении административных мер принуждения. Речь идет о превышении должностных полномочий при нарушении телесной неприкосновенности задерживаемого или доставляемого лица [8 с. 127]. К ним можно отнести случаи причинения вреда здоровью граждан при доставлении их в органы внутренних дел, когда необоснованно применяется физическая сила путем нанесения ударов и побоев доставленным, либо в случаях применения физической силы и специальных средств при отсутствии оснований и условий, указанных в ФЗ «О полиции». К примеру, в марте 2016 г. полицейский ОБ ППСП УМВД России по г. Барнаулу при доставлении гражданина за административное правонарушение, у входа в дежурную часть ОП № 3 УМВД России по г. Барнаулу, без видимой на то причины схватил его за ворот одежды и ударил головой о стену здания. В другом случае сотрудник полиции превышает пределы должностных полномочий, где при доставлении правонарушителя, без оснований, путем нанесения автоматом ударом в область шеи, причиняет телесные повреждения в виде закрытого перелома шейного позвонка, повлекшие тяжкий вред здоровью» [6, С. 2].

Также 08.08.2016 было возбуждено уголовное дело по ч. 3 ст. 286 УК РФ по факту того, что 25.07.2016 в помещении ОП «Восточный» МУ МВД России «Бийское» помощник оперативного дежурного, находясь на службе, применяя физическое насилие, а также специальное средство - электрошоковое устройство, причинил телесные повреждения доставленному за административное правонарушение гражданину «М» [6, С. 2].

В соответствии с ч. 3 ст. 5 ФЗ «О полиции» сотруднику запрещается прибегать к пыткам, насилию, другому жестокому или унижающему человеческое достоинство обращению. Наоборот, полицейский обязан пресекать действия, которыми гражданину умышленно причиняются боль, физическое или нравственное страдание. Основания и порядок применения специальных мер принуждения (применение огнестрельного оружия, специальных средств и физической силы) допускается лишь в случаях, предусмотренных федеральным законом.

Одной из причин таких действий сотрудников полиции, авторы методических рекомендаций, в частности, по предупреждению подобных ситуаций в деятельности сотрудников патрульно-постовой службы полиции [7, С. 9] считают низкие нравственные и профессиональные качества, среди которых преобладают игнорирование и пренебрежение правами граждан, безразличие к интересам службы, непонимание или неприятие целей и задач, общих требований, предъявляемых к деятельности сотрудников полиции.

Так же, как нам представляется, актуальной является проблема формирования профессиональной готовности к применению административных мер принуждения сотрудников полиции. Основы такой готовности

должны закладываться в процессе профессионального обучения (подготовки) лиц, впервые принятых на службу в территориальные органы МВД России. Именно здесь при обучении слушателей должны закладываться профессионально - этические нормы, в том числе в целях предупреждения различных нарушений законности, разъясняться последствия таких фактов.

Большую роль при этом должны играть информационные материалы по всем фактам нарушения законности при их использовании в образовательном процессе (изучение и анализ с обучающимися), а также решение схожих проблемных практических ситуаций с их развитием и выбором наиболее оптимальных вариантов действий. Немаловажную роль будет играть тщательный отбор при поступлении на службу и на этапах профессионального обучения.

Таким образом, предстоит ещё многое сделать для оптимизации деятельности полиции, чтобы граждане реально ощутили позитивные изменения в системе органов внутренних дел, а также для утверждения чувства защищенности, уверенности, в поддержке и защите их со стороны полиции.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Равнюшкин А. В. О проблемах взаимоотношений полиции и общества на современном этапе / А. В. Равнюшкин // *Общественная безопасность, законность и правопорядок в III тысячелетии*. Воронеж: Воронежский институт МВД России.– С. 244-247

2. Карнаухов О. П. Реализация принципа общественного доверия к полиции и поддержке гражданами ее деятельности // *Полиция и общество: пути сотрудничества: сборник материалов всероссийской науч.- практ. конф., 21 февраля 2017 г.* – Воронеж: Воронежский институт Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2017.- С. 92 - 96.

3. Глухова А. А., Иудин А. А., Шпилев Д. А. Оценка гражданами уровня доверия полиции и защищенности от преступных посягательств // *Актуальные проблемы экономики и права*. 2017. Т. 11, №3. С. 56-80.

4. Обзор МВД России «О состоянии дисциплины и законности в деятельности строевых подразделений патрульно-постовой службы полиции территориальных органов МВД России в течение 2015 года»: исх. № 12/111 от 15 янв. 2016 г.

5. Обзор МВД России «О состоянии служебной дисциплины и законности в подразделениях участковых уполномоченных полиции в первом полугодии 2017 года»: исх. № 12/4617 от 20 сент. 2017 г.

6. Обзор ГУ МВД России по Алтайскому краю «Информация о сотрудниках органов внутренних дел Алтайского края, совершивших преступления, а также осужденных судами различных инстанции в 2016 году»: исх. № 43/1482 от 29.08.2016 г.

7. Десятова О.В., Резниченко О.В., Квасов В.Б., Сабитов Р.Р. Вопросы правовой оценки и предупреждения отдельных ситуаций нарушения законности в деятельности сотрудников строевых подразделений патрульно-постовой службы полиции. Методические рекомендации. Тюмень: Тюменский институт повышения квалификации сотрудников МВД России, 2015.

8. Гарманов В.М. Сущность нарушений законности в деятельности сотрудников подразделений патрульно – постовой службы полиции и основные направления их предупреждения //Вестник Тюменского института повышения квалификации сотрудников МВД России. 2015. № 1 (4). С. 125-132.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Карнаухов Олег Петрович. Преподаватель кафедры административного права и административной деятельности органов внутренних дел.

Барнаульский юридический институт МВД России
656038, Россия, Алтайский край, г. Барнаул, ул. Чкалова, 49,
E-mail : karnauhov.oleg@bk.ru

Karnaukhov Oleg Petrovich. Lecturer of the Department of Administrative Law and Administration activities of Interior Organs.

Barnaul Law Institute of the Russian Ministry of Internal Affairs.
656038, Russia, Altay, Barnaul, Chkalova str., 49.
E-mail : karnauhov.oleg@bk.ru

Ключевые слова: общественное доверие к полиции; проблемы совершенствования деятельности полиции.

Keywords: public trust in the police; problems of improving the work of the police.

УДК 351.741

Касницкая Инна Юрьевна,
кандидат юридических наук,
Тюменский институт повышения квалификации
сотрудников МВД России

**ОБЩЕСТВЕННЫЙ КОНТРОЛЬ ЗА ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ ПОЛИЦИИ
ПО СОДЕРЖАНИЮ ПОДОЗРЕВАЕМЫХ И ОБВИНЯЕМЫХ
В ИЗОЛЯТОРАХ ВРЕМЕННОГО СОДЕРЖАНИЯ**

**PUBLIC CONTROL OVER THE ACTIVITIES OF POLICE
DETENTION OF SUSPECTS AND ACCUSED PERSONS IN
TEMPORARY DETENTION FACILITIES**

В статье рассматриваются актуальные вопросы участия граждан в осуществлении контроля за деятельностью органов государственной исполнительной власти, а именно за деятельностью полиции по содержанию подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений в изоляторах временного содержания. Кроме того, анализируются некоторые проблемные моменты, с которыми сталкиваются общественные наблюдательные комиссии при осуществлении своей деятельности.

The article considers the topical issues of participation of citizens in monitoring the activities of state Executive bodies, namely the activities of police detention of suspects and accused of committing crimes in police custody. In addition, examines some problematic aspects faced by the public oversight Commission in the exercise of its activities.

В правовом демократическом государстве общество имеет широкие возможности оказывать определенное влияние на государство, в том числе эффективно контролировать власть посредством предусмотренных законом способов и форм. В связи с чем, наличие действенного механизма общественного контроля является неотъемлемым признаком правового демократического государства.

В настоящее время в условиях демократизации российского общества, гражданам во всех сферах жизни предоставляется все больше возможностей для реализации своих гражданских прав, в том числе в части правовых инициатив и осуществления общественного контроля за деятельностью государственных органов власти. Поэтому основные нормативные правовые акты, которые регламентируют деятельность органов государственной исполнительной власти, предусматривают в своих отдельных положениях, в том числе, случаи участия граждан в осуществлении контроля за их деятельностью.

Следует отметить, что наиболее уязвимыми в защите своих законных прав, гарантируемых Конституцией Российской Федерации (далее по тексту – РФ), являются граждане, которые оказались в ситуациях, связанных с ограничением их прав и законных интересов по тем или иным основаниям,

например, при применении в отношении них меры пресечения в виде заключения под стражу в соответствии с уголовно-процессуальным законодательством РФ (подозреваемые и обвиняемые).

Действующее законодательство, в частности Федеральный закон от 15 июля 1995 года № 103-ФЗ «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений», предписывает осуществлять содержание под стражей в соответствии с принципами законности, гуманизма, справедливости, равенства всех граждан перед законом, уважения человеческого достоинства и презумпции невиновности. При этом оно не должно сопровождаться пытками, иными действиями, которые имеют цель причинения физических или нравственных страданий подозреваемым и обвиняемым в совершении преступлений, содержащимся под стражей [1].

В связи с этим, одним из основных объектов общественного контроля, осуществляемого гражданами, является деятельность полиции, что напрямую предусмотрено Федеральным законом от 7 февраля 2011 года № 3-ФЗ «О полиции» (ч. 1 ст. 50) [2].

Отметим, что значительным шагом по преодолению проблем нарушения прав и законных интересов подозреваемых и обвиняемых, содержащихся в изоляторах временного содержания (далее – ИВС подозреваемых и обвиняемых), явилось принятие Федерального закона от 10 июня 2008 г. № 76-ФЗ «Об общественном контроле за обеспечением прав человека в местах принудительного содержания и о содействии лицам, находящимся в местах принудительного содержания» [3] (далее – Закон).

В данном федеральном законе впервые было урегулировано участие общественных объединений в контроле за обеспечением прав человека в местах принудительного содержания, в том числе осужденных к лишению свободы, посредством создания общественных наблюдательных комиссий (далее – ОНК).

Основными задачами комиссий являются следующие: осуществление общественного контроля за обеспечением прав человека в местах принудительного содержания, расположенных на территории субъекта РФ, в котором образована соответствующая комиссия; по результатам осуществления общественного контроля подготовка решений в форме заключений, предложений и обращений; оказание содействия в сотрудничестве общественных объединений, администраций мест принудительного содержания, органов государственной власти субъектов РФ, органов местного самоуправления и иных органов по обеспечению прав и свобод, законных интересов лиц, которые находятся в местах принудительного содержания (ст. 6 Закона).

Кроме того, правовую основу осуществления общественного контроля составляет также Приказ МВД РФ от 6 марта 2009 г. № 196 «О порядке посещения мест принудительного содержания территориальных органов Министерства внутренних дел Российской Федерации членами общественных наблюдательных комиссий» [4].

Данным приказом регламентируется порядок посещения членами ОНК мест принудительного содержания именно органов внутренних дел, к

которым отнесены, в частности, ИВС подозреваемых и обвиняемых, центры временного содержания для несовершеннолетних правонарушителей, специальные приемники для содержания лиц, арестованных в административном порядке.

Следует отметить, что общественный контроль за деятельностью ИВС подозреваемых и обвиняемых позволяет проверять не только соблюдение прав человека в деятельности самого места принудительного содержания, но также выявлять нарушения в данной сфере, допускаемые в деятельности различных подразделений органов внутренних дел, подразделений по конвоированию Федеральной службы исполнения наказаний РФ, следственных изоляторов и других учреждений, из которых подозреваемые и обвиняемые поступают в ИВС.

При этом, к сожалению, проверка жалоб на администрацию мест принудительного содержания, выявление и разбирательство нарушений, а в некоторых случаях и преступлений, совершенных сотрудниками соответствующих учреждений, ведут к тому, что должностные лица воспринимают членов ОНК недоброжелательно и крайне настороженно. Обладая широкими полномочиями, они могут использовать свое должностное положение для противодействия работе членов ОНК и даже их преследования, в частности, обвиняя в совершении какого-либо правонарушения.

К наиболее распространенным ограничениям и нарушениям прав членов ОНК можно отнести: 1) отказы в допуске в проверяемые места принудительного содержания или в отдельные помещения; 2) запрет или ограничение в использовании аудио-, фото-, видеотехники для документирования допущенных нарушений; 3) непредоставление для ознакомления документов, касающихся соблюдения прав подозреваемых и обвиняемых; 4) запреты на встречи и беседы с подозреваемыми и обвиняемыми.

По вышеуказанным причинам особое внимание следует уделять фиксированию всех действий членов ОНК, связанных с подготовкой документов и проведением самого посещения того или иного места принудительного содержания. В частности, для предотвращения случаев недопущения в них членов ОНК, необходимо узнавать входящий регистрационный номер уведомления, а в случае передачи его по факсу – сделать распечатку исходящих номеров из памяти факсимильного аппарата. В обратном случае, факт своевременного направления уведомления о планируемых посещениях доказать будет трудно.

Если планируется использование технических средств документирования, в тексте уведомления обязательно нужно указать на данный факт, перечислив соответствующее оборудование и цели его применения. Заявление о проносе оборудования, видеосъемке или фотографировании также необходимо представлять на имя начальника места принудительного содержания по прибытии. При этом оно должно быть составлено в двух экземплярах – на том экземпляре, который остается на руках у членов ОНК, будет стоять регистрация канцелярии. Каждый случай возникновения проблем с посещением отдельных помещений, встречами с подозреваемыми и обвиняемыми, знакомством с документацией необходимо фиксировать, составляя и регистрируя со-

ответствующее заявление на имя начальника места принудительного содержания. Данное заявление будет носить в суде доказательный характер, что является важным в случае отстаивания интересов членов ОНК и признания правоты их действий [5, с. 134].

Иным доступным источником доказательств в последующем обжаловании незаконных действий должностных лиц являются показания свидетелей, а именно – членов ОНК. Свидетелями также могут быть и другие лица, которые стали очевидцами нарушения, которое обжалуется (например, родственники подозреваемых и обвиняемых). Их личные данные целесообразнее получать сразу же на месте, при возникновении той или иной проблемы. Соответственно, при обращении в суд один из членов ОНК может выступить в качестве заявителя, остальные участники – в качестве свидетелей. При этом необходимо обратиться в прокуратуру с заявлением о происшествии, в котором указать на конкретный факт нарушения деятельности членов ОНК, перечислив данные свидетелей. Их показания, полученные следователем в ходе допроса, и оформленные соответствующим протоколом, будут иметь доказательную силу и могут быть истребованы по ходатайству заявителя судом.

Многочисленные поводы противодействия законной деятельности членов ОНК создает ст. 4 Закона, в которой содержится запрет на вмешательство в оперативно-розыскную, уголовно-процессуальную деятельность и производство по делам об административных правонарушениях при осуществлении общественного контроля. Это положение трактуется широко и зачастую используется в качестве основания для отказа в ознакомлении с рядом документов, которые являются необходимыми для выяснения ситуаций с соблюдением прав и законных интересов подозреваемых или обвиняемых. Так, например, для выяснения законности задержания лица в качестве подозреваемого в порядке ст. 92 Уголовно-процессуального кодекса РФ, а также соблюдения сроков и порядка оформления такого задержания необходимо ознакомиться с Книгой учета доставленных. В большинстве случаев сотрудников полиции удается убедить в необходимости проверки такой документации, но, тем не менее, нужна более четкая регламентация оснований для предотвращения случаев неправомерного отказа в их предоставлении.

Таким образом, общественный контроль за деятельностью полиции является одним из важных показателей современного правового государства, жизненной необходимостью, особенно там, где могут незаконно ограничиваться интересы, права и свободы граждан. Именно через данную форму контроля уже сейчас можно решать и выявлять множество проблемных вопросов, а также ряд нарушений, которые допускаются повседневно не только в ИВС подозреваемых и обвиняемых, в отношении лиц, ограниченных в своих правах и свободе, но и в других сферах жизни.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений: федеральный закон от 15 июля 1995 года № 103-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1995. № 29. Ст. 2759.
2. О полиции: федеральный закон от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2011. № 7. Ст. 900.
3. Об общественном контроле за обеспечением прав человека в местах принудительного содержания и о содействии лицам, находящимся в местах принудительного содержания: федеральный закон от 10 июня 2008 г. № 76-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2008. № 24. Ст. 2789.
4. О порядке посещения мест принудительного содержания органов внутренних дел Российской Федерации членами общественных наблюдательных комиссий: приказ МВД России от 6 марта 2009 г. № 196 // Рос. газ. 2009. 24 апреля.
5. Практическое пособие для членов общественных наблюдательных комиссий / сост. С. М. Шимоволос, В. Е. Карастелев, Н. А. Таганкина. – М.: Моск. Хельсинк. группа, 2012. – 196 с.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Касницкая Инна Юрьевна. Старший преподаватель кафедры правовой подготовки сотрудников органов внутренних дел. Кандидат юридических наук.

Тюменский институт повышения квалификации сотрудников МВД России.
E-mail: kasnitskay@mail.ru
Россия, 625049, Тюмень, улица Амурская, 75. Тел. 8(3452) 598-437.

Kasnitskaya Inna Yurievna. Senior lecturer of legal training of employees of internal Affairs bodies. Candidate of legal Sciences.

Tyumen advanced training Institute of Ministry of interior of Russia.
E-mail: kasnitskay@mail.ru
Russia, 625049, Tyumen, street Amur, 75. Tel: 8(3452) 598-437.

Ключевые слова: общественный контроль, права и свободы, подозреваемые и обвиняемые, общественные наблюдательные комиссии, изолятор временного содержания.

Keywords: public control, rights and freedoms of suspects and accused persons, public monitoring Committee, a temporary detention center.

УДК 343.81

Кораблев Сергей Евгеньевич,
кандидат психологических наук, доцент,
Воронежский институт МВД России

**ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ УСТОЙЧИВОСТЬ СОТРУДНИКОВ
ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ К ДЕСТРУКТИВНОМУ
ИНФОРМАЦИОННОМУ ВОЗДЕЙСТВИЮ КАК ПРОБЛЕМА
ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ**

**PSYCHOLOGICAL STABILITY OF EMPLOYEES OF INTERNAL
AFFAIRS TO DESTRUCTIVE INFORMATION INFLUENCE AS A
PROBLEM OF EFFECTIVENESS OF LAW ENFORCEMENT
ACTIVITY**

В статье рассматриваются аспекты формирования и развития психологической устойчивости сотрудников органов внутренних дел к деструктивному информационному воздействию, актуальные с позиции эффективного осуществления профессиональных функций и построения конструктивных отношений с социальным окружением. В частности, обозначены те направления социально-психологического обучения полицейского, которые позволяют эффективно противодействовать распространению идеологии экстремизма и терроризма.

The article examines the aspects of the formation and development of the psychological stability of employees of internal affairs bodies to the destructive information impact that are relevant to the effective implementation of professional functions and the construction of constructive relations with the social environment. In particular, those directions of socio-psychological training of the police officer are indicated, which will effectively counteract the spread of the ideology of extremism and terrorism.

Проблема психологической устойчивости является одним из ключевых пунктов в контексте организации морально-психологического обеспечения деятельности сотрудников органов внутренних дел. В приказе МВД России от 11 февраля 2010 г. № 80 «О морально-психологическом обеспечении оперативно-служебной деятельности в органах внутренних дел Российской Федерации» говорится о морально-психологической устойчивости личного состава к влиянию психотравмирующих факторов как о системе личностных качеств (знаний, умений, навыков, взглядов, убеждений, мотивов, установок, черт характера), определяющих способность сотрудников сохранять высокую функциональную активность и успешно выполнять поставленные задачи в любых условиях.

Примером деструктивного информационного влияния может служить явно или завуалировано присутствующие в социальной коммуникации компоненты идеологии экстремизма [4].

Внешне очевидным ее содержанием в обыденном сознании обычно выступают идеи социального, расового, национального превосходства, геноцида своих социальных оппонентов.

Психологически устойчивость к идеологии экстремизма ассоциируется с системой четко сформулированных и твердо усвоенных полицейским морально-психологических ориентиров, следование которым предполагает со стороны сотрудника органов внутренних дел:

- высокоинтеллектуальную оценку и разностороннюю трактовку проблем существующего мира, и тщательный системный анализ путей их решения;
- многополярный способ оценки происходящих событий, избегания «абсолютных», «крайних» формулировок в отношении того, что не вписывается в систему личных оценок реальности;
- гармоничное сопоставление личной и общественной системы ценностей, не допуская доминирования одной проблемы;
- признание авторитета общечеловеческих ценностей и норм.

Надежный в этом смысле сотрудник органов внутренних дел имеет устойчивую систему идей, идеалов социального миропорядка, в которой нет места острым противоречиям между интересами определенной социальной группы и ее социальными конкурентами, и соответственно, программам кардинального преобразования существующей ситуации.

Его поведение и деятельность включает в себя обилие гуманистических идей, лозунгов и требований. Будучи осознанной на уровне личностных убеждений его доктрина действий глубоко человечна и проявляет себя:

- на уровне индивидуальных представлений о природе общества, построенного на отношениях социального, расового или национального равенства, дающего возможность гармоничного сосуществования вне эксплуатации одних социальных групп другими;
- на уровне оценки существующей социальной реальности – преобладает разносторонняя трактовка добра и зла, при отсутствии протестной позиции по отношению к существующей социальной системе;
- на уровне социального идеала – не допускается модель социального устройства, в которой за счет и в ущерб интересам всех других социальных групп наиболее полно реализованы интересы одной группы;
- на уровне программы социальной деятельности – гуманистическая идеология предлагает многополярную организацию общественного порядка при сохранении условий жизни всех социальных групп;
- на уровне поведенческих норм и установок – не допускается ориентации на действия прямого физического насилия, разрушения, физического уничтожения противников и институтов существующей социальной

системы, вседозволенность в выборе средств устранения препятствий на пути собственного социального комфорта [4].

Формирование и поддержание психологической устойчивости сотрудников органов внутренних дел к деструктивным составляющим современного информационного пространства (в нашем случае идеологии экстремизма) выдвигаются на одно из первых мест в системе морально-психологического обеспечения оперативно-служебной деятельности [1].

Идеология экстремизма представляет собой одну из глобальных угроз на пути социального развития. Эффективное функционирование полицейских структур нашего государства неизбежно зависит от качественного и своевременного противодействия в условиях информационно-психологической войны. Для обеспечения готовности сотрудников правоохранительных органов к информационному противоборству представляется важной координация действий, как самих сотрудников, так и лиц (подразделений), задействованных в разработке информационной политики и в ее реализации в повседневной служебной деятельности. «Особую роль в формировании психологической устойчивости (информационно-психологической надежности) сотрудников к информационным воздействиям должны играть руководители служб и подразделений всех уровней управления. Способность к управлению информационно-психологической реальностью в руководимом подразделении становится важнейшей составляющей управленческой компетентности любого руководителя в органах внутренних дел» [7].

Современность отличается активным применением хорошо известных инструментов информационно-психологического воздействия - средств массовой информации, интернета, политических технологий и др. С их помощью формируется информационное пространство, причем, таким образом, что распознать механизмы и социально-психологические эффекты информационного воздействия достаточно трудно даже подготовленным специалистам [5]. Одной из его истинных целей представляется достижение возможности тотального управления поведением массами посредством манипулирования. Возможность такого манипулирования усматривается, прежде всего, в том, что каждый индивид в силу своих интеллектуальных возможностей погружается только лишь в ограниченную часть информационного пространства, и потому обладает тенденциозной картиной с условной степенью достоверности. Деструктивность информационного воздействия экстремистской идеологии заключается в том, что провоцирует рост сомнений в правдивости фундаментальных информационных единиц, получаемых личностью в процессе социализации, освоения общественно-исторического опыта. Разрушение привычного информационного пространства в целом ведет к девальвации сложившихся ранее убеждений как стержневого компонента регуляции поведения и деятельности человека [6].

По мнению В.И. Черненилова, конкретные требования к устойчивости сотрудников органов внутренних дел к деструктивным информационным воздействиям опираются на особенности той информационной среды, в которой им приходится выполнять свои профессиональные обязанности [7].

Во-первых, информационная среда не ограничена пределами службы или подразделения, поскольку доступность источников и средств получения позволяет сотруднику получать альтернативный вариант информации о любом событии. Данный факт свидетельствует о возможности препятствий и трудностей на пути прямого информационно-управленческого воздействия на данного сотрудника. В результате у него может формироваться стойкая привязанность к определенным источникам информации, противоположным по своей направленности и содержанию требованиям его профессиональной деятельности;

Во-вторых, структурное совершенствование информационной среды и значительное увеличение ее присутствия в жизни человека сформировали так называемое виртуальное пространство – особый вид реальности, сущность и законы существования которого еще предстоит постигать, систематизировать и принимать к сведению [3]. Современный полицейский вынужден справляться с переработкой растущего объема информации, соответствовать динамике развития виртуальной реальности, что является серьезным психологическим напряжением.

В-третьих, хотя виртуальная реальность служит бесценным источником информации, поиск, анализ и пользование которой становится одним из показателей уровня профессиональной квалификации полицейского, тотальное погружение, «зависание» в ней становится реальной угрозой, ведущей не только к нерациональной трате служебного времени, но и к психологической зависимости.

Полицейский вынужден обучаться эффективному поведению в постоянно обновляемой информационной среде в целях обеспечения собственной профессиональной безопасности. Учитывая указанные особенности необходимо решать актуальные проблемы управления личным составом органов внутренних дел, обеспечивать устойчивость их морального выбора, приводя в действие объективные и субъективные факторы, делающие поведение и восприятие подчиненных надежным при постоянных изменениях внешних (материальных) условий и информационной среды.

В плане обеспечения эффективного противодействия деструктивному информационному воздействию идеологии экстремизма полагаем важным акцентировать внимание на следующих приоритетах психолого-педагогической работы с личным составом органов внутренних дел.

1. Современный полицейский обязан обладать активной гражданско-патриотической позицией, основанной на фундаментальных ценностных установках.

2. Целостное мировоззрение современного полицейского должно включать в себя идеологический смысл, соответствующий национальной доктрине развития российского государства. В социальных установках должен преобладать уход от политической доминанты в понимании государственной идеологии в пользу ее трактовки как системы государственных ценностных приоритетов, влияющих на позитивные отношения в обществе, духовное здоровье граждан, их этический комфорт, ментальность.

3. Профессиональное обучение сотрудников органов внутренних дел должно включать в себя теоретическое наполнение, позволяющее утвердить в моральном сознании сотрудника ОВД систему грамотных ценностно-целевых установок, ориентированных на консолидацию общества на основе позитивного компромисса и сотрудничества независимо от религиозных, социально-иерархических, политических, этнокультурных, гендерных взглядов и различий относительно будущего России.

4. Формирование критического отношения сотрудников органов внутренних дел к возможным попыткам деструктивного воздействия идеологии экстремизма предполагает развитие технико- и тактико-психологических умений противостояния влиянию. К их числу следует отнести умения контраргументации, конструктивной критики, энергетической мобилизации, творческого подхода к реформированию внутреннего мира собеседника, уклонения, игнорирования, психологической самообороны и конструктивной последовательной конфронтации и т.д.

5. Профессиональная компетентность полицейских и особенно их руководителей включает в себя актуальное профессионально-значимое качество - способность к управлению информационно-психологической реальностью. Данная способность позволяет сотруднику органов внутренних дел занять морально безупречную и профессионально ориентированную позицию в отношении угроз конструируемой и стихийно складывающейся информационной среды.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. О морально-психологическом обеспечении оперативно-служебной деятельности в органах внутренних дел Российской Федерации : Приказ МВД России от 11 февраля 2010 г. № 80 // СПС «КонсультантПлюс».

2. Об утверждении Правил организации доступа к информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» в органах внутренних дел Российской Федерации : Приказ МВД России от 24 декабря 2015 г. № 1228 // СПС «КонсультантПлюс».

3. Киберпреступность : криминологический, уголовно-правовой, уголовно-процессуальный и криминалистический анализ: монография / науч. ред. И. Г. Смирнова; отв. ред. О. А. Егерова, Е. М. Якимова. – М.: Юрлитинформ, 2016. – С. 50-51.

4. Кораблев С.Е. Социально-психологические аспекты современного экстремизма : учебное пособие / С.Е. Кораблев, В.Е. Талынев. – М. : ДГСК МВД России, 2014. – 96 с.

5. Сундиев И.Ю. Противодействие вербовочной деятельности международных террористических организаций в сети интернет / И.Ю. Сундиев // Научный портал МВД России. – М. 2017. № 2. – С. 89-96.

6. Хисамова З.И. Уголовно-правовые меры противодействия преступлениям, совершаемым в финансовой сфере с использованием информационно-телекоммуникационных технологий: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. Краснодар, 2016. – С. 28-29.

7. Черненилов В.И. Психологическая устойчивость личного состава органов внутренних дел к деструктивным информационно-психологическим воздействиям / В.И. Черненилов // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2016. – № 3 (66). – С. 3-6.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ:

Кораблев Сергей Евгеньевич. Заместитель начальника кафедры социально-гуманитарных дисциплин Воронежского института МВД России.

Кандидат психологических наук, доцент.

Воронежский институт МВД России.

E-mail: sekorablev@vimvd.ru

Россия, 394065, Воронеж, проспект Патриотов, 53.

Тел. (473) 2005377.

Korablev Sergey Evgenievich. Deputy Head of the Department of Social and Humanitarian Disciplines Voronezh Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia.

Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor.

Voronezh Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia.

E-mail: sekorablev@vimvd.ru

Russia, 394065, Voronezh, Prospect Patriotov, 53. Tel. (473) 2005377.

Ключевые слова: психологическая устойчивость, деструктивное информационное воздействие, идеология экстремизма и терроризма профессиональное обучение полицейского, социальная психология.

Key words: psychological stability, destructive information impact, ideology of extremism and terrorism professional training of a police officer, social psychology.

УДК 159.9

**Кузнецова Инна Сергеевна,
Тюменский институт повышения квалификации
сотрудников МВД России**

**ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ
С ДОБРОВОЛЬНЫМИ НАРОДНЫМИ ДРУЖИНАМИ
НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ**

**INTERACTION OF INTERNAL AFFAIRS BODIES OF THE
VOLUNTARY PEOPLE'S SQUADS
AT THE PRESENT STAGE**

В статье рассматривается вопрос взаимодействия органов внутренних дел с общественными объединениями – добровольными народными дружинами на современном этапе. Автор обозначает, что на формирование общественного доверия и поддержки общества деятельности полиции осуществляется по средствам привлечения граждан и общественных объединений к охране общественного порядка, обеспечению общественной безопасности.

The article discusses the issue of interaction of internal Affairs bodies with public associations, voluntary people's squads at the present stage. The author indicates that the formation of public confidence and public support of police activities is carried out by means of attraction of citizens and public associations for the protection of public order, ensuring public safety.

Деятельность государства в сфере обеспечения общественной безопасности делает упор на формирование в обществе активной гражданской позиции и привлечение населения в охране общественного порядка. Создание эффективной системы взаимодействия органов внутренних дел с гражданским обществом выступает сегодня в качестве важнейшего условия успешного противодействия преступности, обеспечения правопорядка и общественной безопасности государства. В настоящее время актуальным является вопрос развития и совершенствовании взаимодействия правоохранительных органов и институтов гражданского общества в сфере обеспечения конституционных прав и свобод человека и гражданина.

Стратегия национальной безопасности Российской Федерации, утвержденная Указом Президента РФ от 31.12.2015 № 683, предусматривает развитие взаимодействия органов обеспечения государственной безопасности и правопорядка с гражданским обществом отнесено к главным направлениям обеспечения государственной и общественной безопасности [1].

По справедливому замечанию Щеголева Н.В., основной предпосылкой партнерства между полицией и обществом является настоятельная необходимость повышения уровня вовлеченности общества в дело обеспечения безопасности и общественного порядка [2].

Половинкин В.А., раскрывая перспективы социального механизма взаимодействия полиции и институтов гражданского общества, подчерк-

нул, что особенностью современного периода является то, что впервые за много лет происходит попытка модернизации правоохранительных органов и создания качественно новых условий ее взаимодействия с институтами гражданского общества [3].

В научной литературе отмечается, что характер взаимоотношений между сотрудниками милиции (полиции) и гражданами представляет собой один из важнейших индикаторов социально-политической ситуации в стране, так как в глазах населения полиция, с одной стороны, олицетворяет порядок, установленный законом, а с другой, – является наиболее «осязаемым инструментом власти» [4]. Без поддержки общества органы внутренних дел не смогут обеспечить состояние правопорядка на социально одобряемом уровне.

Анализ практики взаимодействия полиции с институтами гражданского общества показал, что в 2016-2017 годах службы и подразделения МВД России проводили целенаправленную работу по организации взаимодействия с общественными объединениями по поддержанию законности и правопорядка в стране.

Сегодня можно отметить положительные тенденции во взаимодействии полиции с общественными организациями – добровольными народными дружинами, в том числе с казачьими дружинами. Добровольные народные дружины отличает их заинтересованность в личной и общественной безопасности, готовность к содействию правоохранительным органам в осуществлении правопорядка.

Это стало возможным в связи с вступлением в силу Федерального закона от 2 апреля 2014 года № 44-ФЗ «Об участии граждан в охране общественного порядка» [5]. Данный закон определил принципы и формы участия граждан Российской Федерации, ограничения, связанные с их участием в охране общественного порядка, участие органов государственной власти Российской Федерации и органов местного самоуправления в обеспечении участия граждан Российской Федерации в охране общественного порядка, порядок создания и деятельности народных дружин. В Законе также регламентируются вопросы правовой и социальной защиты народных дружинников.

В целях реализации статьи 7 Федерального закона от 2 апреля 2014 г. № 44-ФЗ и утверждения Порядка формирования и ведения регионального реестра народных дружин и общественных объединений правоохранительной направленности издан приказ МВД России от 21 июля 2014 г. № 599 «О порядке формирования и ведения регионального реестра народных дружин и общественных объединений правоохранительной направленности» [6], способствующий организации взаимодействия полиции и народных дружин в вопросе обеспечения охраны общественного порядка.

Основными формами взаимодействия органов внутренних дел и добровольных народных дружин являются:

- 1) совместный анализ состояния охраны общественного порядка;
- 2) совместное планирование и проведение некоторых мероприятий по обеспечению охраны общественного порядка, по предупреждению и пресечению правонарушений;

- 3) инструктаж и обучение членов общественных объединений формам и методам работы по охране правопорядка;
- 4) обеспечение общественного порядка на административных участках совместно с участковыми уполномоченными полиции;
- 5) профилактика правонарушений среди несовершеннолетних совместно с инспекторами подразделений по делам несовершеннолетних;
- 6) совместное патрулирование с нарядами ППС;
- 7) инструктаж и обучение дружинников;
- 8) оказание дружинникам методической помощи в планировании и учете их работы.

В целях становления правовых и организационных основ данной деятельности во всех субъектах Российской Федерации на региональном уровне разработаны, приняты и реализуются законодательные акты, направленные на обеспечение социальной защиты народных дружинников, стимулирование их деятельности, повышение уровня материально-технического и финансового обеспечения народных дружин.

Дружинники совместно с сотрудниками полиции осуществляют патрулирование улиц и общественных мест, оказывали содействие в охране общественного порядка при проведении массовых мероприятий.

По данным, размещенным на официальном сайте МВД России, территориальными органами МВД России к охране общественного порядка за первое полугодие 2017 года привлечено около одного миллиона граждан, из них более 900 тысяч народных дружинников, 54 тысячи членов казачьих обществ. С участием граждан за совершение преступлений задержано более 5,5 тысяч злоумышленников, пресечено свыше 251 тысяча административных правонарушений. В подавляющем большинстве субъектов Российской Федерации дружинники обеспечиваются удостоверениями и отличительной символикой [7].

Например, в Тюменской области с 2010 года отмечается значительный рост добровольных народных дружин. В настоящее время на территории Тюменской области осуществляют деятельность около 2000 дружинников, в том числе 88 казаков войсковых казачьих обществ [8]. Стоит отметить, что Тюменская область являлась одним из немногих регионов, где был принят Закон Тюменской области от 30 ноября 2001 года №438 «Об участии жителей Тюменской области в охране общественного порядка» [9], регулирующий отдельные правоотношения в сфере добровольного участия граждан Российской Федерации, проживающих в Тюменской области, в охране общественного порядка.

Интересен опыт УМВД России по Калужской области, где осуществляли свою работу родительские патрули, которые созданы более чем в 300 общеобразовательных школах. Родительские патрули работали во взаимодействии с педагогическими коллективами школ, администрациями сельских поселений, комиссиями по делам несовершеннолетних и защите их прав, подразделениями по делам несовершеннолетних и участковыми уполномоченными полиции [10].

Так, полицейские совместно с представителями казачьей дружины «Ермак» и членами общественного совета при МУ МВД России «Бийское» организовали социальный патруль, который выполнял задачи по профи-

лактике детской безнадзорности. Во время ночных рейдов патруль выявлял несовершеннолетних, находившихся в общественных местах в неположенное время [10].

Для поощрения дружинников руководством территориальных органов МВД России, органами исполнительной власти и органами местного самоуправления применяются формы морального и материального стимулирования их деятельности: вручение денежных премий, ценных подарков, объявление благодарности, награждение почетными грамотами и благодарственными письмами в рамках ежегодных региональных конкурсов на звание «Лучшая народная дружина», «Лучший народный дружинник».

По данным официального представителя МВД России Ирины Волк, в первом полугодии 2017 году на развитие народных дружин органами государственной власти и органами местного самоуправления выделено более 774 млн. рублей, в том числе в рамках региональных и муниципальных программ по профилактике правонарушений. Кроме того, в 29 регионах органами местного самоуправления изысканы бюджетные возможности оплаты дежурства дружинников [7].

Таки образом, на наш взгляд необходимо продолжать работу по совершенствованию и развитию различных форм взаимодействия органов внутренних дел и общественных объединений. Взаимодействие полиции и общественности возможно развивать по следующим направлениям:

- 1) пропаганда правовых знаний среди подрастающего поколения, правовое воспитание подрастающего поколения;
- 2) мониторинг и пресечение распространения информационных материалов, способствующих возникновению массовых беспорядков;
- 3) осуществление общественного контроля при проведении общественно-политических мероприятий (выборов, митингов и демонстраций);
- 4) взаимодействие с религиозными и национальными организациями;
- 5) профилактика экстремизма в молодежной среде, профилактика детской безнадзорности;
- 6) взаимодействие и сотрудничество со СМИ;
- 7) участие в правовой и воспитательной работе с личным составом служб и подразделений МВД России, профилактика чрезвычайных происшествий среди личного состава, нарушений законности со стороны сотрудников внутренних дел;
- 8) изучение общественного мнения населения, в т.ч. путем проведения опроса;
- 9) организация непосредственной работы с населением по месту жительства через привлечение жителей к участию в охране правопорядка;
- 10) участие в комплектовании кадрового состава, отборе претендентов на занятие должностей, мониторинг и изучение вакансий.

Опыт деятельности правоохранительных органов показывает, что при поддержке общества повышается эффективность борьбы с преступностью. Взаимодействие между полицией и населением на постоянной основе является условием формирования доверия гражданского общества к органам внутренних дел.

В ноябре 2017 г. Всероссийский центр изучения общественного мнения (ВЦИОМ) представил данные исследования 2017 года, где отмечается рекордно высокий показатель (67 %) уровня доверия граждан к сотрудникам полиции (своего региона). Статистические данные отражают так же высокий уровень (90%) декларируемой готовности в той или иной ситуации оказать содействие сотрудникам полиции.

Мнение населения – это один из ключевых критериев оценки работы полиции. Общественное доверие и поддержка граждан является основополагающими в деятельности полиции [11]. Поддержка со стороны граждан осуществляется в форме их участия в обеспечении охраны общественного порядка и общественной безопасности. Общественное доверие проявляется в том, что полиция и граждане активно сотрудничают. Благодаря их деятельности сотрудники полиции получают дополнительную возможность в борьбе с преступностью.

Укрепление и развитие взаимоотношений полиции и общественных объединений способствует снижению уровня антиобщественного противоправного поведения, повышению уровня социальной активности граждан, повышает уровень доверия общества к деятельности органов внутренних дел.

Таким образом, как показывает анализ практики последних лет, взаимодействие полиции с добровольными народными дружинами находится в постоянном развитии и становится более эффективным, при этом, все рвано, нуждается в дальнейшем совершенствовании. Необходимо развивать новые формы и направления сотрудничества, активнее использовать потенциал гражданского общества при обеспечении государственной и общественной безопасности.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации: указ Президента РФ от 31.12.2015 № 683// Текст Указа опубликован на «Официальном интернет-портале правовой информации» (www.pravo.gov.ru) 31 декабря 2015 г., в Собрании законодательства Российской Федерации от 4 января 2016 г. № 1 (часть II) ст. 212.

2. Щеголева Н.В. Полиция и общество: система и люди // Молодой ученый. – 2013. – № 2. – С. 267–269.

3. Половинкин В.А. Перспективы социального механизма взаимодействия полиции и институтов гражданского общества // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2012. № 3 (55). С. 217.

4. Бучакова М.А., Дизер О.А. Взаимодействие полиции и общества // Вестник Омского университета. Серия. Право. 2015. №2 (43). С. 58–63.

5. Об участии граждан в охране общественного порядка: федеральный закон от 2 апреля 2014 г. № 44-ФЗ // СЗ РФ. 2014. № 14. Ст. 1536.

6. О порядке формирования и ведения регионального реестра народных дружин и общественных объединений правоохранительной направленности: приказ МВД России от 21 июля 2014 г. № 599 // Рос. газ. от 29 августа 2014 г. № 196.

7. Новости «В МВД России подведены итоги работы народных дружин за первое полугодие 2017 года» 12.10.2017 года. URL: <https://мвд.рф/news/item/11329914>. (дата обращения 09.01.2018) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://мвд.рф/news/item/11329914>. (дата обращения 09.01.2018)

8. Доклад заместителя атамана тюменского городского общества по службе на атаманском правлении Южно-Тобольского казачьего общества 25.11.2017 года на тему «Анализ результатов работы и перспективы развития взаимодействия казачьей дружины и полиции в 2017 году» // Официально документ не опубликован.

9. Об участии жителей Тюменской области в обеспечении общественного порядка: Закон Тюменской области от 30.11.2001 № 438 // Текст документа официально опубликован не был.

10. Обзор о результатах взаимодействия полиции с институтами гражданского общества по итогам 2016 года. URL: https://мвд.рф/upload/site1/document_file/. (дата обращения 09.01.2018) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://мвд.рф/upload/site1/document_file/. (дата обращения 09.01.2018)

11. Удовицкий П.В., Швец Л.Г. Роль доверия в гражданском обществе // Молодой ученый. — 2015. — №24. — С. 789-791.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Кузнецова Инна Сергеевна.

Преподаватель кафедры кадрового и морально-психологического обеспечения деятельности органов внутренних дел.

ФГКУ ДПО «Тюменский институт повышения квалификации сотрудников МВД России».

E-mail: Petelina83@mail.ru

Россия, 625049, г.Тюмень, ул. Амурская, 75. Тел. (3452) 598-477.

Kuznetcova Inna Sergeevna.

Teacher the Departament of Personnel and Moral-Psychological Support the Activiti of internal Affairs agencies.

FGKU «Tyumen institute of Advansed Training of Ministry of internal Affairs of Russia».

E-mail: Petelina83@mail.ru

Work address: Russia, 625049, Tyumen, Amurskaya st., 75.

Phone number: (3452) 598-477.

УДК 351.743

Малышева Ирина Сергеевна,
кандидат юридических наук,
Воронежский институт – филиал ФГБОУ ВО Ивановской
пожарно-спасательной академии ГПС МЧС России

**К ВОПРОСУ ОБ ЭФФЕКТИВНОСТИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
ОРГАНОВ ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ ВЛАСТИ**

**TO THE QUESTION OF EFFICIENCY OF ACTIVITY OF EXECUTIVE
AUTHORITIES**

Статья посвящена вопросу эффективности деятельности органов исполнительной власти. Раскрыты особенности определения эффективности деятельности органов исполнительной власти, выявлен ряд проблем и обозначены пути их решения. Отдельное внимание автором уделено внешней оценке эффективности деятельности органов исполнительной власти.

The article is devoted to the question of the effectiveness of the Executive authorities. Features of determination of efficiency of activity of Executive authorities are opened, a number of problems is revealed and ways of their decision are designated. The author pays special attention to the external evaluation of the effectiveness of the Executive authorities.

Работа государственных органов власти Российской Федерации ежедневно находится под пристальным вниманием и постоянно подвергается критике со стороны граждан, общественности и государства в целом. В последнее время вопросы, связанные с повышением эффективности деятельности органов власти всех уровней, с качеством оказываемых ими услуг в контексте развития гражданского общества приобретают все большую актуальность и социальную значимость.

Эффективность в сфере государственного управления является ключевым фактором, отрицающим или оправдывающим конкретные методы и формы деятельности, в том числе и органов исполнительной власти. Этому вопросу посвящено множество научных работ. Исследователи эффективности государственной власти, эффективности деятельности органов государственной власти неизбежно сталкиваются с целым рядом проблем. В первую очередь, это отсутствие единого общепринятого определения и даже единого термина, обозначающего эффективность государственного управления.

Благодаря присущей многоаспектности рассматриваемого понятия в научной литературе сегодня имеется множество его трактовок и толкований.

Так, Нагимова А.М. под эффективностью государственного управления понимает результат управления [1].

Голощапов Р.В., Пятков А.Г. эффективность государственного управления определяют по соотношению использованных ресурсов и полученных результатов в достижении стратегических целей политической системы и реализации общих государственных интересов [2].

Иванников И.А. под эффективностью понимает соотношение между фактическим полезным социальным результатом и целями властвования, отражающими объективные потребности развития общества, при минимальной затрате времени, средств, сил и минимальных негативных социальных последствиях [3].

На законодательном уровне понятие «эффективность» довольно часто используется, но во многих нормативных правовых актах, это понятие либо применяется и конкретизируется, либо применяются описательные характеристики. Это обуславливает некоторую правовую «размытость».

Подходя к изучению вопроса эффективности деятельности органов государственной власти, нельзя не отметить, что само содержание понятия предопределяет необходимость для субъектов, задействованных в процессе государственного управления, оценивать результаты, являющиеся следствием воздействия данного явления на общественные отношения в реальной действительности. Критерии эффективности государственного управления формируются на базе системы субъективных ценностей, выраженных в идеологии общественно-государственного строя, в стратегических целях правящего субъекта – политическом курсе, в национально-государственных интересах.

Для государственных органов власти, и для общества постоянно необходима оценка эффективности государственного управления, которая осуществляется как со стороны гражданского общества (внешняя оценка эффективности), так и со стороны самих органов исполнительной власти (внутренняя оценка эффективности).

Оценка эффективности деятельности исполнительных органов позволяет гражданскому обществу контролировать качество деятельности государственных институтов, тем самым способствовать повышению механизма государственного управления. Как было отмечено Президентом Российской Федерации В.В. Путиным «Власть должна слышать людей, объяснять суть возникших проблем и логику своих действий, видеть в гражданском обществе равных партнеров». [4] Формы в рамках которых осуществляется внешняя оценка эффективности деятельности исполнительных органов власти весьма традиционны и не многообразны:

– общественное мнение, которое представляет собой совокупность суждений, взглядов, позиций, точек зрения множества людей. Оно как бы соотносит результаты управления с потребностями, интересами и ожида-

ниями людей. И хотя общественное мнение по своей природе субъективно, из-за своей массовости оно обладает свойством объективно «видеть» эффективность государственного управления. Общественное мнение можно выразить по средствам опроса, анкетирования которые осуществляются по средствам устройств подвижной радиотелефонной связи, терминальных устройств, информационно-телекоммуникационной сети Интернет;

- оценку эффективности государственного управления отражают средствами массовой информации, которые по своей сути призваны объективно оценивать происходящие в жизнедеятельности общества события и, следовательно, результаты управления;

- обращения граждан, содержание которых формирует представления о жизни людей, их потребностях, конкретных интересах, нарушениях их прав т.п., что в определенной мере также позволяют судить об эффективности государственного управления, обнаружить недостатки, упущения, слабые места в системе государственного управления.

При внешней оценке эффективности деятельности исполнительных органов власти, где оценщиком выступает общество, объектом оценки являются конечные результаты государственных органов.

Внутренняя оценка эффективности осуществляется самим органом исполнительной власти, по разработанным им критериям. Так, МЧС России приняло следующие нормативные документы, позволяющие оценить свою деятельность: Приказ МЧС России от 18.12.2017 № 576 «Об утверждении показателей результативности и эффективности деятельности надзорных органов МЧС России»; Приказ МЧС России от 19.05.2017 № 226 «Об оценке эффективности и качества профессиональной деятельности начальников главных управлений МЧС России по субъектам Российской Федерации»; Распоряжение МЧС России от 02.05.2017 № 195 «Об утверждении порядка организации систематической оценки эффективности и пересмотра обязательных требований для обеспечения минимизации рисков и предотвращения негативных социальных или экономических последствий»; Методические рекомендации по оценке эффективности деятельности территориальных органов МЧС России в области гражданской обороны и предупреждения чрезвычайных ситуаций (утв. МЧС России 23.04.2012 № 2-4-87-9-14) и др.

Анализируя положения законодательства можно отметить, что установленные критерии эффективности могут служить как для оценки деятельности органа власти в целом, так и для оценки деятельности государственных служащих. Всю совокупность критериев, позволяющих устанавливать эффективность деятельности органов исполнительной власти можно подразделить на следующие группы: социальные; кадровые; материально-технические; финансовые; организационные; административно-правовые.

Необходимо заметить, что оценка осуществляется через непосредственные результаты деятельности, имеющие значение, прежде всего, для самой исполнительной власти. И в такой ситуации нужна профессиональная экспертная оценка исполнительской дисциплины, оперативности, четкости исполнения принятых решений и установленных правил, подконтрольности нижних звеньев системы верхним. Причем сами критерии и показатели внутренней оценки выстроены таким образом, чтобы орган исполнительной власти достиг положительную внешнюю оценку.

Оценивая эффективность деятельности органов исполнительной власти необходимо дать ответы на вопрос о том, успешна ли деятельность государства в лице соответствующего исполнительного органа власти, требует ли она изменений, каких и где?

Проблема оценки эффективности – это проблема анализа управленческой деятельности и принимаемых решений. Определение эффективности деятельности органов исполнительной власти в итоге должно преследовать цель построения оптимальной и эффективной системы государственного управления посредством доведения до населения страны объективной информации о состоянии дел в сфере государственного управления, совершенствования системы управления исполнительного органа власти, расширения или сужения его функций, кадровой составляющей. Принимать соответствующие решения должен компетентный государственный орган с учетом мнения гражданского общества. В качестве примера можно привести Нидерланды. Так, в нидерландской прессе ежегодно публикуется информация об оценке деятельности государственных служб. Итоги представляются в парламент, который может принять адекватное решение для того или иного министерства или ведомства.

Таким образом, мы видим, что вопросы эффективности деятельности органов исполнительной власти являются наиболее острыми и фундаментальными. Для совершенствования механизма государственного управления необходимость проведения оценочных процедур как извне (внешняя оценка эффективности), так и изнутри (внутренняя оценка эффективности) не вызывает сомнения. Оценка эффективности деятельности органов исполнительной власти представляет собой обратную связь для лица, принимающего решения, оценка эффективности детерминирует характер и значимые признаки будущих политических решений, что в свою очередь обеспечивает качество выполнения государственных функций.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Нагимова А.М. Эффективность деятельности государственных органов управления как фактор повышения качества жизни в регионе: проблемы оценки и измерения. – Казань: Казан. гос. ун-т, 2009. – 188 с.

2. Голощапов Р.В., Пятков А.Г. Государственное управление: учебное пособие. – Хабаровск: ДВАГС, 2005. – 183 с.

3. Иванников И.А. Эффективность государственной власти в России: теоретико-политологический аспект: автореф. дис. ... д-ра полит. наук. – Ростов н/Д., 2006. – 38 с.

4. Послание Президента Российской Федерации В.В. Путина Федеральному Собранию от 3 декабря 2015 г. // Российская газета. – 2015. – 4 декабря.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Малышева Ирина Сергеевна. Старший преподаватель кафедры Государственного надзора. Кандидат юридических наук.

Воронежский институт – филиал ФГБОУ ВО Ивановской пожарно-спасательной академии ГПС МЧС России

E-mail: malir2004@mail.ru

Россия, 394052, Воронеж, Краснознаменная 231

Malysheva Irina Sergeevna. Senior Lecturer of state supervision Candidate of Juridical Sciences.

Voronezh Institute of State Firefighting Service of EMERCOM of the Russian.

E-mail: malir2004@mail.ru

Work address: Russian. 394052 Voronezh, Krasnoznamennaya, 231

Ключевые слова. Эффективность государственной власти, оценка эффективности деятельности органов исполнительной власти, внешняя оценка эффективности, внутренняя оценка эффективности.

Key words. Efficiency of state power, assessment of efficiency of activity of Executive authorities, external assessment of efficiency, internal assessment of efficiency.

УДК 332.075(470.2)

Москвина Юлия Валентиновна,
кандидат юридических наук,
Воронежский институт МВД России

О КОНФИСКАЦИИ ТРАНСПОРТНОГО СРЕДСТВА КАК САНКЦИИ ЗА НАРУШЕНИЯ ПРАВИЛ ДОРОЖНОГО ДВИЖЕНИЯ

ABOUT CONFISCATION OF THE VEHICLE AS SANCTIONS FOR VIOLATIONS OF TRAFFIC REGULATIONS

В статье рассматривается вопрос о необходимости внесения изменений в действующее административное законодательство, регулирующее ответственность за грубые нарушения правил дорожного движения, и применение конфискации транспортного средства за них.

The article discusses the need to amend the current administrative legislation governing liability for gross violations of traffic rules, and the use of confiscation of the vehicle for them.

Одной из основных задач государства является обеспечение безопасности дорожного движения. В России смертность на дорогах в результате дорожно-транспортных происшествий остаётся достаточно высокой, однако в последние годы наблюдается незначительное снижение количества погибших. Одной из причин такого снижения, на наш взгляд, стало ужесточение санкций за нарушения Правил дорожного движения, в частности, за управление транспортными средствами в состоянии опьянения.

За управление транспортным средством в состоянии опьянения, если это не повлекло причинение вреда жизни и здоровью потерпевшего, законодатель предусмотрел как административную, так и уголовную ответственность.

Видами наказаний могут быть как штраф и лишение права управления транспортными средствами, так и лишение свободы.

Водитель, лишённый права управления, осознав противоправность своих действий, сдав водительское удостоверение, ожидает окончания срока лишения и пользуется автомобилем только в качестве пассажира – это идеальная модель поведения привлечённого к ответственности водителя.

Однако, некоторые водители, будучи, лишёнными права управления транспортными средствами, продолжали осуществлять эту деятельность. Привлечь к ответственности можно только тех водителей, которых фактически удалось выявить на дороге. Те водители, которые были лишены права управления транспортными средствами, и остались без внимания сотрудников ГИБДД не попали в эту статистику. Нередки случаи, когда водитель, лишённый права управления, становится виновником дорожно-транспортного происшествия.

Если водитель, лишённый права управления транспортными средствами не пожелает исполнить возложенное на него наказание, он беспрепятственно сможет воспользоваться транспортным средством и продолжать им управлять как в трезвом состоянии, так и в состоянии опьянения, так как у него остаётся беспрепятственный доступ к автомобилю.

Последствия управления транспортным средством водителем, лишённым права управления транспортным средством могут быть различны, при этом водитель, находящийся в состоянии опьянения не может повлиять на эти последствия. Закончится такое путешествие благополучно, случится ли ДТП, в котором будет причинён материальный ущерб или вред здоровью или жизни потерпевшего предугадать невозможно.

Единственным действенным способом оградить общество от такого водителя видится либо в его изоляция от общества, либо в конфискации транспортного средства, которым он управляет. Так как именно транспортное средство является предметом совершения административного правонарушения. КоАП РФ за управление транспортом средством лицом, лишённым такого права предусматривает административный арест сроком до 15 суток. Однако по истечении этих суток лицо может продолжить, и нередко, продолжает свои противоправные действия (управление транспортным средством, будучи лишённым права управления).

Цель наказания – это не только частная и общая превенция, но и защита общества от противоправных посягательств. В нашем случае – защита добросовестных участников дорожного движения от противоправных и преступных посягательств недобросовестных водителей.

Конфискация транспортного средства, водитель которого управляет им будучи лишённым права управления, это мера, которую следует рассматривать как меру, необходимую для безопасности дорожного движения.

Обратившись к зарубежному опыту можно увидеть, что конфискация транспортного средства предусмотрена законодательством Федерации Боснии и Герцеговины, Республики Сербской, Македонии и Хорватии [1].

Согласно ст. 3.7 КоАП РФ конфискация орудия совершения или предмета административного правонарушения это принудительное безвозмездное обращение в федеральную собственность или в собственность субъекта РФ не изъятых из оборота вещей. Конфискация назначается судьей. Понятия «орудие совершения...» или «предмет совершения административного правонарушения» в действующем административном законодательстве не раскрывается.

Конфискация транспортного средства оградит общество от появления на дорогах потенциально опасных водителей, которые умышленно неоднократно нарушают закон.

Зачастую водитель транспортного средства не является его собственником, а лишь допущен собственником к управлению.

Часть 4 ст. 3.7 КоАП РФ в настоящее время не позволяет конфисковать орудие совершения или предмет административного правонарушения,

принадлежащий на праве собственности лицу, не привлеченному к административной ответственности за данное административное правонарушение и не признанному в судебном порядке виновным в его совершении. Исключения составляют лишь административные правонарушения в области таможенного дела (нарушения таможенных правил), предусмотренных главой 16 КоАП РФ. Это препятствие возможно преодолеть путём внесения соответствующих изменений.

Конфискации не должно подлежать только такое транспортное средство, которым завладел водитель, привлекаемый к ответственности в результате его противоправных действий.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Капинус О.С., Додонов В.Н. Конфискация имущества в международном и национальном праве // Капинус О.С. Современное уголовное право в России и за рубежом: некоторые проблемы ответственности: Сборник статей. М.: Буквевед, 2008. С. 275 - 283.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ:

Москвина Юлия Валентиновна, старший преподаватель кафедры административной деятельности органов внутренних дел. Кандидат юридических наук.

Воронежский институт МВД России.

Россия, 394065, Воронеж, пр-т Патриотов, 53.

E-mail: juli313@yandex.ru

Тел. (473) 200-52-97.

Moskvina Yuliya Valentinovna. Senior lecturer, Department of administrative activities of internal Affairs bodies. Candidate of law.

Voronezh Institute of the Russian Ministry of the Interior.

Work address: Russia Voronezh, 394065, Voronezh, Prospect Patriotov, 53.

Tel.: (473) 200-52-97.

E-mail: juli313@yandex.ru.

Ключевые слова: безопасность дорожного движения, дорожно-транспортное происшествие, ответственность за нарушения правил дорожного движения, конфискация транспортного средства.

Keywords: road safety, traffic accident, liability for traffic violations, confiscation of the vehicle.

УДК 342

**К ВОПРОСУ ОБ ИСТОРИЧЕСКОМ ОПЫТЕ ФОРМИРОВАНИЯ
КАДРОВОГО РЕЗЕРВА В ОРГАНАХ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ**

**TO THE QUESTION OF THE HISTORICAL EXPERIENCE OF
FORMING A STAFFING RESERVE IN THE BODIES
OF INTERNAL AFFAIRS**

В статье рассматриваются исторические аспекты формирования кадрового резерва органов внутренних дел, а также нормативные правовые акты, регламентирующие данные процедуры на разных этапах развития российского государства.

The article deals with the historical aspects of the formation of the personnel reserve of internal affairs bodies, as well as the normative legal acts regulating these procedures at different stages of the development of the Russian state.

Для правильного понимания сути и системы подготовки кадрового резерва государственной службы, в том числе службы в органах внутренних дел необходимо исследовать историю вопроса развития системы отбора и подготовки кадрового резерва органов внутренних дел России на различных исторических этапах.

Еще в начале XX века в России поднимался вопрос о необходимости создания специальных школ, в которых будут проходить подготовку руководящие кадры полиции. Этому процессу помешала начавшаяся Февральская революция 1917 года, в процессе которой полиция была ликвидирована, ей на смену начался процесс формирования народной милиции Временного правительства, который так и не был завершен.

В 1917 году с приходом к власти большевиков была создана Рабоче-крестьянская милиция. На данном этапе развития органов внутренних дел к числу основных требований при отборе и формировании кадрового состава милиции, в том числе и руководящих кадров относились не уровень образования и профессионализма сотрудников, а их социальное происхождение. Это исключало возможность передачи опыта и навыков служащих царской полиции вновь принятым на службу сотрудникам органов внутренних дел.

Система подготовки сотрудников милиции была сформирована практически с нуля и состояла из нескольких уровней, среди которых можно выделить курсы начальной подготовки сотрудников милиции, средне-специальные учебные заведения, высшие учебные заведения и учебные заведения послевузовского образования.

Большой проблемой являлся факт значительного количества малограмотных и неграмотных сотрудников органов внутренних дел, в том числе среди лиц руководящего состава, что значительно затрудняло их обучение и подготовку.

Проводимые мероприятия по повышению профессионального уровня сотрудников милиции оказывали положительный эффект, однако окончательно не могли решить проблему формирования резерва руководящих кадров органов внутренних дел. Руководство МВД всерьез задумалось о создании собственной системы формирования и подготовки резерва руководящих должностей. К этому времени был накоплен серьезный опыт подготовки руководящих кадров.

Указанием МВД СССР от 22 февраля 1971 г. № 53 были направлены в органы и подразделения внутренних дел «Рекомендации по формированию резерва кадров на выдвижение и организации работы с ним в МВД, УВД, УЛИТУ, дорожных отделах (управлениях) милиции».

В указанных Рекомендациях впервые было раскрыто понятие резерва на выдвижение в органах внутренних дел, сформулированы основные требования для кандидатов на зачисление в резерв, а также определены должности, для замещения которых формируется кадровый резерв [1, С. 73-74].

Для дальнейшего совершенствования организации работы с резервом кадров, Приказом МВД СССР от 23 июля 1984 г. № 150 утверждена Инструкция о порядке формирования в органах внутренних дел резерва кадров для выдвижения.

Инструкция в основном повторяла положения предыдущих Рекомендаций, но содержала в себе и новые аспекты, регламентирующие формирование резерва кадров. Впервые, были введены возрастные ограничения сотрудникам, зачисляемым в резерв, в зависимости от уровня должности. К основным источникам формирования резерва были отнесены выпускники Академии МВД СССР. Предусматривалось составление индивидуальных планов работы по подготовке резервистов и предложены конкретные мероприятия [1, С. 78-79].

Принимаемые меры по совершенствованию работы с резервом не приносили желаемого эффекта. В 90-х годах XX в. в России начинается новый этап реформирования органов внутренних дел, в том числе в вопросах формирования кадрового резерва.

Впервые упоминание о кадровом резерве на законодательном уровне встречается в абзаце 5 пункта 2 статьи 26 Федерального закона от 31 июля 1995 года «Об основах государственной службы Российской Федерации» (утратил силу) [2].

В процессе реализации федеральной программы «Реформирование государственной службы Российской Федерации (2003-2005 годы)» [3] были приняты два федеральных закона «О системе государственной служ-

бы Российской Федерации» [4] от 27 мая 2003 г. № 58-ФЗ и «О государственной гражданской службе Российской Федерации» [5] от 27 мая 2004 г. № 79-ФЗ. В них были заложены основы формирования кадрового резерва государственной службы, в том числе в ОВД.

В настоящее время совершенствование государственной службы в органах внутренних дел относится к приоритетным направлениям кадровой политики российского государства. Эта деятельность направлена на повышение эффективности деятельности полиции, поднятие в обществе авторитета службы в полиции, о чем свидетельствует вступление в силу Федерального закона от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции» [6] и Федерального закона от 30 ноября 2011 г. № 342-ФЗ «О службе в органах внутренних дел и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [7]. В частности, в статье 78 Федерального закона от 30 ноября 2011 г. № 342-ФЗ «О службе в органах внутренних дел и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» закреплено положение о формировании кадрового резерва в органах внутренних дел Российской Федерации. Учитывая эти обстоятельства, особое внимание сотрудниками кадровой службы уделяется формированию кадрового резерва.

Формирование кадрового резерва в органах внутренних дел регламентируется Приказом МВД России от 30 августа 2012 г. № 827 «Об утверждении порядка формирования кадровых резервов Министерства внутренних дел Российской Федерации, его территориальных органов и подразделений» [8]. Руководствуясь положениями данного приказа, сотрудники кадрового аппарата органов внутренних дел выполняют работу по отбору резерва кадров с учетом личностных и профессиональных особенностей сотрудников для замещения вышестоящих должностей.

Исходя из изложенного, можно сделать вывод, что работа с кадровым резервом органов внутренних дел на всех этапах развития МВД отошла к числу приоритетных направлений. Совершенствование работы с кадровым резервом осуществляется и в настоящее время, что способствует росту профессионализма руководящих кадров и повышению доверия к полиции со стороны гражданского общества.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Галанин О. А. Организация работы с резервом для назначения на должности руководящего состава органов внутренних дел Российской Федерации в свете требований административной реформы: дис. ... канд. юрид. наук. / О. А. Галанин. – М., 2010. – 239 с.

2. Об основах государственной службы Российской Федерации (утратил силу): федеральный закон от 31 июля 1995 года // СПС «КонсультантПлюс».

3. О федеральной программе «Реформирование государственной службы Российской Федерации (2003-2005 годы): Указ Президента РФ от 19.11.2002 № 1336 // СПС «КонсультантПлюс».

4. О системе государственной службы Российской Федерации»: федеральный закон от 27 мая 2003 г. № 58-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».

5. О государственной гражданской службе Российской Федерации: федеральный закон от 27 мая 2004 г. № 79-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».

6. О полиции: федеральный закон от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».

7. О службе в органах внутренних дел и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: федеральный закон от 30 ноября 2011 г. № 342-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».

8. Об утверждении порядка формирования кадровых резервов министерства внутренних дел Российской Федерации, его территориальных органов и подразделений: приказ МВД России от 30 августа 2012 г. № 827 // СПС «КонсультантПлюс».

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ:

Набиев Валерий Валерьевич. Адъюнкт института.

Воронежский институт МВД России.

Россия, 394065, г. Воронеж, просп. Патриотов, 53. Тел. (473) 200-52-98.

E-mail: valery.nabiev@gmail.com

Nabiev Valery Valeryevich. Post-graduate cadet.

Voronezh Institute of the Ministry of the Interior of Russia.

Work address: Russia, 394065, Voronezh, Prospect Patriotov, 53.

Tel. (473) 200-52-98.

Ключевые слова: кадровый резерв; сотрудник органов внутренних дел; кадровый потенциал; замещение должностей в органах внутренних дел.

Key words: talent pool; employee of the internal affairs bodies; human resources; filling positions in the police.

УДК 342

Никулин Роман Викторович,
Воронежский институт МВД России

**ПРАВООХРАНИТЕЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ОРГАНОВ
ВНУТРЕННИХ ДЕЛ КАК УПРАВЛЕНЧЕСКИЙ ПРОЦЕСС
ПО ОБЕСПЕЧЕНИЮ ОБЩЕСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ**

**LAW ENFORCEMENT ACTIVITY OF LAW ENFORCEMENT
BODIES, AS A MANAGERIAL PROCESS TO ENSURE PUBLIC
SAFETY**

В статье проанализирована сущность понятия правоохранительной деятельности применительно к деятельности по обеспечению общественной безопасности. Правоохранительная деятельность рассмотрена как управленческий процесс органов внутренних дел, определен субъект и объект управления.

The article analyzes the essence of the notion of law enforcement activity in relation to public security activities. Law enforcement activity is considered as administrative process of law enforcement bodies, the subject and object of management is defined.

В настоящее время в учебной и научной литературе устоялось обобщенное определение правоохранительной деятельности, как деятельности, «предусмотренной нормативными правовыми актами по принятию решений и осуществлению уполномоченными на то субъектами действий, направленных на защиту прав (свобод) и законных интересов физических, юридических лиц, субъектов Российской Федерации, муниципальных образований и государства в целом, на обеспечение безопасности, законности и правопорядка, а также на борьбу с преступностью» [1].

Однако приведенное, довольно распространенное определение правоохранительной деятельности, небесспорно и опровергается некоторыми учеными. Так, В.Е. Студеникин ставит под сомнение обязательность применения юридических мер воздействия, как определяющего понятие фактора, справедливо замечая, что, «деятельность по выявлению преступлений (например - оперативно-разыскная деятельность), безусловно являясь разновидностью правоохранительной, однако не всегда предусматривает применение юридических мер воздействия» [2, с. 18]. Им же предлагается в качестве наиболее приемлемого определения правоохранительной деятельности взять определение, данное А.М. Тарасовым: «как государственной деятельности, осуществляемой специально уполномоченными государственными правоохранительными органами для охраны права, установленного законами правопорядка с применением к нарушителям соответствующих юридических мер воздействия в строгом соответствии с законом и соблюдением определенных законом правил (процедур), направленных на обеспечение безопасности личности, общества и государства» [3, с. 25], но с существенной оговоркой, в части, касающейся учета правоохранительной дея-

тельности органов местного самоуправления, которые, не являясь государственными структурами, в соответствии с Конституцией Российской Федерации, также уполномочены ее осуществлять.

Как видно из приведенного определения, правоохранительная деятельность уполномоченных структур (как государственных, так и негосударственных), направлена, прежде всего, на обеспечение безопасности личности, общества и государства, то есть фактически на обеспечение общественной безопасности, в ее наиболее общем смысловом понимании, приведенном в Концепции общественной безопасности, утвержденной Президентом РФ 14.11.2013.

Правоохранительная деятельность, как и любой другой вид целенаправленной деятельности человека, представляет собой процесс последовательного преобразования социальной действительности уполномоченными субъектами, с помощью применения специальных методов, с целью получения определенного, заранее прогнозируемого результата, то есть фактически реализуется управленческий процесс.

В соответствии с основными положениями классической теории управления правоохранительной деятельностью [4, с. 6], как одно из условий успешной реализации процесса управления, является наличие у субъекта управления четко сформулированных целей, отражающих желаемые изменения в свойствах объекта управления, которые достигаются через реализацию определенными методами функций управления.

В связи с чем, актуальной задачей является рассмотрение каждой составляющей правоохранительной деятельности органов внутренних дел, как управленческого процесса по обеспечению общественной безопасности, с акцентом на его субъекты, объекты, цели, функции и методы реализации.

Исходя из перечня основных задач, возложенных на МВД России Указом Президента от 21.12.2016 № 699 «Об утверждении Положения о Министерстве внутренних дел Российской Федерации и Типового положения о территориальном органе Министерства внутренних дел Российской Федерации по субъекту Российской Федерации», одной из них как раз и является «обеспечение общественной безопасности», что прописано в ч. 4 п. 2. «Положения о Министерстве внутренних дел Российской Федерации» [5]. Таким образом, данным нормативным правовым актом, фактически закреплён статус МВД России, как субъекта управления, реализующего, в соответствии со ст. 11 Федерального закона «О безопасности», полномочия федеральных органов исполнительной власти в области обеспечения безопасности.

В этой связи отметим, что особенностью определения понятия правоохранительной деятельности данного Б.В. Шагиевым, является ее трактовка через цели такой деятельности, которыми, по его мнению, выступают охрана, защита и предупреждение нарушений прав (контроль и надзор) [6, с. 147], что, по нашему мнению, неоправданно расширяет сферу действия субъекта правоохранительной деятельности до реализации им правозащитных и контрольно-надзорных функций, что не всегда ему свойственно.

В качестве субъекта управления федерального уровня, который непосредственно реализует цели Концепции общественной безопасности выступает Министерство Внутренних Дел РФ, которое является федераль-

ным органом исполнительной власти, к субъектам управления на более низком уровне отнесем территориальные органы МВД РФ межрегионального, окружного, регионального и районного уровня. Обеспечение общественной безопасности является одной из задач территориального органа, прописанная в ч. 1. ст. 6 «Типового положения о территориальном органе Министерства внутренних дел Российской Федерации по субъекту Российской Федерации»,

Обращает на себя внимание, что задача по обеспечению общественной безопасности для МВД России и его территориальных органов, лишь одна из многих других, в частности таких как: обеспечение прав и свобод граждан, защита их жизни, здоровья, охрана общественного порядка и собственности, противодействие преступности. Однако, исходя из положений Концепции общественной безопасности, можно предположить, что обеспечение прав и свобод граждан, защита их жизни, здоровья, охрана общественного порядка и собственности, противодействие преступности, по сути - деятельность по обеспечению общественной безопасности от угроз криминального характера.

При этом, сама общественная безопасность является объектом управления, так как изменение свойств именно этого объекта до достижения приемлемого уровня состояния, и есть цель Концепции общественной безопасности.

В связи с чем, управленческому воздействию подвергаются угрозы общественной безопасности, источники которых перечислены в главе II Концепции общественной безопасности.

Понятие «общественной безопасности» в тексте Концепции общественной безопасности, раскрывается, через состояние защищенности определенных ценностей, таких, как сам человек, материальные и духовные ценности общества от противоправных посягательств (преступных и иных), конфликтов на социальной и межнациональной почве, а также от чрезвычайных ситуаций техногенного и природного характера».

В этой связи отметим, что из всех перечисленных угроз общественной безопасности к компетенции полиции не относится защита от угроз безопасности техногенного и природного характера, соответственно объектом управления правоохранительной деятельности в сфере обеспечения общественной безопасности органами внутренних дел можно отнести, только защиту человека и гражданина, общественных духовных и материальных ценностей только от преступных и иных противоправных посягательств, противодействие межнациональным и социальным конфликтам.

Таким образом, в ходе осуществления защиты человека и гражданина, его материальных и духовных ценностей и ценностей общества от противоправных (преступных и иных) посягательств, полиция (органы внутренних дел) фактически реализуют регулятивно-охранительную функцию в области, регулируемой правовыми нормами (в случае противоправных, в том числе преступных посягательств), и иных социальными нормами, если межнациональные и социальные конфликты не содержат криминологической составляющей, то есть и в том и другом случае фактически осуществляется охрана общественного порядка.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Рыжаков А.П. Правоохранительные органы: Учебник для вузов (3-е издание, переработанное) // СПС КонсультантПлюс, 2013.
2. Правоохранительная деятельность органов внутренних дел как объект организации [Электронный ресурс]: Дис. ... канд. юрид. наук, -М.: РГБ, 2003.
3. Тарасов А.М. Президентский контроль: Монография. СПб., 2002. С. 25-26.
4. Веселый В.З., Малков В.Д. Теория управления в сфере правоохранительной деятельности: учебник под редакцией Малкова В.Д. // М., Академия управления МВД СССР, 1990.
5. Об утверждении Положения о Министерстве внутренних дел Российской Федерации и Типового положения о территориальном органе Министерства внутренних дел Российской Федерации по субъекту Российской Федерации: Указ Президента от 21.12.2016 № 699 // Собрание законодательства РФ, 26.12.2016, № 52 (Часть V), ст. 7614.
6. Шагиев Б.В. Правовые акты органов, осуществляющих правоохранительную деятельность: классификация, процедура принятия, юридическая сила (на примере правовых актов конституционного суда российской федерации) // Вестник Владимирского юридического института. 2013. № 4 (29). С. 147-150.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ:

Никулин Роман Викторович, начальник МО МВД России на особо важных и режимных объектах Воронежской области. ГУ МВД России по Воронежской области.

E-mail: Nikromvik@yandex.ru

Россия, 394000, Воронеж, Володарского, 39. Тел. (473)276-86-70

Nikulin Roman Viktorovich, the head of the Ministry of Internal Affairs of Russia on especially important and regime objects of the Voronezh region. GU MVD of Russia in the Voronezh region.

E-mail: Nikromvik@yandex.ru

Ключевые слова: правоохранительная деятельность; общественная безопасность; управленческий процесс; органы внутренних дел.

Key words: law enforcement activity; public safety; management process; bodies of internal affairs.

УДК 34.07

**Орехова Наталья Александровна,
Воронежский институт МВД России**

**АДМИНИСТРАТИВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ПРОПАГАНДУ
НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ И ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ
ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РФ**

**ADMINISTRATIVE RESPONSIBILITY FOR THE PROPAGANDA OF
NARCOTIC DRUGS AND PSYCHOTROPIC SUBSTANCES UNDER
THE LEGISLATION OF THE RUSSIAN FEDERATION**

В данной статье рассматривается пропаганда наркотиков в России, ответственность за нее, а также проблемы привлечения к ответственности за нарушения норм закона о пропаганде и рекламе наркотических средств и психотропных веществ на территории Российской Федерации.

This article discusses the propaganda of drugs in Russia, the responsibility for it, as well as the problems of prosecution for violations of the norms of the law on the propaganda and advertising of narcotic drugs and psychotropic substances on the territory of the Russian Federation.

Пропаганда имеет обширную историю невидимо проникающую в общество через влияние и манипуляции, чтобы удовлетворить намерение ее создателя. Она имеет потенциальную долгосрочную силу для изменения ценностей, убеждений, поведения и групповых норм, представляя предвзятую идеологию и усиливая эту идею посредством повторения: со временем дискредитирует все другие несоответствующие идеологии. Создатель использует эту форму предвзятой коммуникации для воздействия на целевую аудиторию через эмоции.

Пропаганда нейтрально определяется как систематическая форма целенаправленного убеждения, которая пытается влиять на эмоции, отношения, мнения и действия определенной целевой аудитории в идеологических, политических или коммерческих целях посредством контролируемой передачи односторонних сообщений (которые могут или не могут быть фактическими) через массовые и прямые медиа-каналы.

Наиболее распространенными средствами пропаганды являются листовки, телевидение и плакаты. Историческое использование пропаганды повлияло на политические или религиозные схемы. В последнее время эта тенденция изменилась и включает использование пропаганды в интересах преступности. Преступные организации, занимающиеся незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ, почувствовали

необходимость в подстрекании общества к социальным изменениям в соответствии с их интересами, используя инструмент пропаганды.

В настоящее время для пропаганды наркотических средств и психотропных веществ также используется сеть Интернет, плотно вошедшая в современную жизнь.

Последние десятилетия большинство государств мира, обеспокоенные проблемой незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ, начали активную политику по ликвидации наркотиков, в их числе и Россия. В нашей стране существует государственная программа по противодействию незаконному обороту наркотиков, включающая положения по пресечению пропаганды наркотических средств.

Запрет на пропаганду и незаконную рекламу наркотических средств и психотропных веществ в Российской Федерации закреплён во многих нормативных правовых актах, например: статья 7 Федерального закона от 13.03.2006 № 38-ФЗ «О рекламе», статья 46 Федерального закона от 08.01.1998 № 3-ФЗ «О наркотических средствах и психотропных веществах», статья 6.13 «Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях» от 30.12.2001 № 195-ФЗ и другие.

Ключевой нормой за пропаганду и незаконную рекламу наркотических средств по административному законодательству Российской Федерации является статья 6.13 Кодекса об административных правонарушениях «Пропаганда наркотических средств, психотропных веществ или их прекурсоров, растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества либо их прекурсоры, и их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества либо их прекурсоры, новых потенциально опасных психоактивных веществ»[1].

Однако Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях не даёт определения понятиям «пропаганда» и «реклама» наркотических средств, что в свою очередь создаёт проблемы для привлечения к административной ответственности по вышеуказанной статье.

Помимо этого, существует такое понятие как скрытая реклама наркотических средств и психотропных веществ, представляющая собой не осознаваемое потребителем воздействие на его восприятие, которое в нашей стране законодательно не регулируется.

Основной целью установления административной ответственности за пропаганду наркотиков является организация противодействия незаконному обороту наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, а также защита здоровья населения, общественной нравственности и порядка.

Ответственность за совершение данного правонарушения наступает в случае распространения сведений о наркотических средствах, психотропных веществах или их прекурсорах, независимо от формы их представления. Для установления состава административного правонарушения

необходимо достоверно определить, что пропагандируются именно наркотические средства, психотропные вещества или их прекурсоры, включенные в перечень наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации[2].

Проблема привлечения лиц к административной ответственности за административные правонарушения по статье 6.13 КоАП стоит довольно остро.

Таким образом, напрашивается предложение юридического характера: законодателю стоит нормативно закрепить понятия «пропаганда», «незаконная реклама» и «скрытая реклама» наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях: федеральный закон от 30.12.2001 № 195-ФЗ (в ред. от 05 февраля 2018 г.) // СПС «КонсультантПлюс».

2. URL: http://sch77.ru/doc/administrativnaja_otvetstvennost_za_propagandu_nar.pdf (Дата обращения: 1 марта 2018 г.).

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ:

Орехова Наталья Александровна. Адъюнкт Воронежского института МВД России.

Воронежский институт МВД России.

E-mail: natasha042@yandex.ru

Россия, 394065, г. Воронеж, проспект Патриотов, 53.

Тел. (473) 200-52-98.

Orehova Natalia Aleksandrovna.

Post-graduate cadet.

Voronezh Institute of the Ministry of the Interior of Russia.

E-mail: natasha042@yandex.ru

Work address: Russia, 394065, Voronezh, Prospect Patriotov, 53.

Tel. (473) 200-52-98.

Ключевые слова: наркотические средства, психотропные вещества, пропаганда наркотиков, реклама, скрытая реклама, административная ответственность.

Key words: narcotics, psychotropic substances, drug propaganda, advertising, covert advertising, administrative responsibility

УДК 342

Палеха Роман Робертович,
кандидат юридических наук, доцент,
Российский государственный университет правосудия

**РОЛЬ ИНТЕГРАТИВНОГО ПРАВОПОНИМАНИЯ В
ОБЕСПЕЧЕНИИ ТРЕБОВАНИЙ ЗАКОННОСТИ,
СПРАВЕДЛИВОСТИ И ОБОСНОВАННОСТИ
СУДЕБНОГО РЕШЕНИЯ**

**THE ROLE OF INTEGRATIVE LEGAL UNDERSTANDING IN
ENSURING THE REQUIREMENTS OF LEGALITY, JUSTICE AND
VALIDITY OF JUDICIAL DECISION**

В статье исследуется правовой феномен интегративного правопонимания и его роль в обеспечении законности, справедливости и обоснованности судебного решения. Делается вывод о необходимости обращения к интегративному подходу понимания права, основанному на принципе конвергенции, что позволяет задействовать всё позитивное в правопонимании и использовать судью, как правоприменителя, в комплексе нормативность легизма, гуманизм естественно-правового типа понимания права и выносить решения с учётом конкретных условий жизни в соответствии с требованиями социологического подхода.

The article studies the legal phenomenon of integrative legal understanding and its role in ensuring the legality, fairness and validity of a judicial decision. The conclusion is made that it is necessary to turn to the integrative approach of understanding the law based on the principle of convergence, which allows us to use all the positive in the legal understanding and use the judge, as a law enforcement agent, in a complex normality of the legitimacy, humanism of the natural-legal type of understanding the law and make decisions taking into account the concrete conditions of life in accordance with the requirements of the sociological approach.

Современное российское законодательство содержит хорошо известное требование законности, обоснованности и справедливости судебного решения. Представляется обоснованным обратиться к рассмотрению данного законодательного требования с позиции интегративного правопонимания, таким образом, объединив фундаментальное требование судебной юридической практики с прогрессивными позициями ведущих отечественных школ правопонимания.

Напомним, что законность судебного решения представляет собой полное его соответствие существующим требованиям материального и процессуального законодательства. Данное требование способно быть реализо-

ванным только при строгом следовании правоприменителя букве закона. Это сугубо формальный подход, в значительной степени механистический, предполагающий для своей успешной реализации хорошее знание законодательства и уверенное владение правоприменительной юридической техникой лица, на которое возложена обязанность вынесения законного судебного решения. В конструкции данного требования прослеживается очевидная связь с легистским типом правопонимания, в соответствии с которым, право – это выраженный в виде определенных правил приказ суверена [1]. Таким образом, исполнив приказ суверена, судья вынесет единственно возможное законное с точки зрения легизма решение. И иного решения быть не может. В рамках легизма социальные последствия вынесенного судебного решения могут быть самыми различными, но правоприменитель относится к ним индифферентно, т.к. для него главное не нарушить букву закона, т.е. волю государства, не взирая на пускай даже самые ужасающие социальные последствия и воспринимая их как досадные побочные эффекты. История развития государств мира имеет тому многочисленные примеры. Это и СССР тоталитарного периода И.В. Сталина, и фашистская Германия А. Гитлера. В выносимых судебных решениях в концентрированном виде воплощалась античеловеческая идеология разрушительных политических режимов. Таким образом, законность судебного решения – это всего лишь форма, которая отнюдь не гарантирует безопасного содержания для личности и общества.

Исходя из легистского подхода, под правом понимается продукт государства (его воли, произвола и усмотрения), а точнее, приказ, который нужно неукоснительно исполнять независимо от его содержания. Здесь понятие «право» неукоснительно обедняется, выхолащивается и сводится к писаному закону. В.В. Сорокин говорит о том, что правом нормативисты признают любую норму, исходящую от государственной власти вне позитивного (писаного, официально и документально выраженного) законодательства права, по их мнению, не существует [2].

Таким образом, сутью легистского типа правопонимания является отождествление права и закона, отрицание сущностной специфики права как особого социального явления, обладающего самостоятельной социальной ценностью, отсутствие критериев отличия права от произвола, признание в качестве главного признака права его производного от государства принудительного характера, трактовка права как инструмента в руках государства.

Данное понимание права является весьма конъюнктурным, а потому выгодным и удобным для государства, но отнюдь не для личности и общества, которые оказываются уязвимыми для государственного произвола и голос которых не слышен из-за высокой стены нормативности. А судьи, как правоприменители, воплощают в судебных решениях волю (или произвол) государства, стоя на страже легистского понимания права.

Далее рассмотрим требование обоснованности судебного решения, указывающего на его связь с фактическими обстоятельствами жизни, которые неопровержимо подтверждают очевидность выводов, изложенных в

судебном решении. Данное требование находит своё теоретическое отображением и обоснование в социологическом типе правопонимания.

Развитие социологического правопонимания, сторонники которого всегда выступали с резкой критикой легизма, в значительной мере явилось реакцией на усиление позиций легистского подхода к праву в юридической теории и практике. И, хотя, с точки зрения методологии исследования социологическое правопонимание, так же как и легизм, оставалось в рамках позитивистского подхода, ограничивая сферу своего научного интереса лишь уровнем эмпирического анализа (т.е. наблюдаемым правом), право толковалось им уже не как система нормативных предписаний государственной власти, а как факт социальной жизни [3].

Социологический подход к правопониманию предполагает, что право приобретает свою фактическую (юридическую) значимость только в том случае, если оно реализуется, а раз так, то право – это не только совокупность документов, содержащих правовые предписания, но и сами отношения, этими предписаниями регламентированные. Иными словами, в рамках социологического подхода право есть неразрывная совокупность правовых норм и правоотношений, этими нормами регламентированных. Право, в соответствии с данным подходом, представляет собой совокупность правил поведения, которые возникают и приобретают общезначимый характер не по воле государства, а в силу объективных закономерностей общественного развития [4]. Следовательно, основой социологии права, как теории правопонимания, выступают общественные отношения, складывающиеся в процессе применения норм права.

Таким образом, обращаясь к идеям социологического типа правопонимания, можно заключить, что данное направление правовой мысли максимально приближает право и его понимание к реальным общественным отношениям. Именно поэтому закон – это только проект права, а само право создается профессиональной деятельностью правоприменителей и выражается, в частности, в судебных решениях по конкретным делам между реальными участниками правовых отношений.

Далее обратимся к требованию справедливости судебного решения, которое является наиболее сложным в силу неоднозначности понимания самой категории «справедливость». В тоже время, полагаем, что содержание определить требование справедливости судебного решения возможно через обращение к естественно-правовому типу правопонимания, который характеризуется наивысшей человекоцентристской ориентацией, подчёркнутым гуманизмом, а стало быть, на уровне судебного решения предполагает соразмерность и адекватность в выборе средств и методов реагирования на совершённое противоправное деяние, исходя из степени и характера его общественной опасности, личности обвиняемого и других имеющих значение обстоятельств.

Естественно-правовой тип правопонимания указывает, что наряду с изменчивым положительным правом существует вечное естественное пра-

во, коренящееся в самой природе человеческого разума и человеческих отношениях. Естественное право – это воплощение ценностей добра и справедливости, в то время как право, создаваемое законодателем, имело смысл и оправдание лишь постольку, поскольку могло быть продуктом практического умения людей творить добро и справедливость на земле вопреки силам насилия и произвола, порока и искушения [5].

Естественно-правовые воззрения пронизаны нравственными началами понимания всего мироздания, в том числе и права. Для данного типа правопонимания идеи добра и справедливости являются непререкаемой истиной и единственным мерилom самого права. Данные идеи непогрешимы в силу естественного характера их происхождения.

На наш взгляд, непреходящая ценность естественно-правового типа правопонимания состоит в том, что он является нравственным ориентиром, постулирующим общечеловеческие идеалы, являющиеся для всех понятными, универсальными и позволяющими судить насколько осуществляемая государством деятельность соответствует естественным правам человека. Уже сам факт осознания существования естественных прав дает человеку определенную степень защиты на уровне его собственного правосознания, а государству напоминает, что его правотворческая и правоприменительная деятельность не должна быть конъюнктурной или произвольно осуществляемой, поскольку право должно служить человеку, а без уважения его естественных прав – это невозможно. Судья, реализуя требование справедливости, должен руководствоваться в своей деятельности основным принципом «не навреди», который требует от него предельно внимательного отношения к рассматриваемому делу и особо бережного отношения к естественным правам всех участников процесса и, в особенности, подсудимого.

Представленные требования законности, обоснованности, справедливости судебного решения с позиции теорий правопонимания со всей очевидностью указали на необходимость обращения к интегративному подходу понимания права, основанному на принципе конвергенции, что позволяет задействовать всё позитивное в правопонимании и использовать судьбу, как правоприменителю, в комплексе нормативность легизма, гуманизм естественно-правового типа понимания права и выносить решения с учётом конкретных условий жизни в соответствии с требованиями социологического подхода. Иначе невозможно, т.к. без легизма судебное решение не будет обеспечено принудительной силой государственной власти. Без естественно-правовой теории решение суда способно отдалиться от нравственных ценностей, идеалов добра и справедливости. Без социологической теории понимания права судебное решение утратит свою индивидуальность, неповторимость, отражающую многообразный характер всей социальной действительности.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Austin J. Lectures on Jurisprudence or the Philosophy of the positive Law. Vol. 1. London, 1873. P. 89.
2. Сорокин В. В. Позитивистский подход к правопониманию: опыт, перспективы [Текст] / В. В. Сорокин // Юридическое образование и наука. – 2006. – № 4. С. 3–6.
3. Лапаева В. В. Различные типы правопонимания: анализ научно-практического потенциала [Текст] / В. В. Лапаева // Законодательство и экономика. – 2006. – № 4 С. 5–15.
4. Теория государства права: Учебник [Текст] / под редакцией докт. юрид. наук, проф., заслуж. деятеля науки РФ Р. А. Ромашова. – СПб.: Издательство Р. Асланова «Юридический Центр Пресс», 2005. – С. 206–207.
5. Любашиц В. Я., Смоленский М. Б., Шепелев В. И. [Текст] / В. Я. Любашиц и др. Теория государства и права / Ростов-на-Дону: Феникс, 2003. С. 257–258.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ:

Палеха Роман Робертович. Доцент кафедры теории и истории права и государства. Кандидат юридических наук, доцент.

Центральный филиал Российского государственного университета правосудия (г. Воронеж).

E-mail: paleharr@mail.ru

Россия: 394006, Воронеж, ул. 20-летия Октября, д. 95.

Тел. 8 (473) 276-58-40.

Paleha Roman Robertovich. Assistant Professor of the chair of Theory and History of Law and State. Candidate of Law, Assistant Professor.

The Central Branch of the Russian State University of Justice (Voronezh).

E-mail: paleharr@mail.ru

Work address: Russia, 394006, Voronezh, 20-letiya Oktyabrya St., 95.

Tel. 8 (473) 276-58-40.

Ключевые слова: правопонимание; типы правопонимания; интегративное правопонимание; юридическая наука; юридическое образование; актуальные правовые знания.

Key words: understanding of law; types of understanding of law; integrative understanding of law; jurisprudence; legal education; actual legal knowledge.

УДК 340.1

Пестов Роман Аркадьевич,
кандидат юридических наук,
Ростовский юридический институт МВД России

К ВОПРОСУ ОБ АНТИКОРРУПЦИОННОМ ВОСПИТАНИИ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ МВД РОССИИ

ON THE ISSUE OF ANTI-CORRUPTION EDUCATION IN EDUCATIONAL INSTITUTIONS OF THE MINISTRY OF INTERNAL AFFAIRS OF RUSSIA

В статье рассматриваются вопросы воспитания правосознания сотрудника полиции нетерпимого к нарушению законности. В качестве метода формирования правосознания предлагается использовать правовую антикоррупционную пропаганду, которая должна разъяснять молодежную политику, а также актуализировать проблемные вопросы оперативно-служебной деятельности органов внутренних дел.

The article deals with the issues of education of the legal consciousness of police officers intolerant of violation of the law. It is proposed to use legal anti-corruption propaganda as a method of formation of legal consciousness, which should explain the youth policy, as well as to update the problematic issues of operational activities of the internal Affairs bodies.

Развитие диалога между государством и социумом существенно трансформирует систему ценностей. Эта трансформация оказывает ощутимые воздействия на все сферы жизнедеятельности общества и его духовно-нравственные ценности.

Так, период существования СССР ассоциируется с «советским образом жизни» и ответственности за критику господствующей идеологии. Распад СССР привел к череде изменений в государственной идеологии, что выразилось в деидеологизации общества, насаждении либерализма, утверждении европоцентризма, демократического патриотизма и просвещенного консерватизма. На этих этапах развития государственности [4, С. 19-21] нередко наблюдалось деформация правосознания граждан, выразившаяся в правовом нигилизме и нарушению законности.

Изменить положение дел в этой сфере призвана полиция, которая являясь частью общества, призвана противодействовать преступности, охранять общественный порядок и обеспечивать общественную безопасность.

Вместе с тем функциональность системы МВД России зависит от происходящих процессов в обществе, так как правосознание у сотрудников полиции начинается не с приема на службу в органы внутренних дел. Этот процесс связан с правовым сознанием общества, ценностями социальных групп или семьи [7, С. 87]. На правосознание активно действуют нормы

морали или политическая пропаганда. Как отмечает В.Ю. Мельников: «Правосознание придает общественному сознанию характер здравого смысла» [6, С. 19].

В этой связи, особенно актуальными становятся предупредительные меры, цель которых - воспитание правосознания сотрудника полиции нетерпимого к нарушению законности.

Одним из методов формирования правосознания является правовая пропаганда, которая должна разъяснять молодежную политику, а также актуализировать проблемные вопросы оперативно-служебной деятельности органов внутренних дел. Для нашего исследования таким проблемным вопросом, является коррупция. Конечно, оглядываясь на исторический путь нашего государства, искоренить этот недуг, как элемент служебного поведения сотрудника органов внутренних дел возможно, а вероятность появления на службе должна быть минимизирована.

Проведенный анализ нормативных правовых актов в системе МВД России показывает, что отправной точкой для создания системы, призванной осуществлять профилактику, выявлять и устранять причины, условия коррупционного поведения сотрудников органов внутренних дел является принятие Концепции обеспечения собственной безопасности органов внутренних дел. Она определила основные направления и механизмы стратегии противодействия коррупции в органах внутренних дел. На этой основе реализовывалась Комплексная программа мероприятий МВД России по усилению борьбы с коррупцией [9].

Следующим этапом стало принятие Концепции обеспечения собственной безопасности [3]. Цель этого документа – противостояние различным угрозам, стабильное функционирование системы органов внутренних дел.

Обеспечение работы системы предусматривает два уровня оценки состояния собственной безопасности (ведомственный и специальный). Одним из критериев специального уровня является «разработка и реализация информационно-пропагандистских программ по противодействию коррупции». Этот критерий основывается на принципе комплексного использования различных мер по противодействию коррупции, указанного в п.5 статьи 3 Федерального закона № 273 «О противодействии коррупции» [1].

Национальная стратегия противодействия коррупции [2] указывает на необходимость информационно-идеологической подготовки специалистов.

Антикоррупционное воспитание в образовательных организациях МВД России должно реализовываться в следующих формах: 1) проведение теоретических и практических занятий, встреч с практическими работниками, проведение круглых столов по вопросам противодействия коррупции; 2) использование наглядной агитации (стенды, плакаты, печатная продукция); 3) размещение в средствах массовой информации, в социальных сетях публикаций по вопросу противодействия коррупции.

Конечно, данный перечень не является исчерпывающим. В качестве примера реализации антикоррупционного воспитания приведем Ростов-

ский юридический институт МВД России, в котором курсантами (слушателями) изучается специальная дисциплина «Предупреждение коррупции в органах внутренних дел и формирование антикоррупционного поведения сотрудников и работников органов внутренних дел», проводятся занятия в режиме единого дня государственно-правового информирования.

При осуществлении Программы морально-психологического обеспечения учебно-воспитательного процесса для курсантов (слушателей) Ростовского юридического института МВД России по специальностям «Правовое обеспечение национальной безопасности», «Правоохранительная деятельность» в качестве одной из задач указано формирование у курсантов (слушателей) правового сознания и высокой правовой культуры, навыков служебной деятельности, соответствующих правовым нормам служебной дисциплины и законности, профессионально-этических стандартов антикоррупционного поведения. Однако, обучающиеся по специальности «Юриспруденция» остались не охвачены этой программой.

Отдельного внимания заслуживает деятельность педагогов-кураторов, которая в настоящее время регламентирована только локальными правовыми актами, что не позволяет достаточно систематизировать антикоррупционное образование. Представляется необходимым разработка единого нормативного правового акта, в котором будет учтена роль педагогов-кураторов по реализации антикоррупционной пропаганды, а также создание в единой системе информационно-аналитического обеспечения деятельности МВД России (ИСОД) портала с необходимыми материалами по антикоррупционному воспитанию.

Таким образом, достижение целей в виде антикоррупционного воспитания в образовательных организациях МВД России должно основываться на воспитании основ правового мышления [5]. Эти цели, возможно, достигнуть только путем внедрения и утверждения единой системы антикоррупционного образования.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. О противодействии коррупции: федеральный закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ // Парламентская газета. № 90. 31.12.2008.
2. О Национальной стратегии противодействия коррупции и Национальном плане противодействия коррупции на 2010-2011 годы: указ Президента РФ от 13.04.2010 № 460 (ред. от 13.03.2012) // Собрание законодательства РФ, 19.04.2010, № 16, ст. 1875.
3. Об утверждении Концепции обеспечения собственной безопасности в системе Министерства внутренних дел Российской Федерации: приказ МВД России от 02.01.2013 № 1 // СПС КонсультантПлюс.
4. Лубский Р.А. Государственность и патернализм в России // Философия права. 2012. № 6 С.19-21.

5. Лубский Р.А. Политический менталитет: методологические проблемы исследования. Ростов-на-Дону. Издательство СКНЦ ВШ, 2002.

6. Мельников В.Ю. Значение правовой культуры для развития человека и гражданского общества // Культура: управление, экономика, право. 2016. № 3. С. 18-26.

7. Рыдченко К.Д., Пестов Р.А. Полномочия должностных лиц полиции в сфере содействия физическому, интеллектуальному, психическому, духовному и нравственному развитию детей. // Юрист - Правоведь. 2015. № 5. С. 87.

8. Емельянова Н.И., Подкатилина М.Л. Антикоррупционное образование в российских учебных заведениях // Юридическое образование и наука. 2014. № 2. С. 15-18.

9. Евстифеев В.В. Административно-правовое регулирование противодействия коррупции в правоохранительной деятельности органов внутренних дел // Административное и муниципальное право. 2010. № 2. С. 71-73.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ:

Пестов Роман Аркадьевич. Доцент кафедры административного права. Кандидат юридических наук.

Ростовский юридический институт МВД России.

E-mail: 79185927828@ya.ru

344015, Ростовская область, г. Ростов-на-Дону, ул. Еременко, 83.

Тел. (863) 207-86-17.

Roman A. Pestov. Associate Professor of administrative law. PhD in law.

Rostov law Institute of the Russian interior Ministry.

E-mail: 79185927828@ya.ru

344015, Rostov region, Rostov-on-don, St. Eremenko, 83.

Tel. (863) 207-86-17.

Ключевые слова: правоохранительные органы, полиция, МВД России, кадровая политика, образовательные организации, правосознание, антикоррупционное воспитание, пропаганда, профилактика, несовершеннолетние.

Key words: law enforcement agencies, police, the Ministry of internal Affairs of Russia, personnel policy, educational organizations, legal awareness, anti-corruption education, propaganda, prevention, minors.

УДК 342.98

Польшиков Александр Васильевич,
кандидат юридических наук, доцент,
Воронежский институт МВД России;
Бухтояров Иван Иванович,
Воронежский институт МВД России

**ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ СОВЕРШЕНИЯ ОБЩЕСТВЕННО ОПАСНЫХ
ДЕЯНИЙ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИМИ, НЕ ДОСТИГШИМИ
ВОЗРАСТА НАСТУПЛЕНИЯ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ**

**TO PREVENT THE COMMISSION OF PUBLIC DANGEROUS
ACTS OF MINORS, NOT ATTAINED THE AGE OF
CRIMINAL LIABILITY**

Настоящая статья посвящена анализу проблем предупреждения совершения общественно опасных деяний несовершеннолетними, не достигших возраста наступления уголовной ответственности. В работе представлены результаты проведенного авторами исследования масштабов совершения рассматриваемых деяний, их специфики, а также сформулированы основные направления повышения эффективности мер предупредительного воздействия с учетом современных реалий.

This article analyzes the problems of prevention of socially dangerous acts committed by minors who have not reached the age of criminal responsibility. The paper presents the results of the study carried out by the authors on the scope of the considered acts, their specifics, as well as the main directions for improving the effectiveness of preventive measures taking into account modern realities.

Одним из основных признаков субъекта преступления, согласно ст. 19 УК РФ, является возраст, по достижении которого возможно привлечение лица, совершившего общественно опасное деяние, к уголовной ответственности. Существующие в отечественном уголовном праве презумпции возрастного порога ответственности позволяют говорить не столько о возрасте уголовной ответственности, под которым обычно понимают конкретное число (например, 14, 16 или 18 лет), сколько о возрастной вменяемости, базирующейся на обязательном учете интеллектуального и волевого уровней развития лица, совершившего общественно опасное деяние. Возрастная вменяемость как совокупность достижения минимального календарного возраста ответственности и способности в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими, в свою очередь, является обязательным условием и необходимой предпосылкой виновной ответственности.

В соответствии с ч. 1 ст. 20 УК РФ уголовной ответственности подлежит лицо, достигшее ко времени совершения преступления 16 лет. При этом

ч. 2 ст. 20 УК РФ содержит исчерпывающий перечень из наиболее доступных для понимания преступлений, ответственность за которые возможна с 14 лет: убийство (ст. 105 УК), умышленное причинение тяжкого вреда здоровью (ст. 111 УК), умышленное причинение средней тяжести вреда здоровью (ст. 112 УК), похищение человека (ст. 126 УК), изнасилование (ст. 131 УК), насильственные действия сексуального характера (ст. 132 УК); кража (ст. 158 УК), грабеж (ст. 161 УК), разбой (ст. 162 УК), вымогательство (ст. 163 УК), неправомерное завладение автомобилем без цели хищения (ст. 166 УК), умышленное уничтожение или повреждение имущества при отягчающих обстоятельствах (ч. 2 ст. 167 УК); преступления против общественной безопасности, общественного порядка и здоровья населения: терроризм (ст. 205 УК), захват заложника (ст. 206 УК), прохождение обучения в целях осуществления террористической деятельности (ст. 205.3), участие в террористическом сообществе (ч. 2 ст. 205.4), участие в деятельности террористической организации (ч. 2 ст. 205.5), несообщение о преступлении (ст. 205.6), захват заложника (ст. 206), заведомо ложное сообщение об акте терроризма (ст. 207 УК), участие в незаконном вооруженном формировании (ч. 2 ст. 208), хулиганство при отягчающих обстоятельствах (ч. 2 и ч. 3 ст. 213 УК), вандализм (ст. 214 УК), незаконные приобретение, передача, сбыт, хранение, перевозка или ношение взрывчатых веществ или взрывных устройств (ст. 222.1), незаконное изготовление взрывчатых веществ или взрывных устройств (ст. 223.1), хищение либо вымогательство оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств (ст. 226 УК), хищение либо вымогательство наркотических средств или психотропных веществ (ст. 229 УК), приведение в негодность транспортных средств или путей сообщения (ст. 267 УК), посягательство на жизнь государственного или общественного деятеля (ст. 277), нападение на лиц или учреждения, которые пользуются международной защитой (ст. 360), акт международного терроризма (ст. 361)» [1]. К сожалению, в настоящее время для отдельных регионов России характерно ухудшение количественных и качественных показателей преступности несовершеннолетних, а также структуры регистрируемых сотрудниками полиции общественно опасных деяний, совершаемых лицами до достижения ими возраста уголовной ответственности.

Так, согласно данным ГИАЦ МВД России, за последние десять лет (2007–2017 гг.), несмотря на наблюдаемое общее снижение преступности в (начиная с 2006 г.), в некоторых регионах страны выросло число общественно опасных деяний, подпадающих под признаки тяжких и особо тяжких преступлений, предусмотренных УК РФ. Среди них: умышленные убийства, разбойные нападения, факты умышленного нанесения тяжких телесных повреждений, совершения насильственных грабежей, изнасилований, насильственных действий сексуального характера, совершенных несовершеннолетними ли при их соучастии (как правило, совместно с более взрослыми друзьями по школе, по месту проживания, своими братьями и сестрами в возрасте 14–17 лет) и совершеннолетними

лицами более старшего возраста (прежде всего, ранее судимых с ярко выраженной антиобщественной направленностью поведения). Это факт подтвердило более 90% опрошенным нами сотрудников территориальных подразделений по делам несовершеннолетних ОВД (далее – ПДН ОВД) и сотрудников Центров временного содержания несовершеннолетних правонарушителей (далее – ЦВСНП), проходивших обучение и повышение квалификации в Воронежском институте МВД России в период с 2016 по 2017 год (всего опрошено 127 человек из 62 субъектов РФ), а также более 70% социальных педагогов и психологов школ г. Воронежа и Воронежской области в 2015–2017 году (всего опрошено 37 человек).

Более того, как показывает анализ материалов судебно-следственной практики за 2015–2017 гг. [2], подростки, как и в «лихие 90-е годы» XX века, вновь стали заниматься бандитизмом, рэкетом, вымогательством. Нередко противоправные действия современных малолетних преступников отличаются исключительной жестокостью, глумлением над потерпевшими, идет активный процесс вовлечения подростков в криминальный бизнес, связанным с организацией занятия проституцией, изготовлением и оборотом порнографических материалов или предметов, торговлей наркотиками, оружием, людьми, организацией массовых беспорядков со стороны экстремистских сообществ [3]. Наиболее криминально активной возрастной группой несовершеннолетних, являются подростки в возрасте 16–17 лет. Причем на их долю, согласно проведенного исследования, приходится до 60% всех регистрируемых деяний: из них на возраст 16 лет – 45% случаев и на возраст 17 лет – 55%, соответственно. Более 50% их них ранее привлекались к административной и уголовной ответственности, около 80% состояло на профилактическом учете в ПДН ОВД.

Напомним, профилактика безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних в Российской Федерации рассматривает в качестве приоритетной задачи. В нашей стране численность детей и подростков до 16 лет к началу 2018 г. 27,5 млн. человек или 18,5% [4]. Это значительная доля всего населения и от ее устойчивого антикриминального поведения зависит состояние преступности в целом в Российской Федерации. Получается, что несмотря на предпринимаемые огромные усилия и существенные финансовые затраты по реализации комплекса организационно-управленческих, правовых, экономических и социальных меры раннего предупредительного воздействия, а также консолидацию всего российского общества совместно с институтами государственной и муниципальной власти в решении проблем организации досуга и занятости, повышения правосознания и правовой культуры современной молодежи, для некоторой части несовершеннолетних привычным вновь становится «бессмысленное и пустое времяпрепровождение» со сверстниками и взрослыми в группах антиобщественной направленности, систематическое употребление алкоголя и различных наркотиков (по данным экспертов Министерства

здравоохранения Российской Федерации, среднестатистический возраст «юного алкоголика» не снизился, а наоборот вырос и варьировался в пределах 13–14 лет в 2017 г., для сравнения в 2007 – 10 лет) [5]. Тревожным сигналом для субъектов отечественной системы профилактики становится распространение криминальной молодежной субкультуры в повседневной жизни несовершеннолетних-школьников посредством сети «Интернет» [6].

По итогам 2017 г., количество общественно опасных деяний, совершенных лицами, не достигшими возраста уголовной ответственности составило 423902 [7]. С учетом латентности, эти показатели превышают пороговое значение в 100 тыс. деяний (мнение экспертов Всероссийской общественной организации «Родительское Собрание» [8]).

По нашему мнению, рассматриваемые общественно опасные деяния обусловлены комплексом причин, среди которых основной составляющей является «нравственно-психологический блок»: низкий уровень нравственно-правового и этического воспитания молодого поколения, правовой нигилизм, изменение ценностно-ориентационных установок молодежи, «овеществление» общественных отношений и семейных ценностей, преобладание материальных ценностей над духовными, отсутствие единой целенаправленной пропаганды правопослушного поведения и важности правомерного приобретения имущества.

На наш взгляд, именно поэтому исключительно карательными (репрессивными) мерами, связанными с возможным снижением возраста уголовной ответственности до 12 лет, рассматриваемую нами проблему предкриминальной активности детей не решить. Напомним, что некоторые авторы ошибочно предлагают ст. 20 УК дополнить ч. 4 – установить уголовную ответственность установить с 12 лет за убийство (ст. 105 УК), умышленное причинение тяжкого вреда здоровью (ст. 111 УК), кража (ст. 158 УК), грабеж (ст. 161 УК), разбой (ст. 162 УК), хулиганство (ст. 213 УК).

В этой связи одним из ключевых направлений реализации Указ Президента РФ № 240 (2018–2027 годы объявлены в России Десятилетием детства) необходимо обозначить разработку и внедрение на практике современной организационно-правовой модели духовного, правового, культурного и нравственного, военно-патриотического воспитания детей-граждан России, традиционного семейного воспитания с учетом региональных особенностей различных субъектов Российской Федерации.

Не случайно Президент России, В.В. Путин, 1 марта 2018 г. в ежегодном Послании Федеральному Собранию РФ прямо определил ключевые моменты, касающиеся необходимости поиска новых форм для общей оптимизации профилактической работы с несовершеннолетними: «...наши дети мечтают о России, устремлённой в будущее ...нам нужно выстроить современную профориентацию, здесь партнёрами школ должны стать университеты, научные коллективы ...предлагаю с нового учебного года запустить проект ранней профориентации школьников «Билет в будущее», он позволит ребятам попробовать себя в деле, в будущей профессии

...значимой задачей считаю развитие движения наставничества, только так, объединив передовые знания и нравственные основы, обеспечив подлинное партнёрство и взаимопонимание поколений, мы сможем быть сильными» [9].

С учетом сказанного, вызывает заслуженный интерес успешной профилактической работы в этих направлениях Воронежского института МВД России с 2000 по 2017 г. при активном взаимодействии с другими субъектами профилактики правонарушений несовершеннолетних: во-первых, организация летних смен детского специализированного спортивно-оздоровительного правозащитного лагеря «Ювенилист» для несовершеннолетних, состоящих на профилактическом учете в территориальных ПДН ОВД (всего было проведено 15 смен для более чем 1300 подростков в возрасте 10-15 лет, по итогам которых положительно изменили свое поведение и были сняты с профилактического учета в последующем более 50% несовершеннолетних); во-вторых, деятельность с 2000 педагогического отряда «Ювенилист», а в последующем, с 2012 г., педагогического отряда «Доброе сердце» из числа сотрудников, курсантов и слушателей института (проведение цикла нравственно-правовых встреч, лекториев, психологических тренингов и деловых игр в общеобразовательных организациях среди учеников 1–11 классов, а также при участии родителей и педагогов в дошкольных образовательных учреждениях г. Воронежа и области, в том числе индивидуально-профилактическая работа с несовершеннолетним помещенными в ЦВСНП ГУ МВД России по Воронежской области); в-третьих, активная работа по профориентации несовершеннолетних-учащихся школ г. Воронежа на поступление в Воронежский институт МВД России, направленная на привлечение потенциальных кандидатов на обучение и в целом на повышение имиджа сотрудника полиции среди детей (только в 2017 г. проведено 27 встреч в 14 школах г. Воронежа). Причем, как показал проведенный опрос педагогов школ, более 90% учеников высказали желание регулярно посещать такие занятия в школе, а 80% попросили подробнее и наглядно рассказать о нормах УК РФ, о профессиональной деятельности сотрудников полиции, касающейся специфике применения огнестрельного оружия, боевых приемов борьбы при задержании вооруженных преступников, защите жизни и здоровья граждан. Абсолютное большинство педагогов отметило положительный результат такой работы и сотрудничества с институтом в деле нравственно-правового и военно-патриотического воспитания несовершеннолетних.

Таким образом, в настоящее время деятельность органов полиции по профилактике общественно опасных деяний несовершеннолетних, не достигших возраста уголовной ответственности необходимо в значительной мере переориентировать в сторону виктимологической профилактики, назначение которой – защитить ребенка от негативного влияния криминальной среды. Профилактической деятельности сотрудников ПДН ОВД и других заинтересованных субъектов

профилактики (главным образом, педагогов школ) с детьми такого возраста должна, на наш взгляд, заключаться в необходимости большей, чем с более старшими возрастными группами несовершеннолетних, вовлеченности и активизации института семьи, семейного и школьного воспитания (ребенок этого возраста в большей степени, чем другие дети, «слушает родителей», соответственно менее самостоятелен и социализирован). Поэтому ранняя профилактика противоправного поведения должна начинаться не с подростками 8–11 классов школ (как общепринято), а уже с 1–3 классов в зависимости от категории и особенностей учеников и региона, с одновременным активным вовлечением родителей несовершеннолетних и общественных наставников.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Уголовное право России. Общая часть: учебное пособие / Р.Б. Иванченко и [др.]. — Воронеж: Воронежский институт МВД России, 2016. — С. 97-99.

2. Картотека официально опубликованных судебных решения «РосПравосудие» [Электронный ресурс]. — URL: <https://rospravosudie.com/> (дата обращения 02.02.2018)

3. Пахомова М.А., Лелеков В.А. Некоторые аспекты личности несовершеннолетнего в условиях криминальной субкультуры // Сборник материалов международной научно-практической конференции курсантов, слушателей, адъюнктов и молодых ученых «Преступность в СНГ: проблемы предупреждения и раскрытия преступлений» (г. Воронеж, 12 мая 2016 г.). Воронеж: Воронежский институт МВД России. — 2016. — С. 117—119.

4. Численность населения Российской Федерации по полу и возрасту // Правовой портал Генеральной Прокуратуры России» [Электронный ресурс]. — URL: <http://crimestat.ru> (дата обращения: 20.02.2018).

5. Министерство здравоохранения Российской Федерации [Электронный ресурс]. — URL: <https://www.rosminzdrav.ru> <https://rospravosudie.com> (дата обращения: 22.02.2018)

6. Серов Ю.В., Щеголева А.Н. Психологические особенности виктимности несовершеннолетнего возраста // Сборник материалов конференции «Актуальные проблемы уголовного права, криминологии, уголовного процесса и уголовно-исполнительного права: теория и практика». — Тамбов: ТГУ имени Г.Р. Державина, 2015. — С. 427.

7. Состояние преступности за 2017 год [Электронный ресурс]. — URL: <http://crimestat.ru> (дата обращения: 25.02.2018).

8. Официальный сайт Общероссийской общественной организации защиты семьи и несовершеннолетних «Родительское всероссийское сопротивление (РВС)» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.r-v-s.su> (дата обращения: 25.03.2017)

9. Информация официального сайта Президента РФ [Электронный ресурс]. — URL.:<http://www.kremlin.ru/events/president/news/56949> (дата обращения: 16.03.2018)

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ:

Польшиков Александр Васильевич. Доцент кафедры уголовного права и криминологии. Кандидат юридических наук, доцент. Воронежский институт МВД России.

E-mail: polschikow@mail.ru

Россия, 394065, Воронеж, проспект Патриотов, 53.

Тел. (473) 200-53-30.

Бухтояров Иван Иванович. Старший преподаватель кафедры огневой подготовки. Воронежский институт МВД России.

E-mail: serovyriu@mail.ru

Россия, 394065, Воронеж, проспект Патриотов, 53.

Тел. (473) 200-53-30.

Polshikov Alexander Vasilievich. Associate Professor of the chair of criminal Law and Criminology. Voronezh Institute of the Ministry of the Interior of Russia.

E-mail: polschikow@mail.ru

Work address: Russia, 394065, Voronezh, Prospect Patriotov, 53.

Tel. (473) 200-53-30.

Bukhtoyarov Ivan Ivanovich. Senior lecturer of the Department of fire training. Voronezh Institute of the Russian interior Ministry.

E-mail: serovyriu@mail.ru

Russia, 394065, Voronezh, prospect Patriotov, 53. Tel. (473) 200-53-30.

Ключевые слова: несовершеннолетние, дети, профилактика, предупреждение, полиция, школа, семья, девиантное поведение.

Keywords: minors, children, prevention, prevention, police, school, family, deviant behavior.

УДК 343.946

Помогалова Юлия Викторовна,
кандидат юридических наук, доцент,
Воронежский институт ФСИН России

**СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ АДМИНИСТРАТИВНО-
ЮРИСДИКЦИОННОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА,
РЕГЛАМЕНТИРУЮЩЕГО ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПОЛИЦИИ,
И ПРАКТИКИ ЕГО РЕАЛИЗАЦИИ**

**IMPROVEMENT OF THE ADMINISTRATIVE AND
JURISDICTIONAL LEGISLATION REGULATING ACTIVITY
OF POLICE, AND PRACTICE OF HIS REALIZATION**

Статья посвящена проблематике эффективности административно-юрисдикционного законодательства, применяемого сотрудниками полиции. Рассмотрены вопросы качества нормативных положений, регламентирующих административно-юрисдикционные полномочия полиции. Выявлены практические аспекты неэффективности реализации административно-юрисдикционных норм сотрудниками полиции.

Article is devoted to a perspective of efficiency of the administrative and jurisdictional legislation applied by police officers. Questions of quality of the standard provisions regulating administrative and jurisdictional powers of police are considered. Practical aspects of inefficiency of realization of administrative and jurisdictional norms are revealed by police officers.

Нормативный правовой акт выступает средством правового регулирования, обеспечивая стабильность и упорядоченность общественных отношений, подчинение поведения людей единым целям и задачам. Любой закон должен обладать свойством адаптационной емкости, т.е. быть способным эффективно регулировать общественные отношения хотя бы на ближайшие пять лет.

Важным условием эффективности закона является согласованность различных частей правового документа, согласованность различных правовых документов и отсутствие противоречий между ними, соответствие нормативного акта общим принципам системы законодательства. В то же время в Кодексе Российской Федерации об административных правонарушениях [1] (далее - КоАП РФ) присутствует несогласованность отдельных нормативных положений. К примеру, имеется противоречие между ч. 2 ст. 3.11 КоАП РФ, которая устанавливает минимальный срок дисквалификации в шесть месяцев, и ч. 4 ст.ст. 5.63 и 6.29 КоАП РФ, устанавливающих данный срок соответственно от трех до шести месяцев и до шести месяцев.

Сложность применения административных норм также связана с «бланкетностью» их диспозиций. Например, ст. 6.1.1 КоАП РФ «Побои» содержит

конкретную отсылку к ст. 115 Уголовного кодекса РФ [2] (далее - УК РФ) и общую отсылку к ст. 116 УК РФ, указывая на отсутствие признаков уголовно наказуемого деяния. В данном случае первая отсылка избыточна, поскольку диспозиция статьи отсылает к ст. 116 УК РФ, а последняя, в свою очередь, к ст. 115 УК РФ [5].

Использование в тексте закона понятий и их дефиниций оказывает большое влияние на логику законодательной техники. Между тем КоАП РФ содержит определенные ошибки при их формулировании. К примеру, глава 25 КоАП РФ среди участников производства по делам об административных правонарушениях называет лицо, в отношении которого ведется производство по делу об административном правонарушении. Такая объемная законодательная формулировка не способствует простоте ее применения [4].

Имеющиеся в КоАП РФ оценочные понятия не обладают достаточно явным содержанием. Неоправданное их включение усложняет толкование и применение правовых норм и таит опасность проявления субъективизма [6]. Так, слишком размытым объемом обладает ст. 27.3 КоАП РФ, которая устанавливает, что административное задержание может быть применено в исключительных случаях, если это необходимо для обеспечения правильного и своевременного рассмотрения дела об административном правонарушении, исполнения постановления по делу об административном правонарушении. Данная норма нуждается в уточнении во избежание произвола со стороны должностных лиц.

Содержание исключений, от которых также не свободны многие нормы КоАП РФ, ставит под сомнение необходимость существования общего правила, в частности ст. 4.5 «Давность привлечения к административной ответственности» содержит исключения для значительного количества административных правонарушений.

Вместе с тем имеют место в КоАП РФ статьи, которые, несмотря на свою объемность, минимально информативны. Так, ст. 28.7 КоАП РФ закрепляет возможность проведения административного расследования лишь в случаях, когда необходимо провести экспертизу или иные процессуальные действия, требующие значительных временных затрат. Что должно относиться к иным процессуальным действиям, законодатель, к сожалению, не раскрывает. По нашему мнению, в ходе административного расследования могут проводиться в том числе следующие мероприятия: 1) получение объяснений лиц (ст. 26.3 КоАП РФ); 2) экспертиза (ст. 26.4 КоАП РФ); 3) взятие проб и образцов (ст. 26.5 КоАП РФ); 4) направление поручений и запросов (ст. 26.9 КоАП РФ); 5) истребование сведений (ст. 26.10 КоАП РФ).

Таким образом, объемные и нелакониные законодательные формулировки, слишком большие предложения не способствуют адекватному восприятию, правильной и простой реализации административно-юрисдикционного законодательства.

В то же время анализ судебной практики касательно возвращения протокола и других материалов об административном правонарушении, предусмотренном ч. 1 ст. 20.25 КоАП РФ «Неуплата административного штрафа в срок, предусмотренный КоАП РФ», свидетельствует о допущении сотрудниками ОВД нарушений при их составлении.

Неверно определяется сотрудниками ОВД место совершения административного правонарушения, предусмотренного ч. 1 ст. 20.25 КоАП РФ.

Как следует из разъяснения, содержащегося в подп. «з» п. 3 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 24 марта 2005 г. № 5 «О некоторых вопросах, возникающих у судов при применении КоАП РФ»[3], если правонарушение совершено в форме бездействия, то местом его совершения следует считать место, где должно было быть совершено действие, выполнена возложенная на лицо обязанность. Учитывая, что обязанность по уплате административного штрафа лежит на конкретном лице, местом совершения административного правонарушения, предусмотренного ч. 1 ст. 20.25 КоАП РФ, следует считать место жительства лица, не уплатившего штраф [11].

Ошибочно исчисляется сотрудниками ОВД начало периода совершения административного правонарушения, предусмотренного ч. 1 ст. 20.25 КоАП РФ.

Например, согласно протоколу об административном правонарушении № 04/2017 от 26.06.2017 ООО «Правильное пиво» не уплатило в установленный законом срок административный штраф в размере 30 000 рублей, наложенный по ст. 14.5 ч.2 КоАП РФ постановлением от 14.03.2017, вступившим в законную силу 25.04.2017. Данное бездействие юридическое лицо квалифицировано по ч.1 ст. 20.25 КоАП РФ.

Протокол об административном правонарушении, предусмотренном ч. 1 ст. 20.25 ч.1 КоАП РФ, был составлен в отношении ООО «Правильное пиво» в последний день срока, предоставленного для добровольной оплаты штрафа, то есть до наступления события правонарушения.

Как следует из Отчета об отслеживании отправок по почтовому идентификатору ФГУП «Почта России», ООО «Правильное пиво» получило копию постановления по делу об административном правонарушении 15.04.2017.

Следовательно, 10-суточный срок для обжалования постановления начал течь на следующий день после получения постановления, то есть 16.04.2017 и закончился в 24 часа последних суток, то есть в 24 часа 25.04.2017 в соответствии с ч. 1 ст. 4.8 КоАП РФ.

С 26.04.2017 года начал течь 60-дневный срок для добровольной уплаты штрафа. Окончание данного срока приходится на воскресенье, 25.06.2017. Согласно ч. 3 ст. 4.8 КоАП РФ если окончание срока, исчисляемого днями, приходится на нерабочий день, последним днем срока считается первый следующий за ним рабочий день. Первым следующим за 25.06.2017 рабочим днем являлся понедельник, 26.06.2017, который и яв-

ляется последним днем, когда ООО «Правильное пиво» имело возможность добровольно оплатить штраф [14].

Допускается сотрудниками ОВД неполнота представления мировому судье материалов о совершении административного правонарушения, предусмотренного ч. 1 ст. 20.25 КоАП РФ.

Так, 11.07.2017 мировому судье поступил административный материал в отношении Лобачева Е.Г., привлекаемого к административной ответственности, предусмотренной ч.1 ст. 20.25 КоАП РФ. В материалах дела отсутствовала информация о неуплате административного штрафа из Государственной информационной системе о государственных и муниципальных платежах, а также документ, свидетельствующий об уплате или не уплате административного штрафа (квитанция об уплате, либо справка финансового органа (бухгалтерии или финансового управления) [16].

В другом случае, при подготовке к рассмотрению дела об административном правонарушении мировым судьей было установлено, что материалы дела оформлены без соблюдения требований, изложенных в ст.ст. 28.1.1, 28.2 КоАП РФ. В частности, лицом, в отношении которого велось производство по делу, была представлена копия жалобы на постановление № 0355431010116120500032946 от 05.12.2016 г. с отметкой о получении ГКУ «АМПП», однако решения по жалобе в деле не имелось [9].

По иному делу № 5-911/2017 об административном правонарушении мировой судья установил, что:

- протокол об административном правонарушении составлялся в отсутствие лица, в отношении которого возбуждено производство по делу об административном правонарушении, однако к протоколу об административном правонарушении была приложена лишь копия почтового реестра о направлении почтовой корреспонденции;

- в материалах дела отсутствовали сведения о том, что несовершеннолетний, совершивший административное правонарушение, имеет самостоятельный заработок; кроме того, отсутствовали сведения о его законных представителях;

- в материалах дела в представленных реквизитах для оплаты административного штрафа не был указан УИН (уникальный идентификационный номер), являющийся обязательным реквизитом для того, чтобы можно было отследить исполнение постановления [15].

Также, например, мировой судья при подготовке к рассмотрению дела об административном правонарушении, предусмотренном ч. 1 ст. 20.25 КоАП РФ, санкция которой предусматривает наказание в виде административного ареста, в отношении Авакяна В.С., установил, что в протоколе об административном правонарушении и в прилагаемых к нему материалах отсутствует номер телефона привлекаемого лица, по которому его можно было бы известить о месте и времени рассмотрения дела.

В соответствии с ч. 4 ст. 29.6 КоАП РФ дело об административном правонарушении, совершение которого влечет административный арест

рассматривается в день получения протокола об административном правонарушении и других материалов дела, а в отношении лица, подвергнутого административному задержанию, - не позднее 48 часов с момента его задержания. Незвещение привлекаемого лица о рассмотрении в отношении него дела об административном правонарушении влечет за собой нарушение его прав, в том числе права на защиту и, как следствие, невозможность рассмотрения дела судом в день его поступления. Поскольку отсутствие привлекаемого лица является обстоятельством, влекущим невозможность рассмотрения дела в день получения протокола об административном правонарушении, суд посчитал необходимым вернуть протокол об административном правонарушении и прилагаемые к нему материалы [17].

В качестве иных примеров неполноты материалов о совершении административного правонарушения, предусмотренного ч. 1 ст. 20.25 КоАП РФ, судебная практика указывает:

- копии постановления по делу об административном правонарушении и протокола об административном правонарушении не были заверены надлежащим образом [13];

- в протоколе об административном правонарушении отсутствовали полные сведения о месте рождения лица, в отношении которого возбуждено дело об административном правонарушении, а именно: не указаны область, район и населенный пункт [12];

- отсутствовали сведения об отправке протокола об административном правонарушении в адрес лица, в отсутствие которого был данный процессуальный акт составлен [10];

- отсутствовали сведения о том, получено ли лицом, в отношении которого ведется производство по делу об административном правонарушении, уведомление о направлении ему протокола об административном правонарушении либо об его уклонении от получения данного акта [7].

Зачастую в судебной практике возникали ситуации, касавшиеся истечения срока давности привлечения лица, совершившего административное правонарушение, предусмотренное ч. 1 ст. 20.25 КоАП РФ, к ответственности, в частности в промежутке между датой направления составленного протокола об административном правонарушении и иных материалов по делу в суд и датой поступления указанных материалов к мировому судье. При данных обстоятельствах судья, как правило, выносил определение о возвращении полученных материалов в ОВД для принятия решения в соответствии с требованиями ст. 28.9 КоАП РФ о прекращении производства по делу в связи с истечением срока давности [8].

Поэтому необходимо формировать единообразное толкование и применение положений КоАП РФ в ходе осуществления административно-юрисдикционных полномочий ОВД.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях: федер. закон от 30 декабря 2001 г. № 196-ФЗ (ред. от 17.04.2017) // Собр. законодательства Рос. Федерации. — 2002. — № 1 (ч. 1), ст. 1.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации: федер. закон от 13 июня 1996 г. № 64-ФЗ (ред. от 19.02.2018) // Собр. законодательства Рос. Федерации. — 1996. — № 25. — Ст. 2954.
3. О некоторых вопросах, возникающих у судов при применении КоАП РФ: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24 марта 2005 г. № 5 (ред. от 19.12.2013) // Бюллетень Верховного Суда РФ. — 2005. — № 6.
4. Кашанина Т. В. Юридическая техника: Учебник. 2-е изд., пересмотр. — М.: Норма; ИНФРА-М, 2011. — 496 с.
5. Руева Е. О. Некоторые проблемные аспекты применения административной преюдиции в уголовном законе на примере уголовной ответственности за мелкое хищение и побои // Известия высших учебных заведений. Уральский регион. — 2016. — № 4. — С. 4—8.
6. Юридическая техника: Учебное пособие по подготовке законопроектов и иных нормативных актов органами исполнительной власти / Под ред. Н. А. Власенко, Т. Я. Хабриевой. — М.: Эксмо, 2009. — 272 с.
7. Определение мирового судьи № 140 Наро-Фоминского судебного района Московской области от 11 июля 2017 г. по делу № 5-324/2017 [Электронный ресурс]. URL: <http://140.mo.msudrf.ru> (дата обращения 02.02.2018).
8. Определение мирового судьи № 143 Ногинского судебного района Московской области от 12 июля 2017 г. по делу № 5-525/2017 [Электронный ресурс]. URL: <http://143.mo.msudrf.ru> (дата обращения 02.02.2018);
9. Определение мирового судьи № 158 Одинцовского судебного района Московской области от 7 июля 2017 г. по делу № 5-548/2017 [Электронный ресурс]. URL: <http://158.mo.msudrf.ru> (дата обращения 02.02.2018).
10. Определение мирового судьи № 186 Подольского судебного района Московской области от 12 июля 2017 г. по делу № 5-240/2017 [Электронный ресурс]. URL: <http://186.mo.msudrf.ru> (дата обращения 02.02.2018);
11. Определение мирового судьи № 219 Реутовского судебного района Московской области от 6 июля 2017 г. по делу № 5-140/2017 [Электронный ресурс]. URL: <http://219.mo.msudrf.ru> (дата обращения 02.02.2018).
12. Определение мирового судьи № 224 Рузского судебного района Московской области от 3 июля 2017 г. по делу № 5-392/2017 [Электронный ресурс]. URL: <http://224.mo.msudrf.ru> (дата обращения 02.02.2018).

13. Определение мирового судьи № 226 Сергиево-Посадского судебного района Московской области от 7 июля 2017 г. по делу № 5-499/2017 [Электронный ресурс]. URL: <http://226.mo.msudrf.ru> (дата обращения 02.02.2018).

14. Определение мирового судьи № 290 Электростальского судебного района Московской области от 5 июля 2017 г. по делу № 5-328/2017 [Электронный ресурс]. URL: <http://290.mo.msudrf.ru> (дата обращения 02.02.2018).

15. Определение мирового судьи № 80 Октябрьского судебного района Приморского края от 7 июля 2017 г. по делу № 5-911/2017 [Электронный ресурс]. URL: <http://80.prm.msudrf.ru> (дата обращения 02.02.2018).

16. Определение мирового судьи № 84 Пограничного судебного района Приморского края от 13 июля 2017 г. по делу № 5-632/2017 [Электронный ресурс]. URL: <http://84.prm.msudrf.ru> (дата обращения 02.02.2018).

17. Определение мирового судьи Катаевского судебного участка г. Сыктывкар Республики Коми от 12 июля 2017 г. по делу № 5-634/2017 [Электронный ресурс]. URL: <http://pervomaysky.komi.msudrf.ru> (дата обращения 02.02.2018).

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ:

Помогалова Юлия Викторовна. Доцент кафедры гражданского и трудового права. Кандидат юридических наук, доцент.

Воронежский институт ФСИН России.

E-mail: yromogalova@yandex.ru

Россия, 394072, Воронеж, ул. Иркутская, 1а. Тел. 8-951-541-43-13.

Pomogalova Yuliua Viktorovna. Assistant professor of the chair of Civil and labour law. Candidate of sciences (jurisprudence / law), assistant professor.

Voronezh Institute of the Russian Federal Penitentiary Service.

Work address: Russia, 394072, Voronezh, Irkutskaya St., 1a.

Tel. 8-951-541-43-13.

Ключевые слова: административное правонарушение, бланкетность, законодательная техника, административное расследование, протокол об административном правонарушении.

Key words: administrative offense, blanketness, legislative equipment, administrative investigation, protocol on administrative offense

УДК 342.9

Поплавская Лидия Андреевна,
кандидат физико-математических наук,
Академия МВД Республики Беларусь

ФОРМИРОВАНИЕ БУДУЩЕЙ ПРОФЕССИИ КУРСАНТА КАК ФАКТОР ОБЩЕСТВЕННОГО ДОВЕРИЯ К ПОЛИЦИИ

FORMATION OF THE FUTURE PROFESSION OF THE COURSANT AS A FACTOR OF PUBLIC TRUST TO THE POLICE

Рассмотрены актуальные вопросы подготовки специалиста правоохранительных органов. Дана оценка специфики учебной деятельности курсантов. Предложены подходы в подготовке курсантов с целью реализации принципа общественного доверия к полиции и поддержки гражданами ее деятельности.

The topical issues of training a law enforcement specialist are considered. The estimation of specificity of educational activity of cadets is given. Approaches in training cadets for the purpose of implementing the principle of public trust in the police and supporting citizens in its activities.

Современное развитие информационных, телекоммуникационных и компьютерных технологий, их глобальное распространение и использование привели к существенным изменениям в жизни не только современного человека, но и человечества в целом. Трудно отыскать сферу деятельности, в которой бы они не применялись. Это, с одной стороны, военная и гражданская промышленность, медицина и образование, банковская и финансовая системы, и многое другое, в том числе и государственное управление. Последнее приводит не только к повышению качества управления, но и к информационной открытости государственной власти и, следовательно, к повышению доверия к ней. А с другой стороны, это способствует прогрессированию компьютерной преступности и информационных войн, манипулированию массовым сознанием человека. Возможность искажения фактов с выгодой для воздействующей стороны, возможность изменения оценки происходящего широкими слоями населения и создания выгодного для себя общественного мнения путем интерпретации информации и ее распространения в тщательно подобранной форме. Противодействие негативным последствиям прогрессивного развития современных информационных технологий является важной задачей для правоохранительных органов на современном этапе. И главной задачей каждого выпускника Академии МВД Республики Беларусь является умение самостоятельно и объективно анализировать и оценивать происходящие в обществе процессы и явления. И это умение необходимо прививать и развивать уже на первых курсах учебы [1]. Это заложено в модернизации белорусского образования, нацеленной на воспитание инициативных, творческих личностей с ак-

тивной жизненной и профессиональной позицией, обладающих навыками самообразования, самореализации, культурой отношений. И этому способствует внедрение современных информационных технологий в учебный процесс Академии (использование вычислительных средств и систем, интеллектуальных систем поддержки и принятия решений, умение работать с графической, аудио- и видео- информацией, использование электронных носителей информации вместо традиционных бумажных, использование методов и средств создания баз данных и манипулирования их содержимым, использование электронных средств отображения индивидуального и коллективного пользования), а также использование новых методологических подходов к проведению всех форм занятий с предоставлением преимуществ индивидуальным формам обучения и формированию у обучающихся творческого подхода к самостоятельному получению знаний, в сторону их большей гибкости и восприимчивости к инновациям. В свою очередь, инновации в образовании являются и способом развития самого образования. А система образования служит ресурсом развития лишь при условии, что уровень и направление развития образовательной системы адекватны потребностям общества на данном этапе его развития. Совокупность перечисленных выше средств позволяет существенно увеличить объем информации, подлежащей обработке, повысить оперативность обработки и принятия решений, а главное – создать информационные модели предметной области, позволяющие достичь большой степени интеграции разнородной информации, обеспечить ее полноту и непротиворечивость и создать оперативную коммуникацию между лицами, задействованными в процессе обучения [2].

Сегодня существует необходимость в подготовке специалистов, способных ориентироваться в нестандартных условиях, характеризующихся высокой степенью неопределенности. Для их подготовки необходима проблемная организация образовательного процесса с ориентированностью на практическую деятельность. Поэтому поиск инновационных технологий в Академии МВД РБ сегодня ведется в направлении выработки принципиально иной модели развития образования, способствующей подготовке специалистов правоохранительных органов с активной жизненной и профессиональной позицией. И отличительной особенностью образовательных программ по разным предметным областям на всех курсах учебы в Академии является ориентация на подготовку специалистов, способных оперативно реагировать и продуктивно действовать в непредвиденных и нестандартных ситуациях в профессиональной сфере, когда для принятия квалифицированных решений необходимо правильно организовать работу с информацией, имеющей комплексный характер. Речь идет о формировании важнейших профессионально значимых знаний, умений и способов деятельности специалиста правоохранительных органов. Необходимым требованием, определяющим профессиональную пригодность специалиста правоохранительных органов в современных условиях, является умение использовать информационные технологии. Осуществление этого возмож-

но лишь при условии, когда профессиональное знание формируется на основе интеграции традиционных и инновационных технологий, использующих современные информационные ресурсы и средства обучения. Специфика учебной деятельности курсантов состоит в том, что она осуществляется в армейских условиях. Личное время и свобода курсанта существенно ограничены. На начальном этапе обучения (1-2 курс) курсанты, как и студенты гражданских вузов, адаптируются к условиям вузовского обучения, но сложность адаптации курсантов к процессу обучения в правоохранительном вузе заключается в том, что курсантам в этот период необходимо освоить еще и служебные обязанности. Выпускник правоохранительного вуза за тот же период обучения, что и выпускник гражданского вуза соответствующего профиля, получает образование и в то же время несет милицейскую службу. В связи со слабой школьной подготовкой по информатике и другим естественнонаучным дисциплинам, на первом курсе учебы в Академии возникает необходимость повышения эффективности процесса обучения начальной дисциплине по современным информационным технологиям такой, как «Практикум по информационным технологиям», изучению которой способствует наличие развитой учебно-материальной базы, к которой, в первую очередь, относятся учебно-методический комплекс по данной дисциплине, учебные пособия, видеоинструкции по выполнению практической части дисциплины, разветвленная многоуровневая локальная вычислительная сеть, средства разграничения доступа и защиты информации, средства обработки, хранения и отображения информации индивидуального и коллективного пользования. Актуальной остается разработка таких образовательных технологий, которые способны модернизировать традиционные формы обучения. К сожалению, тандем «курсант + компьютер» реализовать в полной мере не удастся в силу специфики обучения в данном вузе.

Поскольку именно в вузе курсант приобретает твердые жизненные и личностные качества, то наряду с решением задач учебного процесса в вузе созданы условия для саморазвития и самоутверждения курсанта как личности, для совершенствования его способностей. В этом контексте огромную роль играет внеучебная воспитательная деятельность курсантов вузов как одна из подсистем профессиональной социализации и саморазвития личности будущего специалиста. Воспитание в учебном заведении осуществляется как через содержание учебного процесса, так и вне его, во внеучебной деятельности. Именно создание благоприятной атмосферы для самостоятельной инновационной деятельности самих курсантов в сфере свободного времени, формирование у них установки на престижность и почетность будущей профессии способствует их саморазвитию и профессиональной состоятельности, формирует адекватный уровень притязаний и самооценки, умение самостоятельного принятия решений и ответственности за него, умение организовывать процесс работы, презентовать себя и свою работу. Использование предложенных подходов к подготовке специ-

алистов правоохранительных органов в Академии МВД Республики Беларусь способствует не только наполнению курсанта определенным объемом информации и формированию у него творческой активности, познавательных стратегий самообучения и самообразования как основы и неотъемлемой части будущей профессиональной деятельности, но и твердыми жизненными и личностными качествами, являющимися факторами общественного доверия к полиции.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Поплавская, Л.А. Квалификация профессорско-преподавательского состава как основа повышения качества подготовки кадров для правоохранительных органов / Л.А. Поплавская // Актуальные проблемы юридического образования: тезисы докладов Международ. науч.-методич. конф. (Минск, 30 ноября 2017 г.). / М-во внутр. дел Респ. Беларусь, уч. обр. «Акад. М-ва внутр. дел Респ. Беларусь»; ред. кол.: И.Г. Мухин (отв. ред.) [и др.] – Минск: Академия МВД РБ, 2017. - С. 259 -261.

2. Мовчан И.Н. Инновационные подходы в преподавании информатики в вузе / И.Н. Мовчан // Современные научные исследования и инновации. – 2014. - № 5-2 (37). – С. 45

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ:

Поплавская Лидия Андреевна. Доцент кафедры правовой информатики. Кандидат физико-математических наук.

Академия МВД Республики Беларусь.

E-mail: poplauskaya@gmail.com

Республика Беларусь, 220030, Минск, улица Ленина, 15-5.

Тел. (+375-029) 744-98-11.

Poplavskaya Lidia Andreevna. Associate Professor of the Department of Legal Informatics. Candidate of Physical and Mathematical Sciences.

Akademie des Innenministeriums der Republik Belarus.

Work address: Republic of Belarus, Minsk, Lenin street, 15-5.

Tel. (+375-029)744-98-11.

Ключевые слова: современные информационные и образовательные технологии, профессиональная деятельность, качество подготовки, эффективность процесса обучения, доверие полиции.

Key words: modern information and educational technologies, professional activity, quality of training, the effectiveness of the learning process, the trust of the police.

УДК 519.876

Пучнина Маргарита Юрьевна,
Воронежский институт МВД России

О МЕРАХ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ «ГРУПП СМЕРТИ» В СЕТИ ИНТЕРНЕТ

ON MEASURES OF COUNTERING THE ACTIVITIES OF "GROUPS OF DEATH" IN THE NETWORK INTERNET

В статье рассматривается проблема превенции подростковых суицидов, инициированных деятельностью «групп смерти» в сети Интернет, приводится в качестве примера деятельность некоторых общественных организаций; автор выдвигает ряд предложений по повышению эффективности суицидальной превенции.

In the article the problem of prevention of teenage suicides, initiated by the activity of "death groups" in the Internet, is considered, the activity of some public organizations is cited as an example; the author puts forward a number of proposals for increasing the effectiveness of suicide prevention.

Проблема суицидального поведения подростков требует самого пристального внимания общества. Резкий рост самоубийств несовершеннолетних в последнее время связывают с появлением в социальных сетях «групп смерти» – интернет-сообществ, которые предоставляют обширный доступ к информации суицидальной тематики, пропагандируют культ смерти, оправдывают самоубийство и предлагают его в качестве выхода из сложной жизненной ситуации [1]. Представители виртуальных объединений подобного рода привлекают участников в игру, именуемую «Синий кит», цель которой выполнить ряд заданий суицидальной направленности.

Высокая степень общественной опасности криминальной активности лидеров «групп смерти» вызвала необходимость корректировки действующего законодательства, в связи с чем была частично изменена и дополнена ст. 110 УК РФ «Доведение до самоубийства», а также введены две новые статьи: 110.1 «Склонение к совершению самоубийства или содействие совершению самоубийства» и 110.2 «Организация деятельности, направленной на побуждение к совершению самоубийства» УК РФ [2]. Кроме того, в июле 2017 г. было ужесточено наказание за указанные составы преступлений.

Необходимо учесть, что внесение поправок в уголовное законодательство – это всего лишь одно из направлений деятельности государственных органов по повышению эффективности противодействия суицидальным интернет-сообществам. Не менее важной мерой является работа Роскомнадзора по блокированию вредоносного контента в сети Интернет. В 2017 г. Роскомнадзором было проверено свыше 22 800 ссылок на предмет

пропаганды суицида, в 95% случаев факт наличия вредоносного контента был подтвержден и заблокирован [3]. Однако нельзя забывать, что сетевая среда довольно изменчива и бороться с «группами смерти» только путем оперативного блокирования подобных Интернет-ресурсов невозможно.

В настоящее время создан «Мониторинговый центр по выявлению опасного и запрещенного законодательством контента» (<http://pedofilov.net/>) с целью противодействия педофилии и распространению порнографических материалов, содержащих изображения несовершеннолетних. В данном центре работа, в основном, осуществляется волонтерами, которым небезразлична судьба молодого поколения. Просматривая страницы социальных сетей подростков, они выявляют тех, кто может стать жертвой преступления, либо является таковой, также сомнительные аккаунты взрослых, которые могут выступать преступниками в данной среде. Сотрудники центра в случае выявления факта совершения преступления передают материал в правоохранительные органы, а в случае обнаружения вредоносного контента – в Роскомнадзор для последующего блокирования. К сожалению, данный центр пока что не может себе позволить охватить все сферы, касающиеся безопасности детей ввиду недостаточного финансирования проекта.

В целях пресечения распространения опасного для детей контента, а также профилактики подросткового суицида было бы целесообразно осуществлять специальный интернет-мониторинг страниц социальных сетей подростков. Для его осуществления интересно было бы привлечь волонтерские движения, состоящие из учащихся старших классов и обучаемых средних специальных учебных заведений. Работа такого проекта станет более эффективной, если она будет осуществляться подростками, поскольку им проще ориентироваться в социальных сетях и выявлять лиц, подверженных суицидальному течению и моде на уныние (например, они могут знать адреса страниц сверстников, которые зарегистрированы не под своими именами). Ответственными за проект могут выступать психологи образовательных организаций, педагоги и представители правоохранительных органов, курирующих данное направление.

Кроме того, осуществлять мониторинг социальных сетей родители должны самостоятельно. Необходимо учитывать, что подросток может быть зарегистрирован не в одной социальной сети, а также у него может быть несколько страниц. В таком случае, мониторингу должны подвергаться все имеющиеся аккаунты. При этом стоит обращать внимание на значимые признаки суицидального поведения несовершеннолетних, а именно:

- размещение изображений китов, бабочек, единорогов;
- наличие «экстремальных» фотографий (например, съемки на крышах высотных зданий, на мостах, железнодорожных путях и пр.);
- публикация текстов, которые заставляют задуматься о жизни и смерти; напрямую пропагандируют суицид; в которых прослеживается де-реализация (психическое расстройство в виде переживания отчуждения реального мира).

Обнаружив связь своего ребенка с «группами смерти», необходимо своевременно провести беседу, при этом не стоит давить на подростка. Если ребенок не идет на контакт с родителями, необходимо обратиться к специалисту. Подростку порой сложно открываться перед близкими, а профессионал не только сможет разговорить его, но и выявит причину проблемы. В России в настоящее время существует профессия врач-суицидолог. С недавних пор она стала более распространена, так, если раньше данный специалист был только при психоневрологических диспансерах, то теперь к нему на прием можно попасть в обычной городской больнице, при этом анонимно.

В России проблема, по которой большинство суицидентов и их близких не обращаются за профессиональной медицинской помощью заключается в том, что люди боятся постановки на учет и соответствующих ограничений, которые, по их мнению, могут возникнуть. О том, что в настоящий момент этого не существует знают лишь единицы. Все вопросы, относительно постановки на консультативное и диспансерное наблюдение, находятся в исключительной компетенции государственных психиатрических и наркологических служб, в чьем ведении и находятся соответствующие базы данных. Частные клиники, частнопрактикующие врачи-психиатры, а также телефоны доверия и горячие линии не имеют к этому никакого отношения.

Вышеперечисленную информацию, а также подробный алгоритм действий, в случае выявления подобного факта необходимо доводить родителям на собраниях в образовательных организациях как в устной форме, так и в виде наглядных памяток.

В настоящее время существует множество рекомендаций, программ, памяток, акций для всех субъектов профилактической деятельности, направленной на контагиозность суицидальной активности. Однако объективную картину по изменению масштабов и форм проявлений суицидальных настроений в подростковой среде может дать лишь комбинирование методов интернет-мониторинга, массового анонимного опроса детей, в том числе при помощи средств сети Интернет, опроса учителей и представителей администрации школ, сотрудников правоохранительных органов.

С ребенком, который попал в поле зрения такого мониторинга, должна быть проведена работа как в семье, так и на уровне образовательной организации, что могут осуществлять школьные педагоги и психологи. Воздействуя на подростков с помощью бесед, определенных психологических тренингов, можно добиться эффективного снижения уровня суицидальных проявлений. Участие сотрудника полиции в таких беседах может стать дополнительным фактором воздействия на подростка, если ему объяснить: «то, что тебе навязывают в сети координаторы «групп смерти», носит преступный характер», поэтому к подобным мероприятиям необходимо привлекать сотрудников по делам несовершеннолетних.

Подводя итог вышесказанному, можно сделать вывод о том, что профилактика суицидального поведения и снижение суицидального пока-

зателя несовершеннолетних будет эффективной только при наличии комплексного сотрудничества семьи, общества и государства по своевременному выявлению депрессивных состояний и суицидальных наклонностей и ориентации на превенцию указанных явлений. Дети – это наше будущее, и мы должны предпринять все возможные меры, чтобы оградить их от негативных явлений в современной реальности.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Детские суициды требуют меры. URL: <http://www.kommersant.ru/doc/3248007> (дата обращения: 15.01.2018).

2. О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статью 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в части установления дополнительных механизмов противодействия деятельности, направленной на побуждение детей к суицидальному поведению: Федеральный закон от 07.06.2017 № 120-ФЗ // Собр. законодательства РФ, 12.06.2017, № 24, ст. 3489.

3. Официальный сайт Роспотребнадзора. URL: http://www.rospotrebnadzor.ru/about/info/news/news_details.php?ELEMENT_ID=9431 (дата обращения: 15.01.2018).

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ:

Воронежский институт МВД России
Пучнина Маргарита Юрьевна, адъюнкт кафедры уголовного права и криминологии.

E-mail: masloy100@mail.ru

Воронежский институт МВД России.

Россия, 394065, Воронеж, пр-т Патриотов, 53. Тел.: 8-951-861-51-91.

Voronezh Institute of the Ministry of the Interior of Russia
Puchnina Margarita Yur'evna, postgraduate cadet of the chair of Criminal Law and Criminology.

E-mail: masloy100@mail.ru

Voronezh Institute of the Russian Ministry of the Interior.

Work address: Russia Voronezh, 394065, Voronezh, Prospect Patriotov, 53.

Tel.: 8-951-861-51-91

Ключевые слова: профилактика, суицид, вредоносный контент, несовершеннолетние, «группы смерти», социальные сети, склонение к самоубийству.

Key words: prevention, suicide, malicious content, minors, «death groups», social networks, encouragement of suicide.

УДК 343.9

Репьев Артем Григорьевич,
кандидат юридических наук,
Барнаульский юридический институт МВД России;
Васильков Константин Александрович,
Барнаульский юридический институт МВД России

**СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ УЧАСТКОВОГО УПОЛНОМОЧЕННОГО
ПОЛИЦИИ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ И МЕЖОТРАСЛЕВОЙ АСПЕКТЫ**

**IMPROVEMENT OF LEGAL REGULATION OF ACTIVITY OF THE
DISTRICT POLICE OFFICER: THEORETICAL AND
INTERINDUSTRY ASPECTS**

Авторы анализируют современное состояние правового регулирования деятельности участкового уполномоченного полиции. На примере института взаимодействия с органами предварительного расследования, показаны примеры возложения на участкового уполномоченного полиции несвойственных функций. По результатам исследования выдвигаются конкретные предложения, которые в случае реализации, помогут перераспределить время участкового уполномоченного полиции в целях усиления профилактической работы на административном участке.

Authors analyze the current state of legal regulation of activity of the district police officer. On the example of institute of interaction with bodies of preliminary investigation, examples of assignment on the district police officer of unusual functions are shown. By results of a research specific proposals which in case of realization, will help to redistribute time of the district police officer for strengthening of scheduled maintenance on the administrative site are made.

В соответствии с законодательством Российской Федерации на участковых уполномоченных полиции (далее – УУП) возложен значительный спектр обязанностей: начиная от выявления и раскрытия преступлений и документирования административных правонарушений, заканчивая обеспечением безопасности дорожного движения. Всего, на настоящий момент в соответствии с Наставлением по организации деятельности участковых уполномоченных полиции (далее – Наставление), утвержденным приказом МВД России от 31.12.2014 № 1166 «Вопросы организации деятельности участковых уполномоченных полиции» [1] и иными ведомственными нормативными правовыми актами [2, 3] на УУП возложено более 100 служебно-прикладных обязанностей.

Объем выполняемых задач, так или иначе, подталкивает ученое общество, не равнодушное к проблемам организации деятельности ста-

рейшего полицейского звена, к поиску возможных путей оптимизации правового регулирования деятельности УУП.

Первое, что обращает на себя внимание, это значительное количество действий, выполняемых УУП в рамках оказания содействия иным подразделениям органов внутренних дел. В частности, в п. 37.11 Наставления указано, что УУП при несении службы на административном участке обязан «исполнять в пределах компетенции по письменному поручению начальника территориального органа МВД России на районном уровне – письменные поручения следователя о производстве отдельных следственных действий...» [1].

Отметим, что в нормативных правовых актах не дается понятие компетенции УУП и её пределов, несмотря на то, что данное словосочетание, по нашему мнению, несет достаточно большую смысловую нагрузку и употребляется в Наставлении более 20 раз. Поэтому, полагаем, что целесообразно сформулировать данное понятие теоретически.

В словаре С.И. Ожегова указывается, что «компетенция – это круг вопросов, в которых кто-либо хорошо осведомлен, либо круг чьих-нибудь полномочий, прав» [4]. В нашем случае, следуя трактовке лингвиста – это круг полномочий, прав УУП. Однако отметим, что деятельность УУП фактически должна быть ограничена территорией обслуживаемого административного участка. Полагаем, что для дальнейшего исследования необходимо определить значение понятия предмета ведения УУП.

Ссылаясь на научные труды Д.Н. Бахраха, мы рассматриваем понятия предмет ведения и подведомственность как синонимы. Данное профессором определение подведомственности также видится нам достаточно точным. «Подведомственность – это нормативное закрепление объектов властных полномочий» [5]. В нашем случае, словосочетание «властные полномочия» – это и есть, как думается, пределы компетенции.

Таким образом, можно с теоретико-правовой точки зрения вывести дефиницию, что предмет ведения УУП – это круг явлений, подпадающий под его административно-территориальную юрисдикцию. Из вышеприведенного анализа представляется возможным дать определение пределов компетенции УУП – это совокупность властных полномочий УУП, входящих в предмет его ведения.

Резюмируя вышесказанное отметим, что уголовно-процессуальная деятельность не входит в административно-территориальную юрисдикцию участкового уполномоченного полиции. При этом уголовно-процессуальная и административно-территориальная юрисдикция УУП направлены на решение одной общей задачи: противодействие преступности. Тем не менее, по правовой и практической сущности они выполняют разные функции.

Кроме того, применительно к вопросу целесообразности выполнения поручений следователя, полагаем, что нелишним также будет привести расчеты рабочего времени УУП, затрачиваемого на основные направления

его работы. К ним, в первую очередь, относится административная деятельность. К примеру, в среднем по Российской Федерации участковыми уполномоченными полиции ежедневно составляется один протокол об административном правонарушении, на который затрачивается в зависимости от состава, около двух часов, данное направление оперативно-служебной деятельности занимает от 10 до 20 % рабочего времени. Тем не менее, напомним, что для выполнения всех возложенных обязанностей на «городского» участкового уполномоченного полиции, имеющего стаж службы в должности менее 3-х лет, ему в сутки необходимо осуществлять свою деятельность 23 часа 48 минут [6]. Приведенные эмпирические данные, как минимум показывают бесперспективность дальнейшего расширения круга обязанностей участкового уполномоченного полиции, а как максимум – необходимость скорейшего пересмотра существующих, разумеется в сторону их сокращения.

В этой связи, мы считаем, что неразумно возлагать на УУП функции уголовно-процессуальной деятельности в ущерб выполнению своих основных обязанностей в рамках обслуживаемого административного участка. Служба участковых уполномоченных полиции по-прежнему является стержнем деятельности по профилактике преступлений и административных правонарушений, в связи с чем, вменение ей несвойственных функций, пагубно отразится на выполнении приоритетных направлений.

Выдвинутый тезис подтверждается примененным к ходе исследования социологическим методом познания. Проведенный опрос 127 участковых уполномоченных полиции УМВД России по г. Барнаулу показал, что 104 респондента (81,89%) считают, что исполнение поручений следователя не несет реальной пользы расследованию уголовных дел, а фактически обусловлено формальной необходимостью наполнить материалы «свежими» служебными документами (рапортами, запросами, объяснениями и пр.); лишь 15 респондентов (11,83%) ответили, что такое правовое взаимодействие оказывает некоторую помощь в рамках предварительного расследования и 8 респондентов (6,3%) затруднились ответить.

Процесс выполнения участковым уполномоченным обязанностей в рамках взаимодействия с органами предварительного расследования осложнен и некоторыми проблемами технико-юридического характера. В частности, формулировка, закрепленная в п. 4 ч. 2 ст. 38 Уголовно-процессуального кодекса РФ (далее – УПК РФ) – «следователь вправе в случаях и порядке, указанных в УПК РФ, давать органу дознания письменные поручения обязательные для исполнения» [7], по нашему мнению, нуждается в доработке.

Фактически, данная норма не является ни бланкетной, ни отсылочной. Вышеуказанные случаи дачи таких поручений законодательно не определены. Это факт вынуждает правоприменителей к неофициальному толкованию п. 4 ч. 2. ст. 38 УПК РФ, что на практике приводит к тому, ими выступают все случаи, когда по внутреннему убеждению следователей это

необходимо. Мы не утверждаем, что такое толкование неверно, однако считаем, что данное положение требует доработки в целях конкретизации законодательства и предупреждения злоупотреблений со стороны органов предварительного расследования.

Полагаем, что ситуация могла бы быть решена путем изменения п. 37.11 Наставления и закрепления за УУП такого направления, как «оказание содействия органам предварительного следствия, прокуратуры, суда путем предоставления характеризующего материала на лиц, проживающих в пределах обслуживаемого административного участка, либо иного материала, которым располагает участковый уполномоченный полиции, необходимость в котором возникла в связи с имеющимся в производстве уголовным делом».

В случаях успешной реализации данного предложения на практике мы добьемся одновременно нескольких целей:

во-первых, устраним законодательный пробел в части неопределенного круга полномочий следователя по даче поручений участковому уполномоченному полиции;

во-вторых, структурно перераспределим время УУП, что позволит больший акцент сделать на проведении профилактической работы на административном участке, освободив его выполнения несвойственных функций;

в-третьих, повысим качество правового регулирования деятельности УУП, в части более детального закрепления обязанностей по профилактике и предупреждению преступлений и административных правонарушений на обслуживаемом участке.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Вопросы организации деятельности участковых уполномоченных полиции: приказ МВД России от 31.12.2012 № 1166 (в ред. от 08.09.2016) // Российская газета. – 2013. – 27 марта.

2. О деятельности органов внутренних дел по предупреждению преступлений (вместе с «Инструкцией о деятельности органов внутренних дел по предупреждению преступлений»): приказ МВД России от 17.01.2006 № 19 (в ред. от 30.12.2011) // [Электронный ресурс] электронные данные. Программа информационной поддержки российской науки и образования // Справочные правовые системы Консультант Плюс: Высшая школа. 2018. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>. – Дата обращения: 07.01.2018.

3. О Порядке осуществления административного надзора за лицами, освобожденными из мест лишения свободы: приказ МВД России от 08.07.2011 № 818 (в ред. от 29.03.2017) // Рос. газета. – 2011. – 26 авг.

4. Ожегов С.И. Толковый словарь // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.ozhegov.org/>. – Дата обращения: 28.12.2017.

5. Бахрах Д.Н. Подведомственность юридических дел и ее уровни // Журнал российского права. – 2005. – № 4. – С. 46–60.

6. Анохина С.Ю., Гайдуков А.А., Гришаков А.Г., Прибытко Ю.А., Равнюшкин А.В., Репьев А.Г., Тырышкин В.В., Федяев Е.А. Расчет рабочего времени участкового уполномоченного полиции по основным направлениям деятельности: Аналитический обзор – Барнаул: Барнаульский юридический институт МВД России, 2016. – 39 с.

7. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (в ред. от 29.12.2017) // Собрание законодательства РФ. – 2001. – № 52 (ч. I). – Ст. 4921; 2017. – № 21. – Ст. 3067.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ:

Репьев Артем Григорьевич. Доцент кафедры административного права и административной деятельности органов внутренних дел. Кандидат юридических наук.

Барнаульский юридический институт МВД России

E-mail: rejev-artem@yandex.ru

Россия, 656038, Барнаул, ул. Чкалова, 49. Тел. (3852) 379 318.

Rejev Artem Grigorevich. Assistant professor of the chair of the administrative law and administrative activities of internal affairs. Candidate of sciences law.

Barnaul Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia

Work address: Russia, 656000, Barnaul, Chkalova Street, 49.

Tel. (3852) 379 318.

Васильков Константин Александрович, слушатель 5-го курса.

Барнаульский юридический институт МВД России

E-mail: konstantin.vasilkov.95@mail.ru

Россия, 656000, Барнаул, проезд Северный Власихинский, 104-224.

Vasil'kov Konstantin Alexandrovich, cadet of five course.

Barnaul Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia

E-mail: konstantin.vasilkov.95@mail.ru

Work address: Russia, 656000, Barnaul, road Severniy Vlasihinskiy, 104-224.

Ключевые слова: правовое регулирование, компетенция, взаимодействие, участковый уполномоченный полиции.

Key words: legal regulation, competence, interaction, district police officer.

УДК 342.98

Рыдченко Кирилл Дмитриевич,
кандидат юридических наук,
Воронежский институт МВД России

**ОСОБЕННОСТИ СБОРА И ХРАНЕНИЯ ИНФОРМАЦИИ
ПОДРАЗДЕЛЕНИЯМИ ПО ДЕЛАМ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ**

**FEATURES OF THE COLLECTION AND STORAGE OF
INFORMATION BY THE POLICE UNIT FOR JUVENILE AFFAIRS**

В статье проводится анализ нормативных правовых актов, регламентирующих основания и порядок получения, обработки и оборота информации подразделениями по делам несовершеннолетних органов внутренних дел при выполнении возложенных на них обязанностей. Определяются некоторые проблемные вопросы в данной сфере и предлагаются изменения в законодательство Российской Федерации, обеспечивающие в достаточной мере информационные потребности указанных подразделений полиции.

The article analyzes the normative legal acts regulating the bases and procedure of information receiving, processing and trafficking by the police unit for juvenile affairs during the performing duties assigned to them. Some problematic issues in this area are identified and changes in the legislation of the Russian Federation are proposed that ensure sufficient information needs of these police units.

Правовой статус подразделений по делам несовершеннолетних органов внутренних дел¹ определен Федеральными законами от 24.06.1999 № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» [1]², от 24.07.1998 № 124-ФЗ «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации» [2] и от 07.02.2011 № 3-ФЗ «О полиции» [3]³, Семейным кодексом РФ [4] и Приказом МВД России от 15.10.2013 № 845 «Об утверждении Инструкции по организации деятельности подразделений по делам несовершеннолетних органов внутренних дел Российской Федерации» [5].

Подразделения по делам несовершеннолетних являются составной частью государственной системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних. Все перечисленные в ч. 1 ст. 21 ФЗ № 120 направления деятельности ПДН являются либо полностью ин-

¹ Далее – ПДН.

² Далее – ФЗ № 120.

³ Далее – ФЗ о полиции.

формационными (профилактика, уведомление и информирование), либо содержат информационно-правовую составляющую (выявление, подготовка и рассмотрение материалов). Следовательно, для полного и своевременного осуществления полномочий современному сотруднику ПДН необходимо иметь доступ и уметь работать с большим массивом информации, обладать навыками получения сведений из различных источников и их обработки. Изучение ФЗ № 120 и Инструкции позволяет отнести к сфере интересов ПДН следующие сведения:

1) о фактах употребления несовершеннолетними наркотических средств или психотропных веществ без назначения врача либо употребления одурманивающих веществ, алкогольной и спиртосодержащей продукции, пива и напитков, изготавливаемые на его основе;

2) об АПН, совершенных не достигшими совершеннолетия лицами;

3) об отказах в возбуждении производства по делу об АПН в связи с не достижением лицом возраста административной ответственности;

4) об освобождении несовершеннолетнего от уголовной ответственности по не реабилитирующим основаниям;

5) об освобождении несовершеннолетнего от уголовной ответственности с применением принудительных мер воспитательного воздействия;

6) об отказах в возбуждении уголовных дел в связи с не достижением лицом возраста уголовной ответственности или вследствие отставания в психическом развитии, не связанного с психическим расстройством;

7) об избрании в отношении несовершеннолетних обвиняемых или подозреваемых в совершении преступлений мер пресечения, предусмотренных Уголовно-процессуальным кодексом РФ [6];

8) об избрании в отношении несовершеннолетнего наказания в виде лишения свободы в воспитательных колониях;

9) об условно-досрочном освобождении несовершеннолетнего;

10) об освобождении несовершеннолетнего от отбывания наказания вследствие акта об амнистии или в связи с помилованием;

11) о предоставлении несовершеннолетнему отсрочки отбывания наказания или отсрочки исполнения приговора;

12) об освобождении несовершеннолетних из учреждений уголовно-исполнительной системы;

13) о направлении несовершеннолетних из специальных учебно-воспитательных учреждений закрытого типа¹;

14) о возвращении несовершеннолетних из СУВУЗТ;

15) о несовершеннолетних, освобожденных судом от наказания с применением принудительных мер воспитательного воздействия;

¹ Далее – СУВУЗТ.

16) об избрании в отношении несовершеннолетних осужденных мер наказания, не связанным с лишением свободы, а также об осужденных условно;

17) о фактах самовольных уходов несовершеннолетних из дома, иного места пребывания или СУВУЗТ;

18) о попытках и фактах совершения несовершеннолетними самоубийства и членовредительства;

19) об отнесении несовершеннолетним себя к какой-либо субкультуре, в том числе криминальной, деструктивной и экстремистской направленности;

20) о фактах совершения правонарушений в отношении несовершеннолетних, а также о причинах и условиях, способствующих их совершению;

21) о фактах неисполнения или ненадлежащего исполнения родителями или иными законными представителями своих обязанностей по воспитанию, обучению и (или) содержанию детей;

22) о фактах отрицательного влияния родителей или иных законных представителей на поведение несовершеннолетних детей;

23) о фактах жестокого обращения родителей (иных законных представителей) со своими детьми;

24) об иных несовершеннолетних, находящихся в социально опасном положении;

25) об иных семьях, находящихся в социально опасном положении;

26) о готовящихся или потенциально возможных правонарушениях несовершеннолетних;

27) о фактах вовлечения несовершеннолетних в совершение преступления и (или) антиобщественных действий;

28) о фактах совершения противоправных деяний в отношении несовершеннолетних;

29) об объявлении несовершеннолетних в розыск;

30) о доставлении несовершеннолетних в ОВД.

Этот огромный массив информации может быть сформирован лишь посредством оперативного взаимного обмена информацией между всеми органами и учреждениями системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, однако в рамках настоящей статьи мы хотели бы акцентировать внимание на собственные полномочия ПДН. Непосредственный сбор информации сотрудниками ПДН осуществляется в случае самостоятельного выявления одного из перечисленных фактов, а также посредством запроса сведений у граждан, общественных объединений, организаций, органов государственной власти и органов местного самоуправления на основании п. 4 ч. 1 ст. 13 ФЗ о полиции. Согласно данной норме сотрудники полиции вправе истребовать необходимую информацию в следующих случаях:

– в связи с расследуемыми ими уголовными делами;

- в связи с производством по делам об АПН;
- в связи с проверкой зарегистрированных в Книги учета заявлений и сообщений о преступлениях, об административных правонарушениях, о происшествиях материалов.

Помимо того, сотрудники полиции вправе запрашивать сведения о гражданах, поступивших с ранениями и телесными повреждениями насильственного характера либо с ранениями и телесными повреждениями, полученными в результате ДТП.

Среди оснований запроса информации сотрудниками полиции нет осуществления профилактической работы, что ставит перед нами вопрос о допустимости и правомерности истребования сведений сотрудниками ПДН. Не вносит ясности в данной сфере и положения ст. 21. Федерального закона от 23.06.2016 № 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» [7], определяющие предназначение, основания и порядок ведения профилактического учета. Согласно п. 2 данной статьи сбор, регистрация, обработка, хранение и предоставление информации в рамках этого процесса осуществляется уполномоченными субъектами в пределах их полномочий в соответствии с законодательными и подзаконными актами. В соответствии же с п. 5 ч. 2 ст. 21 ФЗ № 120 должностные лица ПДН вправе собирать и обобщать информацию исключительно для «составления статистической отчетности». Таким образом, можно сделать вывод об отсутствии в действующем отечественном законодательстве правовых оснований сбора и обработки инспекторским составом подразделений по делам несовершеннолетних информации о подлежащих профилактическому учету лицах. В целях устранения данного недостатка следует отнести к компетенции полиции право на запрос информации в связи с осуществлением профилактического учета в соответствии с действующим законодательством. Таким образом сотрудникам ПДН будут даны достаточные полномочия, а указание на учет, установленный исключительно в соответствии с федеральным законодательством не даст возможности злоупотребить правом на запрос информации. Предлагаем внести изменения в п. 4 ч. 1 ст. 13 Федерального закона «О полиции» и изложить его в следующей редакции:

«4) в связи с расследуемыми уголовными делами и находящимися в производстве делами об административных правонарушениях, проверкой зарегистрированных в установленном порядке заявлений и сообщений о преступлениях, об административных правонарушениях, о происшествиях, разрешение которых отнесено к компетенции полиции, а также в связи с осуществлением профилактического учета в соответствии с действующим законодательством, запрашивать и получать ...».

Следует отметить, что корректируемая норма ФЗ о полиции не распространяется на сбор и обработку сведений, «когда федеральным законом

установлен специальный порядок получения информации». Речь идет о специальных категориях персональных данных. Содержание перечисленных выше категорий информации, необходимой для сотрудников ПДН, в основном, образуют персональные данные: фамилия, имя, отчество; пол; национальность; дата и место рождения; место учебы или работы; место жительства, регистрации или временного пребывания; успеваемость в образовательной организации; социальные связи; медицинские, психологические и биометрические характеристики; отношение к молодежным субкультурам и т.д. Помимо того, при сборе характеризующего материала на несовершеннолетнего в обязательном порядке в него включаются данные родителей (иных законных представителей).

Правовым основанием сбора подобной информации и последующей ее автоматической обработки в органах внутренних дел является ст. 17 ФЗ о полиции, а если быть точнее, – то п.п. 1-11, 16-19 ч. 3 данной статьи. Следует обратить внимание, что согласно ч.ч. 7 и 8 ст. 17 данного Федерального закона обработка персональных данных осуществляется в соответствии с законодательно определенными требованиями, а сами эти данные подлежат уничтожению по достижении целей их обработки либо при утрате необходимости в достижении этих целей. Примечательно, что особенностях обработки персональных данных такого специального субъекта права, как несовершеннолетний в ФЗ о полиции речь не идет, этот процесс осуществляется по общему правилу.

Обращаясь к нормам Федерального закона от 27.07.2006 № 152-ФЗ «О персональных данных» [8] нами также не были выявлены признаки особого статуса детей в данной сфере. Ст. 10 данного Федерального закона определяет виды и порядок обработки специальных категорий персональных данных. Таковыми являются сведения о «расовой, национальной принадлежности, политических взглядах, религиозных или философских убеждениях, состоянии здоровья, интимной жизни». Обработка этих данных допускается в случаях, определенных ч. 2 рассматриваемой статьи. Из всего перечня оснований к деятельности ПДН могут быть применены:

– необходимость защиты жизни, здоровья или иных жизненно важных интересов субъекта персональных данных либо жизни, здоровья или иных жизненно важных интересов других лиц, если получение согласия субъекта персональных данных невозможно;

– медико-профилактическая необходимость, связанная с установлением медицинского диагноза, оказанием медицинских и медико-социальных услуг при условии, что обработка персональных данных осуществляется лицом, профессионально занимающимся медицинской деятельностью и обязанным сохранять врачебную тайну;

– необходимость установления или осуществления прав субъекта персональных данных или третьих лиц, а равно и в связи с осуществлением правосудия;

– в целях устройства детей, оставшихся без попечения родителей, на воспитание в семьи граждан.

Некоторые из специальных категорий персональных данных представляют для ПДН существенный интерес, так как позволяют сформировать полный психологический портрет несовершеннолетнего, на основе которого может быть эффективно проведена индивидуальная профилактика. Однако, в приведенном выше перечне мы не обнаруживаем основания для обработки данной информации сотрудниками полиции, что говорит о наличии коллизии между нуждами правоприменения и правовыми нормами. В целях устранения этого недостатка предлагается дополнить предусмотренное п. 7 ч. 2 ст. 10 ФЗ о персональных данных основание обработки специальных категорий персональных данных и изложить его в следующей редакции:

«7) обработка персональных данных осуществляется в соответствии с законодательством Российской Федерации об обороне, о безопасности, о противодействии терроризму, о транспортной безопасности, о противодействии коррупции, о профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, об оперативно-разыскной деятельности, об исполнительном производстве, уголовно-исполнительным законодательством Российской Федерации;».

Подводя итог сказанному, сделаем основные выводы, замечания и выскажем предложения.

1. Подразделения по делам несовершеннолетних органов внутренних дел являются составной частью государственной системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних и осуществляют полномочия, которые либо полностью состоят из информационных процессов (профилактика, уведомление и информирование), либо содержат таковые (выявление, подготовка и рассмотрение материалов). Для полного и своевременного осуществления полномочий современному сотруднику ПДН необходимо иметь доступ и уметь работать с большим массивом информации, обладать навыками получения сведений из различных источников и их обработки.

2. На основании изучения положений ФЗ № 120 и Инструкции ПДН нами выявлены основные категории сведений, которые необходимы инспектору ПДН для осуществления служебной деятельности. Непосредственный сбор этой информации осуществляется при самостоятельном выявлении противоправного или асоциального поведения, а также посредством запроса сведений у граждан, общественных объединений, организаций, органов государственной власти и местного самоуправления.

3. Делается вывод об отсутствии в действующем законодательстве правовых оснований сбора и обработки инспекторским составом ПДН информации о подлежащих профилактическому учету лицах. В целях устранения данного недостатка следует отнести к компетенции полиции право на запрос информации в связи с осуществлением профилактического учета в соответствии с действующим законодательством. Предлагается внести изменения в п. 4 ч. 1 ст. 13 Федерального закона «О полиции» и изложить его в следующей редакции:

«4) в связи с расследуемыми уголовными делами и находящимися в производстве делами об административных правонарушениях, проверкой зарегистрированных в установленном порядке заявлений и сообщений о преступлениях, об административных правонарушениях, о происшествиях, разрешение которых отнесено к компетенции полиции, а также в связи с осуществлением профилактического учета в соответствии с действующим законодательством, запрашивать и получать ...».

4. Действующее законодательство не предусматривает особенностей обработки персональных данных несовершеннолетних, этот процесс осуществляется по общему правилу. Согласно ст. 10 Федерального закона «О персональных данных» обработка специальных категорий персональных данных, – сведения о расовой, национальной принадлежности, политических взглядах, религиозных или философских убеждениях, состоянии здоровья, интимной жизни, – осуществляется в особом порядке. Нормативно закрепленные основания обработки специальных категорий персональных данных не позволяют осуществлять их оборот сотрудниками ПДН, что говорит о наличии коллизии между нуждами правоприменения и правовыми нормоустановлениями. В целях устранения этого недостатка предлагается дополнить предусмотренное п. 7 ч. 2 ст. 10 ФЗ о персональных данных основание обработки специальных категорий персональных данных и изложить его в следующей редакции:

«7) обработка персональных данных осуществляется в соответствии с законодательством Российской Федерации об обороне, о безопасности, о противодействии терроризму, о транспортной безопасности, о противодействии коррупции, о профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, об оперативно-разыскной деятельности, об исполнительном производстве, уголовно-исполнительным законодательством Российской Федерации;».

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних : федеральный закон от 24.06.1999 № 120-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».

2. Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации : федеральный закон от 24.07.1998 № 124-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».

3. О полиции: федеральный закон от 07.02.2011 № 3-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».

4. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».

5. Об утверждении Инструкции по организации деятельности подразделений по делам несовершеннолетних органов внутренних дел Российской Федерации : приказ МВД России от 15.10.2013 № 845 // СПС «КонсультантПлюс».

6. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».

7. Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации : федеральный закон от 23.06.2016 № 182-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».

8. О персональных данных: федеральный закон от 27.07.2006 № 152-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ:

Рыдченко Кирилл Дмитриевич. Начальник кафедры административной деятельности ОВД. Кандидат юридических наук.

Воронежский институт МВД России.

E-mail: Rkd7@yandex.ru

Россия, 394065, Воронеж, проспект Патриотов, 53. Тел. (473) 200-52-90.

Rydchenko Kirill Dmitrievich. Head of the chair of Administrative Activities Of Interior Organs. Candidate of law.

Voronezh Institute of the Ministry of the Interior of Russia.

E-mail: Rkd7@yandex.ru

Russia, 394065, Voronezh, Prospect Patriotov, 53. Tel. (473) 200-52-90.

Ключевые слова: подразделения по делам несовершеннолетних; органы внутренних дел; профилактика безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних; информационное обеспечение; персональные данные; запрос и получение информации; обработка информации.

Key words: the unit for juvenile affairs; bodies of internal affairs; prevention of child neglect and delinquency; Information Support; Personal Information; requesting and receiving information; data processing.

УДК 343.4

**Силин Александр Анатольевич,
Воронежский институт МВД России**

СТРАНИЦЫ БИОГРАФИИ ГЕНЕРАЛА Н.Н. ЛЮБЫХ

THE BIOGRAPHY OF GENERAL N. N. LYUBYKH

*В статье рассказывается о жизненном пути бывшего начальника
Управления внутренних дел Воронежской области Н. Н. Любых*

*The article describes the life path of the former head of the Voronezh re-
gion's interior department N. N. Lyubikh*

В год празднования 300-летия полиции России особенно актуальным становится осмысление исторического наследия, формировавшегося в системе органов внутренних дел на протяжении нескольких веков. Учитывая тот факт, что изучение истории совершенно невозможно без обращения к опыту конкретных людей, ниже мы хотели бы сделать небольшой экскурс к страницам биографии бывшего начальника УВД Воронежского облисполкома, генерал-майора милиции Н.Н. Любых, отличавшегося незаурядным подходом к исполнению своих служебных обязанностей.

Николай Нестерович Любых родился 23 декабря 1923 года в селе Вознесенка Приишимского района Северо-Казахстанской области. В 1941 году он закончил Томский речной техникум, но поработать по гражданской специальности не успел, началась Великая Отечественная война. В июле 1942 года лейтенант Любых, прошедший ускоренный курс обучения в Томском артиллерийском училище, попадает на Калининский фронт, где командует сначала огневым взводом, затем батареей.

6 августа 1943 года в результате попадания на артопозицию вражеской бомбы Николай Любых получил множественные осколочные ранения и был увезен в госпиталь. На этом, собственно говоря, закончился его фронтовой путь и начался не менее сложный путь милицейский.

10 марта 1944 года капитана Любых назначают на должность старшего инспектора отделения по борьбе с бандитизмом Управления НКВД по Северо-Казахстанской области [3, С. 31]. Благодаря имевшемуся боевому опыту Николай Любых достаточно быстро вошел во вкус милицейской службы и уже в 1954 году получил свое первое серьезное назначение, сначала на должность заместителя начальника, а затем начальника Управления МВД по Северо-Казахстанской области.

В 1960 году Любых окончил юридический факультет Казахстанского государственного университета [2, С. 113]. К этому времени он уже являлся полковником. Заметим, что на момент присвоения этого высокого офи-

церского звания ему было тридцать три года. Трудно поверить, но через несколько лет он оказался в эпицентре драматических событий, в результате которых его профессионализм стал предметом очень серьезных разбирательств. В связи с этим, нам бы хотелось озвучить некоторые факты из большой статьи ветерана органов внутренних дел Вячеслава Фирсова, опубликованной в № 89 газеты «Коммуна» от 10 ноября 2017 года [1].

Итак, в конце пятидесятых годов XX века в Казахстане началось строительство Карагандинского металлургического комбината, объявленного Всесоюзной ударной комсомольской стройкой, на которую из разных уголков страны (и не только) приехало много молодежи. При этом, прибывшие на объект рабочие из Болгарии в бытовом смысле были обустроены значительно лучше наших парней и девушек, ютившихся в вагончиках, а то и в брезентовых палатках. В результате в один из августовских дней 1959 года собравшаяся в городе многочисленная толпа недовольных устроила на его улицах массовые беспорядки. В ночь со 2 на 3 августа 1959 года зазвучали выстрелы, несколько человек было убито.

По итогам случившегося, осенью 1959 года Президиум ЦК КПСС принял решение о наказании местных партийных чиновников. В отношении же министра внутренних дел Республики Ш.К. Кабылбаева и начальника Карагандинского УМВД Н.Н. Любых было возбуждено уголовное дело, однако, в их действиях признаков состава преступления военный суд не усмотрел, и они были оправданы. Тем не менее, руководство Казахстана все-таки решило наказать обоих, понизив в должности: Кабылбаева до начальника Алма-Атинского Управления, а Любых до заместителя начальника Целиноградского Управления. Однако, уже через несколько лет Н.Н. Любых был назначен на должность начальника УООП исполкома Целиноградского областного совета трудящихся, а в 1970 году возглавил УВД Воронежского облисполкома.

С самого начала Николай Нестерович создал атмосферу нетерпимости к лицам, злоупотреблявшим должностными полномочиями, не соблюдавшим дисциплину и законность. При проверках нескольких райотделов были выявлены факты укрытия преступлений от учета, применения к задержанным насилия, пренебрежительного отношения к гражданам. В течение первого года работы в должности начальника Управления внутренних дел Воронежского облисполкома генерал Любых заменил тридцать из тридцати семи начальников РОВД!

С именем Николая Нестеровича Любых связано строительство четырех многоквартирных домов для сотрудников органов внутренних дел, большинства новых зданий для периферийных РОВД, госпиталя, и что очень важно, комплексов специальной средней школы милиции МВД СССР и межобластной школы подготовки рядового и среднего начальствующего состава.

В 1981 году генерал Н. Н. Любых вышел на пенсию. В апреле 1995 года, на 72-м году жизни боевой офицер, настоящий милиционер и просто замечательный человек Николай Нестерович Любых скончался.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Вячеслав Фирсов «У нас требования к себе должны быть строже, чем в армии». «Коммуна». № 89 от 10.11.2017 г.
2. Кто руководил Воронежской областью. 1934-2004 гг./ Науч. ред. А.А. Слинко. – Воронеж, 2005.
3. На страже порядка (страницы истории Хохольской милиции). – Воронеж, 1994.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ:

Силин Александр Анатольевич. Преподаватель кафедры социально-гуманитарных дисциплин.

Воронежский институт МВД России.

E-mail: silin.alex75@mail.ru

Россия, 394065, Воронеж, проспект Патриотов, 53. Тел. (473) 200-53-65.

Silin Alexander Anatolyevich. Lecturer of the Department of social and humanitarian disciplines.

Voronezh Institute of the Ministry of the Interior of Russia.

E-mail: silin.alex75@mail.ru

Russia, 394065, Voronezh, Prospect Patriotov, 53. Tel. (473) 200-53-65.

Ключевые слова: милиция, история, служба в органах внутренних дел, полиция России.

Keywords: militia, history, service in law-enforcement bodies, police of Russia.

УДК 351.74

Сизов Иван Юрьевич,
кандидат юридических наук,
Московский университет МВД России им. В.Я. Кикотя

К ВОПРОСУ О СОДЕРЖАНИИ АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА НАРУШЕНИЕ ПРАВИЛ ДОРОЖНОГО ДВИЖЕНИЯ

TO THE QUESTION OF THE CONTENT OF ADMINISTRATIVE RESPONSIBILITY FOR VIOLATION OF TRAFFIC RULES

В статье предлагается авторский взгляд на проблему правовой регламентации применения административной ответственности за нарушение правил дорожного движения. Автор рассуждает о содержании ключевых правовых категорий, имеющих непосредственное значение для понимания сущности административной деликтности в сфере дорожного движения.

The article suggests an author's view on the problem of legal regulation of the application of administrative responsibility for violation of traffic rules. The author discusses the content of key legal categories that are directly relevant for understanding the essence of administrative tortiousness in the field of road traffic.

Административная ответственность является важным инструментом государственного управления, и почти невозможно выделить сферу, где бы она не применялась. Однако существует множество проблем, которые связаны с данной правовой категорией и требуют своего скорейшего разрешения. Требуется научного анализа и проблема административной ответственности за правонарушения в сфере безопасности дорожного движения. Это обусловлено, в частности следующими обстоятельствами:

- не обращая внимания на систематические изменения, действующее законодательство по обеспечению безопасности дорожного движения, не всегда способно выполнять охранную функцию;

- недостаточное использование средств административной ответственности для обеспечения безопасности дорожного движения приводит в последнее время к росту количества административных проступков в этой сфере;

- крайне высокие показатели аварийности на автодорогах РФ.

Для преодоления указанных проблем необходимо разработать систему эффективных административно-правовых средств по противодействию правонарушениям в сфере безопасности дорожного движения [1]. Здесь необходим системный, концептуальный подход регламентации административной ответственности в указанной сфере. В противном случае – мы получим разрозненные, не согласованные средства, которые, возможно

еще более дестабилизируют общественные отношения в сфере безопасности дорожного движения.

При таких условиях возникает потребность в исследованиях, прежде всего, теоретических аспектов административной ответственности за правонарушения непосредственно в сфере дорожного движения, уровень изученности которых на сегодня остается недостаточным.

Дорожное движение – одна из наиболее характерных и неотъемлемых частей современной цивилизации. Автомобильный транспорт, транспортные коридоры и автодороги, мосты, тоннели буквально изменили лицо земли. Они воплощают в себе прочное проявление научно-технического прогресса и в значительной степени влияют на темпы экономического и социального развития каждой страны и всего человечества. Процессы, связанные с дорожным движением, в определенных условиях могут представлять опасность для общества.

Для предупреждения этой опасности социумом выработан ряд мер безопасности дорожного движения, которые требуют глубокого научного осмысления.

Административная ответственность представляет собой особую разновидность юридической ответственности.

Юридическая ответственность в целом представляет собой установленную правовыми нормами обязательную форму негативной реакции государства в лице его уполномоченных органов (должностных лиц) на противоправные деяния, носящие характер правонарушений. С этих позиций можно подходить и к пониманию административной ответственности. Но при этом нужно учитывать ряд обстоятельств, которые придают этому виду юридической ответственности специфические особенности.

Очевидно, что они связаны с назначением, характером, методами, положенными в основу государственно-управленческой деятельности и реализуемыми в процессе осуществления исполнительной власти. Как и любой другой вид юридической ответственности, ее административная разновидность, вместе с тем, означает наступление определенных негативных последствий для лиц, которые ненадлежащим образом выполняют требования соответствующих правовых норм, или же нарушают правила, зафиксированные в их диспозициях.

Понятно, что административная ответственность в сфере безопасности дорожного движения является неотъемлемым элементом института административной ответственности.

Несмотря на это, перед тем как исследовать вопросы административной ответственности за правонарушения в сфере безопасности дорожного движения, следует рассмотреть сущность, признаки и особенности административной ответственности.

В действующем законодательстве отсутствует определение понятия «административная ответственность», хотя оно очень часто используется. Сегодня фактически единственным нормативно-правовым актом, содержание которого позволяет выделить классификационные признаки адми-

нистративной ответственности с целью отграничения этого вида юридической ответственности от других, является Кодекс РФ об административных правонарушениях (далее – КоАП РФ). Административная ответственность выступает, с одной стороны, как необходимый элемент механизма государственного управления и фактически разновидностью государственных управленческих отношений, а с другой стороны, она выступает средством охраны всех общественных отношений, которые попадают в сферу государственного управления.

При этом привлечение к административной ответственности завершает собой процесс реализации органом государственного управления такой функции государственного управления, как контроль [2].

Не вмешиваясь в дискуссию, необходимо отметить, что среди исследователей нет единодушия в определении понятия административной ответственности. В теории административного права выделяют ряд присущих административной ответственности признаков, которые отличают ее от других видов юридической ответственности:

1) фактическим основанием к административной ответственности является совершение лицом административного проступка;

2) применение к виновному правонарушителю особого наказания, которое является административным по своей сути;

3) административная ответственность применяется органом или должностным лицом, которым нарушитель не подчиняется по роду деятельности (ключевым моментом является то, что этот вид юридической ответственности применяется органами исполнительной власти и реализуется в процессе осуществления ими функций государственного управления, причем порядок ее реализации устанавливается нормами административного права и закрепляется в нормативно-правовых актах);

4) применение к правонарушителям особого вида государственного принуждения – административных наказаний (отметим, что привлечение к административной ответственности не всегда сопровождается применением административных наказаний, однако возможность их применения составляет обязательный признак административной ответственности);

5) процедура применения административной ответственности, которая является более простой и оперативной, чем в уголовном процессе.

Перечисленные признаки в полной мере характерны также для административной ответственности за правонарушения в сфере безопасности дорожного движения.

Обобщение указанных признаков административной ответственности дает возможность объединить их в отдельное понятие. Под административной ответственностью следует понимать применение к лицам, виновным в совершении административного правонарушения, предусмотренных установленных законом административных наказаний уполномоченными на то органами (должностными лицами) на основаниях и в порядке, предусмотренных нормами административного права.

Исследование административной ответственности за правонарушения в сфере безопасности дорожного движения требует выяснения как основных, так и специальных понятий и категорий, ведь в разных источниках также определение сферы совершения правонарушений является неоднозначным: рядом существуют понятия «уличное движение», «дорожное движение», «обеспечение безопасности дорожного движения», «система безопасности дорожного движения», «сфера безопасности дорожного движения», «организация обеспечения безопасности дорожного движения» и т.д., которые часто используются как синонимы понятия «безопасность дорожного движения», но имеют разное содержание.

Соответственно, по-разному может быть построено исследование административной ответственности за правонарушения в сфере безопасности дорожного движения.

Говорить о том, что термины тождественны было бы неправильно, в то же время можно построить определенную логическую цепочку, которая, в конце концов, приведет к определению понятия «административная ответственность в сфере безопасности дорожного движения».

Дорожное движение – это процесс движения транспортных средств по дорогам, в котором действия его участников определяются специальными правилами. Как видим, такое определение достаточно обобщенное, не позволяет точно «измерить» сферу безопасности дорожного движения.

Необходимо отметить, что определение сферы безопасности дорожного движения необходимо как с теоретической, так и с практической точки зрения. Слишком обобщенное понятие этой сферы может привести к неодинаковому ее толкованию, поскольку будут отсутствовать четкие границы распространения этой сферы. Поэтому при определении границ сферы безопасности дорожного движения следует взвешенно подходить к возможности и целесообразности обобщения определенных их характеристик.

В.И. Майоров определяет дорожное движение как «деятельность по удовлетворению общественной и личной потребности в пространственном перемещении людей, средств и вещных продуктов их труда, основанную на использовании возможностей технического комплекса «транспортные средства – дороги», состоящую в управлении движением транспортных средств без управления ими или естественном пешем передвижении по дорогам, протекающую в условиях постоянного риска возникновения состояния неуправляемого движения механических транспортных средств и последующих негативных последствий в виде гибели, ранения людей, повреждения материальных объектов».

Р.И. Денисов рассматривает дорожное движение как совокупность общественных отношений, возникающих в связи с необходимостью осуществления транспортировки пассажиров и грузов и подготовки к этому процессу.

Как видим, в определениях, предоставленных В.И. Майоровым и Р.И. Денисовым, была предпринята попытка выделить обстоятельства влияния на действия людей – участников дорожного движения.

С.М. Гусаров определяет дорожное движение как социальное явление, как действие определенной социальной общности – реально существующей, эмпирически зафиксированной совокупности индивидов, которая отличается относительной целостностью и выступает самостоятельным субъектом социального действия, поведения.

Вследствие правового регулирования дорожного движения нормами, прежде всего, административного права, оно приобретает форму определенного порядка.

Как утверждает М.М. Долгополова, дорожное движение – это:

- во-первых, система элементов живой и неживой природы, функционирующая в условиях, которые зависят от уровня современной техники, состояния окружающей среды и возможностей человека;

- во-вторых, процесс, регулирующий динамические связи в триаде: человек, транспортное средство, дорога;

- в-третьих, социальная система, которая первоначально является опасной, заранее аварийной, связанной с автомобилем как источником повышенной опасности;

- в-четвертых, реально существующий объект социального управления, поскольку он возникает только там, где есть общественная деятельность людей. С появлением дорожного движения появляются такие функции управленческого процесса, как планирование, координация, соглашение, надзор, принуждение, контроль, реализуемых в пределах общественных отношений между участниками дорожного движения;

- в-пятых, объект управления, который существует в двух аспектах: элементно-структурном, как совокупность людей, транспортных средств, сети дорог, окружающей среды; и функциональном, как непосредственная деятельность по перемещению и созданию условий этого перемещения, так и поведения участников дорожного движения и нормативной базы, которая все это регулирует.

В.И Майоров определяет такие черты дорожного движения:

- 1) дорожное движение объективно обусловлено общественным развитием процесса упорядоченного пространственного перемещения людей, грузов или естественным путем, или с помощью транспортных средств, управляемых людьми;

- 2) дорожное движение – явление социальное, потому что в нем занято абсолютное большинство населения страны;

- 3) дорожное движение имеет социальный характер, так как в процессе него реализуются политические, экономические и культурные интересы государства и общества в целом;

- 4) дорожное движение – это совокупная волевая деятельность людей, направленная на достижение определенных целей;

- 5) дорожное движение, как и любая другая коллективная деятельность людей, является управляемым процессом, в котором главным субъектом выступает государство в лице уполномоченных органов, составляющих единую систему.

Обобщение указанных точек зрения предоставляет возможность выделить следующие признаки дорожного движения:

- оно связано с перемещением людей, грузов механическими транспортными средствами, а также людей без транспортных средств;
- это перемещение происходит на дорогах;
- перемещение регламентируется специальными правовыми нормами;
- перемещение регулируется специальными техническими средствами;
- перемещение регулируется государственными органами.

Выявленные признаки дорожного движения, позволяют синтезировать его понятие. Дорожное движение – это перемещение людей и грузов механическими транспортными средствами, а также людей без транспортных средств на дорогах, которое регламентируется специальными правовыми нормами, регулируется специальными техническими средствами и государственными органами.

Дальнейшее исследование содержания основного понятия «административная ответственность за правонарушение в сфере безопасности дорожного движения» обуславливает необходимость определения сущности понятия «безопасность».

Ведь об упорядоченности дорожного движения можно говорить только тогда, когда оно безопасно.

В Законе Российской Федерации «О безопасности дорожного движения» безопасность прямо определена как состояние данного процесса, которое отражает степень защищенности его участников и государства от ДТП. В целом можно согласиться с таким определением безопасности дорожного движения и обобщая все указанное выше, под безопасностью дорожного движения предлагаем понимать состояние защищенности жизни, здоровья людей, их интересов, а также интересов других лиц при перемещении людей и грузов механическими транспортными средствами, а также людей без транспортных средств по дорогам, которое регламентируется специальными правовыми нормами.

При таком определении безопасности дорожного движения следует обратиться в КоАП РФ для выяснения круга норм, которыми предусмотрена административная ответственность за совершение правонарушений в указанной сфере.

При совершении правонарушений в сфере безопасности дорожного движения существует потенциальная возможность ущерба общественно-значимым интересам [3].

Сейчас в КоАП РФ есть общие нормы, которые охраняют общественные отношения безопасности движения от посягательств на железнодорожном, воздушном, водном, автомобильном и других видах транспорта.

С учетом вышесказанного считаем допустимым рассматривать административную ответственность за правонарушения в сфере безопасности дорожного движения как механизм применения уполномоченными на то органами или должностными лицами на основаниях и в порядке, установленных нормами административного законодательства, мер наказания,

влекущих негативные последствия имущественного, морального, личностного или иного характера, к лицам, которые совершили на дорогах административные правонарушения, посягающие на состояние защищенности жизни, здоровья людей, в том числе, без транспортных средств, а также интересы лиц при перемещении людей и грузов механическими транспортными средствами.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бондарь Е.О., Садовничева Д.М. Сравнительно-правовой анализ привлечения водителей к ответственности за нарушение правил дорожного движения на примере России и Испании // Вестник Московского университета МВД России. 2017. № 5. С. 22-25.

2. Василенко Г.Н. К вопросу о регистрации транспортных средств, осуществляемой органами внутренних дел России // В сборнике: Социально-экономические и правовые меры борьбы с правонарушениями 2016. М., С. 283-286.

3. Шурухнова Д.Н. Соотношение публичных и частных интересов при назначении административного наказания // административно-правовое регулирование правоохранительной деятельности: теория и практика. Материалы IV Всероссийской научно-практической конференции. Краснодар: Краснодарский университет МВД России, 2015. С. 59-60.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ:

Сизов Иван Юрьевич. Доцент кафедры административного права. Кандидат юридических наук.

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя.

E-mail: ivasi158@yandex.ru

Россия, 117437, Москва, улица Академика Волгина, 12. Тел. (495) 336-40-00.

Sizov Ivan Yurievich, associate professor of the department of administrative law Moscow University of the Ministry of the Interior of Russia named after V.Ya. Kikotya, candidate of legal sciences

Ключевые слова: закон, административное право, дорожное движение, ответственность, производство, полномочия.

Keywords: law, administrative law, traffic, responsibility, production, authority.

УДК 342.92

Тимко Светлана Александровна,
кандидат юридических наук, доцент,
Омская академия МВД России;
Тимко Вероника Павловна,
Омское линейное Управление МВД России на транспорте

К ВОПРОСУ О ПРОПАГАНДИСТСКОЙ РАБОТЕ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

TO THE PROPAGANDISTS OF THE INTERNAL AFFAIRS BODIES

В статье анализируется необходимость осуществления информационно-пропагандистской работы органов внутренних дел. Акцентируется внимание на ее несовершенстве, негативно сказывающемся на общественном мнении о полиции и ее работе, готовности граждан оказывать содействие сотрудникам ОВД, а также на правосознании как предпосылке противоправного поведения. Формулируются основные тактические правила пропаганды, которые позволят достичь оптимального результата, минимизируя указанные недостатки.

The article examines the need for the advocacy work of the internal Affairs bodies. The attention is focused on her imperfection that negatively affect public opinion about the police and its work, the willingness of citizens to assist the police and legal system as a prerequisite for the wrongful conduct. Formulated the basic tactical rules of propaganda, to achieve the optimal result, minimizing these shortcomings.

«Нами правят, наше сознание программируют, наши вкусы предопределяют, наши идеи нам предлагают... Именно такое взаимодействие необходимо для мирного сосуществования людей в эффективно функционирующем обществе» [1].

Эдвард Бернейс

Борьба за сознание людей, воздействие на общественное мнение, формирование тех или иных вариантов поведения сегодня ведется очень активно. Примеры этого можно наблюдать во всех сферах жизнедеятельности общества: экономической, социальной, политической, духовной. Наиболее часто мы встречаемся с ними в торговле (маркетинг), политике (паблик рилейшнз). Однако сегодня нередкими стали и наиболее специфичные направления – благотворительность – посредством марафонов, акций, создания групп в социальных сетях и др.; вовлечение в противоправ-

ную деятельность и поддержка криминальной субкультуры – главным образом, с использованием возможностей сети информационно-телекоммуникационной сети Интернет (к примеру, неформальное молодежное движение «АУЕ» посредством соцсетей осуществляет среди несовершеннолетних пропаганду криминальной субкультуры, собирает денежные средства в «общак») и пр. Эффективными средствами воздействия являются телевидение и интернет; радио, печать сегодня уходят на второй план. Приемы информационного воздействия достаточно типичны: ссылка на авторитеты, игра в простонародность, повтор информации, общая платформа, цитирование, полуправда, перетасовка. Они конкретизируются относительно предмета информирования и предполагаемой целевой аудитории. Нужно отметить, умелое применение таких наработанных десятилетиями приемов позволяет формировать желательное для тех или иных субъектов мнение, отношение, поведение граждан.

МВД России широко декларирует важность информационно-пропагандистской работы с населением. К примеру, Управлению по взаимодействию с институтами гражданского общества и средствами массовой информации МВД России предписывается содействовать Российскому совету ветеранов органов внутренних дел и внутренних войск в размещении в СМИ и информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» материалов о мероприятиях и акциях ветеранов по пропаганде героизма, проявленного полицейскими, по формированию общественного признания службы в ОВД [2]. В числе целей фотоконкурса МВД России «Открытый взгляд», литературного конкурса МВД России «Доброе слово» – повышение престижа службы в органах внутренних дел, а также формирование объективного общественного мнения о служебной деятельности сотрудников ОВД [3]. Схожие положения можно найти и в приказе МВД России от 11 декабря 2015 г. № 1165дсп «Об организации информационного сопровождения деятельности территориальных органов Министерства внутренних дел Российской Федерации». Среди разделов отчета о показателях экспертной и вневедомственной оценки деятельности территориального органа МВД РФ, а также условий его функционирования обозначены сведения об освещении деятельности ОВД в СМИ, а также сведения о результатах опроса общественного мнения (об уровне доверия к ОВД в обеспечении личной и имущественной безопасности, оценке эффективности деятельности ОВД как государственного органа по защите интересов граждан, уверенности граждан в защищенности своих интересов от преступных посягательств и пр.) [4]. Однако приходится констатировать, что возможности пропаганды в ведомственных интересах используются не в полной мере.

Очевидным результатом таких «недоработок» является заметный негатив со стороны граждан в отношении сотрудников ОВД. Мониторинг общественного мнения о деятельности полиции, призванный выявить

оценку ее работы гражданами и определить проблемы деятельности, пробелы в информировании ведется перманентно. Результаты мониторинга демонстрируют высокий уровень доверия полицейским и оценку деятельности, готовность сотрудничать [5], однако мнения сотрудников органов внутренних дел об этом весьма критичны и свидетельствуют о более выраженном негативе к полиции и нежелании подавляющего большинства населения оказывать ей содействие.

Не углубляясь в анализ взаимоотношений полиции и населения, укажем, что ситуация «противостояния» населения и полиции имеет логическое объяснение и исторические предпосылки [6]. Полиция, как справедливо отмечал еще известный русский философ М.А. Бакунин, воспринимается народом как часть официального мира, содержание которого, не говоря уже о его воровстве, неизбежно давит народ [7]. Восприятие исключительно карательной составляющей и игнорирование функции защиты общества преобладают в сознании населения и сегодня. Этот негатив усугубляется социальной пассивностью и низкой гражданской ответственностью россиян.

Основная причина подобной ситуации видится также в поверхностной оценке общественного мнения и, соответственно, неэффективном использовании полученных результатов, недостаточно глубокой и интенсивной пропагандистской работе.

Другим последствием таких «недоработок» являются низкое правосознание населения. Дефекты правосознания – отражения, отношения либо мотивации являются предпосылкой противоправного поведения.

Прав И. Ильин, говоря, что совершать поступки, предписанные правом, и не совершать поступков, которые правом воспрещены, людей побуждают: а) простое сознание того, что так велит правовая норма; б) сознание того, что уклонение от этого порядка должно повлечь за собой неприятные принудительные последствия [8, с. 249-250]. Безусловно, знание права и боязнь ответственности за неправомерное поведение являются базовыми для обеспечения правопорядка. Но не менее важно добиться того, чтобы осознание необходимости поступать, как предписывают мораль и закон, были, в первую очередь, частью внутреннего мира человека, его убеждениями, а уже после – стимулировались страхом наказания. Граждане должны ощущать свою ответственность за происходящее вокруг, в том числе, за состояние правопорядка.

Достичь этого позволяет как раз пропагандистская деятельность, ориентированная на различные целевые группы и, соответственно, адаптированная к их менталитету. Особенно актуально воздействие на детей и подростков, поскольку «самое бесполезное дело – пытаться изменить человеческое мышление. Если уж оно сформировалось, изменить его практически невозможно» [9]. Мышление в значительной степени определяет

правосознание, которое, в свою очередь, обуславливает социально-правовое поведение человека. Многочисленные исследования свидетельствуют о том, что дефектов отражения в правосознании россиян гораздо меньше, чем дефектов отношения и дефектов мотивации. Это говорит о том, что обучающая составляющая информационно-пропагандистской работы сегодня менее ущербна, нежели та, которая должна формировать мотивацию поведения. Однако примеров углубленного мониторинга и анализа общественного мнения, основанного не только на знаниях криминологической науки, но и психологии (чтобы понять, *почему* у граждан преобладает то или иное отношение), и паблик рилейшнз (чтобы определить, *как* нивелировать выявленный негатив), найти не удалось.

Считаем, что отправной точкой пропагандистской работы должно быть тщательное, детальное изучение общественного мнения, направленное на выявление проблем правосознания россиян, их отношения не только к праву, но и органам, его охраняющим, правовой и социальной активности, готовности оказывать содействие полиции, соответствующих ожиданий и потребностей. Важно уяснить реальные причины тех или иных социальных действий граждан, которые могут побудить их прислушаться к доводимой до них информации, запомнить ее и использовать в повседневной жизни; оценить степень «пробельности» правовой культуры. Следует определить среди населения целевые группы, отличающиеся сходной правовой культурой, чтобы иметь возможность в дальнейшем конкретизировать воздействие. Нужно установить «точки непримиримого противостояния», оценить степень негатива или позитива в общественном мнении, насколько устойчива эта позиция в сознании людей; выявить, насколько привычной эмоциональной реакцией является критичность или предубежденность, какие факторы находятся под воздействием стандартных клише, побудительные мотивы определенных поступков, которые необходимо корректировать [1].

Дополнительным аргументом в пользу сказанного будет аналогия с успешно действующей маркетинговой теорией «нужд и потребностей» Говарда [9, с. 18], которая также предполагает решение таких задач, как: а) определение нужд и потребностей населения; б) осмысление этих потребностей с точки зрения организации; в) осмысление ожидаемых потребностей с точки зрения определенных ранее потребностей населения; г) доведение этой концепции до населения.

Выявленные в ходе опросов особенности знаний, мнений, отношений и ожиданий населения необходимо соотнести с ведомственными возможностями информационно-пропагандистской работы, критически оценить используемые в настоящее время формы, методы, силы и средства, нормативную правовую базу.

Решение тактических вопросов пропаганды должно быть основано на соблюдении следующих базовых правил.

1. Апеллировать преимущественно к чувствам людей, а не к их сознанию. PR-специалисты полагают, что такой подход позволяет минимизировать критику преподносимой информации, основанную на собственном опыте, каких-либо знаниях, представлениях. Наибольшей восприимчивостью отличаются чувства безопасности, покоя, привязанности, стыда, благодарности, гуманизма, отзывчивости, справедливости, долга, ответственности, заинтересованности, любопытства, иронии. В нашем случае – безопасности и покоя. Чувства (как и эмоции) находятся в непосредственном соотношении с потребностями людей. А. Маслоу, характеризуя пирамиду человеческих потребностей, потребность в безопасности (как нравственной, так и физической; как личной, так и относительно своей семьи, своей собственности), ставит на второе место, сразу после физиологических потребностей. Далее следуют потребности в принадлежности (дружба, общение), в признании (самооценка, уважение окружающих) и потребность в самовыражении (личное и профессиональное развитие). Контекст информации сводится к следующему: Вы должны соблюдать предписания, чтобы не стать жертвой преступления, чтобы не оказаться правонарушителем; правонарушители заслуживают морально осуждения; сотрудники полиции задерживают правонарушителей, чтобы обеспечить Вашу безопасность; полицейские ограничивают чьи-то права в целях Вашей безопасности; помощь полицейским в их работе социально одобряема и пр.

2. Информация должна преподноситься в максимально упрощенном, доступном виде, адаптированном к целевой аудитории. К примеру, детям в виде мультфильмов, игр, раскрасок и т.п.; для неопределенной целевой аудитории – информационно-развлекательных передач, художественных фильмов; для пенсионеров – разъяснительных бесед.

3. Пропаганда должна быть масштабной. У PR-специалистов существует выражение, что «пропаганды много не бывает». Необходимо проведение соответствующих мероприятий как на федеральном уровне, так и в регионах. Нужно использовать средства массовой информации, возможности сети Интернет, а также другие способы доведения информации (баннеры, листовки, визитки, брошюры, учебники для детей), непосредственные беседы с населением. При этом граждане должны встречаться с пропагандируемой информацией как можно чаще: на работе, на улицах, в транспорте, в магазинах, в банках и т.д. Но важно избежать навязчивости, чтобы не вызвать противоположную реакцию.

4. Не нужно «распылять» усилия. Все информационное воздействие следует сконцентрировать на выявленных в ходе подготовительной работы проблемных аспектах правовой культуры населения и «точках непримиримого противостояния» последнего с полицией.

Подводя итог, хочется подчеркнуть, что пропагандистская работа является мощным инструментом воздействия на общественное сознание. Качественная пропаганда способна сформировать у значительной части населения модель поведения с развитой правовой культурой. Пропаганда должна осуществляться не только усилиями ведомства. Члены Совета Федерации, Государственной Думы, Президент РФ должны более активно проявлять заинтересованность в решении проблемы стратегических и тактических вопросов повышения правосознания населения, формирования позитивного имиджа полиции посредством имеющихся у них возможностей. Залогом успеха этой работы является разработка соответствующей государственной стратегии и реализация необходимых мероприятий в социальной и духовной сферах жизнедеятельности общества. Полиция обеспечивает информационное наполнение этих мероприятий и осуществление ведомственных направлений деятельности.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бернейс Э. Пропаганда. – М.: Hippo Publishing LTD, 2010. – 176 стр. URL: http://propagandahistory.ru/books/Edvard-Berneys_Propaganda/2 (дата обращения 16.12.2017). Эдвард Бернейс – первооткрыватель научной техники формирования и управления общественным мнением, племянник Зигмунда Фрейда.

2. О дальнейшем совершенствовании взаимодействия органов и подразделений системы МВД России с ветеранскими организациями органов внутренних дел и внутренних войск МВД России: приказ МВД России от 3 ноября 2006 г. № 875.

3. О фестивале «Щит и лира», фотоконкурсе «Открытый взгляд» и литературном конкурсе «Доброе слово»: приказ МВД России от 29 мая 2017 г. № 323.

4. Вопросы оценки деятельности территориальных органов Министерства внутренних дел Российской Федерации: приказ МВД России от 31 декабря 2013 г. № 1040.

5. Работа полиции: доверие и оценки. URL: <https://мвд.рф/publicopinion> (дата обращения 29.11.2017).

6. Тимко С.А. Источники формирования общественного мнения о деятельности органов внутренних дел // Вестник Омского юридического института. – Омск: Омский юридический институт. – 2004. № 1. – С. 37-40.

7. Бакунин М.А. Государственность и анархия. – М.: Правда, 1989. URL: http://az.lib.ru/b/bakunin_m_a/text_0050.shtml (дата обращения 19.12.2017).

8. Ильин И.А. Теория права и государства [Электронный ресурс] / И.А. Ильин. – Электрон. текстовые данные. – М.: Зерцало, 2017. – 552 с. – 978-5-94373-399-4. – Режим доступа: <http://www.iprbookshop.ru/64371.html>.

9. Райс Эл, Траут Джек Маркетинговые войны. – СПб.: ЗАО Издательство «Питер», 2000. – 256 с.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ:

Тимко Светлана Александровна. Доцент кафедры криминологии, психологии и педагогики. Кандидат юридических наук, доцент.

Омская академия МВД России.

E-mail: satimko@list.ru

Россия, 644092, г. Омск, проспект Комарова, 7. Тел. 8-913-978-01-93.

Timko Svetlana Alexandrovna. Assistant professor of the chair criminology, psychology and pedagogy. Candidate of sciences (jurisprudence / law), assistant professor.

Omsk Academy of the MIA of Russia.

E-mail: satimko@list.ru

Work address: Russia, 644092, Omsk, prospect Komarova, 7.

Tel. 8-913-978-01-93.

Тимко Вероника Павловна. Стажер по должности следователя отделения по расследованию преступлений в сфере экономики следственного отдела.

Омское линейное Управление МВД России на транспорте.

E-mail: pack.2012@mail.ru

Россия, 6440005, г. Омск, ул. Карбышева, 23. Тел. 8-983-962-73-86.

Timko Veronika Pavlovna. Probationer investigator Department to investigate crimes in the economic sphere of the investigation Department.

Omsk linear Department of the MIA of Russia on transport.

E-mail: pack.2012@mail.ru

Work address: Russia, 6440005, Omsk, ul. Karbysheva, 23.

Tel. 8-983-962-73-86.

Ключевые слова: пропаганда, общественное мнение, информирование, средства массовой информации, правосознание, полиция, органы внутренних дел.

Key words: propaganda, public opinion, information, media, justice, police, bodies of internal Affairs.

УДК 343.9

Тюрина Ирина Николаевна,
кандидат юридических наук,
Воронежский институт МВД России

АДМИНИСТРАТИВНОЕ РАССЛЕДОВАНИЕ В ОРГАНАХ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

ADMINISTRATIVE INVESTIGATION IN THE BODIES OF INTERNAL AFFAIRS

В статье рассматриваются проблемные вопросы осуществления производства по делам об административных правонарушениях в части проведения административного расследования сотрудниками органов внутренних дел. Приводятся примеры из практической деятельности, в которых сотрудники органов внутренних дел сталкиваются с рядом спорных вопросов при применении административного законодательства. На основе изложенного, предлагается внести изменения в процессуальные нормы.

The article deals with the problematic issues of the execution of proceedings in cases of administrative violations in the part of administrative investigation by the employees of the internal affairs bodies. Examples are given of practical activities in which employees of law enforcement agencies face a number of contentious issues when applying administrative legislation. Based on the above, it is proposed to amend the procedural rules.

Органы внутренних дел осуществляют свои процессуальные полномочия на всех стадиях производства по делам об административных правонарушениях. Отдельным и самостоятельным процессуальным институтом является административное расследование.

При производстве по делам об административных правонарушениях в соответствии со ст. 28.7 КоАП РФ сотрудники органов внутренних дел проводят административного расследования. Однако административное расследование проводится не по всем административным правонарушениям, а лишь по тем составам правонарушений, которые прямо указаны в данной статье.

Так как административное расследование является новеллой в административном кодексе РФ и постоянно претерпевает ряд значительных изменений вносимых федеральными законами, несомненно, возникают вопросы в практической деятельности при применении данной нормы.

Возбуждение административного расследования наступает в тех случаях, когда необходимо проведение экспертизы или иных процессуальных действий требующих значительных временных затрат. Однако срок административного расследования согласно ч. 5 ст. 28.7 КоАП РФ не может превышать одного месяца. В исключительных случаях срок административного рассле-

дования может быть продлен решением руководителя органа, проводящего производство по делу, но на срок не более чем на один месяц [1]. Также в ч. 5 ст. 28.7 КоАП РФ предусмотрены исключительные случаи (о нарушении Правил дорожного движения или правил эксплуатации транспортного средства, повлекшее причинение легкого или средней тяжести вреда здоровью потерпевшего либо незаконная организация и проведение азартных игр), по которым срок административного расследования в ОВД может быть продлен на срок до 6 месяцев. По завершении административного расследования в соответствии с ч. 6 ст. 28.7 КоАП РФ должно быть принято одно из процессуальных решений, прекращение производства по делу об административном правонарушении либо составление протокола об административном правонарушении. При этом, в соответствии со ст. 4.5 Кодекса РФ об административных правонарушениях предусмотрены сроки давности привлечения к административной ответственности по каждому составу правонарушений, которые могут не совпадать со сроком расследования.

На практике лица, проводящие административные расследования, сталкиваются с рядом возникающих спорных вопросов при применении данных норм действующего законодательства [2]. Так сотрудники УГИБДД ГУ МВД России по Воронежской области при проведении административного расследования по ч. 2 статей 12.27 КоАП РФ, при истечении максимального двухмесячного срока административного расследования в соответствии с ч. 6 ст. 28.7 КоАП РФ прекращают производство по делам об административных правонарушениях. Однако граждане обжалуют подобные постановления. Согласно судебной практике судьи выносят решения об отмене постановлений в связи с тем, что срок давности привлечения к административной ответственности, предусмотренный ст. 4.5 КоАП РФ не истек. Примером может служить решение № 12-570/2016 Левобережного районного суда г. Воронежа от 21.09.2016 в котором судья Л.П. Лесных отменила постановление о прекращении производства по делу об административном правонарушении и направила дело на новое рассмотрение. В связи с этим возникает вопрос, какое процессуальное решение должно быть принято лицом, проводившим административное расследование по частям 1 и 2 ст. 12.24 КоАП РФ, где максимальный срок проведения административного расследования может быть продлен до 6 месяцев, а составить протокол по истечении данного срока не представляется возможным в связи с тем, что потерпевший находится еще на лечении, а лицо, скрывшееся с места дорожно-транспортного происшествия, не установлено и т.д.

Рассуждая о процессуальных сроках, установленных при проведении административного расследования, предусмотренных ч. 5 ст. 28.7 КоАП РФ можно утверждать, что выход за пределы установленных сроков не является существенным нарушением при установлении истины по делу. То есть нарушение данных сроков не является основанием для прекращения производства по делу, так как основания прекращения производства по де-

лу об административном правонарушении четко оговорены в ст. 24.5 КоАП РФ. Аналогичное мнение высказывают некоторые авторы [3].

В соответствии с вышеизложенным было бы целесообразно пересмотреть процессуальные сроки при проведении административного расследования в целях устранения двусмысленного толкования и тем самым их нарушения. По результатам пересмотра привести срок производства по делам об административных правонарушениях. В частности, срок проведения административного расследования в соответствии со сроком давности привлечения к ответственности.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях: Федеральный закон от 30.12.2001 № 195-ФЗ // Собр. законодательства РФ. – 07.01.2002. – № 1 (ч. 1). – Ст. 1.

2. Новичкова Е.Е. Административное расследование: проблемы, вопросы, перспективы // Юридическая наука и правоприменительная практика. Тюмень. – 2016. – № 4. – С. 40-45.

3. Шавлохов А.К. Административное расследование – самостоятельная стадия административно-юрисдикционного процесса // Социология и право. – М.: – 2015. – № 1. – С. 61-77.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ:

Тюрина Ирина Николаевна. Преподаватель кафедры административного права, кандидат юридических наук.

Воронежский институт МВД России.

E-mail: vuzmvd@mail.ru

Россия, 394065, г. Воронеж, проспект Патриотов, 53.

Тел. (473) 200-52-93.

Tyurina Irina Nikolaevna. Teacher of the Department of Administrative Law. Candidate of Legal Sciences.

Voronezh Institute of the Ministry of the Interior of Russia.

Work address: Russia, 394065, Voronezh, Prospect Patriotov, 53.

Tel. (473) 200-52-93.

Ключевые слова: административное расследование; производство по делам об административных правонарушениях.

Key words: administrative investigation; proceedings in cases of administrative offenses.

УДК 342.98

**Хадисов Газиявдибир Хадисович,
Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя**

**СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ИНСТИТУТА СМЯГЧАЮЩИХ
ОБСТОЯТЕЛЬСТВ В АДМИНИСТРАТИВНОМ ПРАВЕ:
ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫЕ И ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ**

**IMPROVEMENT OF THE INSTYT OF MITIGATION IN
ADMINISTRATIVE RIGHTS: LEGISLATIVE AND JUSTICE ASPECTS**

В статье рассматриваются законодательные и правоприменительные аспекты реализации обстоятельств, смягчающих административную ответственность, вопросы совершенствования нормативно-правового регулирования института обстоятельств, смягчающих административную ответственность.

The article deals with legislative and law enforcement aspects of the implementation of circumstances mitigating administrative responsibility, improving the regulatory and legal regulation of the institution of circumstances that mitigate administrative responsibility.

В любой правовой системе вряд ли можно найти какой-либо институт, к которому были бы применимы такие эпитеты, как «идеальный», «совершенный», «абсолютно верный», «завершённый», «учитывающий всю полноту общественных отношений» и т.д. Практически каждый правовой институт в любой момент своего существования находится в стадии перехода в иное, желательнее более совершенное, структурированное, полнее отвечающее запросам времени и специфике существующих общественных отношений состояние. Отечественный институт обстоятельств, смягчающих административную ответственность, также не является исключением. Учет этих обстоятельств в административно - юрисдикционной деятельности позволяет дифференцированно подойти к применению административных наказаний, сбалансировать публичные и частные интересы при их назначении [1]. Как отмечает Савин М.Я., правильно выбранное административное наказание наиболее эффективно достигает своей цели [2]. Это особенно актуально, если исходить из того, что ежегодно в нашей стране совершаются десятки миллионов административных правонарушений. Только в области дорожного движения в 2017 году автоматическими камерами зафиксировано более 83,2 млн. нарушений правил дорожного движения на дорогах России (в 2016 году - 61 млн.), что составило 79% от всех постановлений, вынесенных в течение года в отношении собственников и водителей автомобилей, сообщает МВД России [3]. Несмотря на большое

количество привлекаемых к административной ответственности физических и юридических лиц [4], предписания, касающиеся обстоятельств, смягчающих административную ответственность в целом не учитываются.

Эти и другие проблемы, возникающие при реализации рассматриваемого института имеют как теоретический, так и правоприменительный характер.

1. Проблема низкой правовой культуры в сфере обстоятельств, смягчающих административную ответственность.

В большинстве случаев, увы, любая правовая проблема рассматривается исключительно в научном или профессиональном аспектах: проблема неполноты или пробельности правового регулирования, проблема неправильного применения тех или иных норм, проблема недостаточной теоретической изученности того или иного правового явления и т.д. При такой точке зрения упускается из виду исключительно важная для обеспечения законности и правопорядка проблематика бытия права как постоянно реализующей в общественных отношениях сущности.

Институт смягчающих административную ответственность обстоятельств вряд ли можно назвать изученным на высоком научно-теоретическом уровне и даже подробно описанным в научной и учебной литературе по административному праву. Если рассматривать схожий институт обстоятельств, смягчающих уголовную ответственность, то можно сделать неутешительный вывод о том, что рассматриваемое правовое явление остаётся во многом тёмным пятном науки российского права. Это обстоятельство частичного научного и учебного игнорирования данного правового института неизбежно приводит к невозможности повышения правовой культуры в сфере реализации административной юрисдикции. Более того, «как показывает изучение правоприменительной практики, правомочные должностные лица органов административной юрисдикции при рассмотрении материалов об административных правонарушениях рассматриваемые правовые предписания не используют». Хотя не подлежит сомнению, что «правильное и своевременное применение информации о наличии в действиях привлекаемого к административной ответственности лица смягчающих и отягчающих ответственность обстоятельств, несомненно будет способствовать усилению защиты прав, свобод и законных интересов граждан» [5].

Подобная проблема может быть решена, полагаем, при условии соблюдения следующих двух условий:

- активная научная разработка института смягчающих административную ответственность обстоятельств, в т.ч. с привлечением методов синхронной и диахронной компаративистики, т.е. сравнение с существующими в настоящее время аналогичными правовыми институтами других

стран и сравнение с аналогичными или схожими институтами, существовавшими ранее в России и в других странах;

- повышение образовательного уровня в сфере административной юрисдикции при обучении юридической специальности, в т.ч. посредством увеличения объёма учебного материала, посвящённого институту смягчающих административную ответственность обстоятельств.

2. Проблема назначения наказания при применении норм об обстоятельствах, смягчающих административную ответственность.

Существующие положения КоАП РФ о назначении административного наказания с учётом обстоятельств, смягчающих административную ответственность, трудно назвать образцом высокой юридической техники. Оставляя большие возможности правоприменительного усмотрения, законодатель упустил из виду, что в подобном случае будут часто возникать сложные спорные ситуации, многочисленные оспаривания актов о назначении административного наказания в судах всех инстанций.

По мнению Антонова Л.Б. «выходом из сложившейся ситуации может быть отказ от использования альтернативных и относительно определенных санкций в пользу абсолютно определенных, переход к принципу: наказание должно назначаться исключительно законом, а не каким-либо правоприменительным органом или должностным лицом» [6]. В то же время нельзя забывать, что при таком подходе к решению вышеобозначенной проблемы мы упускаем из виду положения ч. 2 и 3 ст. 4.1 КоАП РФ, где прописано, что при назначении административного наказания физическому и юридическому лицу учитываются характер совершенного ими административного правонарушения, личность виновного, его имущественное положение (для юридического лица - имущественное и финансовое положение), обстоятельства, смягчающие административную ответственность, и обстоятельства, отягчающие административную ответственность. При абсолютно определенных санкциях учесть указанные критерии невозможно.

3. Проблема отсутствия критериев отнесения тех или иных фактов к смягчающим обстоятельствам со ссылкой на ч. 2 ст. 4.2 КоАП РФ.

Разумеется, правоприменитель имеет достаточно несложный ориентир в данной сфере, но он нигде не прописан. Это создаёт дополнительные сложности в применении ч. 2 ст. 4.2 КоАП РФ. Фактически суд или иной уполномоченный орган административной юрисдикции должен не упускать из внимания практически все подробности дела об административном правонарушении, чтобы не проигнорировать какое-либо фактическое основание, которое может быть истолковано как смягчающее обстоятельство. С одной стороны, наличие широкого судебного или иного правоприменительного усмотрения в данной сфере должно способствовать более полному учёту специфических обстоятельств конкретных дел, позволяющих наилучшим образом индивидуализировать административную от-

ветственность применительно к тому или иному правонарушителю. С другой стороны, это создаёт основу для отсутствия единообразия правоприменительной практики в данной сфере.

Разумеется, решать данную проблему посредством дополнения КоАП РФ соответствующими нормами представляется ошибочным, поскольку, во-первых, содержание подобных норм фактически нивелирует саму идею ч. 2 ст. 4.2, а во-вторых, чрезмерно усложнит сами положения о смягчающих обстоятельствах своей неизбежной громоздкостью, что неправильно с точки зрения юридической техники. Однако это не означает, что данная проблема не имеет адекватного решения. С целью решения данной проблемы, полагаем, необходимо обратить внимание на институт назначения наказания в уголовном праве, прежде всего – на Постановление Пленума Верховного Суда РФ «О практике назначения судами уголовного наказания» [7], в котором, в частности, регламентируются различные аспекты учёта обстоятельств, смягчающих и отягчающих уголовную ответственность. Принятие подобного судебного акта, касающегося проблем назначения административного наказания, должна решить данный вопрос. К сожалению, действующее в настоящее время Постановление Пленума Верховного Суда РФ «О некоторых вопросах, возникающих у судов при применении КоАП РФ» [8] уделяет недостаточно внимания проблематике назначения административного наказания.

4. Проблема неочевидности влияния смягчающих обстоятельств при назначении административного наказания в правоприменительной практике.

Действие положений ст. 4.2 КоАП РФ не подкрепляется другими нормами, как следствие, данные положения стали в некотором смысле второстепенными. Во многих случаях, в частности, назначая административное наказание, суд или иной уполномоченный правоприменительный орган выбирает наименьшую санкцию даже при отсутствии каких-либо смягчающих обстоятельств.

Можно с определённой долей уверенности утверждать, что обстоятельства, смягчающие административную ответственность, на практике очень часто фактически не применяются.

Анализ правоприменительной практики об административных правонарушениях, как отмечает Е.А. Чабан, свидетельствует, что о данных обстоятельствах правоприменители практически не вспоминают. Подобное положение дел, по мнению учёного, является закономерным, поскольку действующее законодательство не содержит обязанности должностных лиц указывать эти сведения в принимаемых им по делу процессуальных документах [9].

Основной недостаток правового регулирования, по мнению П.П. Серкова, содержится в ст. 29.10 КоАП РФ, которая, определяя содержание постановления по делу об административном правонарушении, не содер-

жит при этом указаний на обстоятельства, смягчающие административную ответственность. Более того, учёный отмечает, что требования ст. 24.1 КоАП РФ о всестороннем и полном выяснении обстоятельств дела об административном правонарушении являются слишком общими, поскольку прямо не отсылают к обстоятельствам, смягчающим административную ответственность. На основе указанных аргументов, учёный приходит к выводу, что правила ч. 2 и 3 ст. 4.1 КоАП РФ об учёте этих обстоятельств фактически не стали правовым императивом в производстве по делам об административных правонарушениях [10].

Приведенные соображения нормативно-правового и теоретического характера позволяют признать, что при назначении административного наказания и его индивидуализации правоприменитель, рассматривающий дело об административном правонарушении, достаточно часто злоупотребляет своим правом назначать наказание с учётом лишь общих начал, что, безусловно, влечёт к злоупотреблению данным правом, является административным произволом. Данная проблема, однако, касается только органов исполнительной власти, не затрагивает сферу судебного рассмотрения дел об административных правонарушениях [11].

Е.А. Чабан и П.П. Серков видят следующие пути решения заявленной проблемы.

Как полагает П.П. Серков, назрела необходимость нормативного закрепления обязанности отражать в постановлении по делу об административных правонарушениях применение обстоятельств, смягчающих административную ответственность [12].

Е.А. Чабан, в свою очередь, отмечает, что правонарушитель «обладает правом требовать назначения ему законного, обоснованного и персонализированного административного наказания», которое «выражается, в т.ч. в праве требовать учёта смягчающих и отягчающих наказание обстоятельств». Подобная логика приводит учёного к закономерному выводу о необходимости дополнения ч. 1 ст. 25.1 КоАП РФ следующим положением: «вправе требовать учета общих начал назначения административного наказания при назначении ему наказания» [13].

5. Проблема применения оценочных категорий.

Е.А. Чабан отмечает, что «реализация административного усмотрения при применении обстоятельств смягчающих или отягчающих административное наказание выражается в применении оценочных понятий, отраженных в положениях ст.ст. 4.2 и 4.3 КоАП РФ» [14]. К таковым учёный относит следующие правовые категории КоАП РФ: «раскаяние», «вредные последствия», «сильное душевное волнение (аффекта)», «тяжёлые личные или семейные обстоятельства», «однородное административное правонарушение», «другие чрезвычайные обстоятельства», «достаточные основания полагать» и некоторые другие.

Представляется, что на уровне руководящих разъяснений Верховного Суда РФ должны быть даны указания о приемлемом с точки зрения законности, справедливости и других начал правопорядка толковании оценочных категорий КоАП РФ, относящихся к смягчающим обстоятельствам.

Резюмируя сказанное надо отметить, что существующие проблемы института обстоятельств, смягчающих административную ответственность, должны быть решены на различных уровнях:

- уровень нормативно-правового регулирования;
- уровень упорядочивания судебной и иной правоприменительной практики;
- уровень повышения правовой культуры.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Шурухнова Д.Н. Соотношение публичных и частных интересов при назначении административного наказания // административно-правовое регулирование правоохранительной деятельности: теория и практика. Материалы IV Всероссийской научно-практической конференции. Краснодар: Краснодарский университет МВД России, 2015. – С. 59-60.

2. Савин М.Я. Цели административных взысканий и средства их достижения // Проблемы теории и практики административной ответственности. – М., 1983. – С. 27.

3. <https://iz.ru/697448/2018-01-19/kamery-zafiksirovali-bolee-83-mln-narushenii-pdd-v-rf-v-2017-godu>

4. Бондарь Е.О., Фадеева И.В. проблемы привлечения юридических лиц к административной ответственности // Вестник Московского университета МВД России. – 2015. – № 6. – С. 44–50.

5. Кирьянова О.В. Обеспечение прав граждан при назначении административных наказаний // Совершенствование законодательства в сфере защиты прав человека и гражданина: проблемы и перспективы: Сборник трудов конференции (Иркутск, 5 апреля 2013 года) / Ответственный редактор Е.М. Якимова. – Иркутск: Издательство БГУ, 2013. – С. 110-111

6. Антонова Л.Б. Проблемы административно-правовых санкций // Актуальные проблемы административной ответственности: Сборник материалов международной научно-практической конференции (Омск, 16 мая 2014 года). – Омск: Издательство ОЮА, 2014. – С. 70

7. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 22 декабря 2015 года №58 «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания» // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2016. – №2

8. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24 марта 2005 года №5 «О некоторых вопросах, возникающих у судов при применении Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях» // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2005. – №6

9. Чабан Е.А. Административное усмотрение при применении смягчающих и отягчающих обстоятельств // Административно-правовое регулирование правоохранительной деятельности: теория и практика: Сборник трудов V Всероссийской научно-практической конференции, посвящённой И.И. Денисенко (Новороссийск, 3 июня 2016 года). – Краснодар: Издательство КУ МВД РФ, 2016. – С. 324.

10. Серков П.П. Административная ответственность в российском праве (современное осмысление и новые подходы): Монография. – М.: Норма, 2012. – СПС «Консультант Плюс».

11. См.: Чабан Е.А. Указанное сочинение. – С. 324-325.

12. Серков П.П. Указанное сочинение. – СПС «Консультант Плюс».

13. Чабан Е.А. Указанное сочинение. – С. 325.

14. Чабан Е.А. Указанное сочинение. – С. 325.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ:

Хадисов Газиявдибир Хадисович. Заместитель начальника кафедры административного права. Кандидат юридических наук, доцент.

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя.

E mail: hadisov65@mail.ru

Россия, 117437, Москва, улица Академика Волгина, 12.

Тел. (495)336 40 00.

Khadisov Gaziyavdibir Khadisovich. Deputy Head of the Department of Administrative Law. Candidate of Law, Associate Professor.

Moscow University of the Ministry of the Interior of Russia named after V.Ya. Kikotya.

Work address: Russia, 117437, Moscow, Akademika Volgina Street, 12.

Tel. (495) 336 40 00.

Ключевые слова. юрисдикционная деятельность, ответственность, санкция, пробел, правоприменительная практика, критерии, неочевидность, оценочные категории.

Keywords. jurisdictional activity, responsibility, sanction, gap, law enforcement practice, criteria, non-obviousness, evaluation categories.

УДК 342.92

Хлоповских Юлия Геннадьевна,
кандидат психологических наук, доцент,
Воронежский институт МВД России

ЦЕННОСТНЫЕ ОРИЕНТАЦИИ КУРСАНТОВ ВЕДОМСТВЕННОГО ВУЗА

VALUE ORIENTATIONS OF CADETS DEPARTMENTAL UNIVERSITY

В статье рассматривается сущность и особенности ценностных ориентаций личности в контексте профессиональной ментальности курсантов – будущих сотрудников государственной противопожарной службы и будущих сотрудников органов внутренних дел.

The article considers the essence and peculiarities of value orientations of a person in the context of professional mentality of cadets-future employees of the state fire service and future employees of the internal Affairs bodies.

Процессы, происходящие в обществе, закономерно отражаются в особенностях и структуре ценностных ориентаций личности, преломляясь сквозь призму потребностей, интересов, проблем, социального статуса и других характеристик, присущих определенной социальной группе.

Как отмечает Е.А. Ливач, «анализ ценностей молодежи, как наиболее чувствительной к социальным переменам части общества, дает основания для прогнозов общественного развития, а также для корректировки деятельности по образованию и воспитанию нового поколения» [1; 3].

Определенный отпечаток на мышление, поведение человека, его отношение к миру, ценностно-мотивационную структуру личности накладывает специфика профессиональной деятельности и профессионального обучения. Д.В. Оборина обозначает этот феномен понятием «профессиональная ментальность», которая интегрирует социокультурный опыт индивида, определяется объективной и субъективной принадлежностью человека к определенной социальной группе и является по своей сути не индивидуальной, а групповой характеристикой [2; 41].

Д.В. Оборина [2] выделяет компоненты профессиональной ментальности: мотивация, система ценностных ориентаций, профессиональные социальные установки. Спецификой профессиональной ментальности является то общее, что характеризует профессионалов той или иной области.

Изучение ценностных ориентаций будущих сотрудников государственной противопожарной службы и будущих сотрудников органов внутренних дел позволит охарактеризовать одну из базовых

составляющих профессионального мировоззрения и профессиональной ментальности этих специалистов. В исследовании приняли участие курсанты IV курса факультета инженеров пожарной безопасности Воронежского института ГПС МЧС России и курсанты IV курса юридического факультета Воронежского института МВД России. Изучение ценностей курсантов осуществлялось с помощью опросника М. Рокича, позволяющего определить иерархии терминальных и инструментальных ценностей личности.

Анализ полученных данных позволил выявить общее и особенное в ценностных ориентациях курсантов ведомственных вузов. Наиболее значимыми терминальными ценностями (ценностями-целями) для курсантов обеих выборок являются здоровье (физическое и психическое), наличие хороших и верных друзей, счастливая семейная жизнь, любовь (духовная и физическая близость с любимым человеком).

При этом уверенность в себе (внутренняя гармония, свобода от внутренних противоречий, сомнений) представляет бóльшую ценность для будущих спасателей, а развитие (работа над собой, постоянное физическое и духовное совершенствование) – для будущих сотрудников полиции.

Наименьшую важность для курсантов обоих вузов представляют такие ценности как красота природы и искусства (переживание прекрасного в природе и искусстве), творчество (возможность творческой деятельности), развлечения (приятное времяпрепровождение, отсутствие обязанностей), счастье других (благополучие, развитие и совершенствование других людей, всего народа, человечества в целом).

Различия обнаружены в отношении следующих ценностей: для курсантов МЧС более значимы свобода (самостоятельность, независимость в суждениях и поступках), общественное признание (уважение окружающих, коллектива, товарищей по работе), а для курсантов МВД – развитие (работа над собой, постоянное физическое и духовное совершенствование), продуктивная жизнь (максимально полное использование своих возможностей, сил и способностей).

Среди инструментальных ценностей, выступающих средством достижения целей, наиболее значимыми для курсантов обоих вузов являются образованность (широта знаний, высокая общая культура) и ответственность (чувство долга, умение держать слово).

В отношении других ценностей, представляющих выраженную значимость, наблюдаются существенные различия. Так, для курсантов МЧС более важны независимость, способность действовать самостоятельно, решительно, а для курсантов МВД – рационализм (умение здраво и логично мыслить, принимать обдуманные, рациональные решения) и твердая воля (умение настоять на своем, не отступать перед трудностями).

Наименее значимыми инструментальными ценностями для обеих выборок являются непримиримость к недостаткам в себе и других,

высокие запросы (высокие требования к жизни и высокие притязания), чуткость (заботливость), эффективность в делах (трудолюбие, продуктивность).

Различия обнаружены в отношении следующих ценностей. Для курсантов МВД менее значимы аккуратность (чистоплотность), умение содержать в порядке вещи, порядок в делах; при этом несколько важнее, чем для будущих спасателей, широта взглядов, умение понять чужую точку зрения, уважать иные вкусы, обычаи, привычки.

Таким образом, иерархии терминальных и инструментальных ценностей курсантов Воронежского института ГПС МЧС России и Воронежского института МВД России во многом схожи, однако имеются и особенности, обусловленные профессиональной ментальностью будущих сотрудников государственной противопожарной службы и будущих сотрудников органов внутренних дел.

Целесообразна специальная психолого-педагогическая работа, направленная на формирование и развитие у будущих сотрудников ГПС и ОВД таких ценностных ориентаций личности как продуктивная жизнь (максимально полное использование своих возможностей, сил и способностей), познание (возможность расширения своего образования, кругозора, общей культуры, интеллектуальное развитие), образованность, жизнерадостность, рационализм, самоконтроль, терпимость и др. Это будет способствовать личностно-профессиональному становлению будущих сотрудников силовых ведомств России, призванных решать широкий круг профессиональных задач, в том числе связанных с руководством личным составом. Это требует от будущих специалистов ГПС и ОВД не только высокого уровня профессиональной подготовки, ответственности и эффективности в работе, но и развитой коммуникативной компетентности, готовности к совместному принятию решений, умения взаимодействовать с разными людьми, проявляя требовательность, твердость и одновременно терпимость к индивидуально-психологическим особенностям сотрудников, способность к эмпатии и принятию, гибкость в межличностном взаимодействии [3].

Важно акцентировать внимание курсантов на терминальных и инструментальных ценностях, имеющих личностно-ориентированный, духовно-нравственный характер, – саморазвитие и самосовершенствование, продуктивная жизнь, жизненная мудрость. Эти ценности не представляются им особо значимыми, однако необходимы для разностороннего и гармоничного развития личности будущего специалиста любого профиля.

В целом можно заключить, что ценностные ориентации, интегрирующие профессиональное мировоззрение и профессиональную ментальность будущих сотрудников силовых ведомств, в значительной мере обусловлены спецификой учебно-профессиональной деятельности и формируются в образовательной среде вуза.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Ливач Е.А. Особенности структуры ценностных ориентаций и патриотических установок студентов и курсантов как отражение процессов трансформации российского общества / Е.А. Ливач // Автореф. дис. ... канд. социол. наук. – СПб., 2011. – 24 с.

2. Оборина Д.В. Об особенностях ментальности будущих педагогов и психологов / Д.В. Оборина // Вестник Московского университета. – Сер. 14. Психология. – 1994. – № 2. – С. 41-49.

3. Хлоповских Ю.Г. Ценностные ориентации как составляющая профессионального мировоззрения и профессиональной ментальности курсантов / Ю.Г. Хлоповских // Проблемы обеспечения безопасности при ликвидации последствий чрезвычайных ситуаций. – 2012. – № 1. – С. 368-371.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ:

Хлоповских Юлия Геннадьевна. Старший преподаватель кафедры социально-гуманитарных дисциплин. Кандидат психологических наук, доцент.

Воронежский институт МВД России.

E-mail: flugel24@yandex.ru

Рабочий адрес: Россия, 394065, Воронеж, проспект Патриотов, 53.
Тел. (473) 200-53-69

Khlopovskikh Julia Gennadievna. Senior lecturer of the Department of social and humanitarian disciplines. Candidate of psychological Sciences, associate professor.

Voronezh Institute of the Ministry of the Interior of Russia.

Work address: Russia, 394065, Voronezh, prospect Patriotov, 53. Tel. (473) 200-53-69

Ключевые слова: профессиональная ментальность, ценностные ориентации, терминальные ценности, инструментальные ценности, курсанты ведомственного вуза.

Key words: professional mentality, value orientations, terminal values, instrumental values, courses of departmental higher education institution.

УДК 159.9

**Шатохин Иван Дмитриевич,
Барнаульский юридический институт МВД России;
Василькова Екатерина Викторовна,
Барнаульский юридический институт МВД России**

ПРОФИЛАКТИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ УЧАСТКОВЫХ УПОЛНОМОЧЕННЫХ ПОЛИЦИИ В СФЕРЕ ПОЖАРНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ЛЕСОВ

PREVENTIVE ACTIVITIES OF THE PRECINCT POLICE IN THE FIELD OF FORESTS' FIRE SAFETY

Авторы освещают основные моменты обеспечения пожарной безопасности лесов органами внутренних дел в общем и участковыми уполномоченными полицией – в частности. Анализируются главные проблемы, препятствующие эффективности обозначенной деятельности, обозначаются пути их решения.

The authors highlight the main points of ensuring fire safety of forests by law enforcement agencies in general and by the precinct police - in particular. The main problems that hinder the effectiveness of the indicated activity are analyzed, the ways of their solution are indicated.

Одной из наиболее насущных проблем Российской Федерации в сфере обеспечения экологической безопасности является рациональное использование, сохранение и преумножение природных богатств нашей страны. Так или иначе, за счет добычи и переработки запасов минерально-сырьевых ресурсов Россия пополняет объемную долю доходов бюджета.

При этом проблемы развития лесопромышленного комплекса стоят перед нами особенно остро. Значительный ущерб данной области наносят различного генеза пожары. Ежегодно от них страдают обширнейшие территории (площади исчисляются миллионами гектаров), и данный факт приносит колоссальные экономические убытки и наносит экологический ущерб как отдельно взятым субъектам России, так и нашей стране в целом. Важно отметить, что проблема лесных пожаров актуальна для всех регионов нашего государства и не имеет четко выраженной территориальной специфики.

Для весенне-летнего периода 2018 года прогнозируется раннее наступление пожароопасного периода. Данное обстоятельство породило необходимость усиления контрольно-надзорной и информационно-разъяснительной работы всех государственных органов и органов местного самоуправления, укрепления и расширения взаимодействия различных властных структур для достижения высоких результатов по профилактике возгораний лесных массивов, оперативному реагированию на обострение пожароопасной ситуации и скорейшей ликвидации пожаров.

По результатам анализа пожароопасной ситуации за последние два года, мероприятия по работе с населением, проводимые совместными усилиями специальных служб и правоохранителей в области профилактики пожа-

ров, оказали существенное влияние на качественную составляющую лесных пожаров: удалось снизить их количество по вине населения с 71% до 56%. Также анализ данных СМИ позволяет утверждать, что на треть уменьшилась площадь пожаров, спровоцированных пользователями лесных участков.

Нормативную правовую базу обеспечения пожарной безопасности лесов на территории Российской Федерации составляют следующие акты: Конституция Российской Федерации, «Лесной кодекс Российской Федерации» от 04.12.2006 № 200-ФЗ, Федеральный закон от 21 декабря 1994 г. № 69-ФЗ «О пожарной безопасности», Постановление Правительства РФ от 30.06.2007 № 417 «Об утверждении Правил пожарной безопасности в лесах» (за нарушение последних КоАП Российской Федерации предусматривает ответственность по статье 8.32 [2]) и другие нормативные правовые акты федерального и регионального уровней.

Основной комплекс мер пожарной безопасности лесов на территории Российской Федерации осуществляется органами государственной власти субъектов Российской Федерации, органами местного самоуправления, Федеральным агентством лесного хозяйства, Министерством природных ресурсов и экологии (федерального и регионального уровней), а также федеральными органами исполнительной власти [5], к которым относятся органы внутренних дел в целом и участковые уполномоченные полиции – в частности. Именно на плечи последних ложится необходимость реализации более охранительной, нежели регулятивной функции. Более того, вследствие сокращения в 5 раз численности лесничих в период с 2013 по 2017 годы значение именно участкового уполномоченного полиции в осуществлении контроля за состоянием пожарной безопасности (в частности путем профилактики и пресечения правонарушений по ст. 8.32 КоАП РФ) многократно возросло.

Органы внутренних дел в целом относятся к числу специальных органов, решающих задачи в области охраны окружающей природной среды с помощью организационно-правовых средств, применение которых призвано укрепить правопорядок и законность. Согласно действующему законодательству, в зависимости от организационных форм природоохранительная деятельность полиции подразделяется на три вида:

а) осуществляемая на основе сочетания с охраной общественного порядка и борьбы с преступностью;

б) на основе договоров с министерствами и ведомствами при осуществлении последними обязанностей по обеспечению экологической безопасности;

в) в рамках содействия природоохранительным организациям.

Деятельность участковых уполномоченных полиции реализуется в рамках первого из упомянутых видов деятельности, приобретая конкретную, вплетенную в общую канву организации их службы, форму.

Основной задачей обеспечения охраны лесов от пожаров является выполнение системы противопожарных мероприятий, при этом наиболее эффективным методом борьбы является именно профилактика нарушений пожарной безопасности. Основными способами, применяемыми сотрудниками конкретно правоохранительных органов (причем чаще всего – именно в лице участковых уполномоченных полиции), являются: противопо-

жарная правовая пропаганда; воспитательная и разъяснительная работа с различными группами населения об опасности проведения палов сухой растительности и неосторожного обращения с огнем в лесных массивах; регулирование посещаемости лесов населением; контроль за соблюдением правил пожарной безопасности в лесах и на земельных участках, непосредственно к ним примыкающих.

Обращаясь к общероссийской практике профилактической работы участковых уполномоченных полиции в пожароопасное время [7], следует подчеркнуть, что за аналогичный период прошедшего 2017 года особое внимание уделялось реализации нескольких основных направлений работы по профилактике лесных пожаров данной категории сотрудников. Первое составляет разъяснительная работа с населением, проживающим в непосредственной близости от лесных массивов. Так, с участием участковых уполномоченных полиции проведено более 560 тыс. профилактических бесед с гражданами по территории всех субъектов нашей страны. При взаимодействии с органами местного самоуправления организовано проведение более 35 тыс. лекций и бесед в школьных общеобразовательных учреждениях по объяснению учащимся недопустимости нарушения Правил пожарной безопасности в лесах. В средствах массовой информации и сети Интернет размещено свыше 2 тыс. информационных материалов профилактического характера. Кроме того, граждане предупреждаются об административной и уголовной ответственности за поджог лесостепной растительности [9].

Также важной составляющей деятельности участкового уполномоченного полиции совместно с другими сотрудниками органов внутренних дел является регулярное обследование административных участков [6] на предмет защищенности от лесных пожаров и палов. Проводятся профилактические рейды, усиливается контроль за соблюдением гражданами требований законодательства в части соблюдения правил пожарной безопасности в лесу.

Так, за 2013-2017 гг. согласно экспертной оценке ГИАЦ МВД России [8] сотрудниками полиции составлен 9613 административных протоколов по ст. 8.32 КоАП РФ «Нарушение правил пожарной безопасности в лесах» (из них 3005 – в 2017 г.), из них свыше 73 % – участковыми уполномоченными полиции.

Отдельным направлением работы участковых уполномоченных полиции по профилактике лесных пожаров является комплексное взаимодействие с органами власти субъектов и органами местного самоуправления. Совместная работа в данной области проводится вместе с Министерством природных ресурсов и экологии субъектов, ГУ МЧС России по соответствующему региону, главами администраций районов и т.д.

Тем не менее, участковые уполномоченные полиции в процессе осуществления деятельности по профилактике пожарной безопасности лесов сталкиваются с рядом серьезных проблем. Первым необходимо назвать недостаточную техническую обеспеченность сотрудников (отсутствие автомобилей, топлива и т.д.), препятствующую повышению результативности работы. Решением данной проблемы нам представляется перераспределение финансирования, позволяющее выделять большее число средств в

регионы с повышенной пожароопасностью местности, что позволит правоохранителям более оперативно реагировать на допускаемые нарушения закона в области пожарной безопасности.

Однако куда большую трудность представляет собой колоссальный уровень нагрузки участкового уполномоченного полиции, ведь помимо обязанностей по проведению профилактической работы с населением в сфере пожарной безопасности, на плечи данной категории сотрудников ложится исполнение широкого спектра обязанностей, закрепленных в более чем 30 пунктах 4 главы Приказа МВД от 31 декабря 2012 г. № 1166 «Вопросы организации деятельности участковых уполномоченных полиции» и иных ведомственных нормативных правовых актах (всего – более 100 служебно-прикладных обязанностей) [10]. Выходом из данной ситуации могло бы стать сезонное перераспределение обязанностей, т.е. упор на деятельность по профилактике и пресечению правонарушений в области охраны пожарной безопасности в пожароопасный период.

Таким образом, деятельность участковых уполномоченных полиции в рамках профилактики лесных пожаров характеризуется системностью ее ведения, включенностью в мероприятия межведомственного характера, более охранительной, нежели чем в других органах, направленностью и непосредственностью при взаимодействии с населением. Ежегодно пристальное внимание уделяется правовой пропаганде и разъяснительной работе среди населения, а также предупреждению об ответственности за нарушение Правил пожарной безопасности в лесах и на территориях, непосредственно к ним примыкающих. Тем не менее, существует ряд серьезных проблем, требующих разрешения для повышения эффективности деятельности участкового уполномоченного в деле профилактики лесных пожаров.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. 04.08.2014. № 31, ст. 4398.

2. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ // Рос. газ. 2001. 31 дек.

3. Лесной кодекс Российской Федерации от 04.12.2006 № 200-ФЗ // Рос. газ. 2006. 8 дек.

4. О пожарной безопасности: федеральный закон от 21 декабря 1994 г. № 69-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 1994. – № 35, ст. 3649.

5. Об утверждении Правил пожарной безопасности в лесах: постановление Правительства РФ от 30.06.2007 № 417 // Рос. газ. 2007. 7 июл.

6. Вопросы организации деятельности участковых уполномоченных полиции: приказ МВД РФ от 31 декабря 2012 г. № 1166 // Рос. газ. 2013. 27 мар.

7. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.gks.ru/> (дата обращения: 30.12.2017).

8. Официальный сайт МВД России: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/> (дата обращения: 25.12.2017).

9. Официальный сайт ГУ МВД России по Амурской области: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://28.xn--b1aew.xn--p1ai/news/item/9801583/> (дата обращения: 04.12.2017).

10. Репьев, А. Г. Деятельность службы участковых уполномоченных полиции в период реформирования системы МВД России: историко-правовой и прикладной аспекты / А. Г. Репьев // Вестник Воронежского института МВД России. – 2013. – № 3.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ:

Шатохин Иван Дмитриевич, преподаватель кафедры административного права и административной деятельности ОВД.

Барнаульский юридический институт МВД России.

E-mail: sha_to_hin@mail.ru

Россия, 656000, Алтайский край, г. Барнаул, ул. Чкалова, 49.

Россия, 656901, Алтайский край, г. Барнаул, ул. Соколиная, 1.

Shatohin Ivan Dmitrievich, teacher of the chair of the administrative law and administrative activities of internal affairs.

Barnaul Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia.

E-mail: sha_to_hin@mail.ru

Russia, 656000, Altayskiy kray, Barnaul, Chkalova Street, 49.

Russia, 656901, Altayskiy kray, Barnaul, Sokolinaya Street, 1.

Василькова Екатерина Викторовна, курсант 3 курса курса.

Барнаульский юридический институт МВД России.

E-mail: kempf_e_v@mail.ru

Россия, 656000, Алтайский край, г. Барнаул, ул. Чкалова, 49.

Россия, 656000, Алтайский край, г. Барнаул, проезд Северный Власихинский, 104-224.

Vasil'kova Ekaterina Viktorovna, cadet of 3 course.

Barnaul Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia.

E-mail: kempf_e_v@mail.ru

Russia, 656000, Altayskiy kray, Barnaul, Chkalova Street, 49.

Russia, 656000, Altayskiy kray, Barnaul, road Severniy Vlasihinskiy, 104-224.

Ключевые слова: противопожарная безопасность лесов, участковый уполномоченный полиции, профилактика.

Key words: fire safety of forests, precinct police, prevention.

УДК 342.95

Шевцов Александр Валерьевич,
кандидат юридических наук, доцент,
Академия управления МВД России

**АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВОЙ СТАТУС СОТРУДНИКОВ
ПОЛИЦИИ МВД РОССИИ, ОСУЩЕСТВЛЯЮЩИХ
АДМИНИСТРАТИВНЫЕ ПРОИЗВОДСТВА
И АДМИНИСТРАТИВНЫЕ ПРОЦЕДУРЫ**

**ADMINISTRATIVE AND LEGAL STATUS OF STAFF POLICE OF
THE MINISTRY OF INTERNAL AFFAIRS OF RUSSIA PERFORMING
ADMINISTRATIVE PROCEEDINGS AND ADMINISTRATIVE
PROCEDURES**

В статье исследуются элементы административно-правового статуса должностных лиц полиции МВД России, осуществляющих административно-юрисдикционное и административно-исковое производство, административные процедуры, касающиеся реализации государственных функций, в том числе в связи с предоставляемыми государственными услугами. Автором делается вывод о том, что совершенствование административно-процессуальной деятельности может быть обеспечено не только оптимизацией законодательства об административных правонарушениях, но и путём кодификации административно-процессуальных норм, применяемых при осуществлении производства по жалобам, дисциплинарного, а также административно-процедурного производства.

The article examines the elements of the administrative and legal status of officials of the police of the Ministry of internal Affairs of Russia, carrying out administrative and jurisdictional and administrative proceedings, administrative procedures relating to the implementation of public functions, including in connection with the provision of public services. The author concludes that the improvement of administrative and procedural activities can be ensured not only by optimizing the legislation on administrative offenses, but also by codifying the administrative and procedural rules applied in the implementation of complaints proceedings, disciplinary, as well as administrative and procedural proceedings.

Для того чтобы исследовать содержание административно-правового статуса (далее – АПС) сотрудников полиции МВД России, осуществляющих административные производства и административные процедуры, необходимо раскрыть целый ряд используемых юридических понятий. В первую очередь такого ключевого как АПС, подразумевающего правовое состояние сотрудника ОВД как участника административных правоотношений, характеризующихся комплексом его юридических обязанностей и

прав [1]. Во-вторых, связанного с воплощением административно-процессуальных норм, обеспечивающих реализацию норм материального права при рассмотрении административно-правовых споров-конфликтов (административные производства), а также с обеспечением взаимодействия должностных лиц полиции МВД России и не подчиненных им физических и юридических лиц в связи с реализацией прав и законных интересов последних (административные процедуры).

Административно-юрисдикционная деятельность должностных лиц органов публичного управления наряду с осуществляемыми ими административными процедурами была включена в структуру административного процесса [11]. Позже законодательное установление порядка осуществления административного судопроизводства, позволило отнести к разрабатываемой теоретической конструкции административного процесса МВД России инициирование возбуждения административных дел в рамках административно-искового производства [3].

В итоге современная теоретическая конструкция административного процесса полиции МВД России включает:

а) три основных административно-юрисдикционных производства (по делам об административных правонарушениях, по жалобам и дисциплинарное);

б) административные процедуры разрешения не содержащих спора о праве индивидуальных административных дел в области публичного управления сферой внутренних дел;

в) административно-исковое производство по административным делам об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы, реализуемое в порядке административного судопроизводства [14].

Осмысливая содержание АПС должностного лица полиции, осуществляющего широкий спектр перечисленных административно-процессуальных полномочий, необходимо отметить, что современной наукой выработаны самые различные подходы к пониманию сущности его теоретической конструкции. Мнение большинства учёных сводится к тому, что АПС объединяет в себе целевые, организационные (функциональные), компетенционные и оценочные стороны соответствующего участника правоотношений. По сути, речь идёт о конструкции структуры правового статуса государственного органа, точнее соответствующей ему модели АПС должностного лица, впервые предложенной профессором А.Ю. Якимовым [16].

Целевой блок элементов АПС определяется объемом полномочий сотрудников. Организационный блок АПС содержит правовую основу установления организационно-штатного построения подразделений. Основу компетенционного блока АПС составляет совокупность установленных обязанностей и прав должностных лиц с учётом их служебно-должностной

специализации. Блок ответственности АПС формируется с учётом деликтности сотрудников и в силу различных правовых факторов [12].

Такая блоковая система модели АПС вовсе не является единственной и универсальной. Профессором Н.Ю. Хаманевой предложена несколько иная теоретическая конструкция АПС, находящаяся в зависимости от индивидуальной или коллективной принадлежности субъекта административно-правовых отношений [13]. В частности, к структурным блокам АПС индивидуальных субъектов (сотрудников полиции МВД России) относятся: *правосубъектность; обязанности; права; гарантии.*

Раскрыв структуру АПС должностного лица полиции осуществляющего вышеперечисленные административные производства и административные процедуры, а также современную теоретическую конструкцию административного процесса полиции МВД России, приступим к анализу правового положения индивидуальных субъектов административных правоотношений (сотрудников полиции МВД России), наделённых соответствующими административно-процессуальными полномочиями.

По мнению высказанному В.В. Митрохиным, АПС обозначенных субъектов «носит отраслевой характер» [10]. Следовательно, такой статус может отражать как общеправовые, служебные (особенные), так и интересующие нас административно-процессуальные (специальные) особенности должностного лица полиции МВД России. Это обстоятельство необходимо учитывать при использовании взятой за основу модели АПС профессора Н.Ю. Хаманёвой, которая содержит 4 основных блока: *блок административной правосубъектности; блок обязанностей (включая установленные в форме ограничения и запретов); блок прав; блок гарантий.*

Блок административной правосубъектности закрепляет за сотрудником полиции возможность быть субъектом административно-правовых отношений в области публичного управления сферой внутренних дел государства. Правосубъектность предопределяет способность должностного лица полиции реализовывать предусмотренные законом административно-процессуальные полномочия при осуществлении различных административных производств (административно-юрисдикционного или административно-искового характера), а также широкого спектра административных процедур.

Блок обязанностей (включая установленные в форме ограничений и запретов) закрепляет за должностным лицом полиции обусловленную объективным правом меру должного поведения в возникающих административно-процессуальных правоотношениях.

Законодательством, устанавливающим условия прохождения службы в ОВД [6] (далее – закон «О службе в ОВД»), полномочия полиции МВД России [4] (далее – закон «О полиции»), а также порядок рассмотрения обращений граждан [1, 5] (далее – закон «О порядке рассмотрения обращений граждан»), к обязанностям соответствующих должностных лиц отне-

сена регистрация и проверка обращений, в том числе содержащих основания для возбуждения производства по делам об административных правонарушениях, производства по жалобам, либо дисциплинарного производства. Так, обязанность осуществлять административно-процессуальные полномочия, связанные с рассмотрением обращений граждан и организаций, включена в ст. 12 закона «О службе в ОВД» (п. 17 ч. 1). Обязательность административно-процессуального рассмотрения жалоб, содержащих просьбу о восстановлении или защите нарушенных законных интересов и прав содержится в ст. 9 закона «О порядке рассмотрения обращений граждан» (ч. 1).

Отдельно следует остановиться на обязанностях, содержащихся в ч. 1 ст. 12 закона «О полиции» исполнение которых имеет непосредственное отношение к производству по делам об административных правонарушениях [2]. Незамедлительное прибытие на место совершения административного правонарушения в необходимых случаях должно обеспечивать пресечение противоправного деяния, а также обязательное документирование его обстоятельств наряду с обеспечением сохранности следов происшествия (п. 2). Оказание первой помощи пострадавшим (п. 3), выявление причин и условий правонарушений в целях их устранения (п.4), проведение экспертиз (п. 18), исполнение судебных решений о производстве иных административно-процессуальных действий (п. 9) является неотъемлемой частью данного вида административно-юрисдикционной деятельности (п. 11). К этой же сфере следует отнести и обязанности должностных лиц полиции, связанные с исполнением таких административных наказаний как административный арест и лишение специального права управления транспортным средством (п. 14). Кроме того, законом предусмотрена прямая обязанность любого сотрудника полиции пресекать административные правонарушения независимо от занимаемой должности, места нахождения и времени суток (ч. 2 ст. 27).

Процессуальные полномочия в рамках административно-искового производства предусматривают реализацию положений законодательства, регламентирующего порядок установления административных ограничений в отношении лиц, освобождённых из МЛС [7], а также осуществления производства по административным делам в отношении данной асоциальной категории граждан [3, глава 29] (далее – КАС РФ). В соответствии со ст. 12 закона «О полиции» обязанности сотрудников сводятся к обеспечению участия в судебном заседании лица, в отношении которого решается вопрос об установлении или продлении административного надзора, либо об ужесточении административных ограничений (п. 12 ч. 1).

Перечисленные административные производства имеют охранительную направленность, и как уже было отмечено, возникают при наличии административно-правового спора-конфликта. По сути они необходимы

для защиты права посредством применения должностными лицами полиции мер принуждения административного и дисциплинарного характера.

Административные процедуры (регистрация, разрешение и т.д.), напротив, имеют позитивную направленность, хотя также как и административные производства, реализуются в процессуальной форме. В процессе осуществления процедуры издаётся ненормативный (индивидуальный) акт в рамках предоставления публичных услуг или выполнения иных задач полиции. Следует отметить, что к полномочиям должностных лиц полиции МВД России относится осуществление 37 основных административных процедур, имеющих регулятивный, исполнительно-распорядительный характер [15].

Реализация огромного спектра полномочий, вытекающих из осуществления полицией МВД России государственных функций в области публичного управления сферой внутренних дел государства, подразумевает наличие законодательно закреплённых обязанностей должностных лиц. Их правовое регулирование осуществляется большим количеством нормативных правовых актов, содержащих соответствующие административно-правовые нормы процессуального характера. В этом смысле обобщить обязанности сотрудников полиции в сфере осуществления административно-процедурной деятельности определённым образом могут положения ст. 27 закона «О полиции» указывающие на обязательность исполнения законодательства (п.1), выполнения служебных обязанностей (п. 2), соблюдения прав и законных интересов участников административных правоотношений (п. 5).

В круг обязанностей должностных лиц полиции МВД России входят добровольно принимаемые установленные административно-правовые ограничения и запреты, обусловленные спецификой выполняемых функций и служебных полномочий (п. 12). Говоря об административно-процессуальной деятельности, к таковым можно отнести поддержание уровня квалификации, необходимого для реализации административно-юрисдикционных и административно-процедурных полномочий (п. 7), а также неразглашение сведений, ставших известными в связи с осуществлением административного производства или административной процедуры (п. 8).

Блок прав закрепляет за сотрудником полиции установленные административно-правовыми нормами правомочия, необходимые для выполнения возложенных на него специфических обязанностей, а также гарантированные возможности, позволяющие избирать вид и меру своего правомерного поведения.

Как уже было отмечено закон «О порядке рассмотрения обращений граждан» фактически устанавливает административно-процессуальные правила разрешения обращений граждан, одновременно предусматривая при этом и определённые права должностных лиц, которые собственно

осуществляют производство по жалобам, содержащим просьбу о восстановлении или защите нарушенных законных интересов и прав. Например, в ст. 12 данного закона, устанавливающей порядок исчисления сроков рассмотрения жалоб, зафиксировано право уполномоченного на то должностного лица в исключительных случаях продлевать срок рассмотрения обращения не более чем на 30 дней при условии обязательного уведомления об этом заявителя.

Административно-процессуальные нормы, содержащие редкие упоминания о правах должностных лиц полиции, уполномоченных осуществлять дисциплинарное производство, можно встретить в ст. 51 Закона «О службе в ОВД». Устанавливая порядок наложения дисциплинарного взыскания, данная правовая норма фактически фиксирует компетенционные полномочия тех или иных руководителей по осуществлению данной меры административно-правового воздействия (п. 3), предусматривает право нижестоящего руководителя ходатайствовать о наложении дисциплинарного взыскания перед вышестоящим начальником (п. 4), а также право последнего изменить необоснованно «мягкое» взыскание на более «жесткое» (п. 5).

Положения ч. 1 ст. 13 закона «О полиции» содержат упоминание о правах должностных лиц, реализуемых в рамках производства по делам об административных правонарушениях [2]. Так, при наличии повода к его возбуждению сотрудники вправе: документально удостоверить личность граждан (п.2), вызывать их в полицию, подвергать принудительному приводу и истребовать необходимые документальные сведения (п. 3, п. 4), посещать органы власти и управления, общественные организации для сбора документов и ознакомления с персональными данными граждан (п. 5), составлять административно-процессуальные документы (п. 8), вносить предложения об устранении условий и причин правонарушительств (п. 12). Заслуживают внимания права на применение таких мер обеспечения производства по делам об административных правонарушениях как: принудительное препровождение, в т.ч. несовершеннолетних (п. 13, п. 15), направление на медицинское освидетельствование (п. 14), досмотр (п. 16), визуальное документирование ограниченных в свободе перемещения правонарушителей (п. 19).

Права должностных лиц полиции, реализуемые в рамках административно-искового производства, установлены в главе 29 КАС РФ и касаются лишь установления объективных оснований для подачи в суд исковых заявлений о досрочном прекращении административного надзора, либо о частичной отмене административных ограничений (ч. 3 ст. 270). Впрочем, физическое присутствие при рассмотрении судьёй административного дела об административном надзоре, также можно отнести к правам сотрудников полиции (п. 5, п. 6 ст. 272), разумеется, за исключением случаев, когда такое присутствие до начала процесса было признано судом обязательным.

Административно-процедурная деятельность по реализации государственных функций, в том числе предоставляемых обращающимся гражданам государственных услуг, подразумевает наличие законодательно закреплённых прав должностных лиц полиции МВД России. Как уже было отмечено, они закреплены в огромном количестве нормативных правовых актов, содержащих соответствующие административно-правовые нормы процессуального характера. Резюмировать права сотрудников полиции в сфере осуществления административно-процедурной деятельности могут положения ст.28 закона «О полиции» указывающие на обеспечение необходимых организационно-технических условий для этой деятельности (п. 1), на получение необходимых сведений и материалов (п. 5), на доступ к государственным, муниципальным и иным ресурсам (п. 7).

И наконец *блок гарантий*, который закрепляет за сотрудником полиции систему юридических и социальных предпосылок, условий, средств и способов, создающих возможности для реализации предоставленных законом прав, а также для осуществления общественных и личных интересов. Очевидно, что кроме вышеперечисленных административно-процессуальных прав сотрудник полиции располагает дополнительными особыми правами (преимуществами). К ним можно отнести, например, содержащиеся в той же статье закона «О полиции», право на защиту персональных данных, в том числе используемых в административно-процессуальной деятельности (п. 9), на рассмотрение возникшего служебного спора (п. 12), на проведение служебной проверки по указываемым им обстоятельствам (п. 13), на защиту личных интересов (п. 14).

Как видно, предложенная четырёхблочная модель АПС в целом основана на ранее имевшихся, хотя и не бесспорных научных предположениях, сводящихся к тому, что подобно другим отраслевым статусам АПС имеет чёткую структуру блоков, обладающих своим внутренним составом, то есть совокупностью определённых элементов. Их детальное исследование представляет собой значительный объём, в силу чего не может быть полноценно отражено в рамках отдельной научной статьи. В основе АПС сотрудников полиции МВД России, осуществляющих административные производства и процедуры, лежат два основных блоковых элемента отражающих юридические обязанности и права указанных должностных лиц, которым и было уделено первостепенное внимание.

Обобщая изложенное, необходимо сделать вывод об отсутствии четкой законодательной структурированности действующих административно-процессуальных норм, обеспечивающих реализацию норм материального права при осуществлении сотрудниками полиции МВД России дисциплинарного производства, производства по жалобам, а также бесспорных административных процедур, касающихся реализации государственных функций в том числе в связи с предоставляемыми государственными услугами.

Совершенствование административно-процессуальной деятельности должностных лиц федеральных органов исполнительной власти и их территориальных органов может быть обеспечено не только оптимизацией законодательства об административных правонарушениях, но и путём кодификации административно-процессуальных норм, применяемых при осуществлении производства по жалобам, дисциплинарного, а также административно-процедурного производства.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // СЗ РФ. – 2014. – № 31. – Ст. 4398.

2. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 07.03.2018) // СЗ РФ. – 2002. – № 1 (ч. 1). – Ст. 1.

3. Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации от 08.03.2015 № 21-ФЗ (ред. от 28.12.2017) // СЗ РФ. – 2015. – № 10. – Ст. 1391.

4. О полиции: федеральный закон от 07.02.2011 № 3-ФЗ (ред. от 07.03.2018) // СЗ РФ. – 2011. – № 7. – Ст. 900.

5. О порядке рассмотрения обращений граждан РФ: федеральный закон от 02.05.2006 № 59-ФЗ (ред. от 27.11.2017) // СЗ РФ. – 2006. – № 19. – Ст. 2060.

6. О службе в органах внутренних дел РФ и внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ: Федеральный закон от 30.11.2011 № 342-ФЗ (ред. от 01.07.2017) // СЗ РФ. – 2011. – № 49 (ч. 1). – Ст. 7020.

7. Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы: Федеральный закон от 06.04.2011 № 64-ФЗ (ред. от 29.07.2017) // СЗ РФ. – 2011. – № 15. – Ст. 2037.

8. *Альхименко В. В.* Административное право России: учебник / отв. ред. Н. Ю. Хаманёва. – М.: Проспект (ТК Велби), 2010. – С. 117.

9. *Бахрах Д. Н.* Система субъектов советского административного права // Советское государство и право. – 1986. – № 2. – С. 44.

10. *Митрохин В. В.* Административно-правовой статус сотрудника органов внутренних дел как федерального государственного служащего и проблемы его реализации // Административное и муниципальное право. – 2015. – № 6. – С. 594-602.

11. *Салищева Н. Г.* Проблемные вопросы административного процесса / Н. Г. Салищева. Избранное. – М., 2011. – С. 471-472.

12. *Сухинин А.В., Дегтерев О.Л.* Состояние аморальности и противоправности (деликвентности) среди сотрудников ОВД // Вестник МВД России. – 1999. – № 3.

13. *Хаманёва Н. Ю.* Административно-правовой статус гражданина Российской Федерации / отв. ред. М. М. Славин. – М. : ИГиП РАН, 2000.

14. *Шевцов А. В.* К вопросу о месте административной юрисдикции полиции МВД России и административной юстиции в системе единого административного процесса органов государственной власти Российской Федерации // Административное право и процесс. – 2017. – № 10. – С. 24-28.

15. *Шевцов А. В., Шевцова Н. И.* К вопросу о совершенствовании административных процедур, реализуемых должностными лицами полиции МВД России // Административное право и процесс. – 2017. – № 12. – С. 31-34.

16. *Якимов А. Ю.* Статус субъекта административной юрисдикции и проблемы его реализации: монография / А. Ю. Якимов. – М.: Проспект, 1999. – С. 32–34.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ:

Шевцов Александр Валерьевич.

Профессор кафедры управления деятельностью подразделений обеспечения охраны общественного порядка центра командно-штабных учений.

Кандидат юридических наук, доцент.

Академия управления МВД России.

E-mail: Shevtsov72@yandex.ru

Россия, 125171, Москва, ул. З. и А. Космодемьянских, 8.

Тел. (926) 626-0512.

Shevtsov Alexander Valeryevich.

Professor of Chair of Management of public order protection units and staff exercises centre. Candidate of Legal Sciences, Associate Professor.

Academy of Management of the Interior Ministry of Russia.

Office address: Russia 125171, Moscow, Z. and A. Kosmodemyanskikh, 8. Tel. (926) 626-0512.

Ключевые слова: административно-правовой статус, должностные лица полиции МВД России, административный процесс, административно-юрисдикционные производства, административные процедуры.

Key words: administrative and legal status, officials of the police of the Ministry of internal Affairs of Russia, administrative process, administrative-jurisdictional proceedings, administrative procedures.

УДК 342.98

Шурухнова Диана Николаевна,
кандидат юридических наук, доцент,
Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя

РОЛЬ ПОЛИЦИИ В ОБЕСПЕЧЕНИИ ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА

THE ROLE OF THE POLICE IN ENSURING THE RIGHTS AND FREEDOMS OF MAN AND CITIZEN

В статье отмечаются концептуальные положения международного, интеграционного и национального права по вопросам обеспечения прав и свобод человека и гражданина полицией. Определяются направления по совершенствованию рассматриваемой деятельности.

The article points out the conceptual provisions of international integration and national law on ensuring rights and freedoms of man and citizen by the police. Identifies areas for improving the proposed activities.

В современном обществе полиция играет важную роль, выполняя социально значимую функцию по обеспечению общественного порядка и общественной безопасности, создавая нормальные условия для жизнедеятельности граждан. Сотрудники полиции в своей повседневной деятельности осуществляют предупреждение и пресечения преступлений и правонарушений, охрану общественного порядка и безопасности, а также защищают права и свободы человека и гражданина. Кроме того, полиция может оказывать услуги социального характера, связанные с правоохранительной сферой. Для успешного выполнения этих задач сотрудники полиции имеют значительные полномочия, в том числе, и возможность применять меры государственного принуждения, связанные с ограничением прав и свобод человека.

Особенностью государства-гаранта, согласно современной концепции демократического правового государства, является то, что оно не только провозглашает и закрепляет общечеловеческие ценности, права и свободы личности, но осуществляет их реализации. Полиция выступает одним из важнейших инструментов (средств) государства в обеспечении подобных гарантий. Уникальность деятельности полиции заключается в том, что, являясь частью государственного механизма реализации государственных интересов и государственной политики, она выступает наиболее емким по объему выполняемых правоохранительных функций, институтом обеспечения прав и свобод граждан [1].

Именно полиция в современном обществе стоит на страже прав и свобод человека, что находит свое закрепление в международных универсальных и региональных актах.

Кодекс поведения должностных лиц по поддержанию правопорядка, принятый Генеральной Ассамблеей ООН 17 декабря 1979 года [2], определяет, что при выполнении своих обязанностей должностные лица по поддержанию правопорядка, в том числе, сотрудники полиции, уважают и защищают человеческое достоинство и поддерживают, и защищают права человека по отношению ко всем лицам. При этом права человека устанавливаются как международным, так и национальным правом. К международным документам, закрепляющим права человека, подлежащие защите полицией, прежде всего, относятся Всеобщая декларация прав человека, Международный пакт о гражданских и политических правах, Декларация о защите всех лиц от пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, Декларация ООН о ликвидации всех форм расовой дискриминации, Международная конвенция о ликвидации всех форм расовой дискриминации, Минимальные стандартные правила обращения с заключенными.

В Декларации о полиции, принятой Парламентской Ассамблеей Совета Европы (Резолюция 690 (1979)), подчеркивается, что для полного осуществления прав человека и основных свобод, гарантированных международными и национальными актами, основным условием является наличие мирного общества, пользующегося преимуществом порядка и общественной безопасности. Сотрудник полиции должен выполнять возложенные на него законом обязанности по защите своих сограждан и общества от насилия, грабежа и других общественно опасных действий.

Европейским кодексом полицейской этики, принятый Комитетом министров Совета Европы 19 сентября 2002 года подчеркивает, что полиция должна играть важную роль в системе защиты верховенства права, а одной из основных целей полиции в демократическом обществе является защита и соблюдение основных права и свобод человека [3].

Правом ЕС, в частности статьей 2 ДЕС определено, что Союз основан на ценностях уважения человеческого достоинства, свободы, демократии, равенства, правового государства и соблюдения прав человека, включая права лиц, принадлежащих к меньшинствам. Сформировано пространство свободы, безопасности и правосудия без внутренних границ, в рамках которого обеспечивается свободное передвижение лиц во взаимосвязи с соответствующими мерами по вопросам контроля внешних границ, предоставления убежища, иммиграции, а также предотвращения преступности и борьбы с ней.

В рамках деятельности Европола, выступающего центром обмена оперативной информацией, особое внимание уделяется вопросам защите

персональных данных в процессе их обработки и передачи. Отмечается, что Европол должен обеспечить обработку данные на законной основе, гарантируется, что данные имеют отношение к правоохранительной сфере, не являются чрезмерными, хранятся не дольше, чем это необходимо, обеспечивается их соответствующая защита и конфиденциальность обработки [4].

Положения российского внутригосударственного законодательства полностью корреспондируют с международными нормами и стандартами. Федеральным законом № 3 от 7 февраля 2011 года «О полиции» установлено, что полиция предназначена для защиты жизни, здоровья, прав и свобод граждан Российской Федерации, иностранных граждан и лиц без гражданства. Кроме того, противодействие преступности, охрана общественного порядка, собственности, обеспечение общественной безопасности как назначения полиции, также направлены, по сути, на защиту прав и свобод человека.

Основной целью деятельности полиции является, как было отмечено выше, защита и соблюдение прав и свобод человека. В этой связи, особую обеспокоенность со стороны общества и государства вызывают случаи нарушения самими сотрудниками полиции прав человека. Нормативно и институционально полицейская деятельность не должна допускать ситуаций, связанных с нарушением прав человека полицейскими. «Сотрудник полиции в глазах общественности должен выступать как спаситель, защитник, надежная опора. Очевидно, что к защитнику и спасателю выдвигаются повышенные требования. Он должен быть образцом для подражания, воплощением всех добродетелей, героем, готовым всегда прийти на помощь. Поэтому даже малейшее несоответствие этому идеалу расценивается общественностью как преступление. И миф о герое развенчивается, уступая место разочарованию, неуважению и озлобленности. Стоит одному сотруднику совершить поступок, порочащий его честь и достоинство, как негативное отношение населения переносится на абсолютно каждого полицейского [5]. Указанные случаи должны пресекаться, а виновные лица должны понести справедливое наказание. Часто в средствах массовой информации основной акцент делается на критике в адрес правоохранительных органов, в том числе полиции, выявлении недостатков и нарушений в работе. В то время, как не уделяется должного внимания той сложной, кропотливой работе по обеспечению общественного порядка и безопасности, которая ведется сотрудниками полиции ежедневно, 24 часа в сутки. Подобная ситуация приводит к отчуждения между правоохранительными структурами и институтами гражданского общества.

Согласно Резолюции о принятии Кодекса поведения ООН каждый орган охраны правопорядка должен представлять общественность в целом, нести перед ней ответственность быть ей подотчетным [6]. Это предполагает необходимость тесного сотрудничества полиции с различными инсти-

тутами гражданского общества [7]. Следует помнить, что во многих странах полицейские подразделения осуществляют свою деятельность в крайне непростых условиях. Служба в полиции предполагает ненормированный рабочий день, сопряжена с риском для жизни и здоровья, связана со значительными психоэмоциональными нагрузками. В этих условиях существует корреспондирующая связь между уровнем правовой и социальной защиты полицейских и эффективностью их деятельности, в том числе, в вопросах защиты прав и свобод человека. Только консолидированное сотрудничество государства, полицейских подразделений, институтов гражданского общества и каждого конкретного человека способны эффективно противостоять современным вызовам и угрозам социального и криминогенного характера.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Горшенева И.А. Полиция в механизме современного государства: Теоретико-правовые аспекты: Автореферат дис. ...канд. юрид. наук. /И. А. Горшенева; Науч. рук. И. П. Левченко; Юридический институт МВД России. М., 2002. С. 7-8. (28 с.)

2. Кодекс поведения должностных лиц по поддержанию правопорядка (Принят 17.12.1979 Резолюцией 34/169 на 106-ом пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН)// СПС «КонсультантПлюс»

3. Бондарь Е.О. Правовые основы организации и деятельности полиции Испании: Диссертация ...канд. юрид. наук. М., 2002.

4. П. 47 Regulation (EU) 2016/794 of the European parliament and of the Council of 11 May 2016 on the European Union Agency for Law Enforcement Cooperation (Europol) and replacing and repealing Council Decisions 2009/371/JHA, 2009/934/JHA, 2009/935/JHA, 2009/936/JHA and 2009/968/JHA // Official Journal of the European Union, 24.5.2016, L 135, P. 53-114.

5. Руденко В.В. Полиция и население: европейские стандарты и российское законодательство // Вестник Московского университета МВД России, 2012, № 9, С. 104.

6. Резолюция 34/169 ГА ООН о принятии Кодекса поведения 17 декабря 1979 года // Официальный сайт ООН: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/code_of_conduct.shtml

7. Василенко Г.Н., Ковалева К.Н Роль взаимодействия общественных объединений с органами внутренних дел по вопросам обеспечения правопорядка на территории Российской Федерации //Актуальные проблемы административного и административно-процессуального права: в 3-х частях. Под редакцией Ю.Е. Аврутина, А.И. Каплунова. 2017. С. 164-168.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Шурухнова Диана Николаевна. Профессор кафедры административного права. Кандидат юридических наук, доцент. Московский институт МВД России имени В.Я. Кикотя.

E-mail: diana_shu@inbox.ru

Россия, 117437, Москва, улица Академика Волгина, 12.

Тел. (495) 336-40-00.

Shurunova Diana Nikolaevna. Professor of administrative law. Candidate of legal Sciences, associate Professor. Moscow Institute of MIA of Russia named after V. J. Kikot.

E-mail: diana_shu@inbox.ru

Russia, 117437, Moscow, street Academician Volgina, 12.

Phone: (495) 336-40-00.

Ключевые слова: полиция, права и свободы человека и гражданина, защита прав человека и гражданина, сотрудник полиции, обеспечения прав и свобод человека и гражданина.

Key words: the police, the rights and freedoms of man and citizen, protection of the rights of man and citizen, the police, the rights and freedoms of man and citizen.

УДК 342

Научное издание

**Всероссийская научно-практическая конференция
«Полиция и общество: пути сотрудничества»
(к 300-летию российской полиции)**

Сборник материалов

В авторской редакции

Оригинал-макет Г.И. Чибисова, Е.М. Кудаев

Подписано в печать 28.03.2018. Формат 60x84 1/16

Печ. л. 16,00.

Гарнитура Таймс Новая. Печать офсетная. Бумага типографская

Тираж 60 экз. Заказ № 41.

Воронежский институт МВД России
394065, Воронеж, просп. Патриотов, 53

Типография Воронежского института МВД России
394065, Воронеж, просп. Патриотов, 53